

НАЦЫЯНАЛЬНЫ
ПОЛАЦКІ
МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

Матэрыялы
навукова-практычнай
канфэрэнцыі

2018

Навукова-даследчая і асветная ўстанова культуры
«Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік»

НАЦЫЯНАЛЬНЫ
ПОЛАЦКІ
МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ
НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ

*(па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага
музея-запаведніка ў 2018 г.)*

Мінск
«Медысонт»
2019

УДК 069:[94+008](476.5-21Полацк)(082)

ББК 79.1(4Бел)я43

М35

Друкуецца па рашэнні навукова-метадычнай рады
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка

Укладальнік:

намеснік дырэктара па навуковай рабоце *Т. У. Явіч*

Навуковы рэдактар:

кандыдат культуралогіі *Т. А. Джумантаева*

Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі : (па выніках
М35 навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага
гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2018 г.) / уклад. Т. У. Явіч ; на-
вук. рэд Т. А. Джумантаева.— Мінск : Медысонт, 2019.— 204 с.

ISBN 978-985-7228-23-2

У зборніку прадстаўлены артыкулы ўдзельнікаў канферэнцыі, у якіх знайшлі
адлюстраванне пытанні гісторыі і культуры Полаччыны, актуальныя праблемы
музейнай дзейнасці.

Выданне адрасуецца музейным спецыялістам, гісторыкам, культуралагам.

УДК 069:[94+008](476.5-21Полацк)(082)

ББК 79.1(4Бел)я43

ISBN 978-985-7228-23-2

© Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны
музей-запаведнік, 2019
© Афармленне. ТАА «Медысонт», 2019

ЗМЕСТ

Арэстаў В. М.

- Беларускі кніжны знак як аб’ект навуковага вывучэння.
Экслібрысы ў музейным зборы НПКМЗ і
экспазіцыях музеяў Беларусі і свету 5

Ашуева В. Я.

- Беларускія школьныя падручнікі 1945—1959 гг. у фондах НПКМЗ.
Магчымасці экспанавання 14

Воднева І. П.

- К вопросу о деятельности Полоцкой мужской гимназии 27

Гаврилов В. В.

- Информационная сенсорная панель «Почётные граждане
города Полоцка» в экспозиции стационарной выставки
Краеведческого музея 40

Должонок А. А.

- Представление недвижимого объекта культурного наследия
посредством музейного сайта 48

Калбеко Л. Г.

- Печать с надписью «Дзін’слово» из музейного собрания
Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника 54

Каминский С. А.

- Материалы газеты «Сцяг камунізма» как источник сохранения
исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны 57

Кашкур Дз. А.

- Выдавецкая справа ў Полацку ў XX стагоддзі: гістарыяграфія пытання 62

Кисляк А. В.

- Полоцкий литейно-механический завод в 1970—2018 гг. 72

Клепацкая Н. В.

- Игры и игрушки в музейном собрании НПИКМЗ
(обзор коллекции) 79

Ключников А. А.

- Влияние мелиорации на экологическую обстановку Полотчины 89

<i>Козел А. В.</i> Канцэпцыя ткацкай майстэрні-перасоўкі ў Музеі традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я	96
<i>Копыл С. П.</i> Воздушные удары 8-го авиационного Смоленского корпуса дальнего действия по срыву работы ж. д. узла Полоцк в июне—июле 1944 г.	102
<i>Ледник В. А.</i> Природоохранные меры в управлении лесами на территории Полотчины	119
<i>Лугина Н. Г.</i> Фибулы железного века из собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника	129
<i>Магалінскі І. У.</i> Металічная матрыца з даследаванняў 1986 г. на тэрыторыі ніжняга замка Полацка (да пытання атрыбуцыі знаходкі)	135
<i>Нарейко К. А.</i> Объединённый штаб партизанских войск Полоцкой зоны (1942—1943 г.)	139
<i>Рудаков П. С.</i> Войсковые спецгруппы на временно оккупированной территории Полотчины в 1941—1944 гг.	148
<i>Сілкоў С. І.</i> Канструкцыйныя асаблівасці кроснаў на тэрыторыі Паазер'я ў канцы XIX — першай палове XX ст.	159
<i>Соловьёв А. А.</i> Здания паровой мельницы братьев Левиных в Полоцке по материалам архитектурно-археологических исследований	164
<i>Сыревич И. В.</i> Санитарное обеспечение и лечение партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны в 1942—1944 гг.	183
<i>Шыпіла Н. А.</i> Тэхналогія фарбавання пражы і нітак у хатніх умовах на тэрыторыі Паазер'я ў канцы XIX — сярэдзіне XX ст.	198

БЕЛАРУСКІ КНІЖНЫ ЗНАК ЯК АБ'ЕКТ НАВУКОВАГА ВЫВУЧЭННЯ. ЭКСЛІБРЫСЫ Ё МУЗЕЙНЫМ ЗБОРЫ НППКМЗ І ЭКСПАЗІЦЫЯХ МУЗЕЯЎ БЕЛАРУСІ І СВЕТУ

В. М. Арэстаў

*старшы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання —
філіяла НППКМЗ*

У наш час, калі папяровая кніга паступова «здае» свае пазіцыі, разам з ёй сыходзіць у небыццё і шчыльна звязаная з ёй галіна мастацтва — экслібрыс. Аднак нягледзячы на гэта беларускі кніжны знак, вядомы з часоў ВКЛ, усё яшчэ працягвае развівацца, насычацца новымі ідэямі і формамі.

Істотная праблема ў складанні гістарыяграфіі беларускага экслібрыса заключаецца ў тым, што паўнаважны мастацтвазнаўчыя даследаванні на гэтую тэму амаль што адсутнічаюць. Галоўная іх рыса — гэта поўная безсістэмнасць. Асноўныя матэрыялы пра беларускі кніжны знак у розныя часы (галоўным чынам у XX ст.) выходзілі асобнымі артыкуламі ў перыядычным друку, навуковых выданнях, а таксама ў каталогах выстаў. Нярэдка і самі мастакі-экслібрысісты складалі навукова-публіцыстычныя артыкулы па гэтай тэме. Важнай асаблівасцю гістарыяграфіі беларускага экслібрыса з'яўляецца той факт, што аўтары большасці артыкулаў на адпаведную тэму апісвалі сучасны ім перыяд развіцця гэтага віду мастацтва, а гісторыю праглядалі ў даволі скарочанай форме.

Гісторыю кніжнага знака на Беларусі было б даволі проста адсочваць, калі б існавала пэўная «база дадзеных» па гэтай тэме. Так, у перапісцы з вядомым графікам А. М. Тычынам віцебскі мастацтвазнаўца І. Фурман прапанаваў рэгістраваць усе існуючыя на дадзены момант беларускія кніжныя знакі і выдаваць іх у асобных каталогах. Але, на жаль, гэтая ідэя не была рэалізавана [10, с. 93].

Цікава, што адно з першых узгадванняў тэмы беларускага экслібрыса ў прэсе было ў маскоўскай газеце «Известия» ў 1920-х гг. Артыкул называўся «Культура Беларусі», і ў ім, як вынікае з назвы, паведамлялася пра розныя тэндэнцыі ў тагачасным беларускім мастацтве, у тым ліку і ў кніжнай графіцы. Наконт экслібрысаў аўтар выказаў наступнае назіранне: «Тут таксама трэба адзначыць павальнае захопленне беларускай інтэлігенцыі экслібрысамі, часам вельмі цікавымі» [10].

Нярэдка расійскія даследчыкі мастацтва і публіцысты ў сваіх артыкулах далучалі беларускіх графікаў да расійскіх. Так, вядомы расійскі графік і даследчык ксілаграфіі Усевалад Воінаў у сваёй рабоце «Русская ксилография за 10 лет» (Ленінград, 1928) узгадвае знакамітага віцебскага кніжнага графіка Яфіма Сямёнавіча Мініна (1894 / 1897—1937). Аўтар высока ацэньваў талент беларускага майстра: *«Значную цікавасць уяўляюць работы маладога віцебскага мастака Мініна, у якога ўжо цяпер відаць моцнае валоданне штыхелем, дакладнасць форм і ўменне кампанаваць; гэта абяцае ўзбагачэнне сям’і савецкіх ксілаграфіаў новай незвычайнай велічынёй»* [3].

У 1926 г. пры Інбелкульце было створана Беларускае таварыства бібліяфілаў, якое аб’ядноўвала аматараў кнігі з усёй рэспублікі. Сябры гэтага таварыства абвясцілі конкурс на стварэнне агульнага экслібрыса для ўсіх выданняў Інстытута беларускай культуры. Яго пераможцам стаў мастак Аляксандр Грубэ [7].

Нягледзячы на шматвекавую гісторыю экслібрыса на Беларусі, цікавасць да яе з’явілася толькі ў 1920-я гг. на хвалі беларусізацыі. Аднак і «запа-лу» культурніцкага адраджэння не хапіла, каб пачаць дасканалае вывучэнне гісторыі беларускага кніжнага знака. Таму ў тыя часы гісторыя экслібрыса ў Беларусі асвятлялася толькі фрагментарна.

Так, мастацтвазнаўца Мікалай Каспяровіч вывучаў айчынны кніжны знак у 1920-я гг. Для вызначэння беларускіх экслібрысаў ён прапанаваў звяртаць увагу на месцазнаходжанне бібліятэк, а таксама на нацыянальную прыналежнасць уладальнікаў. У 1926 г. праходзіла пасяджэнне камісіі пры Інбелкульце, на якім Каспяровіч прачытаў свой даклад пра беларускі экслібрыс. У ім даследчык узгадаў, што беларускі кніжны знак *«быў вядомы з XVI стагоддзя ў выданнях канцлера Вялікага Княства Літоўскага Хадкевіча, пазней — як кніжны знак Полацкай Езуіцкай Акадэміі»* [7].

Першым асобным выданнем, прысвечаным беларускаму кніжнаму знаку, была работа Аляксандра Шлюбскага «Exlibris’ы А. Тычыны». Яна выйшла ў 1928 г. у выдавецтве Беларускага таварыства бібліяфілаў, агульнай колькасцю ўсяго ў 200 экзэмпляраў. Адпаведна гэтае выданне з’яўляецца бібліяграфічным рарытэтам, асабліва з улікам наяўнасці ў ім уклеенных арыгіналаў экслібрысаў А. Тычыны. Фактычна, гэтай працай было распачата даследаванне экслібрыса на Беларусі [6, с. 286]. У сваёй рабоце А. Шлюбскі падкрэслівае, што *«мае на мэце не крытычны агляд творчасці мастака, а выключна — задачы рэгістрацыйна-каталагізацыйныя, каб дапамагчы будучым даследчыкам беларускага экслібрыса»*. Аднак ёсць цікавы момант. У каталозе «Белорусский книжный знак» А. М. Тычына ўзгадвае нейкую манаграфію аб экслібрысе [1, с. 3]. Праўда, не зразумела, якую менавіта манаграфію аўтар мае на ўвазе: узгаданую работу А. Шлюбскага ці нейкую іншую.

У сваёй рабоце А. Шлюбскі адзначаў, што гісторыя беларускага кніжнага знака даволі багатая. Аднак аўтар распавёў толькі пра чатыры беларускія экслібрысы, выкананыя да Кастрычніцкай рэвалюцыі. Сярод іх асабліва прыкметным з'яўляецца кніжны знак 1912 г., аўтар і ўладальнік якога на сённяшні дзень дакладна невядомы. Даследчык кнігазбораў Людміла Данілаўна Сільнова выступала з дакладам, прысвечаным гэтаму экслібрысу, на Першых кнігазнаўчых чытаннях у Мінску ў верасні 1998 г. Здагадка аўтара такая: гэта быў экслібрыс Вацлава Ластоўскага, зроблены Язэпам Драздовічам [11, с. 129].

У доказ сваёй версіі Л. Д. Сільнова прывяла той факт, што на момант стварэння гэтага экслібрыса абодва яны мелі дачыненне да газеты «Наша Ніва». Ластоўскі пісаў для яе артыкулы, займаўся фінансавымі пытаннямі, шукаў рэкламадаўцаў. Драздовіч пазнаёміўся з выдаўцамі «Нашай Нівы» ў 1908 г., у 20-гадовым узросце.

Адзінае на сённяшні дзень абагульняючае выданне па тэме беларускага экслібрыса выйшла ў 1975 г. у выдавецтве «Беларусь». Называецца гэта работа «Беларускі кніжны знак», яе склалі графік Анатоль Тычына і мастак Віктар Шматаў. Выданне мае форму кароткага энцыклапедычнага даведніка, які ўтрымлівае сціплыя звесткі пра мастакоў-экслібрысістаў: даты нараджэння, адукацыя і колькасць створаных экслібрысаў. Акрамя звестак у гэтай працы таксама прысутнічаюць і прыклады работ кожнага мастака.

У прадмове да сваёй работы аўтары апісалі гісторыю беларускага экслібрыса, узгадалі пра яго папулярнасць сярод прадстаўнікоў інтэлігенцыі, прычым не толькі беларускай. Па сутнасці, гэта была першая спроба прасачыць і апісаць гісторыю беларускага кніжнага знака ад старажытнасці да нашых дзён. У манаграфіі быў дан агляд канкрэтных кніжных знакаў беларускіх магнатскіх родаў: апісаны іх знешні выгляд, даны звесткі пра асаблівасці напісання прозвішчаў, узгадваюць саміх гравёраў, калі асоба тых вядома [12, с. 8].

Не абышлі ўвагай аўтары і кніжны знак савецкага часу. Прычым заўважаецца цікавая дэталі: пры апісанні экслібрыса дарэвалюцыйнага перыяду робіцца акцэнт на асобе ўладальніка, бо імя часцей за ўсё былі прадстаўнікі багатых саслоўяў, а таму варта надаць увагу менавіта іх кніжным зборам і экслібрысам. Асоба гравёраў часта з'яўляецца нявысветленай. Пры апісанні у малой кніжнай графіцы савецкага перыяду ўвага перамяшчаецца непасрэдна на саміх графікаў, бо кола ўладальнікаў вялікіх бібліятэк з асабістымі кніжнымі знакамі пашыралася, а самі мастакі, у сваю чаргу, «выходзілі з ценю». У манаграфіі прысутнічае змястоўны агляд творчасці вядомых беларускіх экслібрысістаў 1920-х гг.: Яфіма Мініна, Саламона Юдовіна, Аляксандра Грубэ і інш.

У 1976 г. Акадэмія навук БССР выдала зборнік артыкулаў «Из истории книги Белоруссии», у якім былі разгледжаны розныя аспекты гісторыі беларускай кніжнасці. У зборніку прыступічае артыкул Міхася Мінкевіча «Аб сучасным стане беларускага экслібрыса», у якім асвятляецца развіццё беларускага кніжнага знака ў 1950—1970 гг., праводзяцца паралелі паміж экслібрысамі 1920—1930-х гг. Аднак асноўнае адрозненне, на погляд аўтара, у тэматычным багацці экслібрысаў: у 1950—1970-я гг. яно пашырылася.

Не абышоў увагай аўтар і праблему вывучэння кніжнага знака на Беларусі: «Разам з тым трэба адзначыць, што ў вывучэнні беларускага экслібрыса робяцца толькі першыя крокі. Некалькі артыкулаў вядомага беларускага графіка А. М. Тычыны прысвечана гісторыі экслібрыса на Беларусі. Публікацый, у якіх разглядаецца сучасны стан беларускага экслібрыса, яшчэ меней. Матэрыялы ж аб выстаўках кніжнага знака і творчасці асобных мастакоў, што змяшчаюцца ў перыядычным друку рэспублікі,носяць, як правіла, інфармацыйны характар і належнага ўваўлення аб сённяшнім развіцці экслібрыса ў Беларусі даць не могуць» [8, с. 153].

У сваім артыкуле М. Мінкевіч таксама адзначае: «Нярэдка, праўда, мастак настолькі захапляецца, што пакідае па-за ўвагай функцыянальнае прызначэнне экслібрыса, ствараючы гравюру, якую даволі цяжка ўявіць наклеенай на форзацы кнігі». Такое назіранне сведчыць пра тое, што да 1970-х гг. экслібрыс у Беларусі фактычна аформіўся як асобны від мастацтва графікі [8, с. 154].

На сучасным этапе вывучэнне гісторыі беларускага экслібрыса дасягнула свайго росквіту. Мастакі і даследчыкі зразумелі, што ўжо дастаткова было напісана іх папярэднікамі пра сучасныя ім тэндэнцыі ў малой кніжнай графіцы на Беларусі, але суцэльнага погляду на гісторыю экслібрыса ў нашай краіне, акрамя А. Тычыны і В. Шматава, ніхто не выказаў. У гады незалежнай Беларусі артыкулы, прысвечаныя гісторыі айчыннага кніжнага знака, выдавалі мастакі-графікі Мікалай Гугнін і Ганна Ціханава, публіцыст Міхась Казлоўскі, мастацтвазнаўца Людміла Налівайка і інш.

Мікалай Гугнін у сваім артыкуле па гісторыі экслібрыса, які выйшаў у навукова-практычным часопісе «Искусство и культура» (выдаецца пры ВДУ імя П. М. Машэрава) у канцы 2014 г., паведаміў пра гісторыю кніжнага знака ў Беларусі і Расіі, даў агляд творчасці вядучых майстроў гэтага віду мастацтва [13]. У сваім артыкуле ў часопісе «Вестник ПГУ» Ганна Ціханава разгледзела гісторыяграфію вывучэння беларускага экслібрыса, узгадала асноўныя выданні на гэтую тэму, дала агляд экслібрысаў беларускіх пісьменнікаў і паэтаў [14].

Такім чынам, увесь час вывучэння гісторыі беларускага экслібрыса можна падзяліць на тры значныя этапы:

- 1920-я гг. На хвалі беларусізацыі ўзнікла вялікая цікавасць да беларускай культуры, у тым ліку і да кніжнасці і ўсяго з ёй звязанага. Праўда, цэласных манаграфій па гісторыі беларускага кніжнага знака ў тых часы так і не выйшла. Увага да гэтай тэмы абмяжоўвалася выступамі на пасяджэннях Інбелкульту. Выйшла работа А. Шлюбскага «Exlibris'ы А. Тычыны» (1928) — першае выданне, прысвечанае беларускаму экслібрысу.
- 1960—1970-я гг. Перыяд адраджэння беларускага экслібрыса пасля пэўнага «забыцця». Разам з ім — новая хваля вывучэння экслібрыса мастакамі і мастацтвазнаўцамі. У 1975 г. выйшла ў свет работа «Беларускі кніжны знак» А. Тычыны і В. Шматава, дзе акрамя звестак пра сучасных графікаў, быў змешчаны ўступны артыкул па гісторыі айчыннага кніжнага знака. Гэта выданне стала першай і пакуль адзінай паўнаважнай работай па гісторыі беларускага экслібрыса.
- 1991 г. — наш час. Цікавасць да гісторыі беларускага кніжнага знака застаецца на павышаным узроўні сярод прадстаўнікоў творчай інтэлігенцыі. Грунтоўныя матэрыялы па гісторыі экслібрыса на Беларусі публікуюць мастацтвазнаўцы і самі графікі. Артыкулы на адпаведную на адпаведную тэму выходзяць у рэгіянальным перыядычным друку, а таксама навуковых выданнях беларускіх ВНУ.

ВОПЫТ ЭКСПАНАВАННЯ ЭКСЛІБРЫСАЎ У МУЗЕЯХ БЕЛАРУСІ І СВЕТУ

Адна з галоўных асаблівасцей экслібрыса як музейнага прадмета заключаецца ў тым, што кніжны знак часцей за ўсё экспануецца на асобных, прысвечаных менавіта яму, выставах, а не з'яўляецца часткай пастаяннай экспазіцыі. Хутчэй за ўсё, супрацоўнікі большасці музеяў свету яшчэ не знайшлі для сябе вялікага экспазіцыйнага патэнцыялу малой кніжнай графікі. Магчыма, праблема ў тым, што ў масавай свядомасці няма дакладнага разумення таго, што такое кніжны знак і што ён сабой уяўляе, бо ва ўсе часы экслібрыс лічыўся выключна «інтэлектуальным» відам мастацтва.

Існуе праблема экспанавання экслібрысаў і фізічнага кшталту. Спецыялісты сцвярджаюць, што аптымальны тэрмін экспанавання прадметаў графікі не больш за 3 месяцы, далей графічныя творы могуць пачаць выцвітаць.

У любым выпадку, цікавасць да экслібрыса паступова з'яўляецца ў музеях як кніжнага, так і мастацкага профілю. Існуюць у свеце і асобныя музеі, прысвечаныя экслібрысу.

Першы вопыт экспанавання экслібрысаў на Беларусі адносіцца да 1960 г., калі ў Дзяржаўным мастацкім музеі БССР адбылася рэтраспектыў-

ная выстава кніжных знакаў. Асноўную частку экспанатаў склалі прадметы з асабістага збору знакамітага мастака-графіка Анатоля Мікалаевіча Тычыны. Гэта была сапраўды вялікая калекцыя, якая ўключала лепшыя ўзоры дарэвалюцыйнага і савецкага экслібрыса. Менавіта пасля гэтай падзеі ў фонд музея трапілі першыя экслібрысы.

Далейшае супрацоўніцтва Мастацкага музея з Анатолем Тычынам прынесла сапраўды каштоўныя здабыткі. Пасля ўзгаданай выставы мастак перадаў у фонды каля трыццаці экслібрысаў. Таксама ў 1979 і 1982 гг. музей набыў вялікую колькасць кніжных знакаў, выкананых самім мастаком і яго сучаснікамі [2].

У другой «сталіцы» беларускага экслібрыса — у Віцебску — таксама яшчэ ў савецкі час адбываліся выставы гэтага віду мастацтва. У 1977 г. у Віцебскім абласным краязнаўчым музеі прайшла выстава кніжнага знака віцебскіх мастакоў. Усяго на выставе дэманстраваліся работы 31-го мастака з Віцебшчыны. Сярод іх былі такія вядомыя экслібрысісты, як Мікалай Гугнін, Георгій Кісялёў, Барыс Кузьмічоў, Генадзь Шутаў, Леанід Анцімонаў і інш.

Гэта мерапрыемства стала яшчэ адным вялікім крокам у бок прызнання экслібрыса самастойным відам мастацтва, які выйшаў па-за межы кнігі і графікі. Як было пазначана ў выпушчаным да выставы буклеце: *«Выстава стала своеасаблівым сведчаннем таго, як графічная мініяцюра, якую мы называем кніжным знакам, непрыкметна пераступае межы сваіх бібліятэк у музейныя залы, зацвердзіўшы сваё дачыненне да вялікага мастацтва, да нашых цікавасцяў, прыхільнасцяў, духоўных запытаў»* [4].

У 1989 г. зноў жа ў выставачнай зале Віцебскага краязнаўчага музея адбылася II абласная выстава кніжнага знака. На ёй было прадстаўлена каля 300 графічных мініячюр 27-мі аўтараў. Да гэтай выставы М. А. Гугніным быў складзены каталог матэрыялаў. [5, с. 3].

Выстаўляўся беларускі кніжны знак і за межамі нашай рэспублікі. Яшчэ ў 1928—1929 гг., задоўга да першых выстаў у Беларусі, работы Яфіма Мініна былі прадстаўлены на IV і V Міжнародных выставах экслібрыса ў Лос-Анджэлесе. Выстаўляліся творы віцебскага мастака ў Ленінградзе, Кіеве, Парыжы, Нью-Ёрку [9, с. 77]. У 1960-я гг. работы нашых мастакоў прадстаўляліся ў розных гарадах Савецкага Саюза і за яго межамі: Ленінградзе (1962), Смаленску (1962), Краснадары (1964), Варшаве (1964), Кемераве (1965) [1, с. 21].

Экспанаваліся беларускі экслібрыс і ў Нацыянальным Полацкім гісторыка-культурным музеі-запаведніку. У першай палове 2018 г. у выставачнай зале Музея беларускага кнігадрукавання праходзіла выстава экслібрысаў з уласнага збору віцебскага графіка Мікалая Гугніна. У 6-ці

аб'ёмных вітрынах і 6-ці насценных рамах было змешчана 80 работ 11-ці мастакоў з Віцебшчыны, а таксама 16 друкаваных выданняў на тэму беларускага і савецкага экслібрыса.

Апошняя на сёння выстава экслібрыса ў Беларусі адбылася у пачатку 2019 г. у Нацыянальным гістарычным музеі. На выставе «Современный белорусский экслибрис» былі прадстаўлены работы 21-го сучаснага мастака-экслібрысіста. Сярод іх такія вядомыя імёны, як Юры Якавенка, Ганна Ціханавіч-Іарданавіч, Раман Сустаў, Генадзь Вяль і інш. Тэматычная разнастайнасць прадстаўленых экслібрысаў самая розная: міфалагічныя, біблейскія, казачныя і іншыя сюжэты.

У Беларусі пакуль няма асобных музеяў, прысвечаных кніжнаму знаку. Аднак яны існуюць у іншых краінах. Так, у Маскве ёсць Музей Экслібрыса і Мініацюрнай кнігі. Гэта дзве розныя ўстановы, якія тым не менш, разглядаюцца як адзін музей. Музей Экслібрыса быў адкрыты ў верасні 1991 г., а Музей Мініацюрнай кнігі — у красавіку 2003 г. Абодва музеі былі адкрыты пры Міжнародным саюзе грамадскіх арганізацый кнігалюбаў, які з'яўляецца спадкаемцам Усесаюзнага таварыства кнігалюбаў (УТК). Прадстаўнікі таварыства кнігалюбаў былі таксама апантанымі збіральнікамі кніжных знакаў.

Ідэя стварэння спецыялізаванага музея, прысвечанага экслібрысу, доўгі час абмяркоўвалася членамі аб'яднання. Яны і дагэтуль праяўлялі цікавасць да малых форм кніжнай графікі. Ладзіліся выставы экслібрыса ў розных кутках Савецкага Саюза, пры УТК быў створаны Маскоўскі саюз экслібрысістаў. Потым аналагічныя аб'яднанні з'яўляліся і ў іншых гарадах краіны.

Аднак не хапала чалавека, які б з вялікім энтузіязмам распачаў стварэнне музея экслібрыса. Такім энтузіястам стаў былы афіцэр-падводнік, кіраўнік ячэйкі УТК у г. Севераморску Уладзімір Васільевіч Лабуроў. Фактычна У. Лабуроў валодаў адной з самых вялікіх калекцый кніжнага знака сярод удзельнікаў таварыства, і менавіта на падставе гэтага збору і пачалі ствараць музей экслібрыса. Ён жа стаў першым дырэктарам гэтай установы. З'явіўся Музей Экслібрыса на аснове руска-італьянскай выстаўкі кніжных знакаў, якая праходзіла ў 1991 г.

Фонды музея налічваюць больш за 60 000 прадметаў, сярод іх 55 000 — прадметы асноўнага фонду. Вялікая частка музейнага збору — гэта савецкі экслібрыс 1920—1980-х гг. Прадстаўлены работы мастакоў з усіх 15-ці савецкіх рэспублік. Аднак большасць з іх — гэта работы расійскіх, беларускіх, украінскіх і прыбалтыйскіх майстроў.

Экспазіцыйна-выставачная плошча музея — 100 кв. м, плошча часовых выстаў — 80 кв. м, фондасховішча — 15 кв. м.

Асноўны спосаб экспанавання экслібрысаў, які прымяняецца ў гэтым музеі — размяшчэнне прадметаў у плоскіх вітрынах і насценных рамах. Экспанаванне ў рамках з’яўляецца больш прыярытэтным, бо кніжны знак, як і любы прадмет графікі, успрымаецца лепей менавіта пры такім размяшчэнні. Каб лепш запознаць вялікую прастору вітрын, экслібрысы прыклеены на паспарту. Прадстаўлены і аб’ёмныя прадметы — інструменты для стварэння гравюр.

Напэўна, самы буйны ў свеце збор экслібрысаў існуе ў віртуальным асяроддзі. Гэта Art-exlibris.net — віртуальны каталог кніжных знакаў, у якім прадстаўлена ў агульнай колькасці каля 450 000 экслібрысаў розных часоў, ад пачатку XX ст. да нашых дзён, з больш чым 52 краін свету [16].

На сайце музея г. Окленд (Новая Зеландыя) таксама прадстаўлены вялікі збор кніжных знакаў — 4 500 адзінак. У асноўным гэта работы экслібрысістаў з ціхаакіянскага рэгіёна, якія доўгі час збіраліся новазеландскай мастачкай Хільдай Вайсман [15].

Калекцыя экслібрысаў у фондах НППГКМЗ на сённяшні дзень актыўна папаўняецца вялікім зборам, перададзеным віцебскім графікам Мікалаем Гугніным. Калекцыя налічвае больш за 500 работ розных экслібрысістаў, у асноўным майстроў з Віцебшчыны. Да паступлення ўзгаданай калекцыі ў фондах запаведніка налічвалася толькі 44 прадметы малой кніжнай графікі. З іх: 3 работы Юрыя Якавенкі (Гродна), 16 — Генадзя Галубовіча (Мінск), 2 — Ядзвігі Мацееўскай (Кіеў), 12 — Георгія Кісялёва (Віцебск), 1 — Арлена Кашкурэвіча (Мінск), 1 — Генадзя Вяля (Брэст), 9 — Анатоля Зайцава (Мінск). Гэтыя прадметы прымаліся на пастаяннае захоўванне з 1987 па 2014 г. Усе яны захоўваюцца ў асноўным фондзе.

На дадзены момант агульная колькасць усіх прадметаў малой кніжнай графікі ў фондах НППГКМЗ налічвае 311 прадметаў. Сярод іх, акрамя пералічаных, работы віцебскіх мастакоў Генадзя Шутава і Барыса Кузьмічова, мінскіх — Мікалая Лазавога, Яўгена Красоўскага. Работы апошняга асабліва прыкметныя, бо сярод іх налічваецца нямала кніжных знакаў знакамітых беларускіх пісьменнікаў і паэтаў: Уладзіміра Дубоўкі, Аркадзя Куляшова, Алеся Адамовіча, Васіля Быкава, Петруся Броўкі і інш. Таксама плануецца за 2019 г. здаць на пастаяннае захоўванне яшчэ 245 кніжных знакаў са збору М. А. Гугніна.

У склад перададзенай калекцыі, акрамя экслібрысаў, уваходзіць 20 друкаваных выданняў, прывесчаных беларускаму і савецкаму кніжнаму знаку. Сярод іх 11 брашур, 7 кніг і 2 буклеты. Пераважна гэта каталогі выстаў экслібрыса, якія праходзілі ў 1968—2014 гг. у гарадах Беларусі, Расіі, Літвы і Славакіі.

Экслібрысы прысутнічаюць ў экспазіцыі Музея беларускага кнігадрукавання як частка кніжнага выдання. Напрыклад, у літаратурна-навуковым

выданні «Адраджэнне» месціцца экслібрыс пісьменніка Алеся Пальчэўскага з выявай буслянкі на дрэве і аленя на пярэднім форзацы ў верхнім левым вуглу.

У завяршэнне хацелася б падкрэсліць, што беларускі экслібрыс — гэта важная частка айчыннага графічнага мастацтва. Ён выклікае вялікую цікавасць даследчыкаў і музейных устаноў, якія ў апошні час пачынаюць разумець вялікі экспазіцыйны патэнцыял кніжных знакаў. Тэма будзе далей распрацоўвацца на працягу наступнага года. У планах далейшай работы стварэнне і рэалізацыя канцэпцыі экспанавання экслібрысаў у Музеі беларускага кнігадрукавання. Такім чынам, пры ўдалай рэалізацыі гэтай канцэпцыі, наш музей можа стаць першым у Беларусі, дзе экслібрысы прадстаўлены ў пастаяннай экспазіцыі.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Беларусский книжный знак: каталог / сост. А. Н. Тычина.— Минск: Полымя, 1968.— 24 с.
2. Беларусский экслибрис 1960—1970-х гг. в собрании НХМ РБ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.artmuseum.by/ru/aboutmuseum/research/soobshheniya-naczionalnogo-xudozhestvennogo-muzeya-respubliki-belarus-vyipusk-7/beloruskij-ekslibris-1960-1970-x-gg-v-sobranii-nxm-rb.html>.— Дата доступа: 19.10.2018.
3. Воинов, В. Русская ксилография за 10 лет / В. Воинов.— Ленинград, 1927.— С. 10.
4. Выставка книжного знака витебских художников: каталог / ред. М. А. Смирнов.— Минск: Полымя, 1978.
5. Вторая областная выставка экслибриса: каталог / сост. Н. А. Гугнин.— Витебск, 1989.— 27 с.
6. Казлоўскі, М. М. Рамантычныя вобразы кніжных знакаў / М. М. Казлоўскі // Да кніжных скарбаў дакрануся...: нататкі бібліяфіла.— Мінск, 2011.— С. 280—312.
7. Мастацтва — архіў [Электронны рэсурс] / Рэжым доступу: <http://www.kimpress.by/index.phtml?page=2&DomainName=mast&id=327>.— Дата доступу: 26.11.2018.
8. Мінкевіч, М. І. Аб сучасным стане беларускага экслібрыса / М. І. Мінкевіч // Из истории книги в Белоруссии.— Минск, 1976.— С. 153—159.
9. Налівайка, Л. Ля вытокаў беларускага кніжнага знака: да 120-годдзя Яўхіма Мініна / Л. Налівайка, Я. Шунейка // Роднае слова.— 2014.— № 10.— С. 77—81.
10. Налівайка, Л. Мастацтва беларускага экслібрыса 1920-х / Л. Налівайка, Я. Шунейка // Роднае слова.— 2014.— № 3.— С. 92—95.
11. Сільнова, Л. Д. Экслібрыс Вацлава Ластоўскага — беларускага гісторыка, пісьменніка і грамадскага дзеяча / Л. Д. Сільнова // Першыя Кнігазнаўчыя чытанні: матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 15 верас. 1998 г. / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; рэдкал.: Г. Я. Галенчанка, Т. І. Рошчына [і інш.].— Мінск, 2000.— С. 129—135.

12. Тычына, А. Беларускі кніжны знак / А. Тычына, В. Шматаў.— Мінск, 1975.— 128 с.
13. Экслібрис в Беларуси: история и современность, Н. А. Гугнин [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/handle/123456789/5721>.— Дата доступа: 17.10.2018.
14. Электронная библиотека Полоцкого государственного университета: Экслібрысы, прысвечаныя беларускім літаратурам; Г. В. Ціханава [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://elib.psu.by/handle/123456789/2483>.— Дата доступа: 27.11.2018.
15. Bookplates: Small works of art [Electronic resource] / Mode of access: <http://www.aucklandmuseum.com/discover/collections/topics/bookplates-small-works-of-art>.— Date of access: 17.12.2018.
16. The digital exlibris museum [Electronic resource] / Mode of access: <http://art-exlibris.net>.— Date of access: 20.12.2018.

УДК 655.26(476)(091)+069.1(476.5-27)

БЕЛАРУСКІЯ ШКОЛЬНЫЯ ПАДРУЧНІКІ 1945— 1959 ГГ. У ФОНДАХ НПКМЗ. МАГЧЫМАСЦІ ЭКСПАНАВАННЯ

В. Я. Ашукіна

*вядучы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання —
філіяла НПКМЗ*

Адразу пасля вызвалення Беларусі, якое завяршылася ў канцы ліпеня 1944 г., на тэрыторыі рэспублікі распачалася праца па аднаўленні школ і іншых навучальных устаноў, а таксама цалкам знішчаных за гады вайны бібліятэк. Галоўнай задачай на першым этапе было ажыццяўленне абавязковага пачатковага навучання і пераходу да ўсеагульнага сямігадовага, а ў перспектыве — да сярэдняга, каб падрыхтаваць кантынгент для вышэйшых навучальных устаноў.

У першыя пасляваенныя гады школы працавалі ў цяжкіх умовах, не хапала падручнікаў, наглядных дапаможнікаў, пісьмовых прылад. Недахоп вучэбнай плошчы прымушаў праводзіць заняткі ў школах у дзве, а часам і ў тры змены. Нярэдка настаўнікі вымушаны былі вучыць дзяцей па самаробных букварах.

Забеспячыць школы падручнікамі павінна было адзінае на той час дзеючае выдавецтва рэспублікі — Дзяржаўнае выдавецтва БССР, якое ў 1944 г.

было рээвакуіравана з Масквы. На яго ўскладалася задача выпуску самай разнастайнай літаратуры: палітычнай, мастацкай, сельскагаспадарчай і, асабліва неабходнай, вучэбнай. У структуры выдавецтва былі, адпаведна, вылучаны наступныя аддзелы: палітычны, навукова-тэхнічны, сельскагаспадарчы, вучэбна-педагагічны, мастацкай, дзіцяча-юнацкай літаратуры, аддзел мастацкага афармлення і тэхнічная рэдакцыя. Ужо на пачатак 1945 / 46 навучальнага года выдавецтва выпусціла 39 назваў падручнікаў на беларускай мове тыражом 2 385 тыс. экзэмпляраў [1, с. 180].

У 1951 г. на аснове рэдакцыі вучэбна-педагагічнай літаратуры Дзяржвыдавецтва БССР было ўтворана Дзяржаўнае вучэбна-педагагічнае выдавецтва БССР. Яно забяспечвала выпуск школьных падручнікаў, вучэбна-метадычнай літаратуры для настаўнікаў, а таксама мастацкай літаратуры ў серыі «Школьная бібліятэка». Выпускам вучэбнай літаратуры, пераважна для ВНУ, займаліся таксама Выдавецтва АН БССР (адноўленае ў 1947 г.) і Выдавецтва БДУ (створанае ў 1953 г.).

Выпуск школьных падручнікаў, якія складалі каля 38% тыражу ўсёй прадукцыі беларускіх выдавецтваў, бесперапынна павялічваўся. Толькі з 1952 па 1956 г. выйшла 357 найменаванняў падручнікаў тыражом у 27 325 тысяч экзэмпляраў [4, с. 456].

Разам з тым, у выданні вучэбнай літаратуры ў гэты час меліся значныя недахопы. Многія падручнікі выходзілі з друку са спазненнем і да пачатку навучальнага года ў школу не паступалі. Паліграфічныя прадпрыемствы рэспублікі з цяжкасцю спраўляліся з тым аб'ёмам работ, які прапаноўвалі ім выдавецтвы. З 200 даваенных прадпрыемстваў часткова ацалелі Друкарня імя Сталіна (зараз — Беларускі Дом друку) у Мінску, некаторыя абласныя і гарадскія друкарні. Невысокім быў у першыя пасляваенныя гады і паліграфічны ўзровень выданняў, адчуваўся востры недахоп ілюстраванай дзіцячай літаратуры. Гэта тлумачыцца і недахопам высокакваліфікаваных мастакоў-афарміцеляў, і нізкай якасцю паліграфічных матэрыялаў, у тым ліку паперы [3, с. 167].

З адкрыццём у Мінску у 1956 г. Паліграфічнага камбіната імя Я. Коласа беларускае кнігавыданне атрымала магчымасць павысіць аператыўнасць і якасць сваёй работы, што дазволіла на адпаведным узроўні прадстаўляць кніжную прадукцыю рэспублікі на штогадовым Усесаюзным конкурсе па мастацкім афармленні і паліграфічным выкананні кніг (праводзіўся з 1956 г.) [1, с. 181].

Пасляваенныя школьныя падручнікі, якія захоўваюцца ў фондах НППКМЗ, у поўнай меры адлюстроўваюць тыя працэсы, якія адбываліся ў кнігавыдавецкай справе ў БССР, а таксама ў тагачасным школьным жыцці.

На дадзены момант (2018 г.) у фондах НПГКМЗ знаходзіцца 15 школьных падручнікаў другой паловы 1940-х — 1950-х гг. Сярод іх 5 падручнікаў і навучальных дапаможнікаў па беларускай мове, 7 — па беларускай літаратуры, 2 кнігі для чытання па рускай мове і 1 падручнік па гісторыі (гл. *дадатак 1*). Большасць з іх паступіла ў складзе калекцыі Алеся Матусевіча.

Апрача таго, у фондах захоўваюцца дапаможнікі для ВНУ і педвучылішчаў, метадычныя дапаможнікі для настаўнікаў і іншыя тэматычна блізкія да падручнікаў выданні, якія дапамагаюць пашырыць уяўленне пра адпаведны час, стварыць неабходны кантэкст.

Так, вельмі важным фактарам, які варта ўлічваць пры вывучэнні выданняў 1950-х гг., з'яўляецца тое, што менавіта ў разглядаемы перыяд Інстытутам мовазнаўства Акадэміі навук БССР быў распрацаваны «Праект удакладненняў і частковых змяненняў беларускага правапісу», які пасля шырокага абмеркавання вучонымі-моваведамі, настаўнікамі, супрацоўнікамі рэдакцый газет і выдавецтваў быў зацверджаны Саветам Міністраў БССР у 1957 г. Адпаведна, Акадэміяй навук БССР быў складзены поўны звод правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі, выдадзены арфаграфічны слоўнік, у які ўключаны агульнаўжывальныя словы, а таксама тыя, напісанне якіх не падпарадкоўваецца пэўным правілам. Новы звод правіл беларускага правапісу быў уведзены ў дзеянне з 1 верасня 1958 г. [6; 7].

Пастанова датычылася пераважна тых правілаў, якія былі «недасканала распрацаваны» рэформай 1933 г. і заставаліся крыніцай арфаграфічнага разнабою. Так, было пашырана аканне, удакладнена напісанне *д, т і дз, ц* у словах іншамоўнага паходжання, больш дасканала быў распрацаваны правапіс складаных слоў, раздзяляльнага мяккага знака і апострафа і інш. [7, с. 467].

У фондах НПГКМЗ захоўваецца выданне «*Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі*» (Мінск, Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1959; КП7-3270/239). Звод правіл быў падрыхтаваны калектывам навуковых супрацоўнікаў Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа Акадэміі навук БССР пад кіраўніцтвам і пры непасрэдным удзеле акадэмікаў К. К. Атраховіча (Кандрата Крапівы) і П. Ф. Глебкі. У складанні «Правіл беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» прымалі ўдзел старшыя навуковыя супрацоўнікі кандыдаты філалагічных навук М. Г. Булахав, П. М. Гапановіч, М. П. Лобан, М. Р. Суднік, П. П. Шуба. Дадзеная кніга не разлічана на выкарыстанне яе ў якасці падручніка ў школе, у ёй падаюцца толькі абавязковыя правапісныя нормы, якія павінны былі служыць падставай для ўкладальнікаў граматык беларускай мовы і розных слоўнікаў, даведнікам для настаўнікаў, работнікаў друку і інш.

Яшчэ раней пачалася работа па ўнясенні некаторых карэктываў у вучэбны план і ў праграмы. Галоўны акцэнт у гэты час робіцца на політэх-

нічнае навучанне і працоўнае выхаванне. Новы вучэбны план быў уведзены ў 1954 г., менавіта тады была павялічана колькасць гадзін на прадметы фізіка-матэматычнага і біялагічнага цыклаў, удзельная вага якіх (разам з чарчэннем) складала 35% вучэбнага часу [5, с. 471].

Політэхнізацыя школьнага навучання не магла не закрануць выкладанне беларускай і рускай моў — як асновы вывучэння ўсіх іншых прадметаў. Была павялічана колькасць гадзін на выкладанне рускай мовы. Па-ранейшаму яна вывучалася ў беларускіх школах з II-га класа. Пры гэтым у малодшых класах значна больш часу адводзілася на вывучэнне роднай мовы, каб дзеці на аснове трывалых ведаў па роднай мове маглі паспяхова авалодваць рускай.

На аснове новых праграм былі перапрацаваны падручнікі па беларускай мове для V—VII класаў. У адрозненне ад выданняў мінулых гадоў, фармуліроўкі правіл былі дадзены ў больш даступнай для вучняў форме, гістарычныя даведкі і цяжкія правілы апушчаны. Тэарэтычны матэрыял паддадзены ў аб'ёме, неабходным для авалодання навыкамі правільнага пісьма і вуснай мовы. Павялічана колькасць практыкаванняў і разнастайных па характары заданняў [5, с. 483].

Сярод падручнікаў па беларускай мове перш за ўсё можна вылучыць «Граматыку беларускай мовы» (аўтары — А. С. Карзон, М. І. Жыркевіч; пад рэдакцыяй Я. Коласа) 1945 г. і два яго стэрэатыпныя перавыданні (выд. 4-е і 5-е, абодва 1948 г.), выпушчаныя Дзяржаўным выдавецтвам БССР. Кнігі ўяўляюць сабой дапаможнікі па сінтаксісе для сямігадовай і сярэдняй школы, змест якіх цалкам супадае. Захаваўся жа прадметаў розная.

Асобнік 1945 г. (КП7-3720/404) мае страты і шматлікія паметы. Страчаны тытул (ацалёў фрагмент — палоска паперы 3,2×14,3 см з сярэдзіны старонкі з падзагалоўчымі звесткамі: «Падручнік для сямігадовай // і сярэдняй школы // Пад рэдакцыяй акадэміка Якуба Коласа»). Прысутнічаюць падпісы простым алоўкам: «10 см шир. 14 см длин. // квадратная сетка // 8 шриффт.» — на с. 3 уверсе; там жа ніжэй злева наўскос: «Клет = 1 см»; ніжэй выявы двух выцягнутых па вертыкалі васьмівугольнікаў, адзін з якіх пусты, а ў другім змешчана вялікая літара «А», абাপал якой паметы «2 кл» і «1 1/2 кл»; ніжэй справа: «АВП // ЕВП»; «Шило // Виктор // Николаевич // 1 руб» (сінім алоўкам дагары нагамі) — на с. 136; там жа неразборлівы подпіс сінім чарнілам, у якім прачытваецца літара «В...».

Выданне 4-е (КП7-3720/455) у даволі добрым стане, з памет — некалькі штампаў: «Lu-3» — на с. 172; «Lu-12» — на 3-й с. вокл; «О. 10» — там жа.

Выданне 5-е (КП7-3720/704) мае найгоршую захаваўся: страчаны вокладка і апошні аркуш (сс. 171—172); у верхнім правым вуглу тытула надпіс чарнілам сіняга колеру: «Ады Матусевич».

Больш грунтоўна былі перапрацаваны падручнікі па беларускай мове для I—IV класаў. У новых падручніках значнае месца адводзілася практыкаванням, якія сталі разнастайнымі, а фармулёўкі граматычных правіл больш даступнымі для дзяцей. Узоры такіх падручнікаў таксама захоўваюцца ў фондах НППКМЗ. Так, з калекцыі А. Матусевіча паходзяць «*Беларуская мова. Граматыка і правапіс*» (1945) і «*Беларуская мова. Граматыка, правапіс, развіццё мовы*» (1948). Аўтары абодвух — А. К. Севярнёва і К. І. Шапялёвіч. Захаванасць кніг цалкам здавальняючая. Першая з іх (КП7-3720/478) утрымлівае надпісы («*скланяць, вішня, ігруша, сліва.*»; «*Падкрэсліць назоўнікі і пры- // метнікі // над пры- // метнікамі ука- заць у // якім ён // стаіць // ліку.*» — на с. 78; «*без націску // о, е // пад на- ціскам // а, е.*» — на 4-й с. вокл.). Другая кніга (КП7-3720/408) мае толькі адзін надпіс: «*Сазонова, М. А.*» — на 2-й с. вокл.

Такім чынам, пасляваенныя падручнікі па беларускай мове, якія трапілі ў музейны збор, маюць сваю каштоўнасць як тыповыя выданні свайго часу і як прыклады падручнікаў, якімі актыўна карысталіся.

Пэўныя змены ў сярэдзіне 1950-х гг. перажылі і падручнікі па літаратуры. У аснову праграм па літаратурным чытанні ў V—VII класах быў пакладзены прынцып вывучэння асобных мастацкіх твораў, прычым у V класе матэрыял размяркоўваўся па ідэйна-тэматычным змесце і жанравых асаблівасцях, а ў VI—VII класах творы вывучаліся ў храналагічным парадку. З мэтай разгрузкі вучняў былі выключаны творы, складаныя па сваім змесце і стылі і вялікія па аб'ёме. Была скарачана праграма па літаратуры для VIII—X класаў. Новая праграма прадугледжвала не толькі аналіз ідэйнага зместу літаратурных твораў, але і раскрыццё іх мастацкіх вартасцей, на што раней не звярталася дастатковай увагі [5, с. 473].

Дадзеныя тэндэнцыі можна прасачыць і на прыкладзе тых падручнікаў па беларускай літаратуры, якія захоўваюцца ў фондах НППКМЗ. Пры гэтым варта адзначыць, што падручнікі па літаратуры могуць мець болей шырокае выкарыстанне ў экспазіцыйнай рабоце, у адрозненне ад падручнікаў па мове. Дадзеныя выданні не толькі прадстаўляюць пэўны этап у гісторыі беларускага кнігадрукавання, з'яўляючыся тыповымі для свайго часу ў плане мастацка-тэхнічнага афармлення і паліграфічнага выканання. Вялікую каштоўнасць можа мець той матэрыял, які складае змест дадзеных кніг. Любы падручнік (чытанка, хрэстаматыя) па літаратуры з'яўляецца зборнікам твораў розных аўтараў, а значыць, можа выкарыстоўвацца на самых розных тэматычных выставах, у тым ліку прысвечаных юбілеям беларускіх пісьменнікаў. Цікавай асобай можа з'яўляцца сам аўтар (складальнік) падручніка.

Самым раннім з пасляваенных падручнікаў па літаратуры ў нашым зборы з'яўляецца кніга для чытання ў IV класе пачатковай школы «Родная краіна» (1947; КП8-4344/12). Аўтарам-складальнікам дадзенай кнігі стала Алеся (Аляксандра Іванаўна) Александровіч (1904—1947) — літаратуразнаўца, педагог, старэйшая сястра паэта Андрэя Александровіча. Вядома, што яна была таленавітай спявачкай (сапрана), слухаць якую вельмі любіў Янка Купала, наведваючы вечары ў «Беларускай хатцы». Сябрала таксама з Міхасём Чаротам, які пад уплывам сустрэч з ёй напісаў народную драму «На Купалле» (1921). А. Александровіч першая выканала ў ёй ролю Алесі. У 1928 г. яна скончыла літаратурна-лінгвістычнае аддзяленне педагогічнага факультэта БДУ, працавала ў Дзяржаўнай бібліятэцы БССР, пасля вайны — у Літаратурным музеі Я. Купалы.

Алеся Александровіч — складальнік сямі падручнікаў (чытанак для пачатковай школы і хрэстаматыі па роднай літаратуры) [2]. Акрамя назвай кнігі, у нашай калекцыі ёсць яшчэ хрэстаматыя для VII-га класа сярэдняй школы «Родная літаратура» (Мінск, 1947), таксама складзеная А. Александровіч. Рэдактарам абодвух падручнікаў быў вядомы літаратуразнаўца Сцяпан Хусейнавіч Александровіч.

У падручніку «Родная краіна» прадстаўлены такія беларускія пісьменнікі, як Я. Купала, Я. Колас, П. Глебкі, К. Чорны, П. Панчанка, М. Танк, Я. Маўр, П. Броўка, К. Крапіва, Э. Самуйлёнак, В. Вольскі, М. Лынькоў, З. Бядуля, А. Куляшоў, А. Якімовіч, Ядвігін Ш., М. Багдановіч, Цётка і інш. Ёсць матэрыял, прысвечаны Скарыну («Георгій Скарына»; П. Броўка «Выдатны друкар») і Полацку (А. Якімовіч «Полацк»). Змяшчаюцца таксама творы А. Фадзеева, А. Талстога, Т. Шаўчэнкі, М. Горкага, А. Пушкіна, В. Караленкі, М. Гоголя, А. Чэхава, Л. Талстога, І. Крылова, Р. Ралана, Г. Х. Андэрсена, шматлікія народныя казкі, легенды, паданні, песні, загадкі. Да таго ж падручнік змяшчае адпаведныя ілюстрацыі (у той час выключна чорна-белыя), сярод якіх можна знайсці партрэты не толькі І. Сталіна ці С. Кірава, але і Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапівы, М. Лынькова, П. Глебкі, З. Бядулі, П. Броўкі, Ф. Скарыны, К. Каліноўскага, М. Багдановіча, К. Чорнага, А. Пушкіна, Т. Шаўчэнкі, а таксама шматлікія ілюстрацыі да твораў. З памет ў кнізе сустракаюцца шматлікія «птушачкі» чырвоным алоўкам і пакрытым чарнілам.

Не менш цікавы падручнік «Роднае слова» У. Агіевіча і М. Горцава (1950; КП8-4344/10), які ўяўляе сабой кнігу для чытання ў III-м класе пачатковай школы. Дадзены падручнік мае не толькі «Літаратурны аддзел» з традыцыйнымі для такіх чытанак падраздзеламі «Успаміны аб леце», «Восень», «Школа, сябры і сям'я», «Зіма», «Казкі і байкі», «Вясна», «Гарады і дарогі», але яшчэ раздзелы «З геаграфіі і прыродазнаўства» і «З гісторыі», якія знаёмяць дзяцей з адпаведнымі тэмамі.

У падручніку можна знайсці тэксты Я. Коласа, П. Глебкі, П. Броўкі, М. Багдановіча, Я. Купалы, К. Крапівы, А. Пушкіна, Л. Талстога, М. Прышвіна, І. Крылова, М. Танка, С. Міхалкова, А. Астрэйкі, З. Бядулі, М. Лупсякова, У. Даля, А. Чэхава, А. Жаўрука, В. Біянікі, М. Някрасава, І. Тургенева, Я. Журбы і інш.

Зразумела, што без насычэння савецкай ідэалогіяй такія кнігі не маглі абысціся. Асабліва гэта відаць на прыкладзе раздзела «З гісторыі», які мае два падраздзелы: «З мінулага нашай радзімы» і «З гісторыі нашай соцыялістычнай Радзімы». У першым з іх прадстаўлены тэксты «Як жылі славяне», «Александр Неўскі», «Напад татар на Русь», «Пачатак Масквы», «На полі Куліковым», «Мінін і Пажарскі», «Заснаванне Пецярбурга», «Палкаводзец Сувораў» «Айчынная вайна 1812 года» і т. п.; другі знаёміць адпаведна з тэмамі «Штурм Зімняга», «Грамадзянская вайна», «З жыцця Шчорса», «Чапаеў у баі», «Вялікая Айчынная вайна», «Пасляваеннае будаўніцтва». У дадзенай кнізе пераважаюць партрэты У. І. Леніна, І. В. Сталіна, М. А. Шчорса, В. І. Чапаева, Р. І. Катоўскага, Л. М. Даватара, К. С. Заслонава, І. П. Кулібіна, А. М. Ладыгіна, А. С. Папова, М. М. Пржэвальскага, Аляксандра Неўскага, Пятра І, А. В. Суварова, М. І. Кутузава і інш., змяшчаюцца таксама шматлікія чорна-белыя выявы краявідаў у розную пару года, звяроў і птушак, раслін, гарадоў, помнікаў, машын, сюжэтныя ілюстрацыі да змешчаных твораў, карты і схемы. Паметы ў кнізе адсутнічаюць.

Таксама ў калекцыю ўваходзяць тры падручнікі «*Родная літаратура*» для V класа, складзеныя І. Счасным, 1948, 1956, 1957 гг.

Падручнік 1948 г. (КП13-9452), рэдактарам якога пазначаны «сумнавядомы» А. Кучар, не мае вылучаных раздзелаў, таму парадак і сістэма размяшчэння матэрыялу не зусім незразумелыя. Уваходзяць вершы і ўрыўкі з паэм Я. Коласа, Я. Купалы, А. Куляшова, П. Броўкі, М. Танка, М. Лужаніна, П. Глебкі, А. Якімовіча, М. Бажана, А. Вялюгіна, К. Крапівы, А. Бялевіча, А. Зарыцкага, К. Кірзенкі, М. Багдановіча. Проза прадстаўлена творами Я. Коласа «У старых дубах», «Дрыгва» (урыўкі), «На прасторах жыцця» (скарочана), М. Лынькова «Міколка-паравоз», «Двое», Э. Самуйлёнка «Дачка эскадрона», З. Бядулі «Дзед Юстын» (урывак з твора «У дрымучых лясах»), «Салавей» (урывак), «Малыя дрывасекі», Я. Маўра «Слёзы Тубі», «Палескія рабінзоны» (скарочана), К. Чорнага «Дарагуся», «Матчына благаслаўленне», І. Сіўцова «Юны разведчык», Я. Брыля «Лазунок», І. Мележа «Павел прыехаў». Змешчаны таксама нарысы на розныя тэмы: «Беларусь індустрыяльная», «У запаведных мясцінах», «Фрунзе ў Беларусі», «Дзед Талаш», «Блакітная маланка», «Сталінград», «Кастрычніцкі рэйс», «Свята Перамогі»; звесткі пра пісьменнікаў («З жыцця Янкі Купалы», «З жыцця Якуба Коласа», «З жыцця Максіма Багдановіча»); даецца паняцце пра

параўнанні, эпітэт, метафару, амонімы, перафразу, сінонімы, вусную народную творчасць, прыпеўкі, прыказкі, прымаўкі, пра апавяданне і апісанне. Ілюстрацыі ўяўляюць сабой партрэты У. Леніна, І. Сталіна, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Багдановіча, М. Горкага, М. Фрунзе, С. Кірава, а таксама, малюнкi да твораў. Захаванасць добрая, прысутнічаюць надпісы — лічбы чырвоным алоўкам на палях («100» — на с. 15, «200» — на с. 25, «400» — на с. 40, «500» — на с. 87, «700» — на с. 93, «850» — на с. 125, «1000» — на с. 175, «1100» — на с. 203, «1200» — на с. 238, «1300» — на с. 264, «1383» — на с. 287).

Змест выданняў 1956 і 1957 гг. цалкам супадае, аўтары прадстаўлены амаль тыя ж самыя, што і ў выданні 1948 г. Асноўныя раздзелы: «З вуснай народнай творчасці», «Пісьменнікі аб мінулым нашай Радзімы», «Жыццё дзяцей працоўных за мяжой», «Совецкія пісьменнікі аб сваёй Радзіме». Абедзве кнігі ўтрымліваюць звесткі пра пісьменнікаў (Я. Купалу, Я. Коласа) і пра сродкі мастацкай вобразнасці, а таксама шматлікія ілюстрацыі — чорна-белыя рэпрадукцыі на 7-мі ўклееных нenumараваных лістах, сярод якіх: «Я. Купала слухае казкі пастушкоў», «Я. Купала навучае сясцёр грамаце», «Міколкаў браняпоезд» А. В. Волкава, «Пейзаж» В. К. Бялыніцкага-Бірулі, «Лясныя далі» І. І. Шышкіна, «Партызаны чытаюць творы Я. Купалы» П. Н. Гаўрыленкі; «За мір» Ф. П. Рашэтнікава і інш.

Асобнік 1956 г. (КП13-9453) мае шматлікія надпісы і выпраўленні тэксту чарнілам (на с. 4 — *«ідуць яны, ідуць і»*; закрэслена ў тэксце казкі *«да фабрыканта»* і напісана *«праўду шукаць»*; крыху ніжэй — *«Ішоў ён, ішоў і прыйшоў да фабрыканта»*; на с. 5 — *«старэйшаму»* (да слова *«брата»*); там жа ўнізе — *«1. Леніна завет на тысячы лет // 2. Зачым пойдзеш — тое знойдзеш.»*; на с. 6 — *«1 Паничына — прыгон, прыгоннае права»*; на с. 14 — назва *«Казка»* выпраўлена на *«Аб казках»*; на с. 41 — *«1882 — 1942»* (пад партрэтаў Я. Купалы); *«Гэта панскія яблыкі»*; *«Па ягады, грыбы і арэхі»* (абодва надпісы дубліруюць аналагічныя фразы ў тэксце); с. 43 — слова *«зойдзе»* выпраўлена на *«зайдзе»* (закрэслена о і напісана знізу а); на с. 52 — *«Што // прыму- // сіла?»* (простым алоўкам); на с. 55 — *«падаюць, падаюць»*; на с. 67 — закрэслена *«Ранняя восень»* і напісана сінім алоўкам *«Канец лета»*; там жа ніжэй (таксама алоўкам) — *«раптам — нечакана, — знянацку, знячэўку // нязграбна — ня...[неразб.], брыдка»*; на с. 114 — *«Крэмлёўскія зоры шлях да свету паказваюць»*; на с. 284 — *«Што ўратуе ад вы-//людкаў мір // Гэта — мы, гэта наша // свабода»*; на с. 286 (Змест) — *«Казка»* (над назвамі некаторых казак); з іх; назва артыкула *«Казка»*, гэтак жа, як і на с. 14, выпраўлена на *«Аб казках»*; шматлікія паметы («птушачкі», лічбы і літары на палях, закрэсленні і падкрэсленні ў тэксце.

У кнізе 1957 г. (КП8-4344/11) змяшчаецца надпіс: «Д. 5. кв. I // Дубитской // Калининградский переулок // дом. 6 кв. I. Дубитской 3.», а таксама малюнак алоўкам (выява кветкі) — на с. 102; «птушачкі» алоўкам — на с. 62.

Вышэй ўзгаданы падручнік «Родная літаратура» (КП8-4344/336), складзены А. Александровіч, уяўляе сабой хрэстаматыю для VII-га класа і пачынаецца ўвядзеннем паняцця пра вусную народную творчасць, змяшчае творы В. Дуніна-Марцінкевіча, Ф. Багушэвіча, М. Багдановіча, Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бядулі, П. Труса, М. Лынькова, К. Крапівы, П. Глебкі, П. Броўкі, К. Чорнага, М. Танка, А. Куляшова, а таксама вершы і ўспаміны пра М. Багдановіча, Я. Купалу, Я. Коласа. У канцы кнігі змешчаны тэарэтычныя раздзелы, якія знаёмяць з паняццямі тэмы і ідэі, сюжэту, мовы літаратурнага твора, паэтычнай стылістыкі, паэтычнага сінтаксісу, паэтычнай фанетыкі і інш. Дадзенае выданне таксама змяшчае шматлікія ілюстрацыі: партрэты Леніна, Сталіна і беларускіх пісьменнікаў, прадстаўленых у кнізе. Страчана правая частка пярэдняга форзаца. Сустракаюцца матэматычныя падлікі (на заднім форзацы) і нават малюнак алоўкам (выява мужчыны) — на с. 343.

У 1949 г. выйшаў падручнік «Беларуская літаратура» для VIII-га класа сярэдняй школы (КП7-3720/319), падрыхтаваны калектывам аўтараў, сярод якіх М. Клімковіч, М. Ларчанка, Н. Перкін, Ю. Пшыркоў, Л. Фіглоўская, Я. Шарахоўскі, В. Івашын А. Семяновіч, пад рэдакцыяй В. В. Барысенкі (дырэктара Інстытута літаратуры, мовы і мастацтва Акадэміі навук БССР) і М. Ц. Лынькова. Ён ахоплівае беларускую літаратуру ад перыяду Кіеўскай Русі і заканчваецца пачаткам XX ст. У тым ліку закранае дзейнасць Ф. Скарыны, В. Цяпінскага, Сімяона Полацкага; змяшчае ілюстрацыі: партрэты Ф. Скарыны, В. Дуніна-Марцінкевіча, Ф. Багушэвіча, Цёткі, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Багдановіча, З. Бядулі.

Зразумела, што ва ўсе часы, а ў савецкі перыяд асабліва, школа выконвала не толькі навучальную функцыю, але і выхаваўча-ідэалагічную. Нічога дзіўнага, што падручнікі таго часу, асабліва па літаратуры, насычаны творами, што ўсхваляюць савецкі лад і прапагандуюць вобразы Леніна і Сталіна. Гэтым вызначаюцца як падручнікі па беларускай літаратуры, так і дзве кнігі для чытання па рускай мове («Книга для чтения по русскому языку») для II і III класаў (1953 і 1951 гг. адпаведна) школ з беларускай мовай навучання, якія ёсць у нашай калекцыі. Аўтарамі абодвух з'яўляюцца Н. Ф. Лапіцкая і М. А. Счасная. Кнігі ўтрымліваюць творы пераважна рускіх пісьменнікаў або іншых народаў СССР (у тым ліку беларускіх) у перакладзе на рускую мову, а таксама шматлікія чорна-белыя ілюстрацыі, — партрэты Сталіна, Леніна (паасобку і разам), А. Кашавога, З. Касмадзям'янскай, І. Мічурына, С. Кірава, М. Горкага. Абодва падручнікі перанасычаны творами, прысве-

чанымі І. Сталіну. Але кнігамі, відаць, працягвалі карыстацца і пасля яго смерці, у выніку чаго на старонках з’явіліся шматлікія выпраўленні і паметы. Калі ў выданні 1951 г. (КП13-9454) на с. 41 закрэслена «своего любимого вождя» і напісана алоўкам «И. В. Сталина», то ў кнізе 1953 г. (КП13-9455) такіх выпраўленняў мноства. Вершы і аповяданні пра Сталіна пазначаны надпісамі «Снять», «Заменить», «Заменить другим материалом», у іншых творах выкраслены фразы ці абзацы, дзе ўзгадваецца яшчэ нядаўна «любимый вождь». У «Змесце» («Оглавлении») пазначаны птушачкамі творы, якія трэба зняць, гарызантальнымі рыскамі — творы з выпраўленнямі.

Цікавы сваімі паметами і адзіны наш падручнік па гісторыі ў разглядаемы перыяд (Яфімаў А. В. *Новая гісторыя. 1789—1870*: падручнік для 8 класа сярэдняй школы. Мінск. 1947; КП8-4343/87). На пярэднім форзацы ён утрымлівае дароўны надпіс: «На долгую, добрую память // Харевичу Александру, за // отличные успехи по истории. // От Агейчика Ивана Пет- // ровича — учителя истории. // 9/IV-1948 г. // гор. Минск // (подпис)». На заднім форзацы мы бачым радкі з твора А. Грыбаедава «Гора ад розуму»: «А судьи кто;» і там жа ніжэй: «Обеды ужины и танцы». Можна меркаваць, што на падручніку па гісторыі нехта запісаў дамашняе заданне па рускай літаратуры. Шматлікія паметы сустракаюцца на старонках кнігі, некаторыя ілюстрацыі расфарбаваны каляровымі алоўкамі, на с. 205 — надпіс «H2O Консервативная партия, H2SO4», на с. 262 — пячатка круглай формы з тэкстам: «Сярэдняя // школа // № 29» (пастаўленая на фоне выявы членскага білета І Інтэрнацыянала, выданага Ф. Энгельсу). Гэтая ж кніга вызначаецца і самай арыгінальнай правіненцыйяй ва ўсёй калекцыі: на с. 286 простым алоўкам зроблены малюнак трохпавярховай шпакоўні на дрэве, на якім сядзяць 6 шпакоў; выява суправаджаецца адпаведным надпісам «шпакоўня».

Такім чынам, калекцыя беларускіх школьных падручнікаў другой паловы 1940-х — 1950-х гг. у фондах НПКМЗ не вельмі шматлікая, але прадстаўлена выданнямі, якія добра ілюструюць выдавецкую справу таго часу, дэманструюць адпаведны паліграфічны і мастацка-афарміцельскі ўзровень. Пэўны пласт інфармацыі ўтрымліваюць і шматлікія паметы, якія пакінулі на старонках падручнікаў іх карыстальнікі. У школьных падручніках выразна выяўляюцца не толькі асаблівасці школьнага жыцця пэўнага перыяду, але і ўсе змены ў грамадстве. Перш за ўсё гэта датычыцца падручнікаў па літаратуры, у якіх асабліва выразна адбіваецца ідэалогія свайго часу. У той жа час, менавіта падручнікі па літаратуры ўтрымліваюць найбольш цікавай інфармацыі, якая можа быць карыснай пры стварэнні экспазіцый. Яны змяшчаюць творы беларускіх пісьменнікаў, якія суправаджаюцца адпаведнымі ілюстрацыямі, у тым ліку пар-

трэатамі аўтараў і гістарычных дзеячаў, а таму могуць выкарыстоўвацца як у асноўнай экспазіцыі, так і на розных тэматычных выставах, прысвечаных розным падзеям, школьнаму жыццю розных эпох і юбілеям значаўных асоб.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Антологія мудрасці народа: 500 лет беларускага кнігопечатання: монаграфія / І. В. Войтов [і др.].— Мінск: БГТУ, 2017.— С. 178—186.
2. Багдановіч, І. Э. Александровіч Алеся / І. Э. Багдановіч, Г. І. Рэут // Беларускія пісьменнікі: біябібліягр. слоўн. У 6 т. Т. 1. / рэдкал.: І. Э.Багдановіч і інш.— Мінск: БелЭн, 1992.— С. 54—55.
3. Волк, А. А. Книгоиздательское дело в Белоруссии: исторический очерк / А. А. Волк, А. И. Ракович.— Мінск: Издательство БГУ, 1977.— С. 149—205.
4. Марцэлеў, С. В. Печать Советской Белоруссии (исторический очерк) / С. В. Марцэлеў.— Мінск: Беларусь, 1967.— С. 447—464.
5. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэд. калегія: С. А. Умрэйка (гал. рэд.), Г. Р. Сянькевіч, У. К. Андрэенка, П. С. Сонцаў.— Мінск: Нар. асвета, 1968.— С. 454—529.
6. Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі.— Мінск: Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэсп. Беларусь, 2008.— С. 3—4.
7. Рэформа беларускага правапісу 1933 года // Беларуская мова: энцыкл. / пад рэд. А. Я. Міхневіча; рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.— Мінск: БелЭн, 1994.— С. 464—467.

*Дадатак 1. Беларускія школьныя падручнікі 1945—1959 гг. у
фондах НПГКМЗ*

	<i>Выданне</i>	<i>Выдавецтва</i>	<i>Друкарня</i>
1.	Агіевіч У., Горцаў М. Роднае слова. Мінск. 1950. КП8-4344/10	Дзяржаўнае выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня імя Сталіна
2.	Александровіч Алеся. Родная краіна. Мінск. 1947. КП8-4344/12	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня імені Сталіна
3.	Беларуская літаратура. Падручнік для VIII класа сярэдняй школы. Мінск. 1949. КП7-3720/319	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры.	Друкарня ім. Сталіна
4.	Карзон А. С., Жыркевіч М. І. Граматыка беларускай мовы. Частка другая. Сінтаксіс. Падручнік для сямігадовай і сярэдняй школы. Мінск. 1945. КП7-3720/404	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР	Друкарня імені Сталіна
5.	Карзон А. С., Жыркевіч М. І. Граматыка беларускай мовы. Частка другая. Сінтаксіс. Падручнік для сямігадовай і сярэдняй школы. Выд. 4. Мінск. 1948. КП7-3720/455	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Надрукавана з матрыц у друкарні Т-25
6.	Карзон А. С., Жыркевіч М. І. Граматыка беларускай мовы. Частка другая. Сінтаксіс. Падручнік для сямігадовай і сярэдняй школы. Выд. 5. Мінск. 1948. КП7-3720/704	[Дзяржаўнае Выдавецтва БССР]	
7.	Лапицкая Н. Ф и Счастливая М. А. Книга для чтения по русскому языку в III классе школ с белорусским языком обучения. Минск. 1951. КП13-9454	Государственное издательство БССР. Редакция учебно- педагогической литературы	Типография им. Сталина

	<i>Выданне</i>	<i>Выдавецтва</i>	<i>Друкарня</i>
8.	Лапицкая Н. Ф. и Счастливая М. А. Книга для чтения по русскому языку во II классе школ с белорусским языком обучения. Минск. 1953. КП13-9455	Государственное учебно-педагогическое издательство БССР	Типография им. Сталина
9.	Родная літаратура. Падручнік па літаратурнаму чытанню для 5-га класа сярэдняй школы. Мінск. 1948. КП13-9452	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня ім. Сталіна
10.	Родная літаратура. Хрэстаматыя для V класа сярэдняй школы. Мінск. 1956. КП13-9453	Дзяржаўнае вучэбна- педагагічнае выдавецтва Міністэрства асветы БССР	Друкарня імя Сталіна
11.	Родная літаратура. Хрэстаматыя для V класа сярэдняй школы. Мінск. 1957. КП8-4344/11	Дзяржаўнае вучэбна- педагагічнае выдавецтва Міністэрства асветы БССР	Паліграфічны камбінат імя Я. Коласа
12.	Родная літаратура. Хрэстаматыя для 7 класа сярэдняй школы. Мінск. 1947. КП8-4344/336	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня імяні Сталіна
13.	Шапялёвіч К. І., Севярэнёва А. К. Беларуская мова. Граматыка і правапіс. Частка III. Мінск. 1945. КП7-3720/478	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР	Друкарня імяні Сталіна
14.	Севярэнёва А. К., Шапялёвіч К. І. Беларуская мова. Граматыка, правапіс, развіццё мовы. Падручнік для чацвёртага класа пачатковай школы. Мінск. 1948. КП7-3720/408	Дзяржаўнае выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня імя Сталіна
15.	Яфімаў А. В. Новая гісторыя. 1789—1870. Падручнік для 8 класа сярэдняй школы. Мінск. 1947. КП8-4343/87	Дзяржаўнае Выдавецтва БССР. Рэдакцыя вучэбна-педагагічнай літаратуры	Друкарня ім. Сталіна

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛОЦКОЙ МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ

И. П. Воднева

заведующий Краеведческим музеем — филиалом НПИКМЗ

В Национальном историческом архиве Беларуси сохранился целый фонд документов, рассказывающий о деятельности Полоцкой мужской гимназии — второго в дореволюционном Полоцке среднего учебного заведения, у которого было весьма перспективное будущее. Но события Первой мировой войны, повлёкшие за собой смену политической власти и, соответственно, всей системы образования, привели к закрытию гимназии, которая официально просуществовала только четыре года.

Вопрос об открытии в Полоцке мужской гимназии или реального училища начал активно обсуждаться на заседаниях Городской думы ещё в 1910 г. «Дума готова была отпускать ежегодно по 1 тыс. руб. в пособие гимназии или училища с того времени, когда какое-нибудь из этих заведений будет открыто и одновременно на оборудование ассигновать в пособие казне 2 тыс. руб.» [3, л. 8]. В следующем, 1911 г., вопрос вновь был поднят на заседаниях городского правления. Комиссия по народному образованию при Полоцкой городской управе выдвинула предложение открыть уже конкретно в 1912 г. мужскую гимназию и ежегодно выделять на её содержание «из земельных денег по 2 тыс. рублей при условии, что и город будет выделять столько же» [3, л. 8]. На общем собрании также было принято решение ходатайствовать о присвоении гимназии звания «Столыпинской» в честь Почётного гражданина города Полоцка, бывшего Председателя Совета Министров, Петра Аркадьевича Столыпина [3, л. 8]. Последним вопросом непосредственно должен был заниматься председатель Полоцкого уездного дворянского собрания Ф. В. Бондырев. Впоследствии, переехав из Полоцка в Могилёв и заняв там пост губернского предводителя дворянства, Фёдор Васильевич числился все годы Почётным попечителем Полоцкой мужской гимназии. Однако летом 1913 г. гимназию так и не открыли. Лишь осенью того же года в очередной раз Полоцкая городская дума, получив наконец-то разрешение Министерства народного просвещения, начинает готовить документы на открытие уже в 1914 г. второго в Полоцке среднего учебного заведения.

С 1914 г. активно начался поиск помещения под Полоцкую мужскую гимназию. Первоначально городское руководство запланировало арен-

Рис. 1. Здание Полоцкой учительской семинарии

довать под гимназию здание, в котором до этого располагалось Полоцкое начальное училище, а последнему нанять другое помещение или перевести в более удобное здание в центре города. Но впоследствии город подобрал другое каменное 3-этажное здание по улице Азаровской, 4 (ныне — ул. Коммунистической), владельцем которого был полоцкий мещанин Франц Игнатьевич Стефанович. В доме с 10-ю комнатами, кроме классов, учительской, кабинета директора, библиотеки и других подсобных помещений, мог проживать и сам директор гимназии. Согласно договора найма, владелец здания обязан был заниматься «уборкой и очисткой отхожих мест и дымоходных труб, двора и тротуара и улицы против нанимаемого дома», а наниматель — «принять по описи нанимательское имущество, содержать его в чистоте и опрятности, и по окончании срока аренды сдать хозяину» [3, л. 10]. Документ заканчивался словами: «Условия сего договора должны быть соблюдены свято и нерушимо».

В итоге Полоцкая мужская гимназия (далее — ПМГ) в составе 2-х первых классов официально числилась открытой с 1 июля 1914 г. [4, л. 3]. На первый год её содержание составляло 8,7 тыс. руб. от Министерства народного просвещения (кредит), 1 805 руб. из сбора за учёбу и 1 тыс. руб. из земского сбора [4, л. 34]. Однако 30 июля из-за начала военных действий отремонтированное и подготовленное к новому учебному году здание по ул. Азаровской было передано под мобилизационный пункт. И торжественное открытие гимназии 19 августа 1914 г. произошло в здании Полоцкой учительской семинарии (рис. 1). На торжествах, где присутствовали учащиеся, педагогический персонал гимназии, родители, было ещё более 40 высоких гостей. Это новый предводитель полоцкого уездного дворян-

Рис. 2. Здание Ярославского реального училища

ства Алексей Васильевич Вырубов, полицейский города Иван Тимофеевич Широченко, председатель Полоцкой земской управы Карл Александрович фон-Фальтин, председатель Городской думы Василий Дементьевич Шутко, городской голова Николай Осипович Лоскович и другие (см. приложение 1). Мероприятия начались в 10 утра с праздничного молебна «по случаю открытия учебных занятий в помещении Полоцкой учительской семинарии». А через две недели, 9 сентября, гимназии вернули их законное здание, и вновь дирекция устроила небольшое торжество и молебен.

Условия военного времени не позволили руководству гимназии в первый учебный год вести размеренную учебную жизнь. Из-за большого скопления в Полоцке военных медицинских учреждений во вторую смену в здании гимназии с сентября стало работать ещё и 1-е высшее начальное училище, что, естественно, стеснило сразу два учебных заведения прифронтового города.

Штат служащих ПМГ в 1914 г. насчитывал 12 человек: директора, 8 педагогов, врача, помощника классных наставников и письмовода [4, л. 4об—5]. В дальнейшем планировалось увеличить количество классов до 6-ти и, соответственно, количество работников учебного заведения. Но 2-й год работы гимназии внёс новые коррективы.

После наступления немецкой армии и движения фронта летом 1915 г. в Полоцке началась вторая волна эвакуации. 15 августа 1915 г. мужская гимназия со своим имуществом по железной дороге была отправлена в г. Ярославль, где с 9 сентября начала занятия в стенах Ярославского реального училища (рис. 2). Гимназистам из Полоцка, которые учились во вторую смену, «было отведено 3 классные комнаты с коридором и уборной при них», небольшая комната на том же этаже использовалась одновременно под

Рис. 3. Директор Полоцкой мужской гимназии Алексей Сергеевич Еленев

канцелярию, учительскую, приёмную и кабинет директора. Учебные пособия и библиотека разместились в собственных шкафах в коридорах, а карты распределили по классам. Столовое помещение было общего пользования — для гимназистов и учащихся училища [5, л. 4].

В Ярославль из Полоцка прибыло из 74-х только 30 учеников, из них лишь 6 были с родителями. До середины сентября 14 учащихся разместили на городских квартирах, которые оплатил известный ярославский купец С. Н. Пастухов по просьбе Марии Александровны Горяиновой, жены Ярославского предводителя дворянства, а ещё 10 учеников поселились на квартирах у помощника классного наставника. К концу

1915 г. из 82-х учащихся 20 гимназистов жило в 7-ми ученических квартирах, 8 — у частных лиц, а остальные 54 — у родителей или родственников.

В 1915 / 1916 учебном году изменился и педагогический состав гимназии. В Ярославль из Полоцка уехали из 12-ти служащих лишь директор А. С. Еленев (рис. 3), учитель истории и географии Ф. П. Аргировский, помощник классного наставника М. И. Рейторовский и, вполне возможно, писмовод Н. И. Меньшиков. В новом учебном году в штат ПМГ было зачислено несколько служащих Ярославского реального училища: Эмилия Вениаминовна Куншзерг (немецкий язык), Александр Александрович Крестников (пение и гимнастика) и врач Николай Леонидович Кутуков [6, л. 118]. Согласно документам, в которых даются сведения о личном составе гимназии, с сентября 1915 г. на службу были также зачислены В. И. Белобокий (русский язык), Р. О. Кюн (математика), К. Н. Неподаева (французский язык), Ф. А. Смирнов (чистописание и рисование), М. Н. Велигороцкий (пение).

Один из главных гимназических предметов мальчикам стал преподавать видный представитель ярославского духовенства священник Дмитрий Александрович Смирнов. В 1915 г. отца Дмитрия перевели в Ярославль на место настоятеля городской Крестовоздвиженской церкви. В 1915—1916 гг. он читал Закон Божий для учащихся ПМГ; за 6 уроков в неделю его годовое жа-

лование составляло 360 рублей. В последующие годы, уже после октябрьских событий, протоиерей Дмитрий Смирнов являлся личным секретарём митрополита Ярославского Агафангела (Преображенского). В 1920—1930-е гг. Дмитрия Александровича несколько раз арестовывали, заключали под стражу, последний раз — в феврале 1940 г., в Казахстане, куда он был отправлен в ссылку. Через полгода отец Дмитрий скончался. Спустя почти 60 лет, в 2001 г., он был причислен к лику святых Русской Православной Церкви [10].

В отчёте директора гимназии за 1915 г., кроме статистических данных, прописывались и основные учебно-воспитательные задачи, которые заключались в развитии и укреплении среди учащихся «религиозного и патриотического чувства, чувства долга, доброй нравственности и дружеских отношений, уважения к труду, эстетического чувства и дисциплины». В целом, как показал отчёт директора, весь обучающий процесс «был направлен на воспитание благонадёжного подрастающего поколения» [5, л. 9].

Находясь далеко от театра военных событий, руководство ПМГ в своих отчётах постоянно сообщало и о помощи военным, которую оказывали как учащиеся, так и педагоги. Так, в конце 1915 г. ребята со своими учителями собрали для солдат подарки, куда вошли сладости, табак, папиросы, бумага, карандаши, нитки и др., на общую сумму 250 рублей. Кроме этого, постоянно сдавались деньги в кассы различных общественных организаций: Центрального управления Красного Креста (ЦУ КК) — 25 руб., Полоцкого отделения Красного Креста — 116 руб. 93 коп., Скобелевского комитета — 4 руб., 29 коп., Ярославского педагогического комитета помощи детям лиц, принимавших участие в войне и пострадавших от войны — 24 руб. 92 коп. К тому же был организован кружечный сбор в кассу ЦУ КК, который в конце 1915 г. составил 6 руб. 46 коп. [5, л. 8об—9об].

Во время эвакуации ПМГ в Ярославль здание гимназии в Полоцке по ул. Азаровской было постоянно занято различными учреждениями: с 25 мая по 5 июля 1915 г. — полевыми госпиталями № 411 и № 417, которые эвакуировались из Варшавы, с 17 по 28 августа — Виленским военным госпиталем, с 29 августа — больницей Всесоюзного Союза городов. Находясь в Ярославле, дирекция гимназии неоднократно получала письма за подписью Городского головы Лунина о том, что городская управа вынуждена временно занимать помещения гимназии под расквартирование различных воинских частей. И даже после возвращения ПМГ летом 1916 г. в Полоцк собственного здания она так и не смогла получить. Временно по решению Городской управы руководству ПМГ для занятий был предоставлен верхний этаж 2-этажного каменного здания в доме купца Шпакова по ул. Верхне-Покровской. Это 5 классных комнат, рекреационный зал и помещение пло-

щадью 2,6×1,9 сажень, где одновременно разместились библиотека, комната для учебных пособий, канцелярия, учительская и кабинет директора [8, л. 1]. А. С. Еленев в отчётах жаловался на то, что «классные помещения совершенно не соответствуют нормам, они практически все проходные, в них мало воздуха, полностью отсутствует вентиляция, нет выхода во двор, а для прислуги вообще не имеется никаких помещений». Кроме этого, во вторую смену эти же комнаты занимало Полоцкое 1-е высшее городское училище, которое также вернулось из эвакуации и ещё с лета 1914 г. лишилось своего собственного здания.

В 1916 / 1917 учебном году в гимназии было открыто уже 3 класса, при этом у первого появилось параллельное отделение. Если в Ярославле в мае 1916 г. числилось 79 учеников, то в Полоцке в сентябре после нового набора количество учащихся выросло до 190 [4, л. 23].

Педагогический состав на третий год существования ПМГ также почти полностью поменялся. В Национальном историческом архиве сохранился список преподавателей и служащих гимназии (см. приложение 2). Полоцк из Ярославля вернулись только директор А. С. Еленев, учитель истории и географии Ф. П. Аргировский, помощник классных наставников М. И. Рейторовский и письмовод Н. И. Меньшиков, т. е. все те, кто уезжал из Полоцка ещё летом 1915 г. После увеличения численности учащихся в гимназии вместо одного законоучителя стало работать четыре. Это протоиереи В. И. Лапчевский, ксёндз С. И. Драугялис, пастор Ф. М. Берчи и педагог еврейского училища И. И. Деречинский. Новыми служащими гимназии также стали преподаватели русского языка С. С. Матвеев и Е. И. Бычков, математики — И. Н. Померанцев и Н. И. Лоскович, арифметики и чистописания — И. В. Бильдюг, природоведения — П. С. Иванов, французского языка — Л. А. Маркова, немецкого языка — Е. И. Лютцельшваб, рисования — Е. Н. Франш, гимнастики — К. М. Подосек, пения — А. Н. Шокало [4, л. 6—6об]. Обязанности врача стал исполнять коллежский советник Э. И. Ольденберг. В отчётах указывается, что несмотря на тяжёлое военное положение, дирекция ПМГ в соответствии с планом постоянно проводит педагогические и хозяйственные советы, устраивает заседания специальных комиссий.

По возвращении в Полоцк ПМГ продолжала оказывать посильную помощь воинам. Для выздоравливающих солдат в лазаретах № 4 и № 5 общины святого Георгия, а также в полевых госпиталях № 226 и № 230 сам директор гимназии А. С. Еленев дважды в неделю по четвергам и воскресеньям проводил 3-часовые лекции. Всего за период с 15 июня по 28 августа 1915 г. он прочитал 38 лекций и религиозно-нравственных чтений по Закону Божьему, русской литературе, истории, географии и сельскому хозяйству [6,

л. 57]. Последние науки были наиболее близки Алексею Сергеевичу, который ещё в 1878 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. До 35 лет Алексей Сергеевич активно занимался изучением географического и этнографического материала в Енисейской губернии, принимал участие в многодневных экспедициях по Якутской области, делал доклады о пещерах, одна из которых в память об исследователе в конце XX в. стала носить его имя. Но с 1892 г. А. С. Еленев перешёл на преподавательскую работу, сначала в Иркутск, затем в Читу, заняв с 1897 г. пост директора Читинской мужской гимназии [2]. Уже, имея руководящий опыт и чин статского советника, а также, скорее всего желая, вернуться поближе к родным местам (А. С. Еленев родился в Смоленске), в 1914 г. он стал директором ПМГ.

Первая мировая война продолжалась, и новый 1916 / 1917 учебный год был наполнен заботами о беженцах и раненых солдатах, проходивших лечение в Полоцке. Педагоги ПМГ и их воспитанники помогали в сборе тёплой одежды и белья для беженцев (на 400 руб.), проводили концерты для больных георгиевских госпиталей, которые были открыты ещё в 1914 г. В октябре 1916 г. во время мероприятий было собрано около 2,5 тысяч рублей, что позволило учредить две именных стипендии для учащихся — «имени Николая II» и «имени 4-го Георгиевского госпиталя». Одна из сестёр милосердия уже после концерта передала в фонд стипендий ещё 1 100 рублей. Звали её И. А. Борткевич [8, л. 1].

Несмотря на нестабильное политическое и, как в следствие, экономическое положение в новом 1917 / 1918 учебном году гимназия продолжила свою работу. Вместе с 1-м городским училищем она с сентября заняла отремонтированное училищное здание по улице Верхне-Покровской, 4. Это было 8 светлых комнат, рекреационный зал, столовая, 2 учительские, канцелярия, 4 комнаты для имущества и 3 комнаты в подвале для сторожей [7, л. 1]. Из 302-х гимназистов 243 проживало у родителей и родственников, 3 — в общественных организациях и 56 — у посторонних лиц. Особенностью последнего 4-го года работы гимназии было освобождение части учащихся от уплаты. Так, в первом полугодии 31 гимназист имел освобождение (на сумму 930 руб.), во втором — 47 человек (на сумму 1 410 руб.). С 1918 г. на педсоветах часто поднимался вопрос о преподавании Закона Божьего, который в итоге с февраля 1918 г. стал необязательным предметом [9, л. 5].

Ситуация с материальным положением гимназии ухудшилась с марта 1918 г., когда город был оккупирован немецкими войсками. Из здания училища немецкие власти переселили ПМГ вместе с 1-м городским училищем в здание учительской семинарии, а эвакуированное из города казначейство

оставило все учебные заведения без содержания. Единственным источником финансирования осталась плата родителей. Молодого преподавателя математики Бориса Фёдоровича Тясто в апреле 1918 г. делегировали в Москву, в Комиссию по народному просвещению, с целью попытаться найти средства на дальнейшее существование ПМГ или, в крайнем случае, на выдачу специальных документов и эвакуацию гимназии с уцелевшим имуществом из Полоцка. Но вернувшийся из Москвы Б. Ф. Тясто на очередном заседании педсовета доложил о полной неопределённости, как в политической, так и в учебно-просветительской жизни. Единственное спасение руководство гимназии видело в обращении к родителям, которые были заинтересованы в образовании своих детей. На последнем педагогическом совете было решено увеличить плату за обучение, которая должна была теперь составить 280—335 руб., причём первые 150 руб. нужно было внести до 5 июня. Специальная комиссия из 8-ми человек к обозначенному времени собрала со 140 учеников 17 255 руб., а также 30 прошений об отсрочке [9, л. 47об.]. В итоге служащие в прежнем составе должны были с сентября 1918 г. приступить к работе.

История ПМГ закончилась осенью 1918 г., когда сразу после освобождения города от немецких солдат все учебные заведения города перешли под начало Полоцкого уездного отдела народного образования. А с 1919 г. на общем собрании учебных заведений города была обнародована концепция Единой трудовой школы, и ПМГ была преобразована в 6-ю трудовую школу II ступени. Открытым пока остаётся вопрос о её руководстве, так как в 1922 г. заведующим школы уже числился некто Вышиевский. Алексей Сергеевич Еленев (1856 г. р.) остался преподавать в Полоцке физику и математику во 2-й и 4-й советских школах II ступени [1, с. 65].

Таким образом, история Полоцкой мужской гимназии имеет короткую, но при этом весьма насыщенную событиями историю. Став в период царской России вторым средним учебным заведением города, она имела высокий уровень подготовки учащихся (успеваемость составляла в 1915—1917 гг. от 85 до 94%) и пользовалась популярностью среди полочан. Дирекция ПМГ, имея в планах открыть к 1919 г. последний 6-й класс, стремилась в своей деятельности стать полноценным средним учебным заведением города, давая возможность после окончания всем желающим получить впоследствии высшее образование. Об этом свидетельствует подбор педагогов в первые годы существования гимназии и другие сведения из годовых отчётов. К сожалению, события Первой мировой войны не позволили осуществить намеченное. Эвакуация в Ярославль, спешное возвращение в город, который стал крупным тыловым центром, продолжительная немецкая оккупация

помешали осуществить нормальный образовательный и воспитательный процесс, внося в него свои коррективы. Постоянные проблемы с помещениями, нехватка материальных средств, смена педагогического состава доставляли руководству гимназии массу проблем. Но, несмотря на это, численность учащихся ПМГ постоянно увеличивалась, полочане, как педагоги, так и родители, пытались по возможности сохранить вторую гимназию для города. Деятельность ПМГ стала яркой страницей в истории образования Полотчины, имеющей богатую многовековую историю.

Список литературы и источников

1. Аниськович, М. М. Начальные и средние учебные заведения в г. Полоцке в 1918—1923 гг. / М. М. Аниськович // Полацкі музейны штогоднік: зборнік навуковых артыкулаў за 2014 г. / укл. Т. У. Явіч.— Полоцк: НППКМЗ, 2015.— С. 60—72.
2. Вдовин, А. С. А. С. Еленев. В поисках пещерного человека / А. С. Вдовин, Н. П. Макаров [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kkkm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya/130-stranic-istorii-muzeya/v-poiskah-peshernogo-cheloveka>.— Дата доступа: 15.01.2019.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).— Ф. 2523.— Оп. 1. Д. 14.
4. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 1.
5. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 29.
6. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 33.
7. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 66.
8. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 67.
9. НИАБ.— Ф. 2608.— Оп. 1.— Д. 77.
10. Смирнов Димитрий Александрович [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.— Дата доступа: 11.01.2019.

Приложение 1. Список приглашённых на открытие Полоцкой мужской гимназии

- 1) Предводитель дворянства Алексей Васильевич Вырубов.
- 2) Полицейский Иван Тимофеевич Широченко.
- 3) Исправник Иван Александрович Гнедовский.
- 4) Председатель земской управы Карл Александрович фон-Фильтин.
- 5) Член управы Виктор Васильевич Спажинский.
- 6) Член управы Фёдор Игнатьевич Петроченко.
- 7) Председатель Городской думы Василий Дементьевич Шутко.
- 8) Городской голова Николай Осипович Лоскович.
- 9) Член управы Фома Семёнович Подхилко.
- 10) Член управы Василий Антипович Голубов.
- 11) Директор Городского банка Иван Пименович Лебедев.
- 12) Товарищ учреждения Дмитрий Филиппович Киселёв.
- 13) Мещанский староста Кирилл Иванович Зафатаев.
- 14) Начальник Почтово-телеграфной конторы Василий Андреевич Путятю.
- 15) Настоятель Николаевского собора, протоиерей
Дмитрий Ефимович Гнедовский.
- 16) Настоятель Софийского собора протоиерей Евстафий Кушин.
- 17) Священник при кадетском корпусе Иоанн Михайлович Васильев.
- 18) Священник при учительской семинарии Михаил Иоанович Дубовский.
- 19) Податной инспектор Семён Васильевич Игнатович.
- 20) Казначей Николай Дмитриевич Любимов.
- 21) Акцизный надзиратель Трофим Парфёнович Ходакевич.
- 22) Уполномоченный член окружного суда Лев Алексеевич Соколовский.
- 23) Судебный судья 1-го участка Семён Семёнович Стокалич.
- 24) Судебный судья 2-го участка Иван Иванович Попов.
- 25) Судебный судья 3-го участка Михаил Васильевич Савельев.
- 26) Городской судья 1-го участка Николай Георгиевич Щербинский.
- 27) Городской судья 2-го участка Иосиф Доминикович Нецюнский.
- 28) Воинский начальник Павел Андреевич Голенковский.
- 29) Инспектор народных училищ Василий Григорьевич Шереметьев.

- 30) Директор кадетского корпуса Модест Григорьевич Чигирь.
- 31) Инспектор кадетского корпуса Иван Андреевич Котрохов.
- 32) Начальник женской гимназии Михаил Христофорович Соколовский.
- 33) Домовладелец здания гимназии Франц Игнатьевич Стефанович.
- 34) Смотритель духовного училища Григорий Яковлевич Сокольский.
- 35) Инспектор 1-го высшего начального училища Пётр Иосифович Дейнис.
- 36) Инспектор 2-го высшего начального училища
Василий Георгиевич Савицкий.
- 37) Непременный член землеустроительной комиссии
Пётр Васильевич Воинов.
- 38) Земельный начальник 1-го участка Александр Михайлович Лебедев.
- 39) Земельный начальник 2-го участка Лев Фёдорович Квест.
- 40) Земельный начальник 3-го участка Яков Васильевич Голиков.
- 41) Земельный начальник 4-го участка Матвей Густович Содовский.
- 42) Настоятель Полоцкого костёла Леонард Яковлевич Барановский.

Приложение 2. Личный состав Полоцкой мужской гимназии на 1916 год

<i>N^o</i>	<i>Фамилия, имя, отчество</i>	<i>чин</i>	<i>должность</i>	<i>с какого времени в должности</i>	<i>кол-во препод. уроков</i>	<i>жалование руб.</i>
1	Бондырев Фёдор Васильевич	тайный советник	почётный блюститель	с 24.06.1874 по 26.11.1914	—	—
2	Еленев Алексей Сергеевич,	дейст. стат. советник	директор	с 13.12.1894 по 1.07.1914	4	4 800
3	Лапчевский Владимир Иванович	протоирей	и. о. законоучителя православной веры	с 31.08.1903 по 1.09.1916	10	600
4	Дземян Иосиф Казимирович	ксьёз	и. о. законоучителя рим.-катол. веры	С 24.12.1912 по 1.08.1915	6	360
5	Деречинский Иосиф Исаакович		и. о. законоучителя иудейской веры	с 26.08.1903 по 13.10.1916	5	200
6	Матвеев Сергей Степанович	статский советник	и. о. преподавателя рус. яз.	с 1.10.1894 по 4.09.1916	18	1 680
7	Бычков Евгений Иосифович	нет	и.о. препод. рус. яз. и лат. яз.	с 15.08.1911 по 1.09.1916	15	1 725
8	Померанцев Иван Николаевич	статский советник	и. о. преподавателя математики в 4 кл.	с 15.06.1892 по 4.09.1916	4	300
9	Лоскович Николай Иосифович	стат. советник	и. о. преподавателя математики в 1 осн., 2 и 3 кл.	с 1.09.1896 по 4.09.1916	12	1 320
10	Бильдюг Иосиф Васильевич	нет	и. о. препод. арифм. и чистопис. в 1 кл.	с 1.11.1900 по 24.09.1916	8	480

№	Фамилия, имя, отчество	чин	должность	с какого времени в должности	кол-во препод. уроков	жалование руб.
11	Аргировский Философ Павлович	нет	преподаватель истории, географии	с 11.10.10 по 22.09.1914	25	2 313
12	Иванов Павел Сафонович	статский советник	и. о. преподавателя природоведения	с 25.11.1891 по 1.09.1916	4	840
13	Лютцельшваб Елена Ивановна		преподаватель нем. яз.	с 1.09.1910 по 16.10.1916	17	1 020
14	Маркова Лидия Аркадьевна		преподаватель франц. яз.	с 1.10.1916	12	720
15	Франш Евстафий Нарцисович	нет	преподаватель рисования	с 15.10.1909 по 14.12.1916	7	350
16	Подосек Константин Михайлович	поручик	и. о. преподавателя гимнастики	с 23.11.1916	10	600
17	Шокало Александр Николаевич	нет	и. о. преподавателя пения	с 1.02.1902 по 9.09.1916	7	315
18	Ольденберг Эдуард Исаакович	коллеж. советник	и. о. врача	с 17.11.1914		375
19	Рейторовский Михаил Иванович	титularный советник	помощник классного наставника	с 6.03.1890 по 1.08.1914		720
20	Меньшиков Николай Иванович	губернский секретарь	письмовод	с 5.10.1906 по 1.08.1915		900

УДК 069.53+004.51

ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕНСОРНАЯ ПАНЕЛЬ «ПОЧЁТНЫЕ ГРАЖДАНЕ ГОРОДА ПОЛОЦКА» В ЭКСПОЗИЦИИ СТАЦИОНАРНОЙ ВЫСТАВКИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. В. Гаврилов

заведующий научно-информационным отделом НПИКМЗ

В 2015 г. научные сотрудники Краеведческого музея Полоцка начали подготовку выставки, приуроченной к 50-летию утверждения Положения о присвоении звания «Почётный гражданин города Полоцка» [1, с. 248]. Была проведена планомерная работа по комплектованию музейного собрания по данной теме, налажена работа как с родственниками удостоенных почётного звания, так и с самими Почётными гражданами. В декабре 2016 г. в музее открылась стационарная выставка «Почётные граждане города Полоцка». Открытие состоялось в рамках празднования 90-летия музея. Через знакомство с жизнью и деятельностью героев выставки посетители открывают для себя отдельные страницы истории города второй половины XX — начала XXI в. [6, с. 152] (рис. 1).

Рис. 1. Открытие стационарной выставки «Почётные граждане города Полоцка» 28 декабря 2016 г. в Краеведческом музее

Научная концепция стационарной выставки была разработана ведущим Краеведческим музеем — филиалом Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника Ириной Петровной Водневой и ведущим научным сотрудником этого музея Славиной Вячеславовной Гавриловой [2]; архитектурно-художественное решение реализовано дизайнерами из города Минска Николаем Щербовичем и Еленой Андрущенко [4, с. 186]. В зале общей площадью 38 кв. м представлена история города Полоцка, охватывающая период от послевоенного времени до сегодняшнего дня (с 1967 по 2016 г.), интерпретированная через профессиональные и творческие достижения 36 почётных граждан [3, с. 255].

В четырёх разделах экспозиции стационарной выставки («Звание „Почётный гражданин города Полоцка“»; «С фронта военного на фронт трудовой»; «На пути великих свершений»; «Возрождение памяти — пробуждение души») представлено 64 экспоната из более чем тысячи музейных предметов, относящихся к этой тематике и имеющихся в фондах музея-заповедника [2, с. 29–30]. С целью расширения предметного ряда в художественном решении выставки были использованы оцифрованные и распечатанные фондовые материалы — это около 165 единиц — что увеличило также и информационную наполненность выставки.

После открытия стационарной выставки было принято решение выпустить бесплатный буклет с информацией обо всех (на тот момент 36-ти) по-

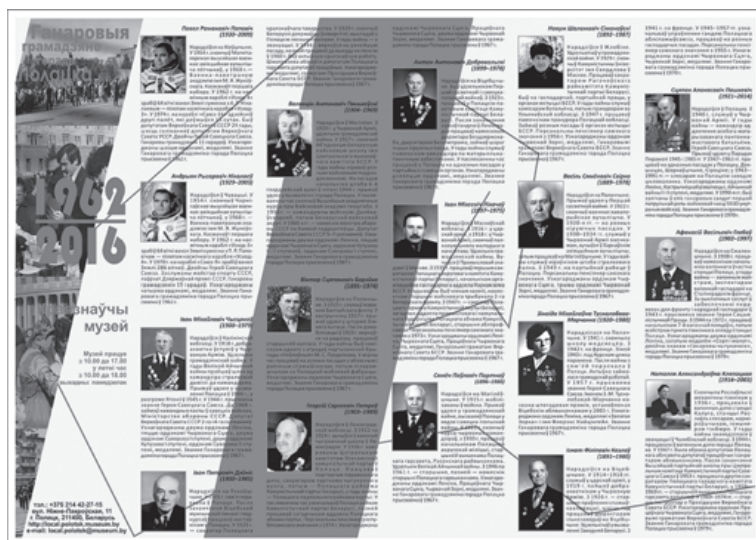

Рис. 2. Буклет «Ганаровыя грамадзяне горада Полацка», изданный в 2017 г.

Рис. 3. Размещение информационной сенсорной панели в экспозиции стационарной выставки «Почётные граждане города Полоцка»

чётных гражданах. В 2017 г. был разработан макет буклета и выпущен тираж в 500 экз. Информация в буклете была представлена только на одном языке — белорусском, который является единственным языком этикетажа и экспликаций стационарной выставки. С выпуском буклета информационная наполненность стационарной выставки увеличилась, но размер буклета, а это двухсторонний лист формата А3, не позволил разместить больше чем несколько абзацев текста и портретную фотографию для каждого из Почётных граждан (рис. 2).

Для отражения большого и насыщенного периода истории Полоцка с середины XX до начала XXI века и для представления посетителю выставки всей полноты информации о персоналиях было решено воспользоваться возможностями новых информационных технологий в виде информационной сенсорной панели, размещённой в экспозиции выставки (рис. 3).

Информационная сенсорная панель, использованная в экспозиции стационарной выставки «Почётные граждане города Полоцка», сделала возможным показ посетителям большого количества (практически не ограниченного) дополнительного материала различного типа (текстового, графического, аудио и видео).

Использование информационной сенсорной панели «Почётные граждане города Полоцка» в одноимённой стационарной выставке решило следующие задачи:

Рис. 4. Размещение мультимедийной техники в экспозиционном пространстве выставки «Почётные граждане города Полоцка»

- представление посетителям аудио- и видеоматериалов, созданных сотрудниками музея о Почётных гражданах;
- показ богатого фотоматериала личных архивов Почётных граждан;
- демонстрация посетителям большого количества музейных предметов из фондов музея-заповедника, не вошедших в основную экспозицию по тем или иным причинам;
- использование различных аудиовизуальных материалов при проведении тематических лекций, занятий и мероприятий, проходящих на базе стационарной выставки, путём вывода изображения и звука на проектор с выдвижным экраном;
- представление обширной информации на различных языках.

Решение об использовании информационной сенсорной панели обсуждалось ещё на этапе разработки концепции, и при проектировании панель совместно с подключённым к ней проектором и выдвижным экраном была размещена в экспозиционном пространстве стационарной выставки [2, с. 30; 3, с. 257] (рис. 4).

Аппаратное и программное решение информационной сенсорной панели было реализовано собственными силами (как сборка аппаратного решения, так и разработка программной оболочки выполнены автором).

АППАРАТНОЕ РЕШЕНИЕ

Готовые напольные информационные киоски представляют собой довольно громоздкие конструктивные решения. Учитывая небольшую площадь зала, отведённого под экспозицию (как уже упоминалось выше, 38 кв. м), был выбран подвесной вариант, собранный на основе 27" сенсорной панели Iiyama и мини-ПК Intel NUC размером 10×10 см (рис. 5).

Рис. 5. Информационная сенсорная панель «Почётные граждане города Полоцка»

ПРОГРАММНОЕ РЕШЕНИЕ

Материалы, отобранные для размещения в информационной сенсорной панели, а это фотопортреты персоналий, документы, заверяющие факт присвоения звания, удостоверения, почётные грамоты, фотографии наград и т. д., предопределили общую форму их представления. Так, на начальном экране созданной оболочки размещаются портретные фотографии с ФИО персоналий, что отражает принципы Доски почёта, заложенные в советское время (рис. 6). После выбора пользователем заинтересовавшей его личности происходит переход к информационной странице о персоналии, где уже использованы все современные технические возможности оболочки.

Для рассказа о каждом из Почётных граждан реализованы основные блоки размещения различных типов контента (рис. 7):

- текстовые (фамилия, имя, отчество и годы жизни; полная биография);
- графические (портретная фотография Почётного гражданина; фотоальбом — личные фотографии с текстовыми пояснениями; изобраа-

Рис. 6. Начальный экран оболочки информационной сенсорной панели «Почётные граждане города Полоцка»

Рис. 7. Информационный экран о персоналии информационной сенсорной панели «Почётные граждане города Полоцка»

жения личных предметов, не вошедших в экспозицию, из фондов музея-заповедника);

- мультимедиа (аудиозапись, озвучивающая представленную текстовую информацию на странице о Почётном гражданине, позволяющая одновременно с прослушиванием просматривать графический материал; видеофильм о Почётном гражданине, интервью с ним).

Незавершённость контента (званием «Почётный гражданин города Полоцка», начиная с 1967 г., почти каждый год удостоивают выдающихся людей города), постоянное обновление и добавление нового текстового, графического, аудио- и видеоматериала оказали влияние на создание оболочки информационной сенсорной панели. Она была реализована как основа для наполнения её контентом сотрудниками музея. Оболочка создана таким образом, что сотрудники музея могут сосредоточиться на подготовке качественного текстового, графического, аудио- и видеоконтента на различных языках. Подключение блоков с различными типами информации, как и подключение разных языковых версий, в оболочке происходит автоматически при добавлении сотрудниками соответствующего контента. Данная реализация характеризуется лёгкостью изменения уже внесённой информации посредством привычных пользователю программ: текстовый редактор, графический, аудио- и видеоредакторы.

Для оперативного добавления и изменения информации в оболочке панель была подключена к общей сети музея, что позволяет получить доступ к её содержимому с любого рабочего места.

За время использования информационной сенсорной панели с оболочкой на стационарной выставке несколько раз производились программные изменения, связанные с расширением функциональных возможностей и улучшением интерфейса. На данный момент (начало 2019 г.) используется третья версия программного обеспечения (v 1.3.0.0).

После установки информационной сенсорной панели в экспозиции выявилась проблема её доступности при одновременном посещении выставки большим количеством посетителей. Для расширения доступности информации было принято решение о создании в экспозиции выставки системы QR-кодов, позволяющей посетителям получить интересующую их информацию самостоятельно с помощью личных смартфонов, если доступ к информационной сенсорной панели ограничен (рис. 8).

За время, прошедшее с момента открытия выставки (до начала 2019 г.), её посетило более 2 000 человек. Было проведено свыше 30 мероприятий с использованием установленной техники (информационной сенсорной панели, проектора, экрана) [5, с. 215]. Подводя итог эффективности использования информационной сенсорной панели в экспозиции стационарной выставки, можно выделить следующее:

- информационная сенсорная панель «Почётные граждане города Полоцка», созданная в 2018 году, являясь неотъемлемой частью одноимённой стационарной выставки, позволяет посетителю ознакомиться более полно с информацией о людях, внёсших вклад в разви-

Рис. 8. Размещение системы QR-кодов в экспозиции выставки
«Почётные граждане города Полоцка»

тие города. Представленные в ней текстовые, графические, аудио- и видеоматериалы открывают различные аспекты жизни и творчества почётных граждан города Полоцка. Удобный сенсорный интерфейс и разнообразность контента позволили ей занять важное место в экспозиции выставки;

- как аппаратная, так и программная составляющая созданы и разработаны собственными силами, что позволило существенно сократить затраты. Программное решение, применённое для создания данной оболочки, позволяет использовать её (с небольшими доработками и наполненную соответствующим контентом) для других временных экспозиций в различных музеях.

Список литературы и источников

1. Воднева, И. П. Коллекция музейных предметов по теме «Почётные граждане города Полоцка» как средство формирования гражданской позиции личности в процессе музейной коммуникации / И. П. Воднева, Т. Р. Смирнова // Віцебскі край: матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 170-годдзю з дня нараджэння М. Я. Нікіфароўскага, 5 лістапада 2015 г., Віцебск.— Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2016.— Т. 1.— С. 243—248.

2. Воднева, І. П. Навуковая канцэпцыя выстаўкі «Ганаровыя грамадзяне горада Полацка» / І. П. Воднева, С. В. Гаўрылава // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі : па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2016 г.) / уклад. Т. У. Явіч.— Мінск: Медысонт, 2019.— С. 27—30.
3. Воднева, І. П. Работа по реализации социальных функций краеведческого музея Полоцка (на примере выставки «Почётные граждане города Полоцка») / И. П. Воднева // VIII Лепельскія чытанні: матэрыялы навук-практ. канф. (Лепель, 19 кастрычніка 2018 г.) / пад рэд. Я. А. Грэбня.— Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2019.— С. 254—259.
4. Гаврилова, С. В. Краеведческий музей Полоцка на современном этапе: достижения в экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности / С. В. Гаврилова // Теория и практика регионоведения. Т. I. Труды I Международной научно-практической регионоведческой конференции. Кн. первая. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г. / Сост. и гл. ред. В. В. Яковлев, отв. ред. Т. В. Вольская.— СПб., 2018.— С. 183—191.
5. Гаврилова, С. В. Принцип антропоцентризма в проектировании музейных экспозиций: опыт Краеведческого музея Полоцка / С. В. Гаврилова // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. Вып. 2. — СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. — С. 209—219.
6. Гаўрылава, С. Стацыянарная выстаўка «Ганаровыя грамадзяне Полацка» як медыятар у камунікацыі паміж пакаленнямі / Славіна Гаўрылава // Музейны веснік. Вып. 6 / укл. Н. У. Калымага, А. І. Ладзісаў; Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь.— Мінск: Артыя Груп, 2018.— С. 152—153.

УДК 316.776.32

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ОБЪЕКТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОГО САЙТА

А. А. Должонок

магистр культурологии,

старший научный сотрудник научно-информационного отдела НПИКМЗ

В решении проблемы сохранения уникального культурного и природного наследия отдельных стран, регионов, культурных и национальных сообществ в современном динамично меняющемся мире, подверженном действию процессов глобализации, особая роль принадлежит музеям. В ус-

ловиях становления информационного общества, атрибутом которого являются информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), перед музеями встаёт новая задача — определение смысла и назначения музея в новой цифровой среде, осмысление инновационных технологических возможностей, обеспечивающих доступ к культурным ценностям, сосредоточенным в музеях, для широких масс населения.

При современном уровне развития информационных технологий у музеев появляются принципиально новые возможности в решении одной из главных задач — предоставлении доступа к наследию широкой аудитории. Основную роль при этом играют сайты музеев — виртуальные представительства в Интернете реальных музеев, обеспечивающие непрерывный доступ к информации независимо от местонахождения пользователей и времени их обращения к музейному информационному ресурсу.

При разработке проекта музейного сайта необходимо опираться на информационный образ музея — максимально полный, упорядоченный перечень характеристик, которые дают целостное представление об учреждении и позволяют моделировать контент сайта в зависимости от его общих и специфических функций. Особенности задач музейного сайта, его содержание напрямую зависят от типа музея и его основных функций. Каждая задача должна находить свое отражение на сайте в виде определённой рубрики. Содержание сайта должно быть организовано таким образом, чтобы каждая рубрика была строго функциональна: выполняла ту или иную задачу, стоящую перед музейным представительством [5].

Одной из функций музеев и музейных комплексов, размещённых и / или включающих в свой состав памятники архитектуры, является их сохранение и ревитализация. Соответственно, чтобы представлять целостный информационный образ музея в Интернете, музейный сайт должен отражать и эту функцию в представляемых материалах. Материалы могут размещаться в разных формах: оцифрованные историко-культурные ценности — движимые и недвижимые музейные объекты, виртуальные экскурсии, видеоэкскурсии, онлайн-трансляции конференций, размещение музейных изданий, материалов исследований. Целью размещения таких материалов является обеспечение доступа к историко-культурному наследию для удалённого пользователя и предоставление научных материалов и публикаций, с ними связанных.

Удалённый доступ к историко-культурным объектам обеспечивает решение трёх задач. Во-первых, виртуализация историко-культурных объектов способствует их актуализации и включению в современное социокультурное пространство. Во-вторых, качественные цифровые копии объектов наследия открывают доступ к объектам для исследователей из разных уч-

реждений и регионов, что способствует более тщательному их исследованию. В-третьих, размещая информацию об опасностях, грозящих наследию, а также о мерах, принимаемых для его сохранения, музейный сайт становится площадкой для организации общественного участия. Чтобы выполнить вышеперечисленные задачи, музейный сайт должен стать официальным источником информации об историко-культурном объекте, который размещает наиболее полную и актуальную информацию о нём.

В ходе работы был проведён анализ интернет-сайтов российских и белорусских музеев-заповедников. Рассмотрение сайтов именно музеев-заповедников определялось наличием в их составе значимых недвижимых историко-культурных объектов. Всего было изучено 45 сайтов музеев-заповедников Российской Федерации и 3 сайта музеев-заповедников Республики Беларусь. Были выделены общие формы представления недвижимых историко-культурных ценностей, содержание материалов, особенности рубрикации.

Для начала стоит отметить, что практически все музеи так или иначе используют изображения наиболее ценных недвижимых историко-культурных ценностей как элемент оформления сайта: в логотипах, «шапках», баннерах, подложке. Это также играет роль в исполнении имиджевой функции музейного сайта.

Анализ размещённых материалов проводился с точки зрения оптимального решения задачи обеспечения удалённого доступа для трёх категорий виртуальных пользователей: виртуальный посетитель, удалённый исследователь, активные граждане, интересующиеся охраной наследия. Здесь учитывалась полнота и актуальность представленных материалов, качество визуальных материалов, их группировка, удобство поиска соответствующих категорий на сайте, учёт целевых групп при размещении материалов.

Соответственно, материалы о недвижимых объектах наследия, представленные на сайтах, можно условно разделить на три группы: презентационные материалы, материалы научных исследований, материалы по сохранению историко-культурных объектов.

Первая группа представлена разными формами: текстовое описание каждого памятника с фотографиями, виртуальные экскурсии в виде фотогалерей с подписями, панорамы, 3Д-туры, игровые путешествия, онлайн-приложения, радиоэкскурсии, видеоэкскурсии, видеофильмы, онлайн-трансляции посредством веб-камер. Информация этой группы наиболее распространена, а современные интернет-технологии и высокие скорости передачи представляют широкие возможности для презентации наследия. Тем не менее, подход к презентации памятников посредством музейного сайта чаще всего остаётся формальным. Информация ограничивается кратким описанием с нескольки-

ми фотографиями не очень высокого качества. Реже встречаются виртуальные экскурсии и видеозаписи, ещё реже — 3D-туры. Онлайн-приложения и игровые путешествия — единичные примеры. Презентационные материалы размещаются в отдельном разделе «Памятники», размещенном на главной странице, или встроены в разделы «О нас», «Филиалы», и т. д.

Вторая группа — материалы научных исследований — представлена следующими видами: каталоги памятников, публикации и издания музея об объекте, цифровые копии памятников. Третья группа — материалы по сохранению недвижимых объектов наследия — публикации будущих, текущих и завершенных проектов, отчёты о выполненных на объекте работах, комплексные отчёты и стратегии о сохранении памятников. Материалы исследований и отчеты о реставрации чаще всего встроены в раздел «Наука», «Специалистам». В редких случаях материалы могут выделены в раздел «Реставрация».

Первая категория материалов присутствует на большинстве музейных сайтов. Вторая категория встречается реже и, как правило, без привязки к первой. То есть публикации об объекте найти можно в общей электронной библиотеке сайта, но в отдельную категорию они не выделены. Третья категория информация встречается редко. Чаще всего такую информацию публикуют музеи, чьи объекты наследия обладают исключительной ценностью и включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В процессе работы были выделены два музейных сайта, размещающих наиболее полную информацию трёх категорий — Государственный историко-культурный заповедник «Московский кремль» [2] и Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» [1]. Среди просмотренных эти два сайта выделяются наличием развёрнутой информации по трём обозначенным категориям и продуманной структурой её размещения в зависимости от количества и характеристик историко-культурных ценностей. Стоит остановиться на них подробнее.

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский кремль» представляет каждый памятник в виде досье, где размещает связанную с ним информацию из первой и второй категории. Текстовая информация довольно подробна, разделена на пункты, сопровождается качественными фотографиями и виртуальным туром. Информация о реставрационных работах даётся подробная, располагается в хронологическом порядке и сопровождается фотоматериалом. Размещается она в отдельном разделе «Наука», который не имеет перекрёстных ссылок с «досье», что несколько усложняет поиск материалов о реставрации конкретного объекта.

Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи» размещает текстовые и фотоматериалы на отведён-

ной для каждого памятника странице и использует перекрёстные ссылки для привязки информации о научных исследованиях, публикациях из электронной библиотеки и отчётах о реставрации. С одной стороны, удобно, что страница памятника становится отправной точкой его изучения; с другой стороны, бесконечные переходы между разделами в поисках информации об одном памятнике создаёт впечатление беспорядочной иерархии и нечёткой структуры сайта. Однако, учитывая количество памятников, входящих в состав музея-заповедника, вероятно, создание «досье» для каждого объекта сделало бы сайт громоздким, поэтому выбор метода перекрёстных ссылок для связи информации об одном объекте является обоснованным. Отдельно стоит отметить раздел «Виртуальные путешествия», который актуализирует объекты наследия в игровой форме. Здесь собраны виртуальные реконструкции, панорамы, тематические игры. Достоинством раздела можно считать также дифференциацию материалов о наследии по возрастному принципу.

Из трёх музеев-заповедников Республики Беларусь действующие интернет-сайты есть у двух — у Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж» [3] и Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника [4]. Сайт Национального историко-культурного музея-заповедника «Несвиж» размещает краткую описательную информацию об объектах и их истории, которую можно отнести к материалам первой категории.

Сайт Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника [3] в текущей версии практически не размещает информации о недвижимых объектах наследия. В разделе «Информация» можно встретить некоторые сведения: здесь перечислены памятники и территории, входящие в состав заповедника, указывается, что сотрудники заповедника ведут научную работу по изучению памятников и способов их сохранения. В разделе ЮНЕСКО в общих чертах обозначена стратегия взаимодействия с наследием в городском масштабе. На сайтах музеев, размещённых в объектах наследия, также отсутствует информация о самих зданиях, их исследовании или реставрации. Исключение составляют Краеведческий музей, который разместил краткую текстовую информацию о Лютеранской кирхе, а также Стационарная выставка «Прогулка по Нижне-Покровской», сайт которой размещает разнообразные текстовые материалы презентационного характера и краткие сведения о научных исследованиях памятника.

В связи с созданием новой структуры сайта в рамках редизайна портала Museum.by предлагается добавить в существующий проект сайта следующую информацию:

- 1) Создать на сайте НПИКМЗ раздел «Историко-культурные ценности». Раздел будет размещать «досье» как движимых, так и недвижимых исто-

рико-культурных ценностей, входящих в состав заповедника. Описание движимых историко-культурных ценностей, входящих в музейный фонд, уже присутствует на сайте. Предлагается добавить «досье» основных недвижимых объектов наследия: Селище и Городище, Заполотье, Верхний замок с Софийским собором, Нижний замок с Валом Ивана Грозного, Спасо-Преображенская церковь с фресками и фундаменты храма-усыпальницы, комплекс бывшего Бельчицкого (Борисоглебского) монастыря, «Домик Петра I», комплекс бывшего иезуитского коллегиума с подпорной стеной, «Тёплая» Евфросиньевская церковь, Крестовоздвиженский собор, комплекс Богоявленского монастыря с собором и братской школой, лютеранская кирха, Красный мост. Досье должны содержать исчерпывающую информацию об архитектуре, интерьере, истории объекта, фотогалерею, активные ссылки на исследования памятника, ведущие в электронную библиотеку на сайте, а также краткое описание текущих и завершённых проектов сохранения объекта.

- 2) Создать на сайтах музеев НПИКМЗ тематическую страницу, которая будет содержать краткую информацию об архитектуре, интерьере, истории историко-культурной ценности, фотогалерею, ссылку на «досье» на сайте НПИКМЗ.

Таким образом, удастся обеспечить удалённый доступ к объектам культурного наследия для потенциальных и виртуальных посетителей, исследований, гражданских активистов, а также позволит создать полноценный информационный образ Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника в сети Интернет посредством освещения одного из основных направлений деятельности заповедника — изучения и сохранения недвижимого наследия Полоцка.

Список литературы и источников:

1. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижі» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru>.— Дата доступа: 20.02.2019.
2. Музеи Московского Кремля [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.kreml.ru>.— Дата доступа: 21.02.2019.
3. Национальный историко-культурный музей-заповедник «Несвиж» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://niasvizh.by>.— Дата доступа: 23.02.2019.
4. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://polotsk.museum.by>.— Дата доступа: 25.02.2019.

5. Самаковская, О. В. Моделирование контента сайта музея (на примере этнографических музеев и музеев-заповедников) / О. В. Самаковская // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств.— 2010.— № 12.— С. 76—85.).

УДК 902(476)+736.311"12"

ПЕЧАТЬ С НАДПИСЬЮ «ДЪНѢСЛОВО» ИЗ МУЗЕЙНОГО СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Л. Г. Калбеко

старший научный сотрудник отдела фондов НПИКМЗ

Находки актовых печатей на территории Полоцка достаточно редки. Предметы сфрагистики, находящиеся в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, можно разделить на две неравные по объёму части. Первую составляют артефакты, переданные в музейное собрание по итогам полевых археологических исследований: раскопок, шурфовок, надзоров за строительными и земляными работами. Это наиболее ценная часть коллекции, поскольку выявленный в ходе археологических работ предмет априорно обладает большей информативностью по сравнению с артефактом, контекст которого неясен. Вторую, более многочисленную часть коллекции образуют случайные находки. Большая часть предметов сфрагистики из музейного собрания не опубликована.

Целью нашей работы является введение в научный оборот и атрибуция буллы с легендой «ДънѢслово». Печати с такой надписью относятся к отдельному сфрагистическому типу, выделенному Н. П. Лихачёвым. Значение надписи установлено предположительно. Наиболее обоснованной выглядит точка зрения С. В. Белецкого, согласно которой легенда может быть прочитана как словосочетание «дѣ(а)н(и)ѣ с(ъ)лово» — «деяние посла», а скреплённый такой печатью документ являлся посольской верительной грамотой [1, с. 53—56].

В 2010 г. в фонды Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника поступил фрагмент свинцовой актовой печати. Предмет является случайной находкой с территории Заполотского посада и не имеет точной топографической и стратиграфической привязки. Фрагмент явля-

Рис. 1. Печать из Полоцка (НПИКМЗ КП 029816)

ется половиной буллы, разломанной по каналу для шнура, с помощью которого печать крепилась к документу. Отпечатки плетёного шнура заметны на сломе. Лицевая сторона печати содержит легенду — надпись в две строки в точечном ободке: «N'F/O» — «(ДЪ)N'F/(C)O/(BO)». На оборотной стороне имеется изображение святого в святительских ризах (в полный рост или поколенное). Слева от него помещена колончатая надпись «B/C/N/L» — «B(A)/C/N/L(ИЙ)» в точечном ободке. Размер буллы — 21×10×0,2 мм. Размещение фигуры святого слева позволяет утверждать, что справа, на не сохранившейся части буллы, был изображён ещё один святой (рис. 1).

Данная печать имеет аналогию в новгородских материалах. В. Л. Яниным в 1970 г. опубликован фрагмент буллы из собрания Н. П. Лихачёва [4, с. 185, № 87, с. 256, № 87, с. 290, № 87] (рис. 2). На лицевой стороне имеется надпись «(ДЪ)N'F/(C)ЛО/(BO)». Исходя из композиции, на оборотной стороне присутствовали изображения двух святых. На опубликованном фрагменте имеется изображение святого слева, но из-за смещения матриц буллотирия отсутствует имеющаяся на нашей печати подпись «B(A)/C/N/L(ИЙ)». Зато имеется отсутствующая на нашей печати колончатая надпись «П/N/O», обозначающая святого справа. Поскольку на фрагменте печати из Новгорода отсутствовало имя «Василий», исходя из имеющейся надписи и иконографии В. Л. Янин предположил, что на печати изображены святые Пётр и Павел [3, с. 173].

Рис. 2. Печать из Новгорода
(по В. Л. Янину)

Рис. 3. Печать с территории Минской
области (по И. А. Жукову)

В 2014 г. И. А. Жуковым была опубликована целая булла с легендой «Дзньслово» и изображением пары святых, найденная в Минской области (рис. 3). Она была оттиснута той же парой матриц, что и печати из Полоцка и Новгорода. На обороте размещено ростовое изображение святых с колончатыми надписями «В/С/Н/Л/Н/О/Л», «П/Н/О», «К/Р/А/Т/И/О/С». Это позволило исследователю определить пару святых как Василия и Панкратия [2, с. 18]. Известен только один князь с крестильным именем Панкратий. В. Л. Яниным и П. Г. Гайдуковым в 1998 г. опубликована булла из Новгорода с изображением святого Панкратия Тавроменийского и греческой надписью «Господи помози Панкратию Святославичу». Она была атрибутирована авторами как

принадлежавшая внуку Ярослава Мудрого муромскому и черниговскому князю Ярославу Святославичу (умер в 1129 г.) [5, с. 22, № 30а].

На рассматриваемой нами печати из Полоцка и булле из Минской области изображены двое святых — Василий и Панкратий. Поскольку они не относятся к числу парных святых (Борис и Глеб, Пётр и Павел, Козьма и Демьян, Фрол и Лавр и др.), исследователь предположил, что это небесные покровители князя и его отца. Соответственно, владельцем печатей мог быть сын Ярослава Святославича. И. А. Жуков считает, что это мог быть муромский князь Юрий Ярославич, крестильное имя которого нам неизвестно [2, с. 18]. Принимая аргументацию исследователя в части принадлежности печати сыну Ярослава Святославича, отметим недостаточную обоснованность предположения, что этим владельцем был Юрий Ярославич. Имя Юрий является христианским. У Ярослава Святославича было ещё два сына, известных под славянскими именами Святослав и Ростислав. Их христианские имена нам неизвестны. Не исключено, что один из них мог быть крещён под именем Василия.

Таким образом, хранящаяся в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника булла с надписью «Дзньслово» име-

ет аналогии из числа находок в Новгороде и в Минской области. Данная печать может быть атрибутирована как принадлежащая одному из удельных муромских князей — сыновей Ярослава Святославича.

Список литературы и источников

1. Белецкий, С. В. Введение в русскую допетровскую сфрагистику: учеб. пособие / С. В. Белецкий.— СПб. : Б.и., 2001. — 192 с.
2. Жуков, И. А. Ранние вислые печати Муромских князей Ярослава (Панкратия) Святославича и Юрия (Василия) Ярославича / И. А. Жуков // Нумизматика и фалеристика.— 2014.— №4.— С. 16–18.
3. Янин, В. Л. Печати с надписью «Дѣньслово» / В. Л. Янин // Советская археология.— 1962.— № 2.— С. 158–177.
4. Янин, В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. I. Печати X — начала XIII в. / В. Л. Янин.— М. : Наука, 1970.— 327 с.
5. Янин, В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. III. Печати, зарегистрированные в 1970—1996 гг. / В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков.— М.: Интрада.—1998.— 502 с.

УДК 94(47).084.8:070(476)

МАТЕРИАЛЫ ГАЗЕТЫ «СЦЯГ КАМУНІЗМА» КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. А. Каминский

старший научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ

Исследование периодических изданий даёт возможность определить трансформации содержания текстов, относящихся к войне в официальном дискурсе, а также место периодических изданий в мемориальной политике разных эпох.

Предметом исследования данной работы стало содержание газет «Сцяг камунізма» по проблематике Великой Отечественной войны периода 1950—1979 гг., как времени масштабного развития традиции памяти о войне советского периода.

Под названием «Сцяг камунізма» газета начала издаваться с 1952 г. на белорусском языке. В данном периодическом издании размещались материалы о мировых новостях и социально-экономическом развитии региона, а также заметки по истории Полоцка, стихи, объявления и т. д. Отдельно выделяются статьи, освещающие события Великой Отечественной войны и участие в них полочан.

На основе обозначенного в работе количества материалов и содержания публикаций, мы можем разделить процесс освещения событий Великой Отечественной войны на два периода:

- 1) 1952—1964 гг.;
- 2) 1965—1979 гг.

Первый период характеризуется бессистемностью публикаций, посвящённых событиям войны, что обусловлено отсутствием у Дня Победы статуса официального праздничного дня, к которому бы актуализировалась военная тематика. В связи с этим большинство статей выпускались к датам, которые имели большое значение на региона. В нашем случае — это день освобождения Беларуси (03.07) и День освобождения Полоцка (04.07). Так, например, в № 66 газеты «Сцяг камунізма» за 1954 г. был опубликован материал о подвиге З. М. Тусноловой-Марченко [1], а также воспоминания бывшего фронтовика Ф. Третьякова о его участии в освобождении Полоцка [11]. Особенно активно материалы публиковались к юбилейным датам. По рубрикой «20-летие освобождения Полоцка» с мая по июль 1964 г. в газете «Сцяг камунізма» преимущественно публиковались статьи и очерки о боевом пути солдат. Также был выпущен материал о книге А. В. Романова, командира партизанской бригады «За Советскую Беларусь» [4], воспоминания командира 3-й партизанской бригады А. Я. Марченко [10]. В номере газеты за 04.07.1964 г. вышел один из первых репортажей с праздничных мероприятий ко дню освобождения Полоцка [5].

Второй период в развитии процесса освещения Великой Отечественной войны характеризуется изменениями в политике СССР в отношении Дня Победы, которые повлияли и на содержание периодики. Сравнивая количество материалов, приуроченных к празднованию Дня Победы за 1955, 1965 и 1975 гг., мы можем наблюдать увеличение количества публикаций по теме войны. Причём это касается не только праздничного выпуска, но и тех номеров «Сцяга камунізма», что выходили в предшествующий празднику период. Если в 1955 г. мы можем выделить лишь несколько статей, посвящённых персоналиям и значимым событиям войны, то в 1965 г. количество таких материалов в номере за 09.05 составляет 85% от всего содержания [2; 6; 7; 8; 9; 12; 13; 14]. Немаловажным фактором, способствующим дальнейшему активному освещению истории войны на страницах региональной газеты,

было появление городского отделения Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, среди задач которого была пропаганда историко-культурного наследия и истории в целом [3, с.150]. Для вовлечения читателя в тематику Великой Отечественной войны, в период с 24.04 по 06.05 1965 г. велась рубрика, приуроченная к 20-летию Победы, в рамках которой было выпущено 8 статей. В 1975 г. не выходил праздничный выпуск, однако это компенсировалось изданием материалов на протяжении всего полугодия, общим количеством 17 статей. Уже после проведения праздника также могли публиковаться репортажи о прошедших памятных мероприятиях в Москве, Минске и Полоцке. Придание Дню Победы статуса нерабочего праздничного дня способствовало сокращению количества выпускаемых материалов по проблеме войны, приходящихся на весь год, и их концентрации на точках актуализации темы войны.

В период 1965—1970 гг., помимо популярной в прошлые десятилетия подачи событий войны в форме статей и очерков, всё чаще появляются материалы в таких жанрах как заметки (небольшие тексты, освещающие прошедшие в Полоцке мероприятия, связанные с сохранением памяти о подвиге Советской Армии во время войны) и интервью, в которых лучше раскрывается личность участника боевых действий и его отношение к войне.

Для детального изучения содержания периодики по проблематике Великой Отечественной войны был применён контент-анализ, на основе которого было рассмотрено содержание 215 материалов газеты «Сцяг камунізма». По результатам анализа мы можем говорить о преобладающем художественно-публицистическом характере публикаций, которые описывают исторические события и сюжеты из военной истории простым и понятным для широкой аудитории языком.

По форме подачи и по жанрам наибольший процент от всей суммы материалов имеют статьи и очерки (65%), как самые удобные способы повествования, поскольку подразумевают как обширное описание событий, так и небольшие истории с опорой на факты. Второй наиболее используемой формой являются заметки (26%). Несмотря на принадлежность к информационному жанру, заметки в газете «Сцяг камунізма» в большинстве своём имеют выраженные публицистические черты, в результате чего в краткое изложение факта прошедшего события вплетаются некоторые подробности, не характерные для данного жанра. Реже всего в газетах фиксируются такие жанры как интервью (2%) и репортажи (7%). Редкая публикация интервью в первую очередь объясняется тем, что многие статьи и очерки написаны на основе взятых ранее интервью, поэтому мы можем видеть

фрагменты полученной у респондента информации в описании боевых действий, партизанских операций и т. д.

Информационными поводами к публикациям выступали:

- 1) Памятная дата (годовщина, праздник, юбилей). 167 публикаций, что составляет 78% от общего количества. Такими памятными датами являются вышеупомянутые точки актуализации темы войны, и в редких случаях — юбилейные даты битвы (1%).
- 2) Описание событий глазами очевидца (22 публикации или 10%). В основном в данной категории представлены воспоминания непосредственных участников событий. Несмотря на предполагаемую эмоциональную насыщенность и субъективность, рассказ скорее напоминает очерк, что может объясняться внутренней адаптацией к официальному дискурсу издания.
- 3) Культурные мероприятия: встречи, открытие памятника (5 публикаций или 2%).
- 4) Другое (19 публикаций или 9%). К данной категории относится публикации о событиях, которые имеют отношение к истории войны, но выходят в печать на протяжении всего года, без привязки к памятной дате. Например, найденная учащимися школы информация о служившем родственнике и передача её родным, приезд ветерана войны в Полоцк с целью посещения памятника и т. п.

Поскольку основная цель газеты «Сцяг камунізма» заключалась в освещении событий локального значения, большинство публикаций касались истории событий Великой Отечественной войны, которые разворачивались на территории Полоцкого района (77%). В большинстве случаев это события Полоцкой наступательной операции лета 1944 г. Но всё же редакция газеты отражала идею вклада всего советского народа в дело Победы, вследствие чего 23% текстов посвящались сюжетам войны на территории всего СССР и отдельным личностям, проявившим себя на полях сражений. Отдельно следует отметить статьи, раскрывающие подробности послевоенной жизни ветеранов-земляков, которые хорошо проявили себя как бойцы на фронте, а в мирное время продолжали показывать высокие результаты на трудовом поприще. Публикация таких материалов способствовала формированию идеального образа советского гражданина.

Анализ представленных материалов позволяет сделать вывод о том, что газета «Сцяг камунізма» являлась важным источником сохранения исторической памяти, поскольку содержание публикаций по данной тематике отражает государственные тенденции в деле сохранения памяти в отдельных

регионах и роль периодических изданий в популяризации подвигов воинов и партизан, принимавших участие в защите и освобождении Полотчины. Заметки и репортажи, освящающие различные мероприятия, отражают местные практики работы с общественностью, с целью вовлечения в проблематику войны и сохранения памяти. Интервью с участниками войны и публикация их воспоминаний постепенно антропологизировали историю войны, что усиливало эмоциональное переживание человеком событий военного времени. Поскольку газета в советское время является одним из важнейших ретрансляторов государственных приоритетов в различных сферах, подавляющее количество публикаций по Великой Отечественной войне в исторической тематике свидетельствует о придании высокого значения данному событию в деле патриотического воспитания граждан и их консолидации.

Список литературы и источников

1. Антонова, Н. Яна абараняла радзіму / Н. Антонова // Сцяг камунізма — 4 ліпеня.— С. 2
2. Арцёмаў, С. Рэйквая вайна / С. Арцёмаў // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 3
3. Богданович, Е. С. Городское отделение Белорусского добровольного общества охраны памятников в 1966—1985 гг. / Е. С. Богданович // Полацкі музейны штогоднік: зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г. / Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік; складальнік Т. А. Джумантаева.— Полацк, 2012.— С. 149—157.
4. Вільчынскі, І. Сцежкамі вайны / І. Вільчынскі // Сцяг камунізма — 12 мая.— С. 2
5. Войтаў, А. Героіка мінулага з намі ў страі / А. Войтаў // Сцяг камунізма — 7 ліпеня.— С. 2
6. Гурэцкая, М. Багата героямі зямля сястронская / М. Гурэцкая // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 2
7. Крынічны, С. Духам нязломныя / С. Крынічны // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 3
8. Па месцах баявой славы // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 3
9. Стадольнік, І. Кліч радзімы / І. Стадольнік // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 2
10. Так разгаралася полымя народнай помсты // Сцяг камунізма — 21 мая.— С. 2
11. Трацякоў, Ф. 10 год таму назад / Ф. Трацякоў // Сцяг камунізма — 4 ліпеня.— С. 2—3
12. Цімашэнка, Н. Яна засталася ў страі / Н. Цімашэнка // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 2
13. Шумілаў, Ц. Памятны дзень / Ц. Шумілаў // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 2
14. Шуміхін, Н. Удар на світанні / Н. Шуміхін // Сцяг камунізма — 9 мая.— С. 1

УДК [655.11+ 30](4765-21Полацк)"19"

ВЫДАВЕЦКАЯ СПРАВА Ё ПОЛАЦКУ Ё ХХ СТАГОДДЗІ: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ПЫТАННЯ

Дз. А. Кашкур

*старшы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання —
філіяла НПКМЗ*

Полацк — калыска кніжнай культуры Беларусі. Тут нарадзіліся дзве выдатныя асобы, якія стаялі ля вытокаў беларускай кнігі: Еўфрасіння Полацкая і Францыск Скарына. Першая стала адзінай вядомай на беларускіх землях жанчынай свайго часу, якая працавала над кнігай рукапіснай. Другі надрукаваў Біблію для «люду паспалітага». Кнігавыданне, пачатае Францыскам Скарынам, было толькі першым крокам беларускай выдавецкай справы, надалей яе чакала доўгая і складаная развіццё.

Пачатак ХХ ст. для беларускай кнігі стаў паваротным момантам. З аднаго боку, з'явіліся першыя легальныя беларускія выдавецтвы, была атрымана свабода друку, актыўна развівалася беларуская мова, нарэшце — з'явілася беларуская дзяржава. З другога боку, той перыяд быў цяжкім для беларускай нацыі: пачалася Першая сусветная вайна, на беларускіх землях пачала фарміравацца бальшавіцкая сістэма ўлады.

Савецкі час для беларускай кнігі і перыёдыкі быў даволі неадназначным перыядам. Так, напрыклад, калі ў 1920-я гг. — у часы беларусізацыі — выдавецкая справа вызначалася нацыянальным зместам, а беларуская мова ўпершыню набыла статус дзяржаўнай, то 1930-я гг. сталі часам дэнацыяналізацыі выдавецкай прадукцыі, часамыхаду «сацыяльна важных» выданняў. Тая цэнтралізаваная сістэма, якая склалася ў беларускім друку ў 1930-х гг., існавала на працягу амаль усяго перыяду існавання БССР, перамены ж адбыліся ўжо ў час перабудовы, калі актывізаваўся выпуск непадцензурных выданняў. Канец ХХ ст. стаў чарговым перыядам карэнных змяненняў у выдавецкай справе Беларусі, выкліканых распадам СССР і ўтварэннем незалежнай Рэспублікі Беларусь. У той час у краіне з'явіліся прыватныя друкарні і была адменена цензура.

Выдавецкая справа ў Полацку прайшла ўсе тыя ж этапы, што выдавецкая справа ў агульнабеларускім маштабе, але мела і сваю спецыфіку, звязаную ў першую чаргу з асноўнай задачай рэгіянальнага друку: задавальненне патрэб мясцовага насельніцтва.

Тэма беларускага друку, кнігавыдання і перыёдыкі на цяперашні момант цікавіць розных даследчыкаў, асабліва актывізавалася вывучэнне гэтай тэмы

напярэдадні 500-годдзя беларускага кнігадрукавання. У той жа час, выдавецкая справа ў асобных рэгіёнах ці гарадах краіны, у тым ліку ў Полацку, значна радзей выступае як прадмет навуковага вывучэння. Сёння няма ніводнай грунтоўнай і комплекснай працы па пытанні выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст., дагэтуль разглядаліся толькі асобныя аспекты гэтай тэмы.

Гістарыяграфію выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст. можна падзяліць на некалькі *блокаў*.

ПЕРШЫ БЛОК. Гістарыяграфія выдавецкай справы ў Беларусі ў XX ст.

Выдавецкая справа ў Полацку ў XX ст. з’яўляецца структурнай часткай выдавецкай справы ў Беларусі ў XX ст., працы па гісторыі апошняй змяшчаюць як агульны аналіз кнігавыдання і перыёдыкі ўсёй краіны, так і асобныя звесткі па пытанні рэгіянальнай выдавецкай справы, у тым ліку ў Полацку.

Пачатак вывучэння гісторыі выдавецкай справы Беларусі ў XX ст. адносіцца да 1920-х гг. У першых навуковых працах па гэтай тэме змяшчаліся некаторыя агульныя характарыстыкі дзейнасці выдавецтваў у Беларусі ў пачатку XX ст. Тыя ўмовы, у якіх існавалі беларускія выдавецтвы, апісаны ў артыкулах З. Жылуновіча «Эвалюцыя беларускае кніжкі» [18] і С. Некрашэвіча «Становішча культурна-асветных устаноў на Беларусі пры нэпе» [23]. У той жа час беларуская выдавецкая справа была разгледжана ў якасці асобнай галіны прамысловай вытворчасці ў працы М. В. Доўнар-Запольскага «Народное хозяйство Белоруссии. 1861—1914 гг.» [14]. У асобнай частцы працы апісаны стан паліграфічнай вытворчасці, указана колькасць працоўных па губернях, занятых у гэтай галіне. Частка даследавання прысвечана становішчу працоўных мас, занятых у тагачаснай прамысловасці.

Значнае развіццё вывучэнне беларускай выдавецкай справы атрымала ў пасляваенны перыяд. Першым нарысам гісторыі друку Беларусі стала праца С. В. Марцэлева «Печать Советской Белоруссии: исторический очерк» [21]. У ёй прааналізаваны розныя бакі друкарскай справы ў часы БССР: яе мэты, станаўленне, развіццё, а таксама матэрыяльнае і кадравае забеспячэнне, сустракаюцца звесткі пра полацкую выдавецкую справу ў часы БССР: прадстаўлены назвы і час пачатку выдання полацкіх газет. Тады ж з’явіліся асобныя працы, якія прысвечаліся як кнігавыданню БССР (да прыкладу, манаграфія А. А. Волка, А. І. Раковіча «Книгоиздательское дело в Белоруссии» [10]), так і беларускай савецкай перыёдыцы (В. Пыжкоў «Друк Беларусі ў барацьбе за выкананне гістарычных рашэнняў XXI з’езда КПСС» [26]). Гэтыя працы ўпершыню вызначыліся комплекснасцю і грунтоўнасцю ў даследаванні беларускай выдавецкай справы ў гады савецкай улады, але не пазбеглі тых ідэалагічных канструкцый, якія панавалі ў савецкія часы.

На гэтым фоне выразна адрозніваецца праца С. Х. Александровіча «Пуцявіны роднага слова: Праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX стагоддзя» [1]. Аўтар даў высокую ацэнку развіццю беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX ст. Сустракаецца ў працы не толькі аналіз агульнабеларускай выдавецкай і літаратурнай справы, але і інфармацыя па яе рэгіянальным развіцці, у тым ліку ў Полацку: указана колькасць полацкіх друкарняў у пачатку XX ст. і нават патлумачана, чаму такой колькасці было дастаткова.

У 1960—1980-я гг. у БССР пашырыліся бібліяграфічныя каталогі і статыстычныя зборнікі, прысвечаныя друкарскай справе ў Беларусі: «Друк Беларускай ССР, 1918—1965: (да 50-годдзя Вялікага Кастрычніка): статыстычныя матэрыялы» [16], «Друк Беларускай ССР, 1918—1980: статыстычны зборнік» [17], «Кніга Беларусі. 1517—1917: зводны каталог» [19] і інш. Дэталёвы аналіз пытання такіх прац не прадстаўляюць, але ў пачатку кожнага раздзела ў іх размешчаны ўводныя артыкулы, якія таксама можна аднесці да гістарыяграфічных крыніц па гісторыі выдавецкай справы ў Беларусі ў XX ст.

Сучасная гістарыяграфія гісторыі беларускай кнігі і выдавецкай справы зрабіла значны крок наперад, а менавіта ўзбагацілася фундаментальнымі працамі, такімі як манаграфіі «Гісторыя беларускай кнігі» [13] і «Антологія мудрасці народа: 500 лет белорусского книгопечатания» [2]. Аб пашырэнні цікавасці да гісторыі беларускага друку сведчыць і з’яўленне асобных падручнікаў: «Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.)» Н. Ю. Бярозкінай [5], «Гісторыя беларускай кнігі» Л. І. Доўнар [15].

У гэтых працах прадстаўлены шырокі агляд гісторыі як рукапіснай, так і друкаванай кнігі. Кніга ў іх разглядаецца не як адасобленая з’ява, а як непарыўна звязаная з развіццём грамадства і культуры, вылучаны асобныя этапы ў яе гісторыі, вызначана прычынна-выніковая сувязь паміж палітычнымі, эканамічнымі, сацыяльнымі, культурнымі змяненнямі і трансфармацыяй кнігі. Такі падыход вельмі карысны для вывучэння выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст., бо дапамагае зазірнуць значна глыбей, як тэрытарыяльна, так і храналагічна, у гісторыю кнігі і перыёдыкі на Полаччыне, вызначыць агульныя і адрозныя рысы паміж агульнабеларускай і рэгіянальнай выдавецкай справай.

Сучасныя навуковыя даследаванні па гісторыі беларускай кнігі і выдавецкай справы ў XX ст. сталі магчымымі дзякуючы адкрытасці дзяржаўных архіваў для даследчыкаў. На гэтай глебе і з’явіліся асобныя працы па разглядаемым пытанні, сярод якіх варта адзначыць наступныя артыкулы: «Цэнтры беларускага книгопечатания (1917—1991 гг.)» П. А. Моргун [22],

«Выдавецкая справа ў Беларусі на пачатку ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі (1921—1922 гг.)» М. Прахарэні [24]. У 2008 г. А. В. Сумко абараніла дысертацыю на тэму «Дзяржаўная палітыка ў кнігавыдавецкай справе БССР (1919—1941)» [29], у якой прааналізавана накіраванасць дзяржаўнай палітыкі ў кнігавыдавецкай справе БССР, яе трансфармацыя ад прыватных, кааператыўных і дзяржаўных выдавецтваў у 1920-я гг. да цэнтралізаванай дзяржаўнай у 1930-я гг. У сваіх артыкулах па гэтай тэме аўтар разглядае гісторыю складвання і функцыянавання кнігавыдавецкай і цэнзурнай сістэм як адзіны працэс, вызначае асноўныя формы дзяржаўна-партыйнага кантролю над кніжнай справай [27], вывучае яе матэрыяльна-тэхнічнае і кадравое забеспячэнне ў БССР [30]. Артыкул даследчыка «Дзяржаўная палітыка ў кнігавыдавецкай справе БССР з 1919 па 1941 год: асноўныя этапы» прысвечаны міжваеннай перыядызацыі дзяржаўнай палітыкі ў выдавецкай справе БССР [28].

Такім чынам, гістарыяграфія выдавецкай справы ў Беларусі ў XX ст., часткай якой з’яўляецца гістарыяграфія выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст., прадстаўлена шматлікімі навуковымі працамі савецкага і сучаснага перыядаў: як грунтоўнымі манаграфіямі, так і асобнымі артыкуламі. Большасць з іх прысвечана выдавецкай справе часоў БССР, значна меншая колькасць — пачатку XX ст., выдавецкая справа ў Беларусі канца XX ст. фігуруе толькі ў фундаментальных працах. Гістарыяграфічныя крыніцы дадзенага блока прадстаўляюць не толькі аналіз выдавецкай справы ў агульнабеларускім маштабе, але і ўтрымліваюць звесткі па рэгіёнам, аднак гэтыя звесткі носяць апісальны характар.

ДРУГІ БЛОК. Гістарыяграфія па асобных аспектах развіцця выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст.

Дагэтуль з’яўляліся працы толькі па асобных аспектах пытання развіцця выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст. Але менавіта гэты пласт гістарыяграфіі найбольш каштоўны для вывучэння тэмы. Трэба адзначыць, што пераважная большасць такіх прац належыць мясцовым даследчыкам, многія з якіх звязаныя з Нацыянальным Полацкім гісторыка-культурным музеем-запаведнікам (НПГКМЗ) і краязнаўцам.

Значную каштоўнасць для вывучэння выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст. мае артыкул А. В. Вазьміцель «Друкарская справа ў Полацку ў другой палове XIX—XX стст.» [6], пабудаваны на матэрыялах з фондаў Занальнага дзяржаўнага архіва у г. Полацку і Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі. Падчас напісання артыкула А. В. Вазьміцель праходзіла практыку ў НПГКМЗ. Яна прааналізавала дзейнасць трох полацкіх друкарняў: Хаіма Вульфава Клячко, Беркая Янкелева Фейгінава і Нахума Абрамава Сраліовіча.

У артыкуле прадстаўлены звесткі з біяграфіі выдаўцоў, даты пачатку працы іх друкарняў, паказана ўзаемасувязь, якая існавала паміж друкарнямі, апісана сумесная дзейнасць выдаўцоў, якая была накіраваная на пазбаўленне ад канкурэнтаў, прааналізавана выдавецкая прадукцыя, якая выходзіла ў іх друкарнях. А. В. Вазьміцель прыйшла да высновы, што самым распаўсюджаным тыпам выдання ў Полацку на мяжы стагоддзяў была брашура, асабліва статыстычна-краязнаўчага характару: справаздачы, статуты, даклады розных грамадскіх і дзяржаўных устаноў. Як адзначана ў артыкуле, большасць выданняў была разлічана на «густы павятовага абывацеля». Даследчыкам вызначаны два комплексы даследча-гістарычных выданняў: «выданні прысвечаныя шэраговым угодкам Полацкага кадэцкага корпуса» і «выданні прысвечаныя Святой Еўфрасінні або звароту ў 1910 г. у Полацк яе машчэй», затым прадстаўлены пералік тых выданняў, якія, па меркаваннях аўтара, адносяцца да гэтых комплексаў. Даследчык узгадвае жыхароў Полацка, працы якіх захаваліся: Аляксандра Паўлавіча Аграмакава, яго жонку Серафіму Аграмакаву і Восіпа Арлоўскага. У артыкуле апісваецца сям'я Аграмакавых і ўзгадваюцца напісаныя імі працы. Пра дзейнасць жа Восіпа Арлоўскага звестак амаль не прыведзена, акрамя канстатацыі таго факта, што ён падрыхтаваў адзінае вядомае беларускамоўнае выданне з Полацка ў канцы XIX — пачатку XX ст. А. В. Вазьміцель апісала і сітуацыю, якая склалася ў Полацку з перыёдыкай: спробы пачаць выданне гарадской газеты, якія былі рэалізаваны ў 1913 г. з пачаткам выдання штотдзённай газеты «Полоцкий листок». Аўтар прыходзіць да высновы, што наяўнасці трох друкарняў у Полацку на пачатку XX ст. было цалкам дастаткова для забеспячэння якаснай жыццядзейнасці правінцыйнага горада.

А. В. Вазьміцель спасылалася на адсутнасць даследаванняў наконт асобы Восіпа Арлоўскага. Аднак, як ужо сёння вядома, амаль адначасова з ёй В. Арлоўскім зацікавіліся два іншыя даследчыкі: Л. Вашко і Л. Д. Сільнова.

Л. Д. Сільнова ў артыкуле «Экслібрыс Вацлава Ластоўскага» [26] разгледзела кнігу, на якой быў знойдзены вывучаны ёй экслібрыс — «Бѣлорусскіе народныя разказы» Восіпа Арлоўскага, якая выйшла з полацкай друкарні Н. А. Сраліовіча ў 1908 г. Яна апісала аўтара як «паўпісьменнага селяніна з Віцебшчыны, які выдаў толькі адну гэту кнігу». У артыкуле разгледжаны і характар выдання. Як адзначыў даследчык, гэты твор нагадвае этнаграфічныя запісы. Акрамя таго, у артыкуле прааналізавана, як мяняліся адносіны да гэтага твора ў залежнасці ад гістарычнага перыяду: так, калі дзеячы перыяду беларускага нацыянальнага адраджэння пачатку XX ст., такія, як Я. Карскі, М. Гарэцкі станоўча выказваліся наконт яго, то ўжо пазней у савецкай крытыцы твор характарызаваўся як «узор псеўданароднай літаратуры».

ры». Л. Вашко ў артыкуле «Ліст» [7] працягнуў разважанне пра адносіны да творчасці Восіпа Арлоўскага. Асобы акцэнт ён зрабіў на характарыстыцы пісьменніка, дадзенай Максімам Гарэцкім, і зазначыў, што Гарэцкі быў рэдактарам Арлоўскага. Акрамя таго, у артыкуле прадстаўлены і новыя дэталі біяграфіі пісьменніка паводле ўспамінаў Гарэцкага.

Асобным выданнем пачатку XX ст. прысвечаны шэраг навуковых артыкулаў супрацоўнікаў Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НППКМЗ (В. Я. Ашуева, І. П. Воднева), а таксама фондаў НППКМЗ (Ю. І. Цісленка). На старонках артыкула В. Я. Ашуевай «Беларускія выданні на рускай мове к. XIX — пач. XX стст. у фондах НППКМЗ» [3] узгаданы друкарні, з якіх выйшлі розныя полацкія выданні пачатку XX ст., а таксама пазначаны даты іх выхаду. Гэтыя дадзеныя пазней былі сістэматызаваны ў аднайменным каталогу [4].

Асабліваю ўвагу даследчыкаў прыцягвала брашура 1910 г. «Путеводитель по городу Полоцку», што знайшло адлюстраванне ў артыкулах І. П. Водневай «„Путеводитель по городу Полоцку 1910 года“ из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника» [9] і С. М. Васовіча «Культурно-просветительская деятельность Полоцкого православного братства в 1867—1914 годы» [11].

Паштоўкі, выдадзеныя ў Полацку ў пачатку XX ст., апісаны на старонках артыкулаў Ю. І. Цісленка «Каталог „Полацк на старых паштоўках“» [32], «Отражение экономического состояния Полоцка в почтовой графике» [31].

Змястоўнай працай па гісторыі перыядычнага друку першай паловы XX ст. у Полацку з’яўляецца навуковы артыкул І. П. Водневай «Перыядычны друк на Полаччыне ў першай палове XX ст. (1917—1936)» [8]. У ім апісаны цяжкія ўмовы, у якіх існавалі і да якіх прыстасоўваліся полацкія газеты, вызначаны карані сучаснай полацкай газеты, апісана дзейнасць газеты перыяду Першай сусветнай вайны «Голос III Армии», разгледжана дзейнасць газеты «Известия Военно-революционного комитета III Армии», пазней перайменаванай у «Известия армейского Совета солдатских депутатов III армии, Полоцкого Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», адзначаны і ўсе далейшыя змяненні назвы гарадской газеты (ад «Красной газеты» да «Чырвонай Полаччыны»). І. П. Воднева ахарактарызавала дзейнасць полацкай газеты, вызначыла тэмы, адлюстраваныя на яе старонках у розныя гады, апісала праблемы, з якімі сутыкаўся полацкі перыядычны друк: недахоп працоўных кадраў, абсталявання, фінансавання, нават адсутнасць добрага памяшкання, што прыводзіла да тэхнічных і дызайнерскіх недахопаў, а гэта ў сваю чаргу выклікала спад цікавасці з боку чытачоў. Асобнае месца ў артыкуле займае апісанне часу росквіту полацкай газеты, часу беларусізацыі, калі ў шэрагах яе працоўных кадраў з’явілася шмат та-

ленавітай моладзі. Гэта Алесь Дудар, Алесь Звонак, Андрэй Александровіч і інш. Даследчык прыйшоў да высновы, што менавіта полацкая акруговая газета стала вытокам і месцам стварэння полацкай філіі «Маладняка» і яе літаратурнага зборніка «Наддзвінне». Пэўная частка артыкула прысвечана тым знакамітым празаікам і паэтам, якія былі звязаныя з полацкай газетай, сярод іх І. П. Воднева адзначыла Петруся Броўку, Яна Скрыгана, Эдуарда Самуйлёнка, Тараса Хадкевіча.

Асаблівасці дзейнасці полацкай друкарні ў 1944—1954 гг. адзначаны ў артыкуле С. В. Гаўрылавай, на той час супрацоўніка Краязнаўчага музея — філіяла НППГКМЗ, «Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944—1954 гг. Частка 1. Першыя крокі на шляху аднаўлення. Прамысловасць» [12]. Перыяд у даследаванні абраны з пункту погляду адміністрацыйна-тэрытарыяльнага дзялення: апісаны 10 год, калі Полацк быў цэнтрам вобласці. У такім статусе горада яго прамысловае аднаўленне вымагала больш хуткіх тэмпаў і лепшай якасці. Як адзначае даследчык, полацкая друкарня, якая атрымала статус абласной, набыла нават магчымасці каляровага друку.

Асобна трэба адзначыць кнігу полацкага краяўца М. Баўтовіча «Кнігадрук у Полацку (1774—1829)» [20], якая не супадае з храналогіяй тэмы дадзенага даследавання, але дае магчымасць меркаваць аб перадумовах развіцця выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст., бо адразу пасля заканчэння дзейнасці друкарняў Полацкага езуіцкага калегіума—акадэміі і Полацкага кадэцкага корпуса, выдавецкая справа ў горадзе адрадзілася, як адзначыў аўтар, толькі ў канцы XIX ст.: «Наступнай кнігі Полацк мусіў чакаць больш за палову стагоддзя. Толькі ў 1885 годзе ў прыватнай друкарні былога віленскага месціча Хайма Вульфава Клячкі ўбачыла святло невялікая, складзеная з 34 старонак, кніжыца святара Міхаіла Дуброўскага пад назвай „Жыціе преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, съ краткимъ описаніемъ основаннаго ею въ г. Полоцке женскаго монастыря и находящейся въ немъ святыни“. Але гэта ўжо іншая гісторыя».

Такім чынам, гістарыяграфія па асобных аспектах развіцця выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст. прадстаўлена шэрагам сучасных навуковых артыкулаў. Найбольш вывучанай застаецца выдавецкая справа ў Полацку ў пачатку XX ст. Гістарыяграфія выдавецкай справы ў Полацку ў савецкі перыяд даволі нераўназначная, цікавасць даследчыкаў сканцэнтравана пераважна на даваенным перыядзе, які вызначыўся стварэннем мясцовай філіі літаб'яднання «Маладняк». Пасляваенны перыяд у выдавецкай справе Полацка ў складзе БССР, як і выдавецкая справа ў Полацку пасля ўтварэння незалежнай Рэспублікі Беларусь, не стала прадметам навуковага даследавання.

Выдавецкая справа ў Полацку ў XX ст. на сённяшні дзень яшчэ ніколі не была вывучана ў межах грунтоўнага даследавання, асобныя факты су-стракаюцца ў працах, прысвечаных беларускай выдавецкай альбо кніжнай справе ці прамысловаму і эканамічнаму, а таксама літаратурнаму жыццю Полацка. Гэтая праблема яшчэ чакае сваіх даследчыкаў, якія раскрыюць пытанне выдавецкай справы ў Полацку ў XX ст. і такім чынам закладуць падмурак для стварэння маштабнай працы па гісторыі полацкага друку, якому праз 18 год споўніцца чвэрць тысячагоддзя.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Александровіч, С. Х. Пуцявіны роднага слова: праблемы развіцця беларускай літаратуры і друку другой паловы XIX — пачатку XX стагоддзя / С. Х. Александровіч.— Мінск: Выд-ва БДУ, 1971.— 248 с.
2. Антология мудрости народа: 500 лет белорусского книгопечатания: монография / И. В. Войтов [и др.].— Минск: БГТУ, 2017.— 236 с.
3. Ашуева, В. Я. Беларускія выданні на рускай мове к. XIX — пач. XX стст. у фондах НПКМЗ / В. Я. Ашуева // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы ў 2001 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева.— Полацк: НПКМЗ, 2002.— С. 3—6.
4. Ашуева, В. Я. Беларускія выданні на рускай мове к. XIX — пач. XX стст. у фондах НПКМЗ / В. Я. Ашуева // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы ў 2002 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева.— Полацк: НПКМЗ, 2003.— С. 68—80.
5. Бярозкіна, Н. Ю. Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.) / Н. Ю. Бярозкіна.— Мінск: Беларус. навука, 2000.— 200 с.
6. Вазьміцель, А. В. Друкарская справа ў Полацку ў другой палове XIX—XX стст. / А. В. Вазьміцель // Матэрыялы навуковай гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі (да 75-годдзя Полацкага краязнаўчага музея 18—19 мая 2001 г.).— Полацк, 2001.— С. 17—21.
7. Вашко, Л. Ліст / Л. Вашко // Запісы БІНІМ / пад рэд. Н. Гардзіенка, А. Гардзіенка, Л. Юрэвіча.— Мінск, 2004.— С. 241—250.
8. Воднева, І. П. Перыядычны друк на Полаччыне ў першай палове XX ст. (1917—1936) / І. П. Воднева // Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі (да 80-годдзя Полацкага Краязнаўчага музея) / уклад. В. Д. Краско.— Полацк: НПКМЗ, 2008.— С. 33—42.
9. Воднева, И. П. «Путеводитель по городу Полоцку 1910 года» из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника / И. П. Воднева // Научная библиотека учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова» [Электронный

- ресурс]. — 2007—2019. — Режим доступа: <https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/1465/%D0%92%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%98.%D0%9F..pdf?sequence=1&isAllowed=y>. — Дата доступа: 01.11.2018.
10. Волк, А. А. Книгоиздательское дело в Белоруссии / А. А. Волк, А. И. Ракович. — Минск: БГУ, 1977. — 265 с.
  11. Восович, С. М. Культурно-просветительская деятельность Полоцкого православного братства в 1867—1914 годы / С. М. Восович // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/844/1/Vosovich_2011-1-p29.pdf. — Дата доступа: 01.11.2018.
  12. Гаўрылава, С. В. Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944—1954 гг. Частка 1. Першыя крокі на шляху аднаўлення. Прамысловасць // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / Полацк: НППКМЗ, 2012. — С. 20—32.
  13. Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX—XXI стст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.]; навук. рэд.: В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. — 436 с.
  14. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861—1914 гг. / М. В. Довнар-Запольский. — Минск: Изд. Госплана СССР, 1926. — 240 с.
  15. Доўнар, Л. І. Гісторыя беларускай кнігі: вучэб. дапам. / Л. І. Доўнар — Мінск: БДУКМ, 2012. — 252 с.
  16. Друк Беларускай ССР, 1918—1965: (да 50-годдзя Вялікага Кастрычніка): статыстычныя матэрыялы / Дзяржаўная бібліятэка БССР імя У. І. Леніна, Кніжная палата БССР. — Мінск: Кніжная палата БССР, 1967. — 91 с.
  17. Друк Беларускай ССР, 1918—1980: стат. зб. [склад. Л. П. Рабушка]. — Мінск: Кніжная палата БССР, 1983. — 173 с.
  18. Жылуновіч, З. Эвалюцыя беларускае кніжкі / З. Жылуновіч // Польша. — 1925. — № 1. — С. 128—129.
  19. Кніга Беларусі. 1517—1917: зводны каталог / рэд. Г. Я. Галенчанка. — Мінск: БелСЭ, 1986. — 616 с.
  20. Кнігадрук у Полацку (1772—1830): бібліяграфічнае выданне / укладальнік М. Баўтовіч. — Полацк: Выдавецкая ініцыятыва «Полацкае лядо», 2015. — 202 с.
  21. Марцэлеў, С. В. Печать Советской Белоруссии: исторический очерк / С. В. Марцэлеў. — Минск: Беларусь, 1967. — 512 с.
  22. Моргун, П. А. Центры беларускага книгопечатання (1917—1991 гг.) / П. А. Моргун // Скориновские чтения 2017: книга в медийном пространстве: к 500-летию беларускага книгопечатання: материалы III Міжнароднага форуму, 6—7 верасня 2017. — Мінск: БГТУ, 2017. — С. 148—154.

23. Некрашэвіч, С. Становішча культурна-асветных устаноў на Беларусі пры нэпе / С. Некрашэвіч // Беларусь: нарысы гісторыі, эканомікі, культуры і рэвалюцыйнага руху.— Мінск, 1924.— С. 258—260.
24. Прахарэня, М. Выдавецкая справа ў Беларусі на пачатку ажыццяўлення палітыкі беларусізацыі (1921—1922 гг.) / М. Прахарэня; Журналістыка—2014: стан, праблемы і перспектывы [Электронны рэсурс].— Рэжым доступу: [http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/125333/1/Journ_bsu_2014_1%20\(2\).pdf#page=411](http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/125333/1/Journ_bsu_2014_1%20(2).pdf#page=411).— Дата доступу: 01.11.2018.
25. Пыжкоў, В. Друк Беларусі ў барацьбе за выкананне гістарычных рашэнняў XXI з'езда КПСС / В. Пыжкоў.— Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1960.— 194 с.
26. Сільнова, Л. Д. Экслібрыс Вацлава Ластоўскага / Л. Д. Сільнова // Першыя кнігазнаўчыя чытанні: матэрыялы міжнароднай канферэнцыі, Мінск, 15 верасня 1998 г. / Нац. б-ка Беларусі; склад. Т. І. Рошчына.— Мінск, 2000.— С. 129—135.
27. Сумко, А. В. Дзейнасць галоўнага ўпраўлення па справах літаратуры і выдавецтваў БССР (1922 — пач. 1941) / А. В. Сумко // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманитарные науки.— 2005.— № 1.— С. 67—71.
28. Сумко, А. В. Дзяржаўная палітыка ў кнігавыдавецкай справе БССР з 1919 па 1941 год: асноўныя этапы / А. В. Сумко // Системная трансформация общества: инновации и традиции: сборник научных трудов кафедр социально-гуманитарных наук / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования Брестский государственный технический университет.— Брест, 2006—2009.— Вып. 6.— С. 287—292.
29. Сумко, А. В. Дзяржаўная палітыка ў кнігавыдавецкай справе БССР (1919—1941): дысертация на суісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук / А. В. Сумко.— Мінск, 2008.— 63 л.
30. Сумко, Е. В. Материально-техническое и кадровое обеспечение книгоиздательства БССР (20—30 гг. XX в.) / Е. В. Сумко // Рефераты докладов международной научно-технической конференции «Наука — образованию, производству, экономике», Минск, 4—7 февраля, 2003 г. / БНТУ; редкал.: Б. М. Хрусталева. В 2-х томах.— Минск: УП «Технопринт», 2003.— Том 2.— С. 161.
31. Тисленко, Ю. И. Отражение экономического состояния Полоцка в почтовой графике / Ю. И. Тисленко // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы ў 2002 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева.— Полацк: НППГКМЗ, 2003.— С. 60—67.
32. Цісленка, Ю. І. Каталог «Полацк на старых паштоўках» / Ю. І. Цісленка // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы ў 2001 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева.— Полацк: НППГКМЗ, 2002.— С. 79—139.

УДК 94 (476)

ПОЛОЦКИЙ ЛИТЕЙНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД В 1970—2018 ГГ.

А. В. Кисляк

старший научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ

В данной работе продолжено изучение истории Полоцкого литейно-механического завода. На протяжении нескольких десятилетий одно из старейших предприятий города достойно представляло промышленную отрасль республики.

Уже в 1967 г. под руководством нового директора В. К. Климкова завод вышел в передовые, хотя ещё несколькими годами ранее считался одним из отстающих в городе. К ноябрю 1970 г. коллектив предприятия одним из первых выполнил пятилетку [15, л. 2].

Профилем Полоцкого литейно-механического завода являлось производство чугунного литья и продукции металлообработки. К тому времени основное производство предприятия состояло из 3-х участков: литейного, кузнечно-прессового и механо-сборочного цехов, находившихся на полном хозрасчёте. Последние два цеха работали в три смены. К вспомогательным участкам относились инструментальный, ремонтно-энергетический и транспортный, а также ремонтно-строительная и монтажная группы [8, л. 17].

Как и раньше, предприятие специализировалось на выпуске изделий сельскохозяйственного назначения (плугов, культиваторов, запчастей к ним), чугунного и печного литья и товаров народного потребления (топоров туристских, плотничьих, охотничьих). Производилось около 40 наименований продукции, реализация которой выполнялась по всей номенклатуре. За 8 месяцев 1970 г. было получено 56 тысяч рублей прибыли. Численность работников составляла 617 человек, что соответствовало плану [9, л. 2—3].

В первой половине 1970-х гг. был взят курс на механизацию производства, в первую очередь трудоёмких работ. Было введено в эксплуатацию несколько десятков единиц нового оборудования, дополнительные единицы авто- и электропогрузчиков, транспортёров и других грузоподъёмных механизмов. За три года уровень механизации погрузочно-разгрузочных и транспортных работ существенно увеличился и составлял по заводу 70% (на других предприятиях Министерства всего 54%). В результате значительно возросла и продуктивность труда. В то же время много трудоёмких процес-

сов сохранялось в литейном цехе. Например, заливка расплавленного чугуна в формы осуществлялась рабочими вручную.

В 1975 г. произошло слияние литейно-механического и завода пластмассовых изделий в одно предприятие — Полоцкое литейно-механическое производственное объединение. Должность генерального директора занимал В. П. Новиченко [16, л. 13]. Производственные мощности предприятия расширились за счёт двух новых цехов: металлогалантерейного, выпускавшего портсигары, сухарницы, металлические плечики, сувенирные значки, и цеха по переработке пластмасс, производившего пуговицы, ручки к посуде, крышки к горчичным банкам, зонтовую фурнитуру и другое. Спустя 3 года цех пластмассовых изделий был передан Витебскому производственному объединению «Химпласт».

В 1980 г. в состав Полоцкого литейно-механического производственного объединения были переданы Витебский механический и Сморгонский литейно-механический заводы. Спустя 6 лет в связи с выходом данных предприятий из состава объединения завод вновь обретает название «Полоцкий литейно-механический завод» [2, л. 2—3].

В 1980-е гг. предприятие продолжало развивать сложившиеся в прошлом десятилетия направления производственной деятельности. Практически ежегодно происходило освоение около десятка новых видов изделий: камин бытовой, различные виды печного литья, фасонные детали для систем канализации, выпуск которых продолжается и теперь. Коллективом завода была проделана значительная работа по улучшению качества товаров, в результате чего вся продукция, выпускаемая объединением, проходила аттестацию по 1-й категории качества.

В 1984 г. литейно-механический завод оказался в лидерах среди промышленных предприятий республики по итогам работы за 1-й квартал. В целом за пятилетку прибыль от реализации продукции составила 3,6 млн. рублей и возросла на 75% в сравнении с 1980 г.

Несмотря на падение темпов роста промышленности в период «перестройки» Полоцкий литейно-механический завод на протяжении второй половины 1980-х гг. обеспечивал выполнение планов производства, в том числе по поставкам по договорам. Прибыль от реализации продукции ежегодно составляла более 3 тысяч рублей сверх плана. В 1987 г. по итогам республиканского соревнования среди предприятий местной промышленности Полоцкий литейно-механический завод занял 2-е место [14, л. 39].

В отдельные годы наблюдалось невыполнение плана по выпуску продукции по некоторым видам изделий (теплообменники, фасонно-канализационные части, рамы пианино), что было связано с неритмичностью

поставок сырья. В отчётах директора предприятия Александра Бубнова за 1987—1988 гг. указывалось, что сырьё (кокс и чугун) поставлялось не в полном объёме, плохого качества, требующее дополнительной обработки, что негативно отражалось на производстве продукции [2, л. 2—3].

Изделия сельскохозяйственного назначения поступали во все регионы Беларуси, РСФСР, Украину, страны Прибалтики, Молдавию. Основными поставщиками чёрных металлов выступали металлургические заводы России и Украины [14, л. 54].

В течение двух десятилетий на предприятии продолжало активно развиваться социалистическое соревнование на звание бригад и ударников коммунистического труда за досрочное выполнение планов. Завод неоднократно занимал призовые места среди предприятий республики. В 1970 и в 1971 гг. коллективу завода присудили 1-е место, Переходящее Красное Знамя и денежные премии как победителю республиканского соцсоревнования [7, л. 15]. По итогам соревнования за 1972 г. коллектив завода занял 2-е место, ему было также присвоено звание «Предприятие высокой культуры» [1, с. 1].

Звания ударника коммунистического труда были удостоены 257 работников, а к концу 1970-х гг. их число возросло в 2 раза. Ежемесячно подводились итоги соцсоревнования среди коллективов завода. Во внутризаводском соревновании на протяжении 2-х лет надёжно удерживал первенство литейный цех.

Такие высокие показатели были достигнуты благодаря труду рационализаторов и передовиков производства. Так, рационализаторами Л. Д. Храпуненко и В. Д. Малиновским была решена проблема по обеспечению завода запчастями для автопоилок, которые импортировали из Украины. При этом часть из них начали отправлять на Пуховичский литейно-механический завод Минской области.

В 1974 г. за лучшую организацию рационализаторской и новаторской работы коллектив предприятия занял 2-е место по республике. По итогам работы за 1980 г. новаторы объединения заняли также 2-е место, а инженер-конструктор В. И. Берзон в индивидуальном соперничестве — 1-е место [4, с. 3].

Лучшими рационализаторами завода признаны слесарь В. Д. Малиновский, старший мастер Л. Д. Храпуненко, начальник литейного цеха Н. И. Способов, главный технолог завода А. Д. Слепиковский, инженеры-конструкторы В. И. Сташевич и Н. И. Радчиков. Всего трудилось 65 рационализаторов, половину из них составляли рабочие.

Среди «Ударников IX пятилетки» стругальщик П. А. Барановский и слесарь Н. П. Суровец, формовщик П. М. Коваленко, сверловщица Т. Р. Латышева и другие. Почётными знаками «Победитель социалистиче-

ского соревнования 1974 года» награждены 30 работников, среди которых М. А. Аблавацкая, В. И. Жардецкая, слесарь-сборщик В. Д. Александрович, фрезеровщик Н. А. Башун.

При этом более 10 человек работали с личным клеймом, т. е. изготовленная ими продукция принималась без прохождения технического контроля.

Таким образом, в 1970—1980-х гг. наблюдался наибольший подъём в производственной деятельности предприятия.

В 1991 г. предприятие переименовали в завод сельхозоборудования. В производство было запущено оборудование для сельского хозяйства улучшенной модификации со сниженной металлоёмкостью. Постоянное внимание уделялось выпуску товаров народного потребления, таких как плуги садово-огородные, топоры универсальные, набор автомобилиста, портсигары, сухарницы и др. Данная продукция отличалась высоким качеством и находила спрос как на внутреннем, так и на внешнем рынке, участвуя в выставках, проводимых в Польше, Венгрии, Турции, Китае.

В начале 1990-х гг. на ритмичность работы завода оказывала влияние нестабильность экономики страны в целом. В тот период экономическое положение города и района складывалось под воздействием нехватки нефтепродуктов, денежных средств и резкого роста цен на топливно-энергетические ресурсы. Объём производства продукции снизился в половине предприятий города, в том числе и Полоцкий завод сельхозоборудования. Возникли определённые трудности со сбытом, основной причиной которых следует назвать высокие цены на продукцию и как итог — неплатёжеспособность потребителей.

Во второй половине 1990-х гг. несмотря на имеющиеся трудности наблюдалась стабильная работа предприятия, был достигнут уровень производства продукции 1990 г. [6, с. 1—6]. Завод в 2 раза увеличил объёмы экспортных поставок, оказавшись в числе лидеров среди предприятий города по данному направлению, а в 2001 г. стал победителем конкурса «Лучший экспортёр года» [11, л. 2]. Директор предприятия Л. Н. Горбач был удостоен звания «Заслуженный работник промышленности».

В начале 2000-х гг. основное производство состояло из литейного и кузнечно-механического цехов с односменной организацией работы. Выпуск запчастей к сельхозмашинам, фасонно-канализационных частей и ливневых канализаций, печного литья оставался перспективным направлением. К минусам деятельности предприятия можно отнести сезонный характер сбыта некоторых видов товаров. Численность работников составляла 360 человек, т. е. сократилась более чем в 2 раза по сравнению с началом предыдущего десятилетия [17, л. 8].

В 2002 г. в результате реорганизации появилось ОАО «Технолит-Полоцк» [13, л. 1]. По-прежнему успешно осуществлялась внешняя торговля. Половина объёма чугунного литья поступала в Россию, Украину, Молдову, страны Прибалтики, Казахстан. Был заключён также договор с британской фирмой на поставку фасонно-канализационных частей [12, л. 30].

С 2006 г. коллектив завода начал выпускать комплектующие к лифтам, тормозные колодки для железнодорожных составов, приступил к разработке проектов по производству передвижных доильных установок, которыми обеспечил потребность нескольких хозяйств Витебской области.

В августе 2007 г. предприятию был выдан сертификат соответствия, удостоверявший, что качество выпускаемой продукции гарантируется строгим соблюдением технологий изготовления и постоянным контролем технологических операций [10, л. 18].

По итогам работы за 2008 г. директору ОАО «Технолит» Леониду Петрову было присвоено звание «Лучший руководитель года Витебской области». За первые три года его работы в качестве директора на предприятии многое изменилось: окрепла экономика, появились перспективы, выросла заработная плата [5, л. 11].

Экономический кризис 2009 г. привёл к падению сбыта продукции многих предприятий страны. Не стало исключением и ОАО «Технолит-Полоцк». Поэтому руководство приняло решение осваивать новые виды продукции. Наладили производство крупногабаритных сварных металлоконструкций для животноводческих хозяйств, что позволило увеличить объёмы производства в 2 раза всего за 6 лет.

В 2009—2010 гг. коллектив предприятия продолжил начатые ещё в 1980-е гг. работы по освоению комплекса стойлового оборудования для содержания животных по беспривязной технологии. Совместно с немецкой фирмой «Вестфалия» приступили к освоению производства доильных залов в рамках республиканской программы развития молочнотоварных ферм.

Ещё одна новинка — выпуск теряемых наконечников для свай (на сумму 120 тысяч долларов в месяц). При строительстве некоторых объектов по ряду причин нельзя забивать сваи, и применяется безударный метод, то есть вкручивание свай, имеющих теряемые наконечники. Данная продукция направлялась российским партнёрам, в регионы Санкт-Петербурга, Ижевска. Начали производить чугунную посуду — казаны, сковороды. Министр промышленности Республики Беларусь Д. С. Катеринич, который побывал на предприятии в марте 2011 г., дал высокую оценку работе коллектива и дальнейшим перспективам.

Значимой вехой в развитии завода стало освоение художественного литья, благодаря которому предприятие получило известность не только в

республике, но и за рубежом. Первым в 2008 г. был отлит географический знак «Полоцк — центр Европы», затем памятник полоцкому князю Андрею Ольгердовичу. За 4 дня был выполнен заказ Лепельского райисполкома по изготовлению парковой скульптуры «Русалочка». Серьёзным достижением стало изготовление трёх памятников героям Отечественной войны 1812 г. — для Полоцка, Малоярославца и посёлка Красный Смоленской области. Кроме того, проект по созданию памятника и обустройству сквера в г. Малоярославец был признан лучшим проектом в Калужской области.

В 2014 г. специалисты художественного литья ОАО «Технолит» справились с очередным сложным заказом — изготовлением всего за 2 месяца бронзовой конной скульптуры князя Ольгерда, установленной в Витебске. До этого полоцкие литейщики с бронзой не работали.

6 лет назад к ОАО «Технолит» в качестве филиала был присоединён Полоцкий завод «Проммашремонт». Литейное производство из центра города было перенесено на пустующие площади филиала в микрорайон Громы, где провели реконструкцию уже существовавшего там литейного цеха, установили современное оборудование. С 1 октября 2018 г. начался производственный цикл в двухсменном режиме. Были приобретены две индукционные плавильные печи, использование в производстве которых позволило перейти к одному из самых эффективных способов плавки металла. Все процессы автоматизированы и регулируются электроникой. Стало возможным перерабатывать и стальной, и чугунный лом. Поэтому планируется развивать ещё и литьё стали. Создание участка индукционной плавки металла поддержало Министерство промышленности, выделившее из инвестиционного фонда порядка 14 млрд. рублей. Ещё 4,5 миллиарда вложений составили средства предприятия. В планах строительство нового литейного цеха, но вопрос финансирования остаётся открытым.

С 2016 г. у ОАО «Технолит Полоцк» новый директор — А. М. Александров. На сегодняшний день на заводе трудится более 300 человек. В литейном производстве занято 60% основных работников и около 40% учеников. Руководство завода указывает на достаточно сложное положение предприятия из-за долговых обязательств и сокращения в разы объёмов производства. В то же время экспортная продукция востребована и в Москве, и в Санкт-Петербурге.

Таким образом, с 1970-х гг. Полоцкий литейно-механический завод был одним из лидеров среди промышленных предприятий не только города, но и республики. Были проведены значительные работы по механизации, что позволило существенно повысить производительность труда и увеличить производственные мощности. Из года в год расширялась номенклатура и

наращивался объём выпускаемой продукции, расширялся рынок сбыта. Несмотря на определённые трудности, с которыми столкнулось предприятие в 1990-х и особенно в 2000-х гг., по выпуску отдельных видов товаров завод выступал монополистом в республике и серьёзным конкурентом на постсоветском пространстве. Предприятие располагало квалифицированными инженерно-техническими кадрами, способными выпускать продукцию высокого качества, соответствующую международным стандартам. За немалый срок своего динамичного развития «Технолит» создал имидж надёжного и авторитетного производства на рынке литья.

Список литературы и источников

1. Аграноўскі, Н. За ліцейшчыкамі—другое месца / Н. Аграноўскі // Сцяг камунізма.— 1973.— 9 лют.— С. 1.
2. Акт проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности завода Министерством местной промышленности БССР от 3.10.1986 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке).— Фонд 839.— Оп. 8.— Д. 18.
3. Бухгалтерский отчёт за 2006 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 12.— Д. 95.
4. Іофе, В. У скарбонку пяцігодкі / В. Іофе // Сцяг камунізма.— 1981.— 6 мая.— С. 3.
5. Информация о деятельности ОАО за 12 месяцев 2008 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 12.— Д. 136.
6. Об итогах работы предприятий концерна за 1999 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 8.— Д. 210.
7. Об итогах республиканского соцсоревнования коллективов предприятий республиканского подчинения // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 4.— Д. 119.
8. Объяснительная записка к отчёту о хозяйственно-финансовой деятельности Полоцкого литейно-механического завода за 1970 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 4.— Д. 109.
9. Показатели работы завода за 1971-1974 гг. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 4.— Д. 188.
10. Пояснительная записка к годовому отчёту ОАО «Технолит-Полоцк» за 2007 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 12.— Д. 95.
11. Приказ № 30 от 19.03.2002 г. об итогах конкурса // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 8.— Д. 247.
12. Приказ № 61 от 11.03.2002 г. о приёме иностранной делегации // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 8.— Д. 248.

13. Приказ № 83 от 5.08.2002 г. о создании ОАО в процессе разгосударствления и приватизации государственной собственности РУП «Полоцкого завода сельхозоборудования» // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 12.— Д. 2.
14. Реализация продукции за 1986 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 8.— Д. 17.
15. Решение балансовой комиссии Министерства местной промышленности БССР от 16.02.1971 г. об итогах производственно-хозяйственной деятельности завода за 1970 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 4.— Д. 109.
16. Справка о работе литейно-механического производственного объединения от 18.10.1977 г. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 9.— Д. 65.
17. Статистические отчёты о численности, составе и профессиональной подготовке кадров за 2002—2005 гг. // ЗГА в г. Полоцке.— Фонд 839.— Оп. 12.— Д. 10.

УДК [793-053.2+069.1(476.5-21)]

ИГРЫ И ИГРУШКИ В МУЗЕЙНОМ СОБРАНИИ НПИКМЗ (ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ)

Н. В. Клепацкая

старший научный сотрудник Детского музея — филиала НПИКМЗ

Игрушка — неизменный спутник ребёнка с первых дней жизни. Её специально создаёт взрослый в воспитательных целях, для того, чтобы подготовить ребёнка к вхождению в общественные отношения.

Игрушка — это предмет, предназначенный для игры, средство игры, её объект. Уже из самого определения термина «игрушка» можно сделать вывод о неразрывной связи понятий игры и игрушки. По выражению известного педагога А. С. Макаренко, игрушка — это «материальная основа» игры, она необходима для развития игровой деятельности [10, с. 22].

Играя, дети постигают окружающий мир, моделируют своё поведение в будущей взрослой жизни. Игрушки способствуют воспитанию тех или иных черт характера, приобщают к различным профессиям. Через игрушку ребёнок закрепляет и перерабатывает полученные впечатления, удовлетворяет свои потребности в активности и общении. Воссоздавая реальные и воображаемые предметы, образы, игрушка служит целям умственного, нравственного, эстетического и физического воспитания [4, с. 8].

Игрушки известны человечеству с глубокой древности. Маленькие повозки, свистки в виде птиц, игрушечные обезьянки были обнаружены археологами при раскопках остатков древних цивилизаций (3000—1500 гг. до н. э.).

Первые игрушки изготавливали из природных материалов: камней, палок, глины, дерева и др. В Древней Греции и Древнем Риме дети играли с куклами, сделанными из воска и терракоты.

Свое первоначальное развитие игрушка получила как кустарный промысел. Первые промыслы по изготовлению игрушек возникли в XII в. в Новгороде, а с XVII в. широкое распространение получила народная кустарная игрушка. В это время осуществлялся выпуск керамических, деревянных токарных и резных игрушек, часто с яркой росписью, а также игрушек из папье-маше и мастики.

В Западной Европе центры производства игрушек сложились на территории Германской империи: в Рудных Горах, Нюрнберге, Тюрингии.

Промышленное производство игрушек началось в немецком городе Нюрнберге в XIX в. Здесь в 1880 г. стали применять штамповку при изготовлении игрушек, что дало возможность выпускать массовую дешевую продукцию.

В России с конца XIX до начала XX в. существовал кукольный Императорский завод (фабрика «Журавлёв и Кочешков»), который выпускал фарфоровых кукол. Известны куклы, изготовленные на фабрике «Дунаев», мануфактурах Гудкова и Федосеева.

После революции и гражданской войны уже в 1920—1930 гг. началось объединение кустарей в артели и массовый выпуск игрушки. Так, кукольная мастерская в Сергиевом Посаде была переименована в артель им. Красной Армии. Стране стали нужны новые, «политически правильные» игрушки, и артелям требовались новые художники, способные создать новые образы, а не копировать старые западные образцы.

Первые советские куклы в основном делались из дешёвого сырья: в ход шли отходы бумаги, фанера, жёсть, вата. Позже более распространённым в качестве материала для промышленного производства игрушек стал целлулоид, затем металл, резина, а в середине XX в. — пластмассы и синтетические материалы [3].

В СССР производство игрушки достигло расцвета в 1950—1970 гг. В это время возрождались и развивались народные промыслы игрушки, появилась отрасль лёгкой промышленности по производству игрушек.

В 1959 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества

детских игрушек». В 1972 г. выпуск игрушек осуществляли свыше 800 предприятий, в том числе свыше 100 специализированных фабрик и заводов. В СССР выпускалось свыше 10 тысяч различных видов игрушек.

К созданию игрушек привлекались художники, педагоги, конструкторы. При Министерстве просвещения РСФСР был создан Художественно-методический совет по игрушке, а в 1932 г. в Загорске (ныне Сергиев Посад) — Научно-экспериментальный институт игрушки (этому во многом способствовала деятельность Н. Д. Бартрама, создателя Музея игрушки). С 1946 г. он стал Всесоюзным научно-исследовательским институтом игрушки. Здесь создавались образцы и разрабатывались технологии изготовления детских игрушек, внедрялись в массовое производство новые материалы [2].

В 1961 г. в Москве был создан крупнейший специализированный торговый центр — Дом игрушки.

Изучению игрушки, её роли в воспитании ребёнка, посвящены работы известных педагогов Е. А. Флёриной «Игра и игрушка», С. Л. Новосёловой «Педагогические требования и возрастная адресованность игрушки», Д. В. Менджерицкой, Е. А. Коссаковской «Игрушка в жизни ребёнка» и др.

Одним из способов изучения всего многообразия игрушек является, безусловно, их классификация. Существует множество параметров, по которым можно систематизировать сведения об игрушках: по возрастному назначению, материалу изготовления, величине, функциональным свойствам и пр.

Одна из первых отечественных классификаций была разработана Е. А. Аркиным. В ней он выделил несколько групп игрушек, назвав их «изначальными»:

- звуковые игрушки — трещотки, жужжалки, бубенцы, погремушки и т. д.;
- двигательные игрушки — лук, стрелы, бумеранги и т. д.;
- образные игрушки — изображения животных и куклы.

В психологии классификация игрушки разработана В. С. Мухиной. Рассматривая игрушки не только как предметы, служащие для забавы и развлечения, но и как средство психического развития, она разделяет их на две большие группы:

- 1) игрушки, направленные на познавательное развитие ребёнка (погремушки, матрёшки, пирамидки, игрушки-заместители реальных предметов человеческой культуры, орудий);

- 2) игрушки, воздействующие на нравственную сферу личности ребёнка (куклы, мягкие игрушки) [1].

В современной педагогике более подробной классификацией игрушек является классификация Е. А. Флериной, дополненная и расширенная С. Л. Новосёловой, Е. В. Зворыгиной и др.

В классификации С. Л. Новосёловой игрушки подразделяются на группы в зависимости от вида игр, в которых они чаще всего используются.

1. Сюжетно-образные игрушки

Прообразом игрушек этой группы являются одушевлённые и неодушевлённые объекты окружающего мира (игрушки используются преимущественно в сюжетных играх):

- куклы;
- фигурки людей;
- фигурки животных;
- предметы игрового обихода;
- театральные;
- празднично-карнавальные;
- технические.

2. Дидактические игрушки

Такие игрушки предназначены для дидактических игр (игры с обучающими (развивающими) задачами):

- собственно дидактические игрушки (основаны на принципе самоконтроля);
- дидактические игры (игровые наборы с правилами), предназначенные преимущественно для игр на столе;
- конструкторы и строительные наборы (наборы деталей и приспособлений для сборки различных конструкций и сооружений);
- игры-головоломки (развивающие игры, предназначенные для решения задач на сообразительность);
- музыкальные игрушки (игрушки, способные издавать звуки, а также игрушки, имитирующие различные музыкальные инструменты), предназначенные для музыкальных игр и занятий).

3. Спортивные игрушки

Игрушки этой группы предназначены для физического воспитания, подвижных и спортивных игр.

4. Игрушки-забавы

Такие игрушки предназначены для игр-развлечений.

Согласно классификации, предложенной С. Л. Новосёловой, игрушки могут подразделяться на подгруппы и по следующим критериям.

По степени готовности:

- готовые;
- сборно-разборные, состоящие из трансформирующихся частей и деталей;
- заготовки и полуфабрикаты для игрушек-самоделок;
- наборы различных материалов для создания игрушек-самоделок.

По виду применяемого сырья:

- деревянные;
- пластмассовые;
- металлические;
- из тканей, в том числе набивные игрушки;
- резиновые;
- из бумаги и картона;
- из керамики, фарфора и фаянса;
- из древесных материалов, папье-маше;
- из синтетических материалов.

По величине:

- мелкие (размером от 3 до 10 см);
- средние (размером от 10 до 50 см);
- крупногабаритные (соразмерные росту детей в разные возрастные периоды).

По функциональным свойствам:

- пневматические;
- магнитные;
- электрифицированные (в том числе электротехнические, электро-механические, радиофицированные, на электронной элементной основе);

- электронные (на компьютерной основе).
- наборы игрушек (или деталей) — совокупность деталей одной или нескольких игрушек, связанных между собой по назначению или функциональному признаку.
- игровые комплекты одной тематики.

По художественно-образному решению:

- реалистические;
- условные;
- конструктивные [5, с. 5—8].

В собрании Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника в коллекции «Предметы быта» на 1 января 2019 г. представлены игрушки и игры: игрушки — 198 предметов; игры — 28 предметов. 185 предметов датируются периодом до 1991 г.

В отдельную группу отнесены ёлочные игрушки (около 400 предметов). В данной работе эта группа предметов не рассматривается.

Систематизацию предметов коллекции игр и игрушек предлагается проводить по классификации, предложенной С. Л. Новосёловой, т. е. распределить предметы коллекции на 4 основные группы с соответствующими подразделами (по принципу соотносимости с различными видами игр) с указанием материала изготовления и величины.

1. Сюжетно-образные игрушки.

Прообразом таких игрушек являются одушевлённые и неодушевлённые объекты окружающего мира, используются они преимущественно в сюжетных играх. К ним относятся куклы, фигурки людей и животных, предметы игрового обихода, театральные, празднично-карнавальные и технические игрушки.

Куклы, фигурки людей и животных.

В музейном собрании НПИКМЗ игрушки данной группы представлены 80-ю предметами, основной фонд — 59 предметов, научно-вспомогательный — 21.

Из них кукол — 29 предметов (сюда же отнесены игрушки, изображающие сказочных персонажей, мультипликационных героев). Основной материал, из которого изготовлены предметы этой группы — пластмасса, встречаются также игрушки мягконабивные. По величине предметы средние и крупногабаритные (высота от 12—13 см до 58 см).

К этой группе принадлежат и наиболее ранние предметы в коллекции: кукла (КП22-32641), игрушка «Пупс» (КП23-42489), выполненные из целлулоида в 1940—1960 гг.

Основная масса фигурок, изображающих животных и птиц (51 предмет) — пластмассовые, цельнолитые; мелкие (7—10 см) и средние (10—15 см) по размеру. Представлены также мягконабивные игрушки. К наиболее ранним в этой группе сюжетно-образных игрушек относится игрушка «Медведь» (КВФ5-5416), датируемая 1950 г.

Резиновые игрушки представлены, в основном, средними по размеру фигурками, основная масса которых датируется 1970—1980 гг.

Среди предприятий-изготовителей игрушек (кукол, фигурок людей и животных) в собрании представлены Московская фабрика детской игрушки «Кругозор», Охтинский химический завод (Охтинский химический комбинат), Константиновская фабрика игрушек, Павлоградский химический завод, фабрика «Ташигрушка», Днепропетровский завод игрушек, Минский завод игрушек «Мир» («МПОИ „МИР“»).

Сохранность предметов удовлетворительная, имеются потёртости, повреждения красочного слоя.

Предметы игрового обихода.

В данную группу входит игрушечная мебель, предметы быта (сумки, корзинки и т. д.), одежда для кукол, посуда, коляски, наборы игрушечных овощей и фруктов, наборы и отдельные предметы для сюжетно-ролевых игр, например, игр в профессии, режиссёрских игр «Ателье для кукол», «В магазине» и др.

К данной категории игрушек отнесено 38 предметов, основной фонд — 19 предметов, научно-вспомогательный — 19. Это игрушечная мебель из фанеры, дерева, игрушечные наборы посуды (не комплект) из алюминия; из пластмассы; из фаянса (1 предмет). По размеру это в основном мелкие игрушки.

К наиболее ранним в этой категории относятся игрушки:

- «Чудо-печь» (КП23-40965/а-в) «Ателье им. Ф. Энгельса», 1950—1960 гг.
- «Сливочник» (КП23-38788); «Фарфорово-фаянсовый завод», 1952—1957 гг.
- «Шкаф» (КП23-40398); (1940—1960 гг.).

Пять предметов игрушечной мебели изготовлены на заводе «Гомельдрев» и датируются 1980 гг.

Сохранность предметов удовлетворительная; имеются повреждения либо полная утрата красочного слоя, потёртости.

Театральные и празднично-карнавальные игрушки.

К этой категории относится теневой театр, панорама, театр петрушек, марионеток, наборы для детских творческих игр-драматизаций, ёлочные игрушки и пр. Такие игрушки подготавливают детей к театральному зрелищу и собственной театральной игре.

В музейном собрании НПИКМЗ насчитывается более 400 ёлочных игрушек (256 — основной фонд) из пластмассы, стекла, картона, ваты. Кроме собственно ёлочных игрушек, в коллекции представлены игрушки новогодней тематики (7 предметов): игрушки «Дед Мороз» (КП22-35187; КП22-36730) 1960—1980-х гг. из ваты, бумаги (от 22 до 55 см), игрушки «Ёлка» (КП22-34046; КП23-38929) из пластмассы (до 80 см).

Театральные игрушки в собрании НПИКМЗ пока не представлены.

Технические игрушки.

Игрушки этой группы предназначены для знакомства детей с различной техникой в процессе разнообразных творческих игр. Это игрушки, отображающие простейшие орудия труда: лопатки, совочки, формочки и др., бытовую технику, транспорт, дорожную технику, строительную, военную, водную, воздушную и др.

К этой категории отнесен 21 предмет основного фонда.

В основном, это средние по величине игрушки, сочетающие в себе различные материалы: пластмассу, металл, дерево, резину. Это детские швейные машинки, миксер, набор «Мастерок», транспорт.

Три предмета: игрушки «Машина швейная „Michaela“» (КП22-36722), «Миксер» (КП23-40960) и «Планетоход „Omega“» (КП23-40961) — произведены в ГДР, датируются 1960—1980 гг.

Транспорт и техника представлены 6-ю предметами (4 машинки, трактор и планетоход). Игрушка «Планетоход „Omega“» электромеханическая.

Производители этой группы игрушек: «Завод металлической игрушки» (г. Москва), «Завод швейных машин» (ПО «Промшвеймаш»; г. Орша), МПОИ «Мир» (г. Минск), «Московский завод „Вулкан“» и др.

Одна из самых ранних в группе технических игрушек — «Машина швейная» (КП5-2447/03), изготовленная на Заводе швейных машин в Орше в 1962 г.

Сохранность предметов удовлетворительная (сколы, трещины, потеря деталей, потёртости).

В группе сюжетно-образных игрушек необходимо выделить авторские игрушки:

- реконструкции народной игрушки из бересты Г. М. Акутёнок (7 предметов);
- мягконабивные игрушки О. В. Лашковой (2 предмета);
- кукла «пеленашка» Ю. С. Прокофьевой;
- стол для кукол В. П. Нагорного

Игрушки этой группы датируются второй половиной 1990 — началом 2000 гг.

2. *Дидактические игрушки* предназначены для дидактических игр, в содержании или конструкции которых заложены обучающие (развивающие) задачи.

Эта категория игрушек представлена 39-ю предметами (основной фонд — 21 предмет; научно-вспомогательный — 18).

Собственно дидактические игрушки, конструкторы и строительные наборы (наборы деталей и приспособлений для сборки различных конструкций и сооружений) составляют 13 предметов. Среди них игры «Юный конструктор» производства Брестского МПО, 1989 г.; «Конструктор металлический K115» производства «МПОИ „Мир“», 1980—1990 гг.; пластмассовые кубики из набора, датируемого 1970—1980 гг., игрушка «Весы» и др.

Дидактические игры (игровые наборы с правилами), предназначенные преимущественно для игр на столе, представлены 25-ю предметами.

Эта группа предметов представлена в коллекции различными играми из дерева, металла, пластмассы: «Домино», «Бильярд», электровикторина «Дорожные знаки», игра «Футбол», «Мозаика „Сказочная“» и др. Настольные печатные игры «Менеджер», «По морям и океанам», игра «Музыкальная викторина» и др. Хронологические рамки предметов из этой группы 1960—1990 гг. Одна из самых ранних — игра «Домино» (КП22-34048), датируемая 1960—1962 гг.

Производители игрушек этой группы: Завод «Киевпластмасс», «Львовский завод мотовелосипедов», «Ленинградский завод „Двигатель“» и др.

В коллекции одна *игра-головоломка* — «Игра в 15» (КП22-37954), производства «Южного завода гидравлических машин „ЮЖГИДРОМАШ“» (УССР).

Музыкальные игрушки, имитирующие различные музыкальные инструменты и предназначенные для музыкальных игр и занятий.

В этой группе насчитывается 9 предметов, основной фонд — 8 предметов; научно-вспомогательный — 1). Это игрушки «Аккордеон»

(КП23-38790), «Бубен» (КП23-38789), «Металлофон» (КВФ6-9260) и др., датируемые 1960—1980 гг.

3. Спортивные игрушки

К этой категории относятся игрушки, свойства и особенности которых предназначены для физического воспитания, подвижных и спортивных игр.

В музейном собрании к этой группе относится 1 предмет (игрушка «Мяч» (КВФ6-10376), датируемая 1960—1970 гг.).

4. Игрушки-забавы

Игрушки этой группы предназначены для игр-развлечений. Они призваны вызывать у детей любопытство, радость, развивать чувство юмора и любознательность. Для игрушек-забав свойственна неожиданность, необычность получаемых игровых эффектов.

В коллекции представлено 8 предметов (основной фонд — 7; научно-вспомогательный — 1).

Это игрушки «Волчок» (КП21-31261), неваляшки, погремушки, изготовленные из пластмассы, металла, фанеры.

Наиболее ранний по датировке предмет — игрушка-забава «Шарманка» (КП23-41825) датируется 1950—1970 гг.

Производители игрушек: «Павлоградский химический завод», завод «ЗФИ», «МПОИ „Мир“».

Список литературы и источников

1. Иванова, Е. Анализ различных подходов к классификации детской игрушки / Е. Иванова // Известия Саратовского университета [Электронный ресурс].— 2011.— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razlichnyh-podhodov-k-klassifikatsii-detskoy-igrushki>.— Дата доступа: 20.01.2018.
2. Игрушки // Музей торговли [Электронный ресурс].— 2008.— Режим доступа: <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/335/>.— Дата доступа: 18.12.2018
3. История кукол в России [Электронный ресурс].— 2010.— Режим доступа: <http://www.toybytoy.com/doll/The-history-of-dolls-in-Russia>.— Дата доступа: 26.01.2018.
4. Коссаковская, Е. А. Игрушка в жизни ребёнка: пособие для воспитания детского сада / Е. А. Коссаковская; под ред. С. Л. Новосёловой.— 2-е изд.— Москва: Просвещение, 1980.— 62 с.

5. Новосёлова, С. Л. Педагогические требования и возрастная адресованность игрушки (методические рекомендации) / С. Л. Новосёлова, Е. В. Звoryгина, Г. Г. Локуциевская.— Москва: НИИ дошкольного воспитания АПН СССР, 1987.— 26 с.
6. Новосёлова, С. Л. Родителям о детских играх и игрушках / С. Л. Новосёлова.— Москва: Молот, 1992.— 16 с.
7. Орлова, Л. Добрейшее изобретение / Л. Орлова // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования.— 2003.— № 12(13).— С. 92—96.
8. Семёнчева, Н. Советская кукла — знакомая и незнакомая / Н. Семёнчева // Ярмарка мастеров [Электронный ресурс].— 2006.— Режим доступа: <http://www.livemaster.ru/topic/89190-sovetskaya-kukla-znakomaya-i-neznakomaya>.— Дата доступа: 14.01.2018.
9. Соболева, Д. Львы ленинградской игрушки / Д. Соболева // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования.— 2011.— № 4 (85).— С. 60—65.
10. Флёрина, Е. А. Игра и игрушка: пособие для воспитателя детского сада: [сборник статей] / под ред. Д. В. Менджерицкой.— Москва: Просвещение, 1973.— 111 с.

УДК 94(476.5)+626.87

ВЛИЯНИЕ МЕЛИОРАЦИИ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ ПОЛОТЧИНЫ

А. А. Ключников

*старший научный сотрудник Природно-экологического музея —
филиала НПИКМЗ*

Белорусские болота имеют важное значение для сохранения мирового биологического разнообразия, в уникальных болотных экосистемах обитает большое количество редких и исчезающих видов животных и растений. На развитие данных экосистем большое влияние оказала широкомасштабная мелиорация, проводившаяся в БССР в 1960—1970 гг.

Основными источниками по теме являются документы Зонального государственного архива в г. Полоцке. Это отчёты и планы деятельности Отдела мелиорации исполнительного комитета Полоцкого районного Совета депутатов трудящихся, Полоцкого треста по производству гидро-мелиоративных, культурно-технических работ и водохозяйственных ра-

бот, Полоцкого межрайонного управления осушительных и оросительных систем. Во всех изученных документах влияние мелиорации на экологию не рассматривается и о последствиях можно судить только косвенно, по отдельным фактам и статистическим данным. Некоторую информацию по современному состоянию водно-болотных территорий можно найти в статистических сборниках Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

На сегодняшний день на территории Полоцкого района находятся три ландшафтных заказника, ядрами которых являются болота: республиканский ландшафтный заказник «Козьянский», биологический заказник республиканского значения «Лонно» и заказник местного значения «Потоки». Важной характерной особенностью полоцкого региона, как и всего Белорусского Поозерья, является то, что тут расположено значительное количество верховых болот, в то время как подавляющее большинство болот Беларуси (81%) — низинные. Основное отличие верховых болот от низинных состоит в том, что питаются они исключительно от атмосферных осадков, в то время как низинные — от грунтовых вод. Всего на изучаемой территории сейчас насчитывается примерно 28 тысяч гектаров болот, наиболее крупными болотными массивами являются Оболь-II, Потоки, Судино, Ведето-I, Шаповальский Мох, Лонница с общей площадью 13 тысяч гектаров [2].

Экосистемы верховых болот очень разнообразны и в то же время уникальны. Многие птицы, обитающие в Беларуси, предпочитают селиться именно на данном типе болот: это гагара чернозобая, орёл-змееяд, ржанка золотистая, чайка серебристая, дербник. Причём некоторые из птиц, например скопа, беркут, куропатка белая, кроме как на верховых болотах у нас в стране больше нигде не встречаются. Кроме птиц можно встретить бурого медведя или прудовую ночницу — летучую мышь. Большинство из названных выше животных — краснокнижные, их численность значительно уменьшилась в 60—80 гг. прошлого века, и одна из причин того — массовая мелиорация. Сейчас в Беларуси насчитывается примерно 3 миллиона 400 тысяч гектаров осушенных земель, но ещё в середине 60-х гг., когда был дан старт массовой мелиорации, эта цифра не достигала и 1 миллиона гектаров [11]. До указанного периода масштабные осушительные работы были невозможны из-за тяжёлого послевоенного положения и недостаточного опыта осушения болот.

Можно выделить следующие этапы проведения мелиорации на территории Полоцкого района:

- 1947—1966 гг. В этот период идёт восстановление осушительных систем, заброшенных и уничтоженных во время войны. Проводится паспортизации болот, создаётся материально-техническая и научная база. Несмотря на относительно небольшой масштаб работ, этот период характеризуется наибольшим количеством сложностей и экологических проблем, связанных с осушением заболоченных земель.
- 1966—1985 гг. Период массовой мелиорации, начавшийся с принятия в 1966 г. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 465 «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур». Характеризуется наибольшими объёмами осушительных работ.
- 1988—2008 гг. Снижение темпов мелиорации вследствие уменьшения финансирования и закрытия Полоцкого треста по производству гидро-мелиоративных, культурно-технических работ и водохозяйственных работ. С 2008 г. согласно закону «О мелиорации земель» осушение новых территорий на естественных болотах запрещено. Однако, согласно Государственной программе «Торф», такие земли могут отдаваться под добычу торфа.

Уже в начале 50-х гг. торф считался одним из самых значимых сырьевых ресурсов Полоцкого района и был важным источником органических удобрений для повышения урожайности сельскохозяйственных культур, однако использовался в малых объёмах. А если заготовка торфа и проводилась, то в основном она осуществлялась в зимний период, хотя наиболее благоприятным с точки зрения качества заготавливаемого торфа является летний сезон [4, л. 9]. Из архивных документов исполнительного комитета Витебского областного Совета депутатов трудящихся 1950 г. можно узнать, что восстановление осушительных систем, быстрее осушение и освоение болот и заболоченных земель являлось важнейшей народнохозяйственной задачей в деле увеличения площади пахотоспособных земель. Одновременно ставились цели повышения урожайности пропашных культур и размещения посевов каучуконосного одуванчика кок-сагыза во всех районах Полоцкой области.

В первые послевоенные годы и в начале 50-х гг. ускоренными темпами шло восстановление тех немногочисленных осушительных систем, что размещались на территории Полоцкой области до войны. Но, в целом, восстановление мелиоративных систем, осушение болот и особенно их освоение,

несмотря на все брошенные на это силы и средства, происходили крайне медленно. Так, в 1949 г. план восстановления осушительных систем в целом по Полоцкой области был выполнен только на 90%, хотя в разных районах показатели существенно отличались. Например, в Ветринском районе план выполнения составлял лишь 18%, в Дриссенском — 59%, а в Полоцком районе, где до 1954 г. размещался областной центр, выполнение плана составляло уже 80%. [7, л. 14]

Именно в начале проведения массовой мелиорации ущерб для экологии был наиболее заметный, так как осушение проводилось без учёта экологических условий. С одной стороны, это делалось из-за недостатка средств и материально-технических ресурсов для создания экологически безопасных мелиоративных систем, с другой — в силу недостаточного в то время уровня экологических знаний в области мелиорации. По причине недостаточного технического контроля в ряде случаев допускалось низкое качество мелиоративных работ, не выполнялись планы строительства шлюзов, мостов и прокладки мелкой осушительной сети, отсутствовала всякая механизация работ по прокладке этой сети. Во многих колхозах отсутствовал надзор за состоянием осушительных объектов, не проводился своевременный ремонт, и не организовывалась охрана мелиоративных сооружений. В большинстве случаев ручные доделки после прохождения каналокопателей не проводились, ремонт осушительных каналов и уход за ними не был организован. Зачастую мелиоративные работы проходили без всякой технической документации и без всякого руководства со стороны специалистов, в результате чего осушительные каналы прокладывались неправильно и водоотводящая сеть быстро приходила в негодность вместе с осушенными землями.

Важно заметить, что масштабы мелиоративных работ в 50-е гг. в колхозах Полоцкой области были достаточно скромными: в 1950 г. в области было осушено 4 850 гектаров земель, при этом освоено — всего 2 360 гектаров. В Полоцком районе в этом же году было освоено всего 160 гектаров торфяников, а в некоторых других районах области, например, в Миорском, Докшицком и Дисненском, осушенные торфяники не осваивались вовсе и опустынивались [7, л. 79].

Если для сельского хозяйства опустынивание торфяников означало то, что земли навсегда изымались из хозяйственной деятельности, то для экологии это имело гораздо более серьёзные долгосрочные последствия. Часть углерода, получаемого растениями в виде углекислого газа, сохраняется в болоте навсегда, и таким образом получается, что болото изымает углекислый газ из атмосферы. Но если болото высохло, в нём

начинается обратный процесс — выброс углекислого газа в атмосферу. Как итог: осушенное болото не только не очищает атмосферу, а наоборот — её загрязняет. Характерной особенностью мелиорации в БССР являлось и то, что мелиорированные земли использовались в основном для пропашных культур, также активно шло внедрение картофеля на этих землях, в то время как такие территории лучше использовать для луговодства, так как в таком случае торфяной слой практически не истощается. Например, на осушенных территориях можно сеять многолетние травы и только 15—20% отдавать под зерновые культуры. Но, к сожалению, в условиях необходимости выполнения и перевыполнения плана это было невозможно [3].

Одной из особенностей мелиорации на Полотчине до 1951 г. являлось и то, что использовалась преимущественно открытая осушительная сеть, требующая постоянного ухода, в противном случае она быстро приходит в негодность. Закрытые осушительные системы технически более совершенны, долговечны, не имеют недостатков открытых систем, но строительство их обходится гораздо дороже. Но, несмотря на более высокую стоимость закрытых дренажных систем, их количество неуклонно росло. В 1971 г. из общей площади осушенных земель в 14,9 тысячи гектаров системами с закрытым дренажем обслуживалось 10 тысяч гектаров.

Ещё одной экологической проблемой, вызванной проводимой мелиорацией, стал высокий уровень пожарной опасности осушенных земель, так как сухой торф выходит на поверхность, и брошенный на землю окурок практически гарантированно приводит к пожару. Ликвидировать такие пожары достаточно непросто и опасно, поэтому зачастую на них не обращали внимания. Серьёзная борьба с пожарами началась только в 1985 г., когда было принято решение создать добровольные пожарные дружины, в обязанности которых, помимо непосредственного тушения пожара вместе с пожарной командой, входило и осуществление контроля за соблюдением на местах правил пожарной безопасности [6, л. 62]. В этом же году на основе приказа Витебского облводхоза № 57 от 25.03.1985 г. «Об усилении пожарной безопасности в хозяйствах облводхоза» предусматривалось укомплектование помещений на территории мелиоративных комплексов пожарными щитами со средствами пожаротушения: вёдрами, топорами, лопатами, огнетушителями, ящиками с песком, бочками с водой [6, л. 84]. Следует отметить, что данные средства пожаротушения эффективны только при локализации небольшого очага возгорания.

Об объёмах мелиоративных работ говорят следующие цифры: в 1947 г. Полоцкий район насчитывал 2 453 гектаров осушенных земель [9], в 1971 г. — 14,9 тысячи гектаров, из них большая часть — 13,7 тысячи гектаров были заняты под сельхозугодья, а 9,7 тысячи гектаров всех осушенных земель были размещены на торфяниках [8]. Кроме добычи торфа и ведения сельского хозяйства, осушенные земли изредка использовались под гражданское и промышленное строительство. В 1985 г. темпы мелиорации пошли на спад, к этому времени в области насчитывалось без малого 19,1 тысячи гектаров осушенных земель при общей площади нетронутых заболоченных территорий в 28 тысячи гектаров, то есть осушенные земли составляли 40,6% от всех заболоченных территорий [1]. В дальнейшем многие мелиоративные системы были сняты с баланса и полностью заброшены. В 2008 г. на территории района находилось примерно столько же нетронутых заболоченных территорий, сколько и было в середине 80-х гг., а именно — 28 тысяч гектаров. Причём количество осушенных земель, используемых в сельском хозяйстве, значительно уменьшилось и составило 14,4 тысячи гектаров [5].

Ещё одной экологической проблемой, вызванной мелиорацией, на которую стали обращать внимание лишь недавно, является процесс эрозии почв. Для полоцкого региона характерна водная эрозия (смыв плодородной почвы водным потоком, например, от дождя или талой воды). В настоящее время на территории Полоцкого района количество таких эродированных земель только в сельском хозяйстве достигает 10% [10, с. 96].

Подытоживая, можно сделать вывод, что на сегодня мелиорированные земли в Полоцком районе составляют 34% от всех заболоченных угодий, что характеризует Полотчину как регион с относительно низким процентом болот, затронутых хозяйственной деятельностью человека. С другой стороны, за период массовой мелиорации уникальным водно-болотным экосистемам был нанесён непоправимый ущерб. К уменьшению численности представителей редких видов привело не только сокращение мест их обитания, но и торфяные пожары.

Список литературы и источников

1. Гарохаў А. К. Полацкі раён / А. К. Гарохаў // Энцыклапедыя прыроды Беларусі: энцыклапедыя ў 5 т.— Мінск, 1985.— Т. 4.— С. 239.
2. Ивановский, В. В. Верховые болота Белорусского Поозерья — важные центры сохранения биоразнообразия / В. В. Ивановский // Экосистемы болот и озёр Белорусского Поозерья и сопредельных территорий: современное состояние, проблемы использования и охраны: материалы международной научной конференции, Витебск, 16—17 дек. 2010 г. / Витебский государственный университет; редкол.: В. Я. Кузьменко [и др.].— Витебск, 2010.— С. 55—58.
3. Как белорусские болота спасают климат // Экологический информационный центр «Эко-Инфо» ЦНБ НАН Беларуси [Электронный ресурс].— 2019.— Режим доступа: <http://ecoinfo.bas-net.by/ecology-belarus/Nomera/2009/70.html>.— Дата доступа: 04.01.2019.
4. О мероприятиях по развитию добычи торфа на удобрение и подстилку колхозами области на 1950–1952 года // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 736.— Оп. 1.— Д. 12.
5. Полоцкий район // Республика Беларусь: энциклопедия в 7 т.— Минск, 2008.— Т. 6.— С. 174.
6. Полоцкое межрайонное объединение осушительных и оросительных систем Витебского областного производственного управления мелиорации и водного хозяйства г. Полоцк. Приказы начальнику управления по основной деятельности // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 1941.— Оп. 1.— Д. 184.— Л. 62—84.
7. Постановления и решения Полоцкого областного совета депутатов трудящихся 1950 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 736.— Оп. 1.— Д. 12.
8. Распоряжения Витебского областного исполнительного комитета об утверждении актов приёмов осушенных и орошаемых земель // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 1941.— Оп. 1.— Д. 132.— Л. 155—156.
9. Решение райсполкома Полоцкого райсовета депутатов трудящихся и акты приёмки выполнения мелиоративных работ // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 571.— Оп. 1.— Д. 1.— Л. 10—13.
10. Состояние окружающей среды Республики Беларусь: национальный доклад / Министерство природных ресурсов и окружающей среды Республики Беларусь, Гос. науч. учр-е «Инс-т природопользования Нац. академии наук Беларуси»; сост.: М. Л. Амбражевич [и др.].— Минск: Белтаможсервис, 2010.— 150 с.
11. Яцухно В. М. Мелиорация / В. М. Яцухно // Природа Беларуси: энциклопедия в 3 т.— Минск, 2010.— Т. 2.— С. 279.

УДК 061.1+745(746.5-21)

КАНЦЭПЦЫЯ ТКАЦКАЙ МАЙСТЭРНІ-ПЕРАСОЎКІ Ў МУЗЕІ ТРАДЫЦЫЙНАГА РУЧНОГА ТКАЦТВА ПААЗЕР'Я

А. В. Козел

загадчык Музея традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я — філіяла НППКМЗ

У матэрыяльна-культурнай спадчыне беларусаў народнае ўзорыстае ткацтва займае адно з самых пачэсных месцаў. Стагоддзямі адточвалася графіка арнаментальных матываў, набываліся практычныя навыкі, удасканальвалася тэхналогія вырабу. У працэсе жыццядзейнасці чалавека і ткацкія вырабы, і абрады ды звычаі цесна перапляліся. Увесь працэс вырабу тканіны — ад пасеву лёну, які быў асноўнай сыравінай для прадзення і ткацтва, да самога ткання — арганічна ўваходзіў у сетку народнага календара, які вызначаў пачатак і канец усялякай земляробчай працы, дні святаў, прысвяткаў і пастоў. А тканыя рэчы — ручнікі, абрусы, наміткі, паясы і інш. — удзельнічалі ў разнастайных дзеяннях, звязаных з сямейнымі і рэлігійнымі абрадамі, рознымі павер'ямі. Усё гэта давала падставы для няспыннага развіцця ткацкіх традыцый, якія перадаваліся з пакалення ў пакаленне і былі цесна звязаны з працоўным, духоўным і эстэтычным выхаваннем беларусаў.

Праз абставіны, што перажыла наша краіна на працягу ХХ ст., страцілася пераемнасць шмат якіх культурных традыцый, у тым ліку і ткацкіх. Толькі часткова працягвалі яны сваё існаванне дзякуючы намаганням асобных майстроў.

Музей традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я, які адчыніў свае дзверы для наведвальнікаў у снежні 1998 г., распаўядае менавіта пра асаблівасці ручнога ткацтва канца ХІХ — пачатку ХХ ст. За гады руплівай працы Музей стаў сапраўдным цэнтрам па зборы, захаванні, вывучэнні і папулярызацыі дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, і на сённяшні дзень з'яўляецца цэнтрам вывучэння і адраджэння сапраўднай аўтэнтычнай культуры, садзейнічае далучэнню маладога пакалення да сваіх старажытных традыцый. У наш век стандартных вырабаў масавай вытворчасці гэта вельмі актуальна, мы бачым, як адраджаецца цікавасць да вырабаў дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, бо нішто так не падкрэслівае індывідуальнасць інтэр'ера, як па-сапраўднаму прыгожыя і стыльныя рэчы, зробленыя рукамі майстроў.

Сёння зноў становяцца запатрабаванай прафесія ткача, у людзей ёсць велізарнае жаданне вучыцца гэтаму рамяству, але няма магчымасці з-за

недахопу памяшкання, інструментаў, пражы і абсталявання. Да таго ж сышло старэйшае пакаленне людзей, здольных перадаць веды і ўменні.

Актуальнасць праекта па стварэнні ткацкай майстэрні-перасоўкі заключаецца ў тым, што яго рэалізацыя дазваляе далучыць дзяцей і дарослых, у тым ліку і людзей з абмежаванымі магчымасцямі, да такога віду дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, як ткацтва. А гэта з аднаго боку аказвае ўздзеянне на развіццё эстэтычных пачуццяў, з другога — дае магчымасць авалодаць навыкамі прафесійнай дзейнасці ў дадзеным відзе мастацтва, што можа спрыяць адаптацыі да сацыяльных умоў сучаснасці.

Мэта праекта — стварыць майстэрню па народнаму традыцыйнаму ткацтву на базе музея. Плануемае месца размяшчэння — на першым паверсе ў памяшканні выставачнай залы. Гэта будзе мабільная майстэрня-перасоўка, паколькі музей не можа адмовіцца ад выстаў на працягу года.

Неабходна адзначыць некаторыя аспекты, якія з'яўляюцца значнымі для праектавання канцэпцыі майстэрні.

Майстэрня разглядаецца як мадэль сусвету і як прастора адкрыцця, дзе фарміруецца пазнавальная актыўнасць, ідзе працэс навучання рамяству ткацтва і адбываецца стварэнне тканіны.

Усе прадметы (прыстасаванні) у майстэрні можна мацаць рукамі — гэта змена стэрэатыпаў узаемадзеяння з музейнымі аб'ектамі.

Галоўнай задачай з'яўляецца пазнавальная дзейнасць, адкрыццё для ўсіх наведвальнікаў: дзяцей, падлеткаў, дарослых, людзей з абмежаванымі магчымасцямі. Такім чынам, прапануецца адукацыйна-творчы эксперымент у арганізацыі дзейнасці дзяцей і дарослых у музеі.

Традыцыйная роля наведвальніка ў музеі мяняецца з пасіўнага назіральніка і слухача на актыўнага ўдзельніка, творцу, што адыгрывае выхавальную ролю, накіраваную на развіццё крэатыўных здольнасцей, а насычаная творчая дзейнасць раскрывае творчы патэнцыял удзельнікаў. Гэта дае магчымасць адрадзіць традыцыі ткацтва і пазіцыяніраваць музей як прастору творчай дзейнасці.

Асноўны накірунак майстэрні — навукова-адукацыйная дзейнасць:

Гэты напрамак дзейнасці рэалізуецца праз масава-адукацыйную работу. Канцэпцыя прадугледжвае мадэрнізацыю традыцыйных форм працы і ўвядзенне ў практыку музея інавацыйных форм работы.

ЗАДАЧЫ:

- стварэнне ўмоў для далучэння насельніцтва да народнага рамяства — ткацтва;
- распрацоўка праграмы для знаёмства дзяцей і дарослых з традыцыйным ткацтвам: з гісторыяй ткацтва і рознымі яго тэхнікамі;

- развіццё практычных ўменняў і навыкаў выканання ткацкіх работ;
- садзейнічанне самарэалізацыі дзяцей-інвалідаў, фарміраванню іх ўпэўненасці ва ўласных сілах;
- правядзенне персанальных майстар-класаў у галіне ткацтва;
- развіццё культурна-адукацыйнага турызму, у тым ліку сямейных вандровак дзяцей з бацькамі;
- стварэнне абанементаў для дзяцей і дарослых;
- распрацоўка комплексу мерапрыемстваў, накіраваных на прыцягненне аудыторыі ў музей;
- стварэнне сістэмы ўзаемадзеяння з профільнымі сярэднімі ўстановамі адукацыі, школамі і ПДУ, аддзяленнем дзённага знаходжання інвалідаў, распрацоўка спецыяльных курсаў, лекцый, праграм.

Такім чынам, майстэрня — гэта спроба наладзіць паслядоўнае комплекснае вывучэнне традыцый беларускага народнага ткацтва. Заняткі павінны складацца з тэарэтычнай і практычнай частак. Тэарэтычная частка прадугледжвае знаёмства з гісторыяй развіцця ручнога ткацтва на тэрыторыі Беларусі, з выкарыстаннем тканых рэчаў у хатнім побыце, сямейных і каляндарных абрадах, з семантыкай арнаменту, з рэгіянальнымі асаблівасцямі даматканых рэчаў, а таксама з мастацка-тэхналагічнымі асаблівасцямі кожнай тэхнікі ткацтва. Практычная частка накіравана на знаёмства з асноўнымі тэхнікамі беларускага народнага ткацтва (закладной, бранай, выбарнай, двухнітовай, тканнем на рознай колькасці нітоў), асваенне канкрэтных прыёмаў ткацтва.

ТЭХНАЛАГІЧНАЕ АСНАШЧЭННЕ МАЙСТЭРНІ

Для правядзення заняткаў майстэрні неабходна наступнае абсталяванне і інструменты:

- настольныя ткацкія станкі з прыстасаваннем для ўтварэння зеву;
- дошчачкі;
- «бральніцы» — вузкія лінейкі з адным заостраным канцом (для вырабу браных, выбарных, ажурных, пераборных і ўзорыстых падвойных тканін);
- бёрды розных памераў;
- «пругі» — прыстасаванні для падтрымання пастаяннай шырыні тканіны, якая вырабляецца на станку;
- «родкі» — прыстасаванні для раўнамернага размеркавання ніцей асновы пры навіванні іх на навой ткацкага станка;

- плоскія кручкі (выкарыстоўваюцца для запраўкі ніцей асновы ў зубы бёрда);
- вязальныя кручкі розных нумароў (выкарыстоўваюцца пры афармленні тканых рэчаў);
- нажніцы;
- вялікія іголки з шырокімі вушкамі;
- тоўстыя вязальныя пруткі (для выканання пяцельнага перабору);
- тонкія сталёныя пруткі, па даўжыні роўныя шырыні станка (для ўтварэння двайнога зева);
- нажніцы.

У майстэрні таксама неабходна мець дадатковы станок для дэманстрацыйна-эксперыментальнай працы. На гэтых кроснах майстар можа паказваць увесь працэс падрыхтоўкі да ткання і дэманстраваць розныя тэхнікі ткацтва [8, с. 42—43].

МАТЭРЫЯЛЫ:

Баваўняныя ніткі №№ 10, 20, 30, 40; шарсцяныя і паўшарсцяныя ніткі розных нумароў, «мулінэ», «ірыс», сінтэтычныя.

АРГАНІЗАЦЫЯ РАБОТЫ:

Асабліваю ўвагу ў рабоце майстэрні неабходна ўдзяліць знаёмству з мясцовымі ткацкімі традыцыямі. На кроснах можна працаваць ўдвух; гэта зручна, паколькі падрыхтоўка кроснаў да работы (навіванне асновы, запраўка нітак асновы, запраўка нітак ў бёрда) патрабуе удзел двух чалавек, таксама як асваенне некаторых тэхнік ткацтва: бранай, ажурнай, пераборнай, падвойнай.

ПРАКТЫЧНЫ КУРС:

Праграма гуртка разлічана на адзін год навучання па дзве гадзіны ў тыдзень — 68 гадзін у год. Напаўняльнасць груп — 5—8 чалавек. Яна абумоўлена тым, што навучальныя заняткі носяць як індывідуальны, так і групавы характар.

ТЭМА 1: Асновы ручнога ткацтва

- 1) Абсталяванне і прыстасаванні, матэрыялы для ручнога ткацтва. Тэхніка бяспекі. Ткацкі разлік. Заправачны малюнак (2 гадзіны).
- 2) Снаванне, навіванне асновы на навой (2 гадзіны).
- 3) Запраўка ніцей асновы ў ніты і бёрда (2 гадзіны) [5, с. 71].

ТЭМА 2: *Двухнітовае ткацтва*

Двухнітовае ткацтва — адна з найбольш старажытных і распаўсюджаных тэхнік народнага ткацтва. Ткацтва на 2-х нітах давала магчымасць атрымаць тканіны палатнянага ці рыпсавага перапляцення. Выкарыстоўвалася самастойна і ў спалучэнні з іншымі відамі ткацтва (закладным, браным, выбарным, ажурным, перабормым). Двухнітовым спосабам звычайна ткалі льяное палатно (кужаль, зрэб'е, радно), некаторыя ўзорыстыя тканіны (спаднічныя, посцілкавыя) з рознакаляровай ільняной або шарсцяной пражы, ручнікі. Аснова дэкаратыўнага рашэння — клетка і палоска.

- 1) Агульная характарыстыка двухнітовай тэхнікі ткацтва. Запавячны малянак. Прыклады выкарыстання ў адзенні. Агляд экспазіцыі (звяртаем увагу на спадніцы і ручнікі ў тэхніцы «двухнітовае ткацтва») (2 гадзіны).
- 2) Падбор ніцей. Разлік асновы. Снаванне. Запраўка нітоў і бёрдаў. Асваенне прыёму ткацтва ў палоску. Тканне (2 гадзіны) [6, с. 56—57].

ТЭМА 3: *Бранае ткацтва*

Бранае ткацтва — від народнага ткацтва. Лакальныя назвы «перабіранне», «пераборы», «набіранне на дошку», «ператыканне». Узнікла з вынаходніцтвам ткацкага станка гарызантальнага тыпу (на Беларусі вядомы з XIII ст.). Узоры браных тканін выконваліся пры дапамозе спецыяльнай дошчачкі-бральніцы.

- 1) Агульная характарыстыка бранага ткацтва (двух відаў): аднаўточнае (дазваляе атрымліваць паўажурныя і фактурныя тканіны) і двухуточнае (больш выразнае), якое шырока ўжывалася для ўпрыгожвання народнага адзення, ручнікоў, абрусаў. Агляд экспазіцыі (звяртаем увагу на ручнікі ў тэхніцы «бранае ткацтва» (полацкія ручнікі).
- 2) Арнамент браных двухуточных тканін. Распрацоўка геаметрычных матываў (2 гадзіны).
- 3) Падбор ніцей. Разлік асновы. Снаванне. Запраўка нітоў і бёрдаў. Тканне ручніка (2 гадзіны) [8, с. 51—52].

ТЭМА 4: *Выбарнае ткацтва* (стараабрадцы)

У ткацтве Беларусі звычайна называлася «перабіраннем». У канцы XIX — пачатку XX ст. гэты від ткацтва быў даволі шырока распаўсюджаны на тэрыторыі Паазер'я і вядомы ў асноўным па шматлікіх стараверскіх ручніках (пераважаюць стылізаваныя раслінныя і антрапаморфныя матывы) (2 гадзіны).

- 1) Агульная характарыстыка выбарнай тэхнікі ткацтва. Прыклады выкарыстання ў ручніках. Агляд экспазіцыі (звяртаем увагу на ручнікі ў тэхніцы «выбарнае ткацтва») (2 гадзіны).

- 2) Выраб дэкаратыўнай сурвэткі з выкарыстаннем двухнітовага і выбарнага ткацтва. Распрацоўка схемы. Падрыхтоўка кросен. Тканне (2 гадзіны) [3, с. 185].

ТЭМА 5: *Ткацтва пояса на дошчачках*

Ткацтва на дошчачках — адзін з самых старых спосабаў вырабу тканага палатна. Дошчачкі — гэта невялікія плоскія, найчасцей квадратнай формы (памерам 10×15 см) прылады з адтулінамі па чатырох вуглах, якія выкарыстоўваліся для ткацтва паясоў.

- 1) Тэхніка ткання на дошчачках. Прыстасаванні, матэрыялы. Падбор колераў. Ткацкі разлік. Запраўка ніцей у дошчачкі. Заправачны малюнак (2 гадзіны).
- 2) Ткацтва пояса. Афармленне канцоў пояса (2 гадзіны) [5, с. 71].

ТЭМА 6: *Ткацтва на бердзечку*

Ткацтва на бердзечку — адна з самых распаўсюджаных тэхнік ткацтва паясоў.

- 1) Тэхніка ткання на бердзечку. Прыстасаванні, матэрыялы. Падбор колераў. Ткацкі разлік. Запраўка ніцей ў бердзечку. Заправачны малюнак (2 гадзіны).
- 2) Ткацтва пояса. Афармленне канцоў пояса (2 гадзіны) [1, с. 506—507].

ТЭМА 7: *Круглае ткацтва*

Паясы тканя на круглай дошцы (тэхніка вядомая па Віцебшчыне ўсяго ў некалькіх раёнах).

- 1) Прылады, падрыхтоўка да работы. Тэхніка работы. Асаблівасці ўтварэння ўзораў (2 гадзіны).
- 2) Ткацтва пояса. Афармленне канцоў пояса (2 гадзіны) [7, с. 167—168].

Для рэалізацыі праграмы неабходна ўлічыць два аспекты, ад якіх шмат у чым залежыць яе поспех.

Першы, звязаны з паняццем асяроддзя, прасторы, як неад’емнай часткі асяроддзя існавання чалавека, якое стварае непаўторны каларыт традыцыйнай культуры, патрабуе пры рэалізацыі гэтай праграмы ўлічыць усе складнікі майстэрні, дзе яна рэалізуецца. У дадзеным выпадку — гэта штучна створанае асяроддзе (выставачная зала) [4, с. 3].

Другі аспект звязаны з асобай выкладчыка — майстра. Меркаваная праграма будзе насіць асабісты характар, так як можа быць варыятыўна-сць — гэта права выкладчыка, які досыць глыбока азнаёмы з матэрыялам і для якога мадэлі традыцыйнай культуры з’яўляюцца часткай яго ўласнага вопыту.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Восточнославянский этнографический сборник: очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX — начале XX в.— Москва.: Академия наук СССР, 1956.— 806 с.
2. Жабінская, М. П. Складзі узор сам = Составь узор сам: нар. арнамент у быцце / М. П. Жабінская.— Мінск: Полымя, 1992.— 220 с.
3. Лобачевская, О. А. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О. А. Лобачевская.— Минск: Беларуская навука, 2013.— 527 с.
4. Лысенко, О. В. Ткань — ритуал — человек: традиции ткачества славян Восточной Европы / О. В. Лысенко, С. В. Комарова.— СПб., 1992.— 42 с.
5. Народныя мастацкія рамёствы Беларусі / уклад. Я. М.Сахута.— 2-е выд.— Мінск: Беларусь, 2001.— 168 с.
6. Селівончык, В. І. Беларускія народныя паясы: тэхніка вырабу, арнамент / манахіяна Васа (Селівончык).— Мінск: Беларуская навука, 2014.— 303 с.
7. Селивончик, В. И. Розрождение ремесла: пособие по ручному узорному ткачеству / В. И. Селивончик, М. Н. Винникова. — Минск: Полымя, 1993.— 142.
8. Традыцыйныя рамёствы Беларусі: праграмы для дамоў рамёстваў / В. А. Лабачэўская, Н. М. Кузняцова, М. М. Віннікава, В. Я. Фадзеева, І. П.Хіцько.— Мінск: Беларускі інстытут праблем культуры, 1995.— 136 с.

УДК 355.48(09)(476.5-21Полоцк)"1944"

ВОЗДУШНЫЕ УДАРЫ 8-ГО АВИАЦИОННОГО СМОЛЕНСКОГО КОРПУСА ДАЛЬНЕГО ДЕЙСТВИЯ ПО СРЫВУ РАБОТЫ Ж. Д. УЗЛА ПОЛОЦК В ИЮНЕ— ИЮЛЕ 1944 Г.

С. П. Копыл

заведующий Музей боевой славы — филиалом НПИКМЗ

В ходе Белорусской стратегической наступательной операции «Багратион» действия войск 1-го Прибалтийского фронта с воздуха поддерживала 3-я воздушная армия под командованием генерал-лейтенанта авиации Н. Ф. Папивина. Её штурмовые соединения и части, как правило, действовали в тактической глубине немецкой обороны, в светлое время суток и не дальше расположения его дивизионных и корпусных тылов.

Выполнение боевых задач проходило в условиях активного противоборства с истребительной авиацией противника. Это вынуждало советские штурмовики летать на задания в плотных строях, обеспечивая себя круговой огневой защитой. Бомбометание в таких случаях происходило по команде ведущего, который отвечал за вывод группы на цель.

В Авиации дальнего действия (АДД*) упор делался на самостоятельную работу каждого экипажа, когда получив боевую задачу, командир корабля и его штурман несли полную ответственность за её выполнение. По словам бывшего Командующего АДД Главного Маршала авиации А. Е. Голованова: *«Отдельный экипаж, располагая свободой полёта, имея лишь точное время выхода на цель и высоту, может сам по конкретно создавшимся условиям решить задачу полёта. Более того, проводя боевую работу в сложных метеорологических условиях, экипаж имеет возможность пробиться к цели самостоятельно и, выполнив задачу, самостоятельно же вернуться на аэродром»* [2].

Методом проб и ошибок к 1944 г. выработалась примерная схема построения ночного удара. Суть её заключалась в том, что первыми в воздух поднимались разведчики погоды. Регулярно передавая сведения о метеоусловиях, они, подходя к цели, начинали играть роль приводных радиостанций. Это позволяло штурманам других самолётов настраиваться и идти на них. За разведчиками погоды следовали самолёты-осветители, которые подсвечивали цель светящимися авиабомбами, медленно опускающимися на парашютах. За осветителями подходили так называемые «поджигатели». Их экипажи, убедившись в точности выхода в назначенное место, сбрасывали зажигательные бомбы и поджигали цель. На очаги пожара ориентировалась основная группа бомбардировщиков, каждый из которых летел к цели самостоятельно, очень часто с разных аэродромов и в назначенное время сам бомбил обозначенный пожарами объект. На цели, сильно прикрытые средствами противовоздушной обороны (ПВО), назначались самолёты-подаватели, уничтожавшие прожектора и зенитные установки противника. Если в районе цели находились немецкие аэродромы, то для их нейтрализации на каждый из них выделялись один-два самолёта-блокировщика с задачей не допустить вылета самолётов противника. Контроль выполнения боевой задачи осуществлялся старшими командирами и офицерами штабов визуально и с использованием фотоаппаратуры, как в процессе бомбометания, так и по окончании его.

Именно такой схемы придерживались и в 8-м авиационном корпусе дальнего действия (ДД) под командованием генерал-майора авиации

---

* Список условных обозначений находится в конце статьи

Н. Н. Буянского. Корпус был сформирован весной 1943 г., а уже в сентябре того же года ему за активное участие в освобождении г. Смоленска было присвоено почётное наименование «Смоленский». В июне 1944 г. в состав корпуса входили 36-я авиационная Смоленская дивизия ДД (командир — генерал-майор авиации В. Ф. Дрянин) и 48-я авиационная дивизия ДД (командир — полковник С. К. Набоков). Каждая из дивизий состояла из двух авиаполков дальнего действия, оснащённых двухмоторным бомбардировщиком Ил-4 с дальностью полёта до 3 800 км с бомбовой нагрузкой в 1 000 кг (табл. 1).

Таблица 1. Дислокация авиаполков и их командный состав

№ п/п	Наименование	36-я авд ДД		48-я авд ДД	
		42-й авп ДД	108-й авп ДД	109-й авп ДД	455-й авп ДД
1.	Командир	п/п-к А. Д. Бабенко	ГСС п/п-к С. К. Бирюков	п/п-к В. К. Юспин	п/п-к В. А. Трёхин
2.	Тип самолёта	Ил-4	Ил-4	Ил-4	Ил-4
3.	Аэродром	Ново-Дугино	Ново-Дугино	Мигалово	Мигалово

[1], [3, л. 246]

Самыми именитыми полками в корпусе были 42-й авиационный Смоленский Краснознамённый полк ДД и 455-й авиационный Смоленский Краснознамённый полк ДД, награждённые орденами Красного Знамени и удостоенные почётных наименований «Смоленские» в сентябре 1943 г.

Полки 36-й авд ДД базировались на аэродроме Ново-Дугино (ныне — Сычёвского района Смоленской обл. Российской Федерации), а 48-я авд ДД совершала боевые вылеты с аэродрома Мигалово (г. Калинин, ныне — окраина г. Твери Российской Федерации).

24.06.1944 г. советская разведка вскрыла факт прибытия на ж. д. узел Полоцк большого количества вражеских эшелонов с живой силой, техникой, вооружением, боеприпасами и горюче-смазочными материалами. В 20.20 командир корпуса приказал дивизиям в ночь на 25.06.1944 г. нанести удар по ж. д. станции Полоцк (товарная). Время удара: 01.30—02.00, высота бомбардирования: 3 900—4 100 м, заход на цель производить с северо-востока, отход от цели осуществлять левым разворотом. Маршрут полёта от аэродромов базирования до г. Полоцка и обратно назначался через ориентир, в качестве которого выбиралось оз. Велинское. Разведку погоды обеспечивали два экипажа генерал-майора авиации В. Ф. Дрянина.

Командиры дивизий были предупреждены о том, что в это время по цели будет работать 1-й гвардейский авиакорпус дальнего действия.

На 24.06.1944 г. 36-я авд ДД располагала 54-мя экипажами, из которых на боевое задание готовилось 37 экипажей. Из 69-ти бомбардировщиков Ил-4 к боевому применению были подготовлены 54 машины. В 21.10 командир дивизии принял решение, согласно которому 108-й авп ДД должен был нанести удар с 01.30 до 01.45, а 455-й авп ДД — в период 01.45—02.00. Каждому полку необходимо было выделить по одному самолёту-осветителю с зарядкой 10×САБ-100 и по две связки САБ-15 каждому. Кроме того, каждый пятый самолёт должен был нести по 1—2 связки САБ-15. Результаты бомбардирования приказывалось сфотографировать с высоты 3 900 м. Боевую зарядку машин иметь следующую: внутреннюю — 7×ФАБ-100 и 3×ЗАБ-100 ЦК, наружную — крупные фугасные бомбы. Двух разведчиков погоды без бомбовой нагрузки необходимо было готовить 108-му авп ДД [5, л. 42]. Получив боевой приказ, командиры полков и их штабы организовали подготовку материальной части и средств земного обеспечения самолётовождения (ЗОС), в которые входили радиопеленгаторы, приводные радиостанции и светомаячные средства. Лётный состав в это время занимался прокладкой маршрута полёта.

В 20.12 высланный разведчик погоды под управлением командира эскадрильи капитана Н. В. Новожилова с поставленной задачей не справился из-за неисправности радиопередатчика. Более того, его последующее решение продолжить полёт по маршруту с надеждой устранить неисправность на разборе удара было признано неправильным. Не имея данных о погоде, командир дивизии в 21.30 приказал выпустить второго разведчика погоды. Вылетевший экипаж лейтенанта В. В. Осипова прошёл весь маршрут, регулярно через каждые 7—10 мин докладывая фактические метеоусловия.

В 22.47 поступил приказ командира корпуса о вылете по расчёту времени. Всего взлетело 36 самолётов со средней загрузкой 1 414 кг. Первый Ил-4 вылетел в 23.45, последний — в 00.25. На первой половине маршрута облачность достигала 6—8 баллов, после пролёта оз. Велинское погода улучшилась, облачность составила 1—3 балла, видимость 6—8 км, в районе Полоцка было ясно, в воздухе присутствовала лёгкая дымка. Линию фронта экипажи прошли в 01.31—01.50 на высоте 3 500—4 500 м в районе ж. д. станции Полота (20 км северо-восточнее г. Полоцка). Экипаж бомбардировщика № 12309 из-за отказа радиопередатчика вернулся с маршрута и произвёл посадку на свой аэродром с бомбами. Остальные продолжили полёт к цели. При подходе к станции Полоцк (товарная) первый экипаж увидел большое скопление эшелонов противника в юго-западной части ж. д. узла и взрыв большой силы в его юго-восточной части. Наблюдался слабый и неприцельный огонь 2-х

батарей зенитной артиллерии (ЗА) среднего калибра, одна из которых располагалась южнее ж. д. моста, а другая — в юго-восточной части Полоцка, и 2-х батарей мелкокалиберной зенитной артиллерии (МЗА) в восточной и северо-западной частях города. Во взаимодействии с зенитной артиллерией работали 3—5 прожекторов. На высотах 2 000—4 000 м патрулировали истребители противника типа Ме-109, Ме-110. При включении ими навигационных огней огонь ЗА прекращался. При отходе от цели в 01.35 в районе д. Заскорки (12 км юго-западнее г. Полоцка) на высоте 4 000 м были видны трассы пулёмётных очередей, после чего на земле возник взрыв с пламенем голубого цвета. Предположительно, это на земле взорвался самолёт.

Бомбардирование было произведено 35-ю экипажами. Разрывы бомб наблюдались в северной, северо-восточной, восточной и в центральной частях ж. д. узла. В результате возникло 8 очагов пожаров. Из них два — крупного размера в северо-восточной и один крупного размера в восточной части. Пожары сопровождалось тремя взрывами на севере, северо-востоке и в центре станции. Хорошо был виден один взрыв большой силы (предположительно, был взорван склад с боеприпасами). Контролёры от дивизии командир авиационной эскадрильи (АЭ) капитан В. Я. Шурухин и зам. штурмана полка капитан Н. К. Мякота (оба от 108-го авп ДД) в период 01.05—01.25 зафиксировали 31 серию сброшенных авиабомб, из них по ж. д. узлу — 12. Остальные бомбы легли преимущественно в радиусе 3—4 км в северо-восточном районе города. Цель подсвечивали четыре самолёта-осветителя. Со своей задачей они справились хорошо. Результаты работы бомбардировщиков фотографировали два экипажа: младших лейтенантов Ф. С. Сергеева (42-й авп ДД) и А. Ф. Васильева (108-й авп ДД). Лучшие снимки сделал экипаж в составе лётчика мл. лейтенанта А. Ф. Васильева и штурмана самолёта мл. лейтенанта А. П. Кустова. В первом заходе они поразили цель двумя ФАБ-500, а во втором — в 01.45 успешно сфотографировали результаты боевой работы [5, л. 43].

Командир 48-й авиационной дивизии ДД полковник С. К. Набоков, руководствуясь приказом командира корпуса, принял решение нанести удар всеми подготовленными экипажами 109-го и 455-го авиаполков. Для организации подсвета цели каждый полк должен был выделить один самолёт-осветитель на каждые 10 бомбардировщиков, участвующих в налёте. Вылет произвести по расчёту времени. Боевую загрузку самолётов осуществить бомбами типа ФАБ-500, 250, 100 и ЗАБ-100 ЦК. Подготовка лётного состава не заняла много времени, т. к. экипажи уже несколько раз бомбили ж. д. узел Полоцк. Обращалось внимание на то, что в это же время над целью будут действовать экипажи соседней 36-й авиадивизии ДД и 1-го гв. АК ДД. После проверки готовности к выполнению боевой задачи в 22.26 начался взлёт ос-

новой группы, который закончился в 23.45. Всего в воздух поднялось 32 экипажа. Вылетевший ранее разведчик погоды определил фактическую погоду до линии фронта, после чего вернулся и произвёл посадку на своём аэродроме. Погода по маршруту полёта была хорошая, преимущественно ясная.

ПВО противника силами до 3-х зенитных артиллерийских батарей среднего калибра, расположенных в северной, северо-западной и южной частях города, вела заградительный огонь слабой интенсивности. При подходе к цели экипажи наблюдали работу самолётов других частей, около 10 очагов пожаров на земле и сильный взрыв в районе депо.

В период 01.35—02.10 с высот 2 900—4 000 м железнодорожный узел Полоцк бомбардировался всеми 32-мя бомбардировщиками. Всего было сброшено 342 авиабомбы, общим весом 38,24 т. Бомбы легли по всей территории цели, выходных стрелок, запасных путей в районе депо и прилегающих к станции сооружений. В результате бомбардирования возникло 10 пожаров, из них 5 в центральной части и 5 в северной и южной частях ж. д. узла. Один большой пожар был зафиксирован в 01.34 в районе депо, 5 сильных взрывов отмечено в центральной и северо-восточной частях станции. Судя по пламени, это горели станционные постройки и эшелоны, находящиеся на путях. Цель освещалась самолётами-осветителями отлично, что обеспечивало прицельное бомбометание всеми бомбардировщиками. После бомбардировки экипажи лейтенантов А. И. Скороходова и М. Н. Леонтьева (оба — 455-й авп ДД) преследовались истребителем противника типа Ме-109. Воздушный стрелок экипажа Леонтьева своевременно открыл огонь, чем вынудил немецкого лётчика отказаться от атаки. В это время советские лётчики совершали резкое снижение с разворотом вправо и уходом в сторону тёмного горизонта. При отходе от цели экипаж лётчика лейтенанта В. С. Карпачева (109-й авп ДД) обнаружил немецкий истребитель Ме-109 на удалении 700 м и выше 100 м от себя. Лётчик развернул машину влево, дав тем самым возможность воздушному стрелку-радисту открыть огонь по вражескому самолёту, который находился уже в 200-х метрах и пытался завершить атаку. После двух длинных очередей из пулемёта УБТ противник отказался от преследования. В 01.48 двенадцать экипажей наблюдали падение горящего самолёта и взрыв его на земле в районе цели. Предположительно, он был сбит немецким истребителем [6, л. 92].

Контроль результатов бомбардирования от дивизии осуществлял экипаж командира эскадрильи майора В. В. Уромова (455-й авп ДД) и находящийся на борту его самолёта старший штурман дивизии подполковник М. И. Ларкин. От 455-го авиаполка ДД контролировал действия экипажей заместитель командира полка майор Б. И. Азгур, а от 109-го авп ДД — командир

АЭ капитан С. А. Карымов. Их рапорты полностью подтверждали доклады командиров кораблей и их штурманов. В целом результаты боевой работы авиадивизий в ночь на 25.06.1944 г. были оценены на «удовлетворительно».

В связи с успешным наступлением советских войск на земле немецкое командование продолжило переброску резервных дивизий на полоцкое направление и 27.06.1944 г. сосредоточило на станциях города Полоцка значительное количество эшелонов с личным составом и техникой. Исходя из распоряжений штаба АДД, в 20.30 27.06.1944 г. командир 8-го авиационного Смоленского корпуса дальнего действия приказал подчинённым авиадивизиям в ночь на 28 июня нанести удар по ж. д. узлу Полоцк (товарный) фугасными и зажигательными бомбами. Высота бомбардирования 3 900—4 000 м, время удара — 01.30—02.00. Маршрут полёта: ИПМ — оз. Жижицкое — цель. Заход на цель произвести с северо-востока, уход от цели осуществлять левым разворотом. Командирам авиадивизий в 23.50 выслать по одному разведчику погоды в направлении на местечко Юховичи (60 км северо-западнее г. Полоцка) и в дальнейшем бомбардировать его. Вылет всех самолётов произвести по дополнительному распоряжению.

В 21.10 командир 36-й авиационной дивизии ДД принял решение: 108-му авп ДД нанести удар в период 01.30—01.45, а 42-му авиаполку ДД — в период 01.45—02.00. Боевую зарядку иметь: на внутренней подвеске 7×ФАБ-100 и 3×ЗАБ-100 ЦК, на наружной подвеске — крупные фугасные бомбы. На каждые 10 самолётов выделить один самолёт-осветитель с зарядкой 10×САБ-100 и связками авиабомб САБ-15. Осветителям совершить по два захода на цель. Общий контроль приказывалось осуществить заместителю командира дивизии полковнику В. В. Сапронову на самолёте командира эскадрильи 108-го авп ДД капитана Н. В. Новожилова. Командиру 42-го авп ДД подполковнику А. Д. Бабенко необходимо было выделить самолёт-разведчик погоды с вылетом в 23.50 на м. Юховичи, который должен был докладывать о состоянии погоды каждые 10 мин [5, л. 53]. На предполётной постановке боевой задачи внимание экипажей было обращено на действия по цели в это же время бомбардировщиков 48-й авиадивизии ДД. В 23.30 поступило распоряжение командира корпуса о вылете на боевое задание по расчёту времени. В связи с ухудшением погоды им было принято решение экипажи с малым опытом полётов в сложных метеоусловиях на задание не посылать.

Первый самолёт взлетел в 23.40, последний — в 00.10. На выполнение боевого задания было произведено 30 самолётовылетов. Один Ил-4 бомбардировал м. Юховичи. Бомбардировщик № 12410 не выполнил задания и возвратился из-за неисправности радиопередатчика. Линию фронта пересекли в 25-ти км северо-восточнее Полоцка в 01.25—01.52 на высоте 2 800—4 500 м.

Погода на маршруте полёта была облачная, до 6—8 баллов с сильной дымкой, в районе Полоцка — ясно, видимость составляла 2—3 км. При подходе к цели на земле наблюдалось до 10 крупных пожаров. В период 01.33—01.58 28 экипажей нанесли воздушный удар по ж. д. узлу Полоцк, сбросив 331 авиабомбу общим весом — 37,97 т. Цель хорошо подсвечивалась САБами, сброшенными с 4-х самолётов-осветителей. В результате бомбардирования возникло 12 пожаров, из них 2 пожара больших размеров в центре ж. д. узла — это горели эшелоны. Пожары сопровождалось четырьмя взрывами. Один из них, в центре ж. д. узла, продолжился отдельными взрывами и летящими в воздух белыми трассами. Предположительно, это рвались в эшелонах боеприпасы.

ПВО противника прикрывала цель огнём орудий до 2-х батарей ЗА среднего калибра и 1-й батареей МЗА. Небо освещалось 5-ю прожекторами. В отличие от предыдущей ночи зенитная артиллерия вела прицельный огонь: снаряды ложились преимущественно на высотах 3 700—4 200 м. Их осколками был поражён самолёт лейтенанта А. П. Помелова (108-й авп ДД), который получил две пробоины. В 02.10 при отходе от цели на высоте 2 500 м экипаж лётчика Афанасьева наблюдал полёт вражеского истребителя на пересекающихся курсах, который периодически включал фару и пытался атаковать сзади, снизу, справа. Экипаж своевременно произвёл манёвр спиралью с уходом в тёмную сторону горизонта [5, л. 54].

Получив боевое распоряжение штаба 8-го авиакорпуса ДД, командир 48-й авиационной дивизии ДД принял решение бомбардировать ж. д. узел Полоцк всеми подготовленными экипажами обоих полков. Их командирам было приказано предусмотреть освещение цели на всё время бомбардирования, для чего в качестве осветителей выделить лучшие экипажи с зарядкой их САБ-100. Остальным надлежало иметь загрузку фугасными и зажигательными авиабомбами. Уяснив боевой приказ командира дивизии, подполковник В. К. Юспин и подполковник В. А. Трёхин в 21.00 организовали проработку предстоящего удара со всем лётным составом полков, обратив внимание на строгое выдерживание времени удара, на правильный заход и уход от цели. После чего был проведён проигрыш полёта с целью проверки готовности экипажей. В 21.45 от 455-го авп ДД с аэродрома Мигалово взлетел разведчик погоды по заданному маршруту с задачей, помимо установления фактической погоды, бомбардировать м. Юховичи. Спустя 30—40 минут после его вылета командир полка принял решение с той же задачей отправить второй экипаж, т. к. первый экипаж из-за неисправности передатчика передавал погоду не полностью. Фактическая погода, установленная разведчиками погоды, оказалась значительно хуже метеосводок. Поэтому на задание были назначенные опытные экипажи.

В 23.35 начался взлёт основной группы бомбардировщиков. За 30 мин. вылетело 30 самолётов Ил-4. До линии фронта экипажи шли с набором высоты с тем, чтобы над целью иметь заданную высоту бомбометания. Облачность от г. Андриополя до линии фронта составляла 10 баллов. Из-за длительного времени полёта за облаками один экипаж допустил большое боковое отклонение от маршрута и бомбардировал случайную цель — ж. д. узел Двинск (ныне — г. Даугавпилс, Латвийская Республика). Остальные Ил-4 вышли к назначенной цели. В районе Полоцка было ясно, в воздухе висела густая дымка, видимость при этом составляла 3—5 км. Железнодорожные станции были прикрыты огнём до 3-х зенитных артиллерийских батарей среднего калибра. Их орудия вели огонь с позиций, расположенных на северо-западной, юго-западной и южной окраинах города. Стрельбу обеспечивало до 6-ти прожекторов, главным образом из южного и восточного районов Полоцка. Огонь вёлся заградительным способом слабой интенсивности.

В период 01.28—02.00 с высоты 2 600—4 100 м 29 бомбардировщиков нанесли удар по цели, которая хорошо подсвечивалась осветительными авиабомбами. Экипажами было сброшено 5×ФАБ-500, 31×ФАБ-250, 191×ФАБ-100, 82×ЗАБ-100 ЦК, 20×САБ-100 и 4×ФОТАБ-35, общим весом 39,99 т. В результате бомбардирования возникло 13 очагов пожаров и 3 сильных взрыва. Из них два больших пожара и один сильный взрыв в центральной части ж. д. станции — это, предположительно, горели эшелоны. Хорошо наблюдались два пожара в юго-восточной, пять пожаров в северо-восточной частях ж. д. узла и в прилегающих районах города. По докладу контролёра, в центральной части товарной станции Полоцк были отмечены два сильных взрыва с последующим образованием пожара красного цвета — предположительно, горели ёмкости с горючим. По докладам экипажей и наблюдению контролёров от Управления АДД и 109-го авп ДД установлено, что сбрасывания бомб вне цели не было: 80% бомб легли на площадь ж. д. узла и 20% — на окраинах города. Результаты бомбометания были подтверждены фотоконтролем, выполненным экипажем в составе лейтенантов Л. В. Касаткина и А. В. Черкашина. Два экипажа наблюдали патрулирование истребителей противника, один — при отходе от цели преследовался одномоторным самолётом до линии фронта. После выполнения боевого задания все самолёты дивизии возвратились на свой аэродром и благополучно произвели посадку в период 03.00—04.24 [6, л. 96].

На разборе итогов воздушного удара был сделан вывод, что благодаря слаженной работе самолётов-осветителей цель была хорошо освещена в течение всего времени бомбардирования ж. д. узла Полоцк (товарный). Это способствовало прицельному сбрасыванию авиабомб, в результате чего противнику был нанесён значительный ущерб.

28 июня 1944 г. советское наступление наземных войск продолжало успешно развиваться. В военном дневнике группы армий «Север» за этот день в 11.15 отмечалось: *«Правый фланг группы армий повис в пустоте»* [3, с. 237]. На полоцком направлении немецкое командование лихорадочно пыталось восстановить связь с группой армии «Центр», проводя перегруппировку войск и перевоза подкрепления по железной дороге. В 18.03 и 19.00 командир 8-го АК ДД генерал-майор авиации Н. Н. Буянский отдал предварительные распоряжения подчинённым дивизиям о готовности к действиям на предстоящую ночь. С учётом сложных метеоусловий для экипажей, только введённых в строй и совершивших по 1—2 самостоятельных вылета, в качестве основной цели назначался ж. д. узел Полоцк. Получив боевые распоряжения, части дивизий приступили к подготовке лётного состава и материальной части. По словам Александра Евгеньевича Голованова: *«Перед боевым вылетом обычно проводился проигрыш полета — изучался объект, подлежащий удару, маршрут и условия полета к цели, время, высота и метод бомбометания, ожидавшаяся воздушная обстановка на маршруте и в районе цели, противовоздушная оборона, уход от цели, обратный маршрут, примерное время посадки на свой аэродром и другие вопросы, необходимые для выполнения данного боевого вылета. Командир полка проводил проигрыш с командирами эскадрилий и других подразделений, а командиры эскадрилий — с летным составом своих подразделений. Конечно, метеорологические условия на маршруте, воздушная обстановка могли внести значительные поправки в планировавшийся полет, но заданное время удара, а при массированных налетах — высота, курс и уход от цели должны быть точно выдержаны. Это необходимо потому, что если в налете участвует, скажем, 200 самолетов и им определено 20 минут, чтобы всем отбомбиться, то на каждые 10 самолетов приходится всего одна минута. Так как каждый самолет не может абсолютно точно по времени выйти на цель, то неизбежно скопление самолетов, которые друг друга в условиях ночи практически не видят. Для того чтобы избежать возможных столкновений в воздухе при подходе к цели, над самой целью и при уходе от нее, каждому экипажу дается кроме точного времени, курс и высота для нанесения удара и точный курс отхода от цели. Для большей гарантии безопасности самолеты разводят-ся по высотам, получается как бы слоеный пирог»* [1].

В 21.22 в штаб 36-й авд ДД поступило документальное распоряжение на вылет. В 21.30 командир дивизии генерал-майор авиации В. Ф. Дрянин приказал молодым экипажам уничтожить эшелоны и разрушить пути на железнодорожном узле Полоцк. Полёт осуществлять по маршруту: ИПМ — оз. Жижицкое — цель. Высота бомбардирования: 3 900—4 100 м, время удара: 01.30—02.00. Заход на цель произвести с востока, уход от цели — левым

разворотом. Самолёту-осветителю иметь авиабомбы типа САБ-100, остальным — фугасные и зажигательные бомбы. Самолёты взлетали с аэродрома по расчёту времени в общей группе бомбардировщиков, из которых первый произвёл старт в 22.37, а последний — в 23.51. Облачность на маршруте полёта до аэродрома Старая Торопа составляла 2—3 балла на высоте 2 000—2 500 м, от Старой Торопы до Полоцка — 6—7 баллов на верхней кромке 2 700—3 000 м. В районе цели обнаружили высококучевую облачность в 6—7 баллов на высотах 2 800—3 000 м, дымку в воздухе и видимость 2—3 км. Линию фронта экипажи прошли в районе г. Лепеля в 01.20—01.42 на высоте 3 000—4 000 м.

В период с 00.52 до 01.55 восемь Ил-4 с высоты 3 300—4 100 м бомбардировали ж. д. узел Полоцк. Было сброшено 2×ФАБ-250, 72×ФАБ-100, 2×ЗАБ-100 ЦК и 6×САБ-100, общим весом 8,5 т. В результате воздушного удара возникло 12 пожаров, из них 9 средних размеров в юго-западной части узла. Предположительно, горели цистерны с горючим. По докладу контролёра, заместителя штурмана 108-го авп ДД капитана А. К. Мякоты, цель была поражена удовлетворительно. Немецкая зенитная артиллерия открыла стрельбу с опозданием в 01.15. Беспорядочный огонь вела одна батарея среднего калибра, расположенная в юго-восточной части города. Снаряды рвались ниже и сзади бомбардировщиков. Небо освещали 5 прожекторов. Патрулирование истребителей противника не наблюдалось. Севернее г. Полоцк был замечен ночной старт. Было сделано предположение, что он ложный [5, л. 57].

Вылетевший в 19.08 до линии фронта разведчик погоды 48-й авд ДД установил фактические метеоусловия, с учётом которых в 21.30 начался общий старт ударной группы по расчёту времени. Группа из 10-ти самолётов дивизии подлетела к Полоцку в тот момент, когда по ж. д. узлу уже работали лётчики 36-й авд ДД. Хорошо наблюдались 4 пожара небольшого размера в юго-западной и северо-восточных районах цели. Разрывы своих бомб были отмечены в западной, юго-западной, северо-западной, южной, юго-восточной и центральной частях ж. д. станции (товарной). В районе станционных сооружений и прилегающих кварталах города были видны 3 пожара большого размера и 2 — непродолжительных. Всего было сброшено 86 фугасных, 10 зажигательных и 2 осветительные авиабомбы. За время бомбометания по советским самолётам вели огонь до 3-х зенитных артиллерийских батарей, расположенных в северной и юго-западной частях железнодорожного узла. Отмечена работа 4-х прожекторов из южного района города. Один экипаж в 01.28 бомбардировал случайную цель: ж. д. станцию Кутняны в 12 км юго-западнее Полоцка. На станцию было сброшено 7×ФАБ-100 и 3×ЗАБ-100 ЦК. Их разрывы накрыли центр цели, вызвав пожар [6, л. 92 об.].

С учётом сложных погодных условий результаты бомбардирования ж. д. узла Полоцк 18-ю экипажами авиакорпуса в ночь с 28.06 на 29.06.1944 г. в целом были оценены на оценку «удовлетворительно».

С приближением линии фронта к г. Полоцку Авиация дальнего действия стала переносить свои удары в глубь территории, временно оккупированной противником. При постановке боевой задачи 48-й авиадивизии ДД на предстоящую ночь с 29.06 на 30.06.1944 г. командиром 8-го АК ДД Полоцкий ж. д. узел был выделен в качестве запасной цели. Особое внимание обращалось на то, что город окружается соединениями Красной армии, поэтому бомбометание необходимо было производить только по ж. д. станциям. *«Командир дивизии в дополнение приказал бомбовую зарядку произвести фугасными и зажигательными бомбами с нагрузкой по усмотрению командиров. Командирам АП организовать освещение цели, на каждые 7 самолётов иметь 1 самолёт-осветитель из числа лучших экипажей, а также иметь экипажи-контролёры»* [6, л. 101]. Для экипажей, летающих в простых метеоусловиях, ж. д. узел Полоцк был назначен в качестве основной цели (см. рисунок).

В 19.00 от 109-го авиаполка ДД вылетел разведчик погоды без бомбовой нагрузки по маршруту: аэродром Мигалово — линия фронта и обратно. В 20.45 было получено распоряжение штаба корпуса на вылет по расчёту времени. Фактическая погода оказалась значительно хуже прогноза: самолёты встретили сплошные дожди и грозы, при уходе за верхнюю границу облаков наступало обледенение, видимость местами менее 1 км. Экипаж мл. лейтенанта Е. В. Шутова (109-й авп ДД) при полёте к цели попал в грозовую облачность. Самолёт так сильно бросало из стороны в сторону, что штурман, мл. лейтенант И. С. Максютя, ошибочно решил, что лётчик не справится с управлением и самовольно выбросился на парашюте, не долетая 7—10 км до линии фронта. Однако мл. лейтенант Е. В. Шутов сумел преодолеть сложные метеорологические условия, сориентировался в воздухе и благополучно произвёл посадку машины с бомбами на своём аэродроме.

В 22.49 на Полоцк вылетел последний дальний бомбардировщик Ил-4. С 00.35 по 00.40 с высоты 2 400—2 800 м три самолёта сбросили на цель 13×ФАБ-100, 7×ЗАБ-100 ЦК, 8×САБ-100 и 2×САБ-15, общим весом 2,93 т. По наблюдению экипажей разрывы бомб расположились на восточной окраине и в центре станции. В результате возникло 4 пожара. Контроль качества работы не осуществлялся из-за отсутствия контролирующего, который вернулся с маршрута из-за плохой погоды. ПВО противника огня не открывала [6, л. 101 об.].

30 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта продолжали развивать успех прорыва глубоко эшелонированной обороны противника. В этот день в боевом составе корпуса числилось 94 экипажа и 101 самолёт. На предсто-

ящий вылет по нанесению воздушного удара по ж. д. узлу Молодечно планировалось 82 экипажа от обеих дивизий. В 18.56 с аэродрома Мигалово вылетел разведчик погоды. А в 19.20—19.25 боевая задача была поставлена перед дивизиями. Однако в связи с непогодой в 20.35 штабом АДД в неё было внесено изменение. Теперь приказывалось до 60% экипажей перенацелить на ж. д. узел и город Полоцк. Удар нанести в период 00.45—01.15. Кроме того, указывалось, что в это же время по цели будет действовать 7-й АК ДД. На основании этих изменений командир корпуса решил уничтожать вражеские эшелоны и разрушать пути на ж. д. узле Полоцк силами 48-й авд ДД. Удар нанести в указанное время с высоты 3 900—4 100 м. При наличии облачности бомбить из-за нижней кромки облаков, заход на цель осуществлять с северо-востока, уход — левым разворотом. В связи с выходом к городу частей Красной армии предупредить экипажи о внимательном наблюдении за наземной обстановкой.

Конкретизируя приказ генерал-майора авиации Н. Н. Буянского, командир 48-й авиадивизии ДД полковник С. К. Набоков решил: *«Командирам 109 АП и 455 АСКП всеми подготовленными экипажами в ночь на 1.7.1944 года уничтожать скопление эшелонов, разрушать пути и станционные сооружения на ж. д. узле Полоцк. Маршрут полета ИПМ — Медное — Н. Дугино — оз. Вилинское — цель. Бомбовая зарядка — фугасные и зажигательные. Время удара: 00.45—01.15 Н=3 900—4 100 метров. Заход на цель прямой /с хода/, уход от цели левым разворотом. 455 АСКП ДД выслать разведчика погоды без бомбовой нагрузки до линии фронта по направлению к цели. В полках организовать подсвет цели с зарядкой САБ-100. Бомбить только ж. д. узел»* [7, л. 4].

Командиры авиаполков при отдаче указаний лётному составу особое внимание обратили на точность бомбардирования заданного объекта и постоянное наблюдение за наземной и воздушной обстановкой. В соответствии с плановой таблицей полётов в 18.52 на разведку погоды вылетел экипаж мл. лейтенанта Л. В. Касаткина (455-й авп ДД). В 22.42 начался взлёт самолётов основной группы. За 41 минуту стартовали 44 экипажа. Порядок и организация вылета проходили без отклонений. Взлетевшие самолёты с набором высоты взяли курс на цель. Линию фронта прошли в тёмное время на высоте 2 500 м. Один самолёт возвратился с маршрута из-за отсутствия связи с землёй по вине воздушного стрелка-радиста, который неправильно установил частоту приёмника.

При подходе к цели наблюдались сплошные пожары на станциях и на территории города, взрывы ж. д. эшелона с боеприпасами, массированное бомбометание самолётами других авиачастей. Немецкая противовоздушная оборона вела слабый заградительный огонь с западной и южной окраин Полоцка. В стрельбе участвовали две-три батареи среднего калибра и одна батарея МЗА. В

период 00.41—01.11 с высоты 2 500—4 100 м 43 экипажа сбросили 495 авиабомб разного калибра общим весом 55,625 т. По наблюдению советских лётчиков, бомбы легли по всей территории ж. д. узла, входных и выходных стрелок, в районе депо, станционных построек и прилегающих кварталах города. В результате бомбардирования возникло до 18 пожаров, слившихся в сплошной очаг, и 6 взрывов в северной, северо-западной, северо-восточной, юго-западной и центральной частях ж. д. узла. В 00.49 в центре станции произошёл особенно сильный взрыв с белым пламенем, давший серию последовательных взрывов и перешедший в пожар. Предположительно, взорвался эшелон с боеприпасами. Это удачно отбомбился экипаж мл. лейтенанта Д. А. Сиволобова (455-й авп ДД). Контролёры (командир 455-го авп ДД подполковник В. А. Трёхин, командиры эскадрилий 109-го авп ДД майор Н. И. Белоусов и капитан С. А. Карымов) полностью подтвердили доклады экипажей, указав при этом, что до 80% сброшенных бомб попали в цель, нанеся врагу огромный урон. Фотографирование цели не производилось. В целом боевая задача была выполнена хорошо. Четыре экипажа наблюдали полёты одномоторных самолётов — предположительно, истребителей противника. В период бомбометания наших бомбардировщиков они сбрасывали одиночные осветительные авиабомбы, пытаясь их осветить. При отходе от цели экипажи Никольского и Хворова одновременно преследовались истребителями противника, которые заходили в атаку снизу в хвост. Младший лейтенант В. А. Никольский (455-й авп ДД) ушёл от преследования резким снижением и отворотом в сторону. А самолёт Хворова огнём пулемёта вынудил вражеский истребитель прекратить атаку. Совершая манёвр уклонения, в районе ж. д. моста его самолёт подвергся интенсивному обстрелу МЗА и получил осколочную пробойну [7, л. 4 об.]. По окончании воздушного удара все самолёты без боевых потерь вернулись на свои аэродромы.

Т. о., в ходе операции «Багратион» лётчики 8-го авиационного Смоленского корпуса дальнего действия внесли существенный вклад в освобождение г. Полоцка от немецко-фашистских захватчиков. Действуя в сложных погодных условиях, на предельных дальностях полёта дальних бомбардировщиков Ил-4, они срывали планы командования противника по перегруппировке войск на правом фланге группы армий «Север» и организации контрудара по наступающим соединениям 1-го Прибалтийского фронта. Бомбардирование ж. д. узла Полоцк производилось массированными налётами в ночное время, в сжатые сроки, с заданных высот и с одного захода. Результаты пяти налётов показаны в *таблице 2*. Противник силами зенитной артиллерии и ночных истребителей безуспешно пытался сорвать действия советских экипажей. Интенсивность действия его противовоздушной обороны уменьшалась по мере приближения Красной армии к городу.

Таблица 2. Результаты боевой работы 8-го Смоленского АК ДД с 24.06 по 01.07.1944 г.

№ п/п	Наименование	36-я авд ДД	48-я авд ДД	8-й АК ДД
1.	Самолётовылетов	77	127	204
2.	Бомбардировали ж. д. ст. Полоцк-товарный (экипажей)	71	117	188
3.	Пропали без вести (экипажей)	нет	нет	нет
4.	Сброшено бомб по типам	6×ФАБ-500 33×ФАБ-250 234×ФАБ-100 66×ЗАБ-100 46×САБ-100 18×САБ-15 10×ФОТАБ-35 (без учёта 25.06.44)	18×ФАБ-500 59×ФАБ-250 520×ФАБ-100 246×ЗАБ-100 92×САБ-100 19×САБ-15 4×ФОТАБ-35	24×ФАБ-500 92×ФАБ-250 75×хФАБ-100 312×ЗАБ-100 138×САБ-100 37×САБ-15 14×ФОТАБ-35 (без учёта 25.06.44)
5.	Количество (шт.)	413 (без учёта 25.06.44)	958	1 371 (без учёта 25.06.44)
6.	Вес (т)	95,96	148,415	244,375
7.	Средняя нагрузка (т)	1,349	1,269	1,3

[5, лл. 43, 54, 57], [6, лл. 92, 96, 99, 101 об.], [7, л. 4 об.]

Рисунок. Немецкая аэрофотосъёмка г. Плоицка (30.06.1944 г.)

Список литературы и источников

1. Авиаторы Второй мировой войны [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://allaces.ru>.— Дата доступа: 19.07.2018.
2. Голованов, А. Е. Дальняя бомбардировочная... / А. Е. Голованов // Военная литература [Электронный ресурс].— 2005.— Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/golovanov_ae/14.html.— Дата доступа: 20.08.2018.
3. Хаупт, В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград. 1941—1944 / В. Хаупт.— Москва: Центрполиграф, 2005.— 382 с.— (За линией фронта. Мемуары).
4. Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).— Фонд 20535 (8 АК ДД).— Оп. 1.— Д. 7.
5. ЦАМО РФ.— Фонд 20121 (36 авд ДД).— Оп. 1.— Д. 111.
6. ЦАМО РФ.— Фонд 20112 (48 авд ДД).— Оп. 1.— Д. 21.
7. ЦАМО РФ.— Фонд 20112 (48 авд ДД).— Оп. 1.— Д. 22.

Условные обозначения

авд — авиационная дивизия

авп — авиационный полк

АДД — авиация дальнего действия

АК — авиационный корпус

АЭ — авиационная эскадрилья

гв. — гвардии

ГСС — Герой Советского Союза

ДД — дальнего действия

ЗАБ — зажигательная авиационная бомба

ИПМ — исходный пункт маршрута

КПМ — конечный пункт маршрута

мл. — младший

п/п-к — подполковник

САБ — светящаяся авиационная бомба

УБТ — универсальный Березина турельный (пулемёт)

ФАБ — фугасная авиационная бомба

ФОТАБ — фотоосветительная авиационная бомба

ПРИРОДООХРАННЫЕ МЕРЫ В УПРАВЛЕНИИ ЛЕСАМИ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОТЧИНЫ

В. А. Ледник

*магистр исторических наук,
заведующий Природно-экологическим музеем — филиалом НПИКМЗ*

В результате Второй мировой войны снизился уровень развития профессионализма работников Управления лесами и их материального обеспечения. Это выразилось в ухудшении природоохраны на территории Полотчины.

24 февраля 1945 г. СНК СССР создал дополнительное территориальное Управление на территории БССР — с местом нахождения в городе Полоцке в составе Полоцкого, Россонского, Ушачского, Браславского, Глубокского и Дисненского лесхозов. Начальником Управления был назначен Николай Александрович Вайцехович, переведённый с должности помощника начальника по кадрам Витебского Управления лесоохраны и лесонасаждений [7].

В середине 40-х гг. XX в. в лесохозяйствах на территории Полоцкой области был полнейший беспорядок. Так из протокола № 1 Полоцкого Управления от 22 марта 1945 г. нам известно о захламлении и завалах леса, антисанитарное состояние угрожало заражением грибными болезнями, короедами и возникновением пожаров [28]. На низком уровне была работа лесничих. Например, в питомнике Дисненского лесхоза в Язненском лесничестве лесокультуры на площади в 2,5 га погибли из-за отсутствия элементарной прополки. Кроме того, очистка мест рубок производилась несвоевременно и недоброкачественно, что создавало опасность возникновения пожаров [14].

Ситуация исправлялась, но медленно. По приказу № 67 от 16 апреля 1946 г. посадка семян должна была проходить апробирование, требовалось разработать пятилетний план лесокультурных работ: посадки леса и закладки питомников, выполки и ограждения материала в процессе работы. Площади под питомники утверждались старшим лесничим [11].

Согласно приказу № 38 от 1 марта 1947 г. «О результатах годовой деятельности лесхозов в 1946 г.» в лесах области не были выполнены мероприятия по естественному возобновлению, а также по обеспечению качества и охраны произведённых посадок, как то: уход, огораживание, подновление почвы, остолбление, пополнение культур. Была невыполнена закладка бересклета и тополёвых. Наблюдался низкий выход посадочного материала с 1 га — из-за консерватизма и технической отсталости лесничих.

Вместе с тем, за недопущение ни одного лесного пожара в обходах и объездах в 1946 г. были премированы лесники и объездчики: Полоцкий лесхоз — 21 человек, Глубокский — 11, Россонский — 38, Дисненский — 10, Ушачский — 24 [8].

Из приказа №113 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 1 июня 1946 г., узнаём, что в целом выполнение плана было следующим: посадка леса — 103%, дополнительные культуры — 83%, закладка питомников — 80%, содействие естественному возобновлению — 21%, подготовка почвы под лесокультуры — 56%, закладка плантаций тополей — 38% [19].

В деле ухода за лесами наблюдался заметный рост, показатели: посев и посадка — 105%, дополнение культур — 135%, содействие естественному возобновлению — 110%, уход за лесокультурами — 110%, подготовка почвы под культуры — 119%, уход за плантациями бересклета — 100%. А также подготовка почвы под питомники — 150%, ограживание культур — 123%, закладка плантаций бересклета — 224%, закладка плантаций тополя — 221%. Противопожарные меры: опашка молодняков — 115%, уход за придорожными полосами — 104%, устройство придорожных полос — 134%, ремонт вышек — 100%, лесопатологическое обследование — 106%, выборка заражённых деревьев — 141%, опрыскивание питомников — 83% [21].

Однако в целом ситуация в 1947 г. оставалась непростой. Приказ № 60 от 4 апреля 1947 г. сообщает о массовой незаконной порубке леса в области и плохой работе лесной охраны [10].

План лесохозяйственных и лесозащитных работ постоянно увеличивался, но Управление лесами Полоцкой области с ним успешно справлялось. В 1949 г. выполнение плана составляло: лесохозяйственные работы (отвод лесосек главного пользования — 123%, осветление — 101%, прочистка — 122%, прореживание — 119%, санитарные рубки — 101%), лесозащитные мероприятия (текущее лесопатологическое обследование — 91%, опрыскивание и опаливание питомников — 76%, истребительные меры борьбы — 62%) [1].

В документации отмечены и площади санитарных рубок в этот период. Из заключения по проекту плана хозяйства Полоцкого лесхоза нам известно, что санитарные рубки производились на площади в 1946 г. — 5 562 га, 1947 г. — 6 300 га, 1948 г. — 5 601 га.

С 1949 г. Академия наук берёт под контроль дело охраны лесов. В 1949 г. БЕЛНИИЛХ было проведено лесопатологическое обследование в Полоцком лесхозе, в результате которого был обнаружен вредитель сосновый пилильщик на площади в 63 га, сосновые лубоеды и усач — на площади в 35 га. Была рекомендована вырубка заражённых деревьев [4].

С 1949 г. в Управлении лесами стало уделяться больше внимания труду женщин. Так согласно приказу по Министерству лесного хозяйства БССР № 158 от 1 августа 1949 г. «О переводе женщин-работниц с тяжёлых работ на более лёгкие работы» к 10 августа 1949 г. было необходимо представить сведения об общем количестве женщин-работниц в лесном хозяйстве и о том, сколько из них занято на работах по валке леса с корня, ручной погрузке, навалке, свалке и штабелёвке круглого леса. В двухнедельный срок требовалось составить план замены труда женщин и осуществить его за 1949 г. [23].

Также с 1949 г. Министерство требует от Управления области постепенной механизации лесозащитных работ. Из приказа по Министерству лесного хозяйства БССР № 147 от 19 июля 1949 г. «О состоянии работ по механизированной подготовке почвы под лесокультуры и использовании тракторов на других видах работ», нам известно, что в Полоцком Управлении трактора вообще не использовались. В приказе требовалось обязать начальников Управлений в период июль—ноябрь принять все меры к выполнению плана механизированных работ по подготовке почвы под лесокультуры и противопожарные мероприятия [22].

С 1951 г. в Управлении начинает использоваться аэрофотосъёмка для уточнения границ лесничеств и контроля их деятельности. В докладе 1952 г. начальник областного Управления сообщает о работе Витебской аэрофотоустроительной экспедиции в Дисненском лесхозе в 1951 г. В целом же выполнение плана в 1951 г. выглядело следующим образом: осветление — 104%, прочистка — 107%, прореживание — 100%, проходные рубки — 97%, санитарные рубки — 100%, расчистка просек — 300%.

В 1952 г. большое внимание в Полоцкой области было уделено посадке новых видов деревьев, план выполнили: посев дуба — 143,9%, лиственницы — 72,3%, ясеня — 204%.

Подготовка почвы под посадку в 1952 г. составляла: 68% — ручная, 21,2% — конная, 10,8% — тракторная, по сравнению с 1951 г. процент тракторной подготовки возрос. Огораживание свежесаженных лесокультур было проведено наобщей длине в 60 км.

На территории Полоцкой области в 1952 г. для более качественного выполнения лесозащитных мероприятий, имелось 9 шишкосушилок, два трактора СХТЗ-НАТИ и У-2 для подготовки почв и минерализации противопожарных полос, а также три метеостанции в Полоцке, Шарковшине и Дриссе [3].

По Управлению лесным хозяйством по состоянию на 1.11.1953 г. план был выполнен на: рубки ухода за лесом — 102,8%, прочистка — 102,6%, прореживание — 96,4%, проходная рубка — 102,1%, санитарная рубка — 107,7%. Лесокультурные работы: посев леса — 175%, посадка леса — 102,1%, уход

за лесокультурамі — 101,5%, содействіе естэсвеннаму возабоўналеніу — 96,4%, дапоўненне лесокультур — 112,6%, падрыхтоўка почвы пад лесокультуры ручная і канная — 190,4%, трактарная — 17,4%, закладка питомнікоў — 100%, агаражыванне лесокультур — 98,4%. Лесазашытныя работы: текушыя лесопаталагічныя абследавання — 106,7%, выбарка свежэзаражэнных дрэвьев — 121,7%, опыліванне і апрысківанне питомнікоў — 120%, істребітальныя меры бараьбы — 124,2% [2].

Этот период псовпал с началом научно-технической революции, что отразилось и на деятельности Управления. Так согласно приказу по Министерству лесного хозяйства БССР № 239 от 23 ноября 1949 г. «О мерах по улучшению лесосеменного дела» в лесах Управлениях организовывались фенологические наблюдения и их оформление согласно инструкции, а также отправка образцов семян на станцию [24].

В 1949 г. была разработана и градация проводимых опытов. Из приказа по Министерству лесного хозяйства БССР № 253 «О состоянии опытных работ в лесхозах и лесничествах и мерах по их развитию в дальнейшем» нам известно о внедрении предложения Института леса АН БССР о разграничении опытов, проводимых в лесхозах на три категории:

- 1) Опыты, проводимые по тематике и методике Министерства лесного хозяйства СССР;
- 2) Опыты, проводимые по методике белорусских научных и научно-исследовательских учреждений;
- 3) Индивидуальные опыты, проводимые Управлениями, лесхозами и лесничествами в порядке собственной инициативы [25].

Также проводились встречи с академиками и организовывалась просветительская деятельность среди населения. В марта 1951 г. было проведено производственное совещание работников лесного хозяйства Полоцкой области с участием объездчиков, лесников и передовых рабочих. На совещание был приглашён кандидат сельскохозяйственных наук товарищ Совченко, который прочитал два научных доклада. В целях успешного и качественного выполнения производственного плана в лесничествах и лесхозах проводилась следующая работа по пропаганде науки: было прочитано 65 лекций и докладов, в областной газете «Большевицкое знамя» была помещена статья по вопросу «Передовой опыт всем звеньям и бригадам», Управлением было организовано два выступления по радио, по темам «О весенних лесокультурных работах» и «Итоги восстановления лесов по Полоцкому лесхозу в послевоенный период».

В 1951 г., институт леса АН БССР разработал программы и методики проведения научных опытов, которые были разосланы лесничествам [26].

Основным документом по организации противопожарных мер было вышедшее в 1944 г. постановление СНК БССР № 218 «О мероприятиях охраны лесов от пожаров в летний период 1944 г.». Согласно постановлению, предусматривалась очистка мест рубок, запрещение с 10 мая по 1 ноября сжигать порубочные остатки, выжигать траву в лесу и на торфяных болотах. Вокруг складов пиломатериалов планировалось вырыть канавы, иметь воду и огнетушители, а также посты охраны. Должна быть проведена очистка леса от хлама и валежа вдоль лесовозных дорог — на 10 м с каждой стороны, а вдоль жилых дорог на 100 м с проведением вдоль дорог защитных полос не менее, чем на 5 м. Этот документ обязывал начальника белорусской железной дороги тов. Краснобаева установить на паровозах искрогасители, было приказано председателям обл- и райисполкомов в случае лесного пожара привлекать необходимое количество населения для его тушения со своим инвентарём и обеспечивать население питанием и средствами передвижения, организовать верховую или пешую охрану в лесных зонах. Планировалось строительство противопожарных вышек. СНК БССР обратился с просьбой в Военный Совет Белорусского фронта выделить 30 автомашин для охраны лесов из числа трофейных. Все телефонные станции обязывались предоставлять телефоны и телеграфы вне очереди лицам, задействованным в тушении пожаров. В областях для контроля за борьбой с лесными пожарами назначались тройки из председателя облисполкома, начальника областного НКВД и начальника территориального управления; в районах по постановлению СНК были сформированы тройки из начальника райисполкома, отдела НКВД и директора лесхоза [5].

Согласно приказу Главлесоохраны СНК СССР по БССР от 5 марта 1945 г., ответственность по борьбе с пожарами возлагалась на председателей облисполкомов, предусматривалась очистка мест рубок и полосы вдоль лесовозных дорог. Склады ограждались метровой защитной минерализованной полосой, а лесосеки двухметровой, для контроля организовывались группы с участием представителей органов Госнадзора НКВД.

Однако по области далеко не все требования выполнялись. Из приказа № 57 от 3 апреля 1946 г. нам становится известно, что отсутствие очистки после лесной рубки привело к пожарам в Россонском и Полоцком лесничествах. Следом поступило распоряжение укомплектовать штат охраны пожарных сторожей, провести очистку всех мест рубок и защиту полосы вдоль лесовозных дорог, организовать пешую и конную пожарную охрану, подчинённую объездчикам. Огневую очистку мест рубок следовало проводить только в установленные сроки. Всю не вывезенную из леса лесопroduкцию было необходимо сложить в штабеля и палицы и окольцевать минерализо-

ванной полосой толщиной в 2 м. А также было нужно вывесить вдоль дорог в пожароопасных местах аншлаги с предупреждением об осторожном обращении с огнём [9].

Уже в 1947 г. противопожарные меры были усилены. Согласно приказу № 67 от 10 апреля 1947 г. устанавливались ночные дежурства в рабочие дни и дневные — в нерабочие. Ночные — с 9 часов вечера — до 6 часов утра, дневные с 9 часов утра — до 6 часов вечера. Дежурный принимал сведения от лесхозов о лесокультурных, противопожарных и мероприятиях по уходу за лошадьми, присутствовал при выдаче овса конюхам, немедленно сообщал в Управление в случае лесного пожара [12].

Однако это не помогло, так из 10 лесных пожаров по Полоцкой области на Россонский лесхоз приходилось 8, лесная охрана работала плохо, обнаружение пожаров запаздывало на несколько часов, а информация о пожарах — на несколько суток, многие возникшие пожары не оформлялись [13]. Также приказ № 93 от 19 мая 1947 г. «Об усилении мероприятий по борьбе с лесными пожарами» констатировал, что противопожарные мероприятия по опашке молодняков, дорог и другие не выполняются. Проверка пожарищ после ликвидации пожара не происходит. Управление запрещало вывозку леса заготовителям, не выполняющим противопожарных мероприятий на лесосеках, обязывало немедленно провести инструктаж с лесной охраной о методах борьбы с лесными пожарами [15].

В мае 1947 г. в Браславском лесхозе с 17 по 27 мая — было 17 пожаров, дозорно-патрульная служба была организована слабо. В Дисненском лесхозе за этот период из-за захлопленности мест рубок произошло 3 пожара. Было требование организовать из пожарных сторожей и лесной охраны подвижные дозорные патрули в особо пожароопасных местах и быструю сигнализацию по лесным пожарам [18].

Масштабными запланированными мерами отличался приказ № 96 по Министерству лесного хозяйства СССР от 20 мая 1947 г. «О мерах охраны лесов от пожаров». По приказу, необходимо было соблюдать правила пожарной безопасности при проведении лесозаготовок, следовать срокам огневой очистки и привлекать для тушения лесных пожаров местное население. Организации должны были выделять транспорт входящим в ведомство Министерства лесного хозяйства СССР структурам для строительства дорог противопожарного значения, аэродромов для лесной противопожарной авиации, предоставлять для органов лесной охраны в пожароопасный период необходимое количество катеров, машин и лошадей. Согласно приказу, Министерство путей сообщения обязывалось выдавать проездные билеты работникам лесной охраны, при необходимости выделять транспорт.

На паровозах устанавливались искрогасители. Вводилось право внеочередного пользования средствами связи лесной охраны при ликвидации лесного пожара. В тушении пожаров должна была участвовать и армия. Необходимо было организовать пешее и конное патрулирование особо опасных участков в пожарном отношении, всю оставшуюся на лето в лесу древесину складывать в штабеля и окружать минерализованной полосой толщиной в 1 м [16].

Противопожарные меры в 1952 г. по области были следующие: минерализация полос и создание просек — 100%, уход за существующими придорожными полосами — 101%, опашка хвойных молодняков — 106,4%.

В 1950—1953 гг. в области было построено 3 противопожарные вышки. Имелась одна пожарная машина и 2 ручных пожарных насоса [3].

Также в 1952 г. было проведено две радиопередачи и опубликована статья в местной газете «Об охране леса от пожаров». Расклеено листовок и плакатов о безопасном обращении с огнём 9 100 штук [3].

Согласно приказу Министерства лесного хозяйства СССР №772 от 11 октября 1952 г. требовалось охватить проверкой места работ всех лесозаготовительных организаций. На виновных лиц налагать штрафы, а при систематическом невыполнении правил пожарной безопасности закрывать операции по заготовке и вывозке леса и оформлять материалы для привлечения виновных к уголовной ответственности [27].

Совет министров СССР постановлением от 28 января 1953 г. №244 «О дополнении правил пожарной безопасности в лесах БССР» пояснял, что при летней заготовке древесины на лесосеках, на которых остаётся древесина, нужно укладывать порубочные остатки не ближе 20 м от границ лесосек. Порубочные остатки на пожароопасный период окаймлялись минерализованными полосами шириной не менее 1,4 м [6].

К сожалению, данный период характеризовался низким профессиональным уровнем кадров, что можно продемонстрировать на следующих примерах. В 1945 г. временно исполняющая обязанности главного бухгалтера Полоцкого Управления лесной охраны и лесных насаждений Э. Г. Войштейн своей недисциплинированностью и нетактичным поведением в конторе в рабочее время, выражающимся в систематическом припадении в обращении с работниками Управления и лесхозов нецензурных вульгарных выражений и крике, создала невыносимую рабочую обстановку. Вследствие чего последовал приказ № 125 от 22 ноября 1945 г. по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений освободить Войштейн Э. Г. от должности временно исполняющей обязанности главного бухгалтера [20].

В приказе № 38 от 1 марта 1947 г. «О результатах годовой деятельности лесхозов в 1946 г.» начальник Управления объяснял, что в Браславском,

Глубокском и Дисненском лесхозах лесная охрана вербовалась во время войны из случайных людей – что привело к низкому качеству выполняемых работ. [8].

В мае 1947 г. кладовщик тов. Попко не вышел на работу; по сообщению семьи он заболел, пришёл в недееспособное состояние и ушёл в неизвестном направлении. По этой причине был принят новый кладовщик — Леонид Яковлевич Смоляков — с окладом согласно штатному расписанию. Для передачи склада была создана комиссия в составе бухгалтера, представителя месткома и представителя Управления [17].

Постепенно кадровая ситуация улучшалась. Так уже в 1952 г. из пяти инспекторов охраны лесов один закончил трёхгодичную лесозаготовительную школу, один — трёхгодичную школу мастеров по лесокультурам и двое — трёхмесячные курсы инспекторов охраны леса; 5 объездчиков закончили курсы объездчиков при Борисовской лесной школе. Лесники занимались по программе техминимума. В лесхозах был проведён двухдневный семинар с объездчиками, где разбирались все вопросы охраны леса.

В рассматриваемый период наблюдался большой процент правонарушений: в 1949 г. — 886 (из них местными жителями — 329, организациями — 37, виновные не обнаружены — 520), в 1950 г. — 328 (местными жителями — 307, организациями — 21), в 1951 г. — 344 (местными жителями — 309, организациями — 35), в 1952 г. — 306 (местными жителями — 275, организациями — 31) [3]. Из приведённых данных видно, что если число нарушений местными жителями неуклонно снижалось, то в отношении организаций положительные сдвиги были незначительными.

Таким образом, в послевоенный период в Полоцкой области существовал ряд проблем в деле охраны лесов. Это было связано с низким уровнем подготовки кадров и технической оснащённости. Вместе с тем наблюдались положительные сдвиги при выполнении плана мер лесозащиты и лесовосстановления в период с 1947 по 1953 г. Начинается механизация и использование аэрофотосъёмки в работе Управления лесами. Постепенно рос уровень образованности кадров и участие Академии наук в деле охраны лесов.

Список литературы и источников

1. Выполнение плана по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений на 10 октября 1949 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 197.— С. 87.
2. Выполнение плана по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений на 1.11.1953 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 58.— С. 90.

3. Доклад начальника областного управления 1952 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 150.— С. 30—100.
4. Заключение по проекту плана хозяйства Полоцкого лесхоза // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 205.— С. 58.
5. Постановление СНК БССР № 218 «О мероприятиях охраны лесов от пожаров в летний период 1944 г.» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 1.— С. 13.
6. Постановление Совета министров СССР от 28 января 1953 г. № 244 «О дополнении правил пожарной безопасности в лесах БССР» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 48.— С. 3.
7. Приказ № 24 от 24 февраля 1945 г. СНК СССР // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 1.— С. 1.
8. Приказ № 38 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 1 марта 1947 г. «О результатах годовой деятельности лесхозов в 1946 г.» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 57.
9. Приказ № 57 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 3 апреля 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 7.— С. 41.
10. Приказ № 60 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 4 апреля 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 97.
11. Приказ № 67 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 16 апреля 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 1.— С. 49.
12. Приказу № 67 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 10 апреля 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 112.
13. Приказ № 87 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 10 мая 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 139.
14. Приказ № 89 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 12 сентября 1945 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 4.— С. 26.
15. Приказ № 93 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 19 мая 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 150.
16. Приказ № 96 по Министерству лесного хозяйства СССР от 20 мая 1947 г. «О мерах охраны лесов от пожаров» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 11.— С. 59.

17. Приказу № 98 по Полоцкому управлению лесоохраны и лесонасаждений от 30 мая 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 158.
18. Приказ № 100 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 28 мая 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 165.
19. Приказа № 113 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 1 июня 1946 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 7.— С. 72.
20. Приказ № 125 от 22 ноября 1945 г. по Полоцкому управлению лесоохраны и лесонасаждений // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 4.— С 67.
21. Приказ № 205 по Полоцкому Управлению лесоохраны и лесонасаждений от 14 октября 1947 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 12.— С. 300.
22. Приказ по Министерству лесного хозяйства БССР № 147 от 19 июля 1949 г. «О состоянии работ по механизированной подготовке почвы под лесокультуры и использовании тракторов на других видах работ» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 19.— С. 135.
23. Приказ по Министерству лесного хозяйства БССР № 158 от 1 августа 1949 г. «О переводе женщин-работниц с тяжёлых работ на более лёгкие работы» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 19.— С. 143.
24. Приказ по Министерству лесного хозяйства БССР № 239 от 23 ноября 1949 г. «О мерах по улучшению лесосеменного дела» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 19.— С. 190.
25. Приказ по Министерству лесного хозяйства БССР № 253 «О состоянии опытных работ в лесхозах и лесничествах и мерах по их развитию в дальнейшем» // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 19.— С. 194.
26. Приказ по Министерству лесного хозяйства от 7 мая 1951 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 208.— С. 4.
27. Приказ по Министерству лесного хозяйства СССР № 772 от 11 октября 1952 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 41.— С. 115.
28. Протокола № 1 Полоцкого управления от 22 марта 1945 г. // Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 718.— Оп. 1.— Д 13.— С. 3.

ФИБУЛЫ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Н. Г. Лугина

ведущий научный сотрудник отдела фондов НПИКМЗ

У многих племён и народов с конца бронзового века и до раннего Средневековья наиболее распространённым типом одёжных застёжек были металлические фибулы. Подобные изделия встречаются на всей территории Европы и отличаются большим типологическим разнообразием. Несмотря на существенное морфологическое разнообразие, металлические застёжки-фибулы железного века отличаются общим принципом функционирования, который выражен в особенностях их конструкции: все предметы состоят из иглы, корпуса, пружинного устройства (пружины или шарнира) и приёмника для иглы. Игла является главной частью подобных застёжек [1, с. 9]. Следует отметить, что помимо своего утилитарного назначения фибулы несли также важную эстетическую и символическую нагрузку.

Коллекция предметов археологии Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее — НПИКМЗ) включает 80 фибул. Хронологически они делятся на две группы: к одной группе (75 штук) относятся подковообразные и кольцевые фибулы, датированные периодом с X по XIV в.; другую группу составляют пять застёжек, относящиеся к периоду железного века.

Цель настоящей работы — типологическая атрибуция и введение в научный оборот металлических застёжек-фибул периода железного века из собрания НПИКМЗ.

Атрибуция находок произведена на основе типологических схем, разработанных А. К. Амброзом и Г. Ф. Корзухиной. Согласно данным типологиям, фибулы железного века из полоцкой коллекции по своему устройству можно отнести к двум группам: *дужковые* и *дощатые*.

К группе *дужковых* фибул в полоцкой коллекции относится один артефакт (рис. 1). Предмет представляет собой деталь застёжки в виде узкого, плавно изогнутого, уплощённого стержня с рельефным геометрическим орнаментом на внешней стороне. Приёмник для иглы с проволочным концом, накрученным на центральную часть дужки спирально, в три витка. Размеры детали: 5,8×1,5×0,6 см. Предмет обнаружен во время раскопок

Рис. 1. Фрагмент дужковой подвязной прогнутой фибулы (КП23-39893)

Д. В. Дука в 2014 г. на территории Нижнего замка г. Полоцка и датируется первой половиной I тыс. н. э.

По классификации А. К. Амброза — это деталь дужковой подвязной, прогнутой, двучленной, пружинной фибулы. Прогнутые подвязные фибулы встречаются в Европе на протяжении II—III вв. н. э. на обширной территории от римских провинций до Скандинавии [1, с. 60]. Ареал подобных фибул «покрывает как область самих готов, так и области народов, поддерживавших достаточно тесные связи с готами» [1, с. 62]. Следует отметить, что древне-германский племенной союз готов играл значительную роль в истории Европы со II до VIII в. н. э. Это объединение было, вероятно, скандинавского происхождения. В первые века нашей эры готы начали путь от Скандинавского полуострова, постепенно расселялись в направлении Северного

Причерноморья и достигли аванпостов Римской империи. [4, с. 182].

На территории Беларуси находки подвязных фибул I—IV вв. н. э. имеются в ареале распространения вельбарской археологической культуры (Брестский, Столинский, Каменецкий районы) [3, с. 121], банцеровской археологической культуры (Брест-Тришин) и зарубинецкой археологической культуры (Чаплин Лоевского р-на Гомельской области) [7, с. 263].

К группе *доцатых* фибул в полоцкой коллекции относятся четыре артефакта.

Одно изделие возможно соотнести с треугольными пружинными фибулами с треугольными концами по классификации Г. Ф. Корзухиной (рис. 2) [5, с. 19—20]. Предмет плоский, односторонний. Вершина вытянутого треугольника обращена вниз. Форма конца фибулы — треугольник с широким основанием и растянутыми в стороны углами. Поверхность застёжки ажурная, с геометрическим орнаментом. Вверху — пружинный держатель для иглы. Ось пружины закреплена в двух размещённых по углам петлях.

Рис. 2. Треугольная ажурная фибула
(КП23-39105)

На оборотной стороне — крючок для закрепления конца иглы. Размеры предмета: 5,8×3,4×0,3 см.

Фибула была найдена в Полоцком районе на берегу оз. Гомель в 2016 г. Предмет датирован III—V вв. н. э.

Еще одно изделие представлено фрагментом треугольной пружинной фибулы, украшенной выемчатой эмалью (рис. 3). Предмет плоский, декорирован тремя горизонтальными полосами ажурного геометрического орнамента. Отдельные орнаментальные поля заполнены эмалью: в верхней части фибулы широкое прямоугольное поле, идущее параллельно пружине и два поля в виде треугольников. Эмалевые поля разделены между собой полосой ажурного орнамента из зигзагов. Размеры фрагмента: 5,5×5,0×0,6 см.

Артефакт происходит из частной коллекции и по информации сдатчика был найден в Полоцком р-не в 2010 г.

Предмет датирован I—V вв. н. э. По классификации Г. Ф. Корзухиной его можно соотнести с треугольными ажурными фибулами [5, с.18—19].

Треугольные ажурные фибулы, как с эмальями (рис. 3), так и без них (рис. 2) известны в Среднем Поднепровье, в верховьях рек Западной Двины и Десны, в Крыму и на территории Венгрии [5, с. 19]. Подобные изделия встречаются также в ареале распространения киевской археологической культуры.

На территории Беларуси подобный артефакт с эмальями обнаружен около населённого пункта Бесяды Лагойского р-на Минской области [2, с. 373].

К группе дощатых фибул относится круглая ажурная шарнирная фибула, украшенная выемчатой эмалью (рис. 4). Представляет собой выпуклый диск с прорезными свастиками (с мотивом солярной орнаментики). В центральной ромбовидной и небольших круглых ячейках по углам

Рис. 3. Фрагмент треугольной ажурной фибулы с выемчатой эмалью (КП21-30124)

Рис. 4. Круглая ажурная фибула с выемчатой эмалью (КП23-38838)

ромба — остатки эмали светло-зелёного оттенка. На оборотной стороне — крепление и приёмник для иглы. Размер фибулы: 1,0×7,2×7,2 см. Предмет датирован II—III вв. н. э.

Согласно классификации А. К. Амброза данную застёжку можно отнести к группе дощатых шарнирных фибул-брошей [1, с. 8]. По классификации Г. Ф. Корзухиной — к группе круглых ажурных фибул [5, с. 26].

Фибула обнаружена во время архитектурно-археологических исследований, проводившихся в 1979 г. под руководством Вал. А. Булкина на территории Софийского собора в г. Полоцке.

На территории Беларуси типологически близкая находка происходит из археологического комплекса Тайманово (около д. Тайманово Быховского района Могилёвской области), с селища позднего этапа зарубинецкой культуры. Селище датируется II—VIII вв. н. э. [6, с. 601—602]. Круглая фибула-брошь с эмалью найдена и в г. Глубоком Витебской области [2, с. 373].

В полоцкой коллекции хранится фрагмент ещё одной круглой фибулы (рис. 5). Предмет представляет собой часть корпуса круглой ажурной застёжки, пластинчатый, с прорезным орнаментом геометрического характера: в центральном диске — розетка в виде четырёх изогнутых в одну сторону лепестков.

Рис. 5. Фрагмент круглой ажурной
фибулы (КП22-35987)

По классификации А. К. Амброза его возможно отнести к группе дощатых фибул [1, с. 8], а по классификации Г. Ф. Корзухиной — к ажурным круглым фибулам [5, с. 26]. Размеры фрагмента: 3,7×3,0 см.

Артефакт происходит из частной коллекции и по информации сдатчика был найден на территории Полоцка в 2015 г. Фибула датирована первой половиной I тыс. н. э.

Изделие с подобным прорезным орнаментом, украшенное эмалью, было выявлено в

Толочинском районе Витебской области (село Латыговка, раскопки З. Сергеевой, 1973 г.), то есть в зоне расселения племён культуры штрихованной керамики [8, с. 126].

Древности железного века Беларуси, и в частности Полотчины, имеют большое значение для изучения древней истории. При полном отсутствии письменных сведений они могут служить единственным источником для изучения материальной культуры, экономической и культурной жизни племён этого периода. В этом контексте важное значение имеют не только массовые изделия повседневного использования, но также единичные предметы ювелирного ремесла, которые не только являются важным индикатором этнокультурных контактов и хронологии памятников, но и отражают общий уровень развития производства и технологии древнейшего населения Беларуси. Среди подобных изделий выделяются застёжки-фибулы железного века, которые в настоящее время в полоцкой коллекции представлены пятью артефактами, вероятно, привозного происхождения.

Таким образом, фибулы железного века представляют особый интерес для изучения ранней истории Полоцка и округа, требуя дальнейшего всестороннего исследования, после чего могут быть представлены как в постоянной экспозиции, так и на временных выставках, посвящённых древней истории славян и их соседей, древнему искусству, а также политическим и торговым отношениям.

Список литературы и источников

1. Амброз, А. К. / Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э. / А. К. Амброз.— Москва: Наука.— 1966.— 137 с.
2. Бесявец, В. Г. Фібулы рымскага перыяду / В. Г. Бесявец // Археалогія Беларусі: энцыклапедыя. У 2 т. / рэдкал. Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск.— 2011.— Том 2. Л—Я.— С. 372—374.
3. Вяргей, В. С. Вельбарская культура / В. С. Вяргей // Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя / рэдкал.: В. В. Гетаў (гал. рэд.) [і інш.].— Мінск.— 1993.— С. 121.
4. Егарэйчанка, А. А. Готы / А. А. Егарэйчанка // Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя / рэдкал.: В. В. Гетаў (гал. рэд.) [і інш.].— Мінск.— 1993.— С. 182.
5. Корзухина, Г. Ф. Предметы убора с выемчатыми эмалямі V — первой половины VI вв. н. э. в Среднем Поднепровье / Г. Ф. Корзухина.— Москва: Наука.— 1978.— 124 с.
6. Ляўко, В. М. Тайманава / В. М. Ляўко // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя / рэдкал.: В. В. Гетаў (гал. рэд.) [і інш.].— Мінск.— 1993.— С. 601—602.
7. Побаль, Л. Д. Зарубінецкая культура / Л. Д. Побаль // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя / рэдкал.: В. В. Гетаў (гал. рэд.) [і інш.].— Мінск.— 1993.— С. 263.
8. Яніцкая, М. М. Вытокі шкларобства Беларусі / М. М. Яніцкая; пад рэд. Г. В. Штыхава.— Мінск: Навука і тэхніка, 1980.— 160 с.

МЕТАЛІЧНАЯ МАТРЫЦА З ДАСЛЕДАВАННЯЎ 1986 Г. НА ТЭРЫТОРЫІ НІЖНЯГА ЗАМКА ПОЛАЦКА (ДА ПЫТАННЯ АТРЫБУЦЫІ ЗНАХОДКІ)

І. У. Магалінскі

*кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
старшы навуковы супрацоўнік навукова-рэстаўрацыйнага аддзела НППКМЗ*

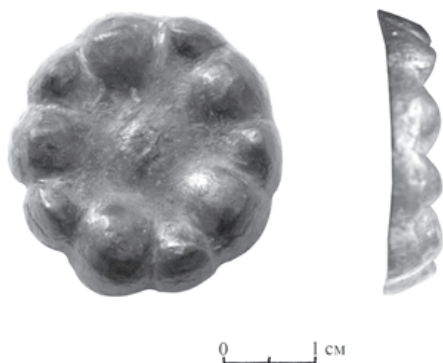
Падчас археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Полацка выяўлены шматлікія сведчанні існавання разгалінаванай рамеснай дзейнасці, якая абслугоўвала патрэбы ўсіх пластоў насельніцтва старажытнага горада. Адным з важнейшых індикатараў узроўню развіцця рамяства можна лічыць ювелірную вытворчасць, якая патрабавала ад майстра не толькі добрага разумення асаблівасцяў тэхналагічных аперацый з металамі, адметнасцяў іх фізічных уласцівасцяў, але і наяўнасці мастацкага густу і ўмення працаваць з рознымі тыпамі металічнай сыравіны і іншых матэрыялаў.

У ходзе археалагічных прац у Полацку было выяўлена не менш за шэсць розначасавых вытворчых ювелірных комплексаў X—XVIII стст., а таксама шматлікія сведчанні апрацоўкі каляровых металаў, прадстаўленыя знаходкамі сыравіннага металу, бракаваных і гатовых вырабаў, інструментаў і прыстасаванняў [9; 11; 13].

Для вывучэння тэхналогіі вытворчасці ювелірных вырабаў асаблівае значэнне маюць знаходкі інструментаў і прыстасаванняў ювеліраў, якія выкарыстоўваліся для гарачай і халоднай апрацоўкі металу. Падчас даследаванняў на тэрыторыі Полацка былі выяўлены шматлікія тыглі, ліцейныя формы і іншыя прыстасаванні. Сярод падобных прадметаў вялікую цікавасць маюць знаходкі металічных ліцейных форм і матрыц, выкарыстанне якіх з'яўляецца сведчаннем высокага ўзроўню развіцця тэхналогіі апрацоўкі каляровых металаў [1; 2; 3; 6; 8].

У Полацку было выяўлена не менш за тры металічныя матрыцы і формы для вытворчасці ювелірных вырабаў. Знаходкі паходзяць з матэрыялаў археалагічных раскопак на тэрыторыі Гарадзішча і Запалоцкага пасада, а таксама з прыватных збораў [6; 8]. Падчас перагляду калекцыі археалагічных знаходак навукова-дапаможнага фонду НППКМЗ быў выяўлены выраб, які сёння магчыма атрыбутаваць у якасці металічнай матрыцы (*малюнак*).

Прадмет паходзіць з матэрыялаў археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Ніжняга замка Полацка, што праводзіліся ў 1986 г. пад кіраўні-

Малюнак. Металічная матрыца з даследаванняў 1986 г. на тэрыторыі Ніжняга замка Полацка

цтвам С. В. Тарасава. Раскоп III агульнай плошчай 60 кв. м размяшчаўся па вул. Горкага (цяпер вул. Стралецкая) у двары спартыўнай школы. Сярэдняя магутнасць культурнага пласта ў раскопе складала 0,8–1,0 м [12, с. 4].

Найбольшую цікавасць выклікае пяты раскопачны пласт, які ўтрымліваў асноўную масу ляпной керамікі. С. В. Тарасаў датуе знаходкі з яго VIII–X стст. [12, с. 4]. Сярод індывідуальных знаходак з пятага пласта трэба адзначыць моцнаашлакаваны фрагмент, верагодна, цыліндрычнага, ты-

гля і фрагмент плінфы. Менавіта з гэтага пласта паходзіць таксама і «изделие в форме цветка», якое сёння магчыма вызначыць у якасці металічнай матрыцы.

Полацкі артэфакт акруглы, з плоскім аснаваннем і пукатай рабочай часткай у выглядзе шматпялёсткавай разеткі з невялікім узвышэннем па цэнтры. Матрыца зроблена са сплаву на аснове медзі, літая ў аднабаковай ліцейнай форме, дапрацаваная напільнікам. Памеры вырабу наступныя: 3,9×3,7×0,6 см.

Прадмет мог прызначацца для вытворчасці нашыўных накладак на адзенне, ці вырабу васковых мадэляў. Між тым, дакладных аналогій матрыцы, а таксама вырабляемых з яе дапамогай прадметаў намі не выяўлена. Тыпалагічна блізкія знаходкі паходзяць з даследаванняў Балгара, Чаадаева і інш., дзе датуюцца ў межах X–XI стст. [10, мал. 59: 1–11; 1].

Металічныя матрыцы прызначаліся для ціснення вырабаў з ліставой нарыхтоўкі і адносяцца да ліку фармуючых інструментаў. Дадзеныя вырабы дастаткова шырока прадстаўлены на тэрыторыі Старажытнай Русі. Так, на 1984 г. Б. А. Колчыным было ўлічана больш 140 падобных інструментаў [5, с. 251]. На сённяшні дзень іх колькасць істотна павялічылася [2; 4; 8].

Вытворчасць ажыццяўлялася з дапамогай пуансона з пукатай працоўнай часткай, з дапамогай якога з ліставой нарыхтоўкі атрымліваўся гатовы выраб. Пры гэтым выраб гатовага прадмета мог ажыццяўляцца двума спосабамі: 1) адбітак на нарыхтоўцы атрымліваўся ўдарам па адваротным баку штампа; 2) адбітак на пласціне атрымліваўся шляхам ўдару па самой нарыхтоўцы праз падкладны матэрыял (як правіла, па свінцовай пласцінцы) [1, с. 95]. Другі спосаб выкарыстоўваўся для вытворчасці вырабаў з дробным тонкім арнамантам, які немагчыма было атрымаць простым ударам

па адваротным баку штампа. Верагодна, полацкая знаходка адносілася менавіта да першага спосабу вытворчасці, на што ўказвае дастаткова прасты арнаментальны сюжэт на прадмеце ў выглядзе шматпляскавай разеткі.

Полацкая знаходка выяўлена падчас археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Ніжняга замка ў 1986 г., даследаванні якога былі працягнуты ў 1989—1990 гг. Менавіта падчас гэтых раскопак быў знойдзены найбольш старажытны вытворчы ювелірны комплекс на тэрыторыі Полацка, які да туюцця аўтарам раскопак С. В. Тарасавым X—XI стст. [11, с. 205—206]. Сляды існавання майстэрні былі зафіксаваныя ў межах рэшткаў наземнай пабудовы і звязаных з ёй мацерыковых ям [12, с. 4]. Пабудова ўяўляла сабой каркасна-слупавую канструкцыю з даўжынёй адной са сценак 2,8 м. Яна загінула ў пажары, на што ўказвае праслойка вугалю. У паўднёва-заходняй частцы пабудовы выяўлены рэшткі выкладзенай з камянёў печы-каменкі. Побач з развалам печы знойдзены фрагменты тыгляў для плаўкі каляровых металаў, а таксама шклянныя пацеркі і бурштын [12, с. 8]. Усяго на месцы раскопу выяўлена каля 80 тыгляў (цэлых і фрагментаў), два ювелірныя пінцэты, ювелірнае кавадлачка, фрагмент раўнаплечых вагаў і гірка-разнавага, сыравінны метал і гатовыя вырабы (падковападобная спіралеканачная фібула, крыж-цельнік з грубай выявай Распяцця) [13, с. 267].

Раскоп 1989—1990 гг. знаходзіўся ў непасрэднай блізкасці ад раскопу 1986 г. У сувязі з гэтым, можна меркаваць, што знойдзеная ў Раскопе III металічная матрыца магла адносіцца да вытворчага ювелірнага комплексу X—XI стст. На датычнасць прадмета да дадзенай майстэрні ўказвае таксама і выяўленне падчас даследаванняў 1986 г. фрагмента моцнаашлакаванага тыгля для плаўкі каляровых металаў.

Такім чынам, атрыбуцыя вырабу ў якасці металічнай матрыцы не выклікае сумненняў. Прадмет мог прызначацца для вытворчасці нашыўных бляшак ці накладак, якія вырабляліся пры дапамозе малаточка-пуансона і, верагодна, адносіўся да ювелірнай майстэрні X—XI стст., выяўленай С. В. Тарасавым падчас археалагічных раскопак на тэрыторыі Ніжняга замка.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Ениосова, Н. В. Древнерусские ювелирные инструменты из цветных металлов (результаты химико-технологического исследования) / Н. В. Ениосова, Т. Г. Саргачёва // КСИА.— Москва, 2006.— Вып. 220.— С. 86—101.
2. Ениосова, Н. В. Медная матрица из Гнёздова: функция и контекст / Н. В. Ениосова // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина.— Москва 1999.— С. 65—75.

3. Ениосова, Н. В. Металлические литейные формы Древней Руси / Н. В. Ениосова // Псков в российской и европейской истории: международная научная конференция: в 2 т.— Москва: МГУП, 2003.— Т. 1.— С. 253—261.
4. Зайцева, И. Е. Ювелирное дело «Земли вятичей» во второй половине XI—XIII в. / И. Е. Зайцева, Т. Г. Сарачева.— Москва: Индрик, 2011.— 404 с.
5. Колчин, Б. А. Ремесло / Б. А. Колчин // Археология СССР. / редкол.: Б. А. Рыбаков (гл. ред.) [и др.].— Москва: Наука, 1985.— Т. 15. Древняя Русь. Город. замок. Село / Г. В. Борисевич [и др.]; отв. ред. Б. А. Колчин.— С. 243—298.
6. Магалінскі, І. У. Знаходкі новых тыпаў ювелірных інструментаў на тэрыторыі Полацка / І. У. Магалінскі // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў электрон. зб. навук. арт. IV міжнар. навук. канф. да 50-годдзя Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта, Полацк, 19—20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт; пад агул. рэд.: А. І. Корсак.— Наваполацк, 2018.— С. 49—56.
7. Магалінскі, І. У. Ліцейныя формы і тыглі для плаўкі каляровых металаў з тэрыторыі Полацка X—XVII стст. / І. У. Магалінскі // Матэрыялы па археалогіі Беларусі.— Мінск, 2011.— Вып. 21: Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка).— С. 184—193.
8. Магалінскі, І. У. Металічная ліцейная форма XII ст. з музейных збораў НППКМЗ / І. У. Магалінскі // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў НППКМЗ у 2015 г.) / уклад. Т. У. Явіч.— Мінск: Медысонт, 2018.— С. 78—81
9. Магалінскі, І. У. Ювелірныя майстэрні Полацка X—XVII стст.: адметнасці тэхналогіі і асартымента вырабаў / І. У. Магалінскі // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17—18 красав. 2014 г.: у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад. агул. рэд. Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага.— Наваполацк : ПДУ, 2014.— Ч. 1.— С. 64—68.
10. Полякова, Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов / Г. Ф. Полякова // Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков.— Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1996.— С. 154—268.
11. Тарасаў, С. В. Полацкая ювелірна вытворчасць / С. В. Тарасаў // Археалогія Беларусі : энцыклапедыя ў 2 т. / рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.].— Мінск, 2011.— Т. 2.— С. 205—206.
12. Тарасаў, С. В. Справаздача аб археалагічных даследах у Полацку і полацкай акрузе ў 1990 г. / С. В. Тарасаў // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі» НАН Беларусі.— № 1205.
13. Тарасаў, С. В. Сядзіба полацкіх ювеліраў XII—XIII стст. / С. В. Тарасаў // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы IV Міжнароднай навуковай канферэнцыі / уклад. Т. А. Джумантаева.— Полацк, 2003.— С. 267—272.
14. Тарасов, С. В. Отчёт о раскопках в Полоцке в 1986 г. / С. В. Тарасов // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі» НАН Беларусі.— № 953.

ОБЪЕДИНЁННЫЙ ШТАБ ПАРТИЗАНСКИХ ВОЙСК ПОЛОЦКОЙ ЗОНЫ (1942—1943 г.)

К. А. Нарейко

ведущий научный сотрудник Музея боевой славы — филиала НПИКМЗ

Партизанское движение на территории Полотчины берёт своё начало ещё с лета 1941 г., однако наиболее совершенные организационные формы оно приобрело к весне 1942 г. Возникшие партизанские отряды начали объединяться в партизанские бригады и соединения. Образовались целые районы, очищенные от оккупантов и их администрации.

Так, 6 июня 1942 г. по решению подпольного партийного собрания и избранного на нём Полоцкого подпольного районного комитета КП(б)Б было решено на базе отряда А. Я. Марченко создать партизанскую бригаду. Первично в неё вошли три отряда. Командиром бригады райком утвердил бывшего командира Красной армии А. Я. Марченко. Так появилась 3-я Белорусская партизанская бригада — одно из первых крупных партизанских формирований на территории Полотчины. Примерно в это же время была создана партизанская бригада им. В. И. Чапаева («Смерть фашизму») в Ушачском районе, отряды которой также действовали на территории Полотчины. В августе 1942 г. на совместном заседании Полоцкого подпольного райкома компартии во главе с Г. С. Петровым и командования спецотряда НКВД СССР «Неуловимый», прибывшего из-за линии фронта, было решено сформировать 7 партизанских отрядов, общей численностью 650 человек. К концу года объединённые общим командованием москвичей все отряды были переименованы в партизанскую бригаду особого назначения «Неуловимые». В это же время в Полоцком и соседних районах Витебщины были образованы десятки партизанских отрядов и бригад. Как следствие этого, в тылу врага начали появляться отвоёванные у захватчиков, освобождённые и контролируемые партизанскими отрядами и бригадами обширные пространства, вошедшие в историю под названием партизанских зон. Партизанская зона включала освобождённые населённые пункты одного или нескольких граничащих административных районов, территорию которых народные мстители обороняли и удерживали за собой. В весенне-летний период 1942 г. на территории временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками Витебской области были созданы Суражская, Россонско-Освейская, Ушачская, Полоцкая (позже

Полоцко-Сиротинская) партизанские зоны. Условные границы Полоцкой зоны включали знаменитый треугольник по периметру железных дорог Полоцк — Витебск — Невель. В неё входила территория части Полоцкого, Сиротинского, Меховского, Городокского и Невельского районов. Общая площадь зоны составляла 2 600 квадратных километров.

В связи с резким увеличением партизанских сил остро встал вопрос об общем их командовании и координации действий партизан на территории Полоцкой зоны. В то время десятки отдельных партизанских отрядов, диверсионных групп и бригад действовали самостоятельно, что влияло прежде всего на эффективность диверсионной и боевой работы.

Созданная решением ЦК КП(б)Б от 20 марта 1942 г. Северо-Западная оперативная группа ЦК Компартии Белоруссии и Совета Народных комиссаров БССР во главе с секретарём ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдиновым, безусловно, сыграла значительную роль в руководстве партийным подпольем, партизанскими отрядами и бригадами на большей части Витебщины, выполнила огромную работу по координации действий партизан в Полоцком регионе. Фактически она выполняла функции Белорусского штаба партизанского движения, созданного позже на базе этой группы. Однако в полной мере она не могла координировать эти действия на местах. Необходим был орган, который позволял бы это делать непосредственно на временно оккупированной немцами захватчиками территории Полотчины и других регионов.

4 августа 1942 г. по постановлению бюро Витебского обкома КП(б)Б и по указанию члена Военного совета 4-й ударной армии И. А. Стулова был создан такой координирующий орган — Объединённый штаб партизанских войск Полоцкой зоны [1, с. 43] (рис. 1). Согласно протоколу № 7 заседания Витебского обкома КП(б)Б от 3.08.1942 г., в его компетенцию входило общее командование партизанскими отрядами и бригадами территориально расположенными и действующими в Полоцком, Россонском, Освейском, Дрисенском, Сиротинском, Ветринском районах, а также бригады В. В. Мельникова, действующей в Ушачском, и бригады Я. Х. Сташкевича, дислоцирующейся в Меховском, Полоцком и Невельском районах [2, с. 15].

Объединённый штаб партизанских войск Полоцкой зоны начал свою работу 10 августа 1942 г. в составе:

- 1) командующий войсками А. Я. Марченко;
- 2) комиссар Н. А. Новиков;
- 3) начальник штаба Т. К. Раевский;
- 4) начальник разведки А. П. Максименко;
- 5) заместитель комиссара по комсомолу А. А. Жавнерко [1, с. 43—44].

Согласно постановлению заседания № 7 Витебского обкома КП(б)Б от

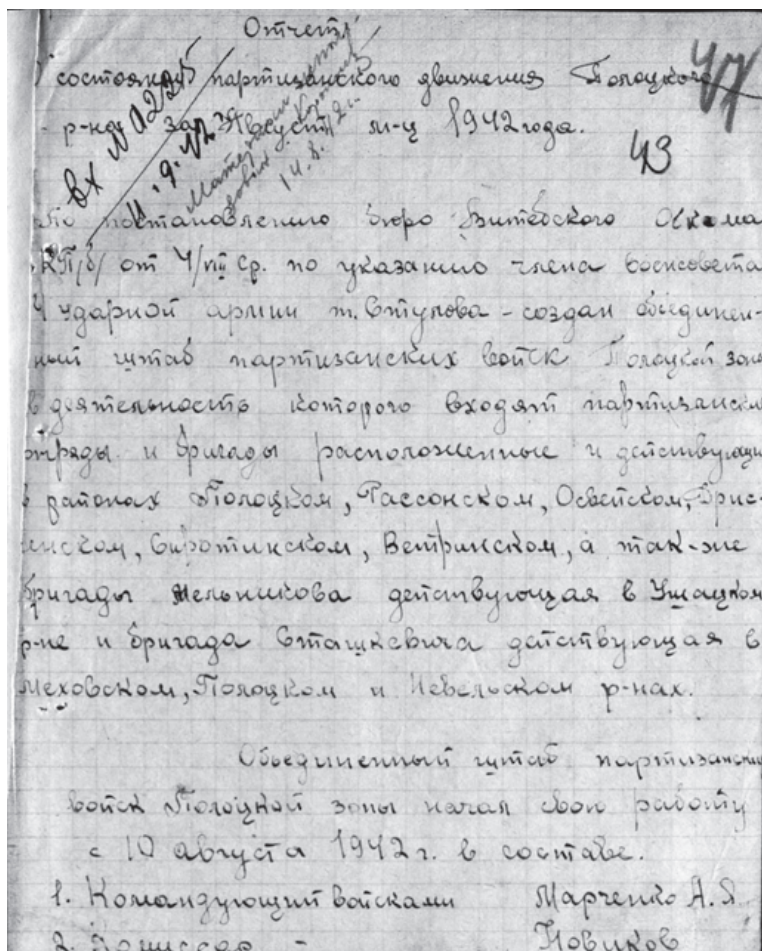

Рис. 1. Фрагмент отчёта о состоянии партизанского движения на территории Полоцкого района за август 1942 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).—Фонд 1403.— Оп. 1.— Д. 7.— Л. 43

3.08.1942 г., главными вопросами, которыми должен был заниматься объединённый штаб, были следующие:

- 1) Организовывать, поднимать народ на борьбу, создавать партизанские отряды во всех деревнях, местечках, городах.
- 2) Создавать патриотические организации и группы, разлагать все вражеские учреждения, организовывать террор.
- 3) Организовывать разведку, создавать широкую сеть агентуры.
- 4) Контролировать, инструктировать и активизировать боевые действия партизанских бригад и отрядов.

- 5) Осуществлять организацию связи между бригадами и отрядами.
- 6) Разрабатывать совместные операции и координировать действия партизанских бригад.
- 7) Обеспечивать бригады оружием, боеприпасами, продовольствием и одеждой.
- 8) Организовывать агитацию и пропаганду как среди местного населения, так и против войск противника.
- 9) Осуществлять политическое руководство деятельностью бригад и отрядов, правильное взаимодействие с населением, борьбу с мародёрством, пьянством и другими аморальными проявлениями.
- 10) Поддерживать связь с вышестоящими органами управления Красной армии.

В течение августа 1942 г. штаб установил связь с бригадами, действовавшими в Полоцком районе, и дал им указания по боевой и диверсионной работе. Партизанские бригады под командованием Е. А. Козлова, Я. Х. Сташкевича, С. М. Короткина, В. В. Мельникова, А. И. Петракова, Р. А. Охотина, Д. В. Тябута вошли в подчинение объединённого штаба к сентябрю—октябрю 1942 г.

Несмотря на указания, не все партизанские силы ему подчинились. Это касается, прежде всего, групп специального назначения, партизанской бригады особого назначения НКВД—НКГБ СССР «Неуловимые» под командованием М. С. Прудникова, т. к. они находились в прямом подчинении НКВД—НКГБ СССР. В одном из документов штаба говорится: *«Кроме этого, имеются различные группы, как отряд Харина (быв. „Горячего“), группа Румянцева и отряд „Батькова“, однако они информацию о боевых действиях и составе, а также другие сведения давать отказались, мотивируя тем, что нет указаний наркомата внутренних дел»* [1, с. 44]. В письме члену Витебского обкома КП(б)Б Я. А. Жилинину от 29 августа 1942 г. комиссар объединённого штаба Н. А. Новиков докладывает, что практически со всеми партизанскими отрядами установлена связь, переданы указания штаба. Вместе с тем отмечается, что командир бригады особого назначения «Неуловимые» идти на контакт отказывается. М. С. Прудников пишет Н. А. Новикову: *«Я вас признаю, когда наркомат скажет!»*. В письме лично А. Я. Марченко он замечает: *«Нет никаких штабов, вы подчиняетесь оперативной группе при военсовете 4-й Ударной армии»* [3, с. 86]. В отчёте о состоянии партизанского движения Полоцкого района за август месяц 1942 г. говорится: *«В связи с отсутствием указания о создании объединённого штаба партизанских войск и его функций со стороны оперативной группы по руководству партизанским движением при военсовете 4-й Ударной армии, командир бригады Прудников до сих пор в состав объединённых войск Полоцкой зоны не вошел, несмотря на то, что действия его бригады сосредоточены в Полоцком и Дриссенском районах. В*

дальнейшем отправленные группы и отряды просим инструктировать, а те группы и отряды, которые будут предназначены действовать в нашем районе, необходимо подчинить нашему контролю» [1, с. 43]. Нужно отметить и тот факт, что Витебский обком КП(б)Б принял решение о создании объединённого штаба войск Полоцкой зоны, однако деятельных шагов по извещению и доведению до командования партизанских бригад, действовавших на территории Полоцкого региона, приказа о его создании не предпринял. Не было и приказа по организации объединённого штаба со стороны Северо-Западной оперативной группы ЦК Компартии Белоруссии и Совета Народных комиссаров БССР при штабе 4-й ударной армии. Начавшему свою работу объединённому штабу партизанских войск Полоцкой зоны в августе 1942 г. приходилось прежде всего самому устанавливать связь и ставить в подчинение данные бригады и отряды. В письме работнику Витебского обкома КП(б)Б Я. А. Жилинину от 8.09.1942 г. А. Я. Марченко отмечает: «Высылаем к Вам Н. А. Новикова, чтобы решить все вопросы, связанные с командованием в Полоцкой зоне. Есть решение обкома, но это так и осталось. Оперативный отдел не признаёт нас. Так работать больше не могу» [3, с. 86].

Кроме проблем с координацией совместных диверсионных и боевых действий партизан, наблюдались случаи «самовольного» присвоения себе функций командования. Из документов НАРБ следует: «По имеющимся данным капитан Петраков в Россонском районе объединил под своё руководство, не имея на то разрешения, все партизанские отряды Росонского, Дрисенского, Освейского районов. В связи с этим направленные нами связные в Освейский и Дрисенский районы Петраковым были отправлены обратно, не дав данных отдельно по 3-м районам. Исходя из этого, что засылаемые отряды и специальные группы из разных наркоматов и даже некоторые бригады не знают о существовании партизанских войск, поэтому мы их работу контролировать не можем. Зачастую ряд групп отсиживаются, а некоторые даже в оправдание приводят боевую работу других отрядов и бригад. Например, бригадой Козлова-Короткина 29—30 августа совершена масштабная операция на ж. д. Полоцк-Витебск, но эту работу присвоил командир отряда майор Флегентов, присланный тов. Пономаренко по спецзаданию. Отряд Мецарякова бригады Козлова 15.8.1943 спустил под откос эшелон на ж. д. Полоцк—Невель, а отряды Прудникова пытались присвоить работу себе. Все эти группы и отряды, засылаемые в тыл, нарушают правила, зачастую проводя незаконные действия над населением, переходящие в мародёрство» [4, с. 57].

Осуществляя боевую деятельность по выполнению приказов 4-й ударной армии и Витебского обкома КП(б)Б, бригады и отряды в течение августа 1942 г. дислоцировались:

- бригада под командованием Е. А. Козлова — в Полоцком районе, имея в своём составе 6 отрядов (906 человек);

- бригада под командованием С. М. Короткина — в Сиротинском районе, в составе 6-ти отрядов (1126 человек);
- бригада Я. Х. Сташкевича — на границе Полоцкого и Меховского районов, имела в своём составе 5 отрядов (641 человек);
- бригада под командованием В. В. Мельникова — в Ушачском районе, имела 9 отрядов (589 человек);
- отряд Д. В. Тябута — в Ветринском районе, в составе 69-ти человек;
- бригада Р. А. Охотина — в Россонском районе, в составе 10-ти отрядов (679 человек);
- об отряде И. К. Захарова, действовавшем в Освейском районе, данных о боевом и численном составе не получено [1, с. 121].

Под руководством объединённого штаба партизанских войск Полоцкой зоны проводилась значительная боевая и диверсионная работа партизанскими отрядами и бригадами. Например, согласно отчёту о боевых действиях бригад и отрядов партизанских войск Полоцкой зоны по состоянию на 15 сентября 1942 г., бригадой Я. А. Козлова: «Убито немцев — 796, спущено под откос эшелонов — 2, уничтожено паровозов — 4, вагонов с боеприпасами — 16, вагонов с автомашинами — 10, сожжено казарм — 8»; бригадой С. М. Короткина: «убито немцев — 192, уничтожено паровозов — 1, сожжено казарм — 3, разбито автомашин — 8, сожжено мостов на шоссе — 12»; бригадой И. К. Захарова: «убито солдат — 26, сожжено складов — 2, разбито автомашин — 3, сожжено мостов на шоссе — 5» [4, с. 57] (рис. 2).

Согласно архивным документам, штаб оперативно решал хозяйственные, продовольственные и иные вопросы, связанные с действием бригад. Из отчёта командующего зоной А. Я. Марченко известно: «Во всех отрядах определены запасные места дислокации отрядов на зиму. Отряды и бригады также приступили к заготовке материала для лыж, но считаем, что подготовка к зиме в отрядах проходит пока не удовлетворительно. Исключительно медленно разрешается вопрос в подготовке обуви и одежды» [1, с. 45].

В фондах Национального архива Республики Беларусь имеется лишь небольшое количество документов, связанных с деятельностью объединённого штаба партизанских войск Полоцкой зоны. Все эти немногочисленные документы относятся к летне-осеннему периоду 1942 г. В других библиографических и архивных источниках упоминание об объединённом штабе войск Полоцкой зоны, в целом о Полоцкой партизанской зоне, о смене командования 3-й Белорусской партизанской бригадой 18 августа 1942 г. отсутствует совсем. После анализа рассмотренных документов по деятельности штаба, становится понятно, что штаб прекратил свою работу и был упразднён 3 января 1943 г. Чёткого ответа на вопрос о причинах, по которым деятельность штаба приостановилась, архивные документы не дают.

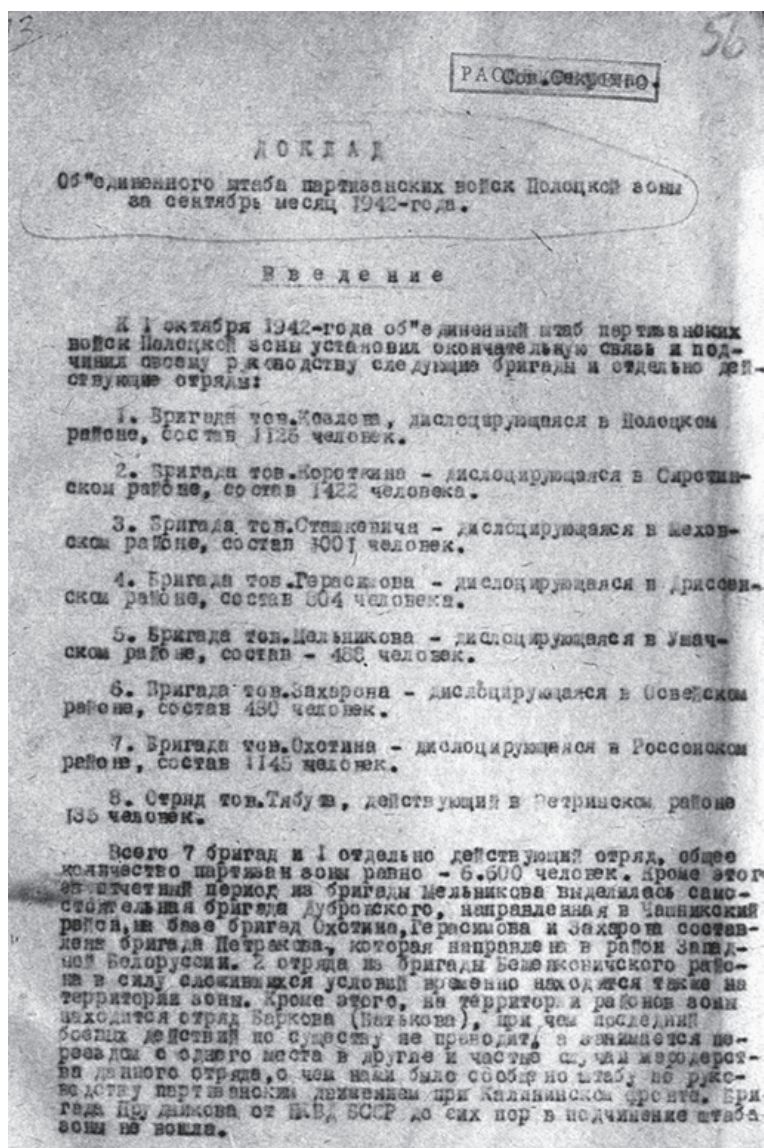

Рис. 2. Фрагмент доклада объединённого штаба партизанских войск Полоцкой зоны за сентябрь 1942 г. // НАРБ. — Фонд 1450. — Оп. 4. — Д. 15. — Л. 56

В связи с этим можно высказать некоторые предположения:

1). Работа по установлению связей и контролю за деятельностью бригад и отрядов не получила нужного размаха и оперативности, так как очень сложно было их наладить. Работникам штаба с большим трудом и опасностью для жизни сутками приходилось преодолевать десятки километров,

пробираясь из района в район по контролируемой врагом территории. Техническими средствами связи штаб не располагал. Вот что отмечал член Военного совета 4-й ударной армии, секретарь Витебского обкома КП(б)Б Стулов: *«Витебский обком КП(б)Б имеет связь с районами и многочисленными бригадами только через их представителей и своих инструкторов, которые там бывают систематически. Живая связь хороша, но требует времени, а вопросов бывает много неотложных, большая часть их проходит через голову Обкома КП(б)Б. Считаю, что Обком партии должен иметь радиосвязь со всеми районами, которые находятся в партизанских отрядах»* [5, с. 176].

2). Деятельность штаба была прекращена по причине временного отсутствия представителя командования А. Я. Марченко — одного из «переводчиков» партизанского движения, безусловно, энергичного и талантливоего организатора. Возможно, просто никто не смог продолжить его дело на том же уровне. Отразилось на работе штаба и долгое восстановление здоровья А. Я. Марченко после авиакатастрофы. Дело в том, что осенью 1942 г. А. Я. Марченко, Е. А. Козлов — командир 3-й Белорусской партизанской бригады, Я. Х. Сташкевич — командир 4-й Белорусской партизанской бригады, а также другие известные на Витебщине партизанские руководители, участвовали в знаменитом совещании партизанских командиров в Москве, где их лично приняли И. В. Сталин и М. И. Калинин. После совещания, на обратном пути в расположение Полоцкой партизанской зоны, произошла авиакатастрофа, в результате которой погиб Е. А. Козлов, а А. Я. Марченко и Я. Х. Сташкевич были серьёзно ранены. Впоследствии Я. Х. Сташкевич умер в госпитале, А. Я. Марченко вернулся в бригаду только в январе 1943 г., уже снова командиром 3-й Белорусской партизанской бригады. Представляется реальным, что к моменту его возвращения существование штаба утратило свою актуальность. После анализа многочисленных архивных документов и библиографических источников по деятельности объединённого штаба и 3-й Белорусской партизанской бригады, начиная с июня 1942 г. и заканчивая ноябрём 1943 г., можно прийти к выводу, что с января 1943 г. такое понятие, как «объединённый штаб партизанских войск Полоцкой зоны» не используется. В документах Национального архива Республики Беларусь можно видеть, что, например, если с августа 1942 г. боевая и диверсионная деятельность 3-й Белорусской партизанской бригады рассматривалась через «призму» работы объединённого штаба, то с января 1943 г. — мы видим снова отчёты, донесения и другие документы 3-й Белорусской партизанской бригады за подписью А. Я. Марченко без какого-либо упоминания объединённого штаба.

3). К тому времени (январь 1943 г.) необходимость в этом органе отпала, так как изменилась обстановка. Был создан БШПД и ЦШПД. Были созданы опе-

ративные группы там, где этого требовала обстановка. К тому же опыт показал, что в группах районов, где находилось 5—7 тысяч партизан, нужен не штаб, а оперативная группа из работников БШПД для координации действий бригад при отражении наступавших крупных вражеских сил. Так и делалось впоследствии в 1943—1944 гг. Как отмечает в своём письме на имя П. К. Понамаренко секретарь Витебского обкома И. А. Стулов: *«В зоне Полоцка Новиков комиссар объединенного штаба пользуется уважением со стороны бойцов и командиров, и там проделана большая работа, общее число партизан вооруженных и не вооруженных достигает 10 тысяч человек, все бригады подготовлены к зиме. Натиск карателей партизанские бригады выдерживают стойко. В связи с этим, я вновь ставлю вопрос о создании руководящих центров в тылу врага, это приблизит наше руководство. Опыт показывает, что там, где имеются такие центры, партизанское движение сильнее, дисциплина лучше, меньше мародерства, пьянства, очковтирательства, выше боевая активность. В Витебской области в целях большей оперативности таких центров нужно создать четыре: Витебский, Оршанский, Полоцкий, Лепельский. И руководители должны быть подобраны такие, которые бы не теряли перспективы, способные проводить линию партии и организовывать партизанское движение в соответствии с приказом тов. Сталина. Создание таких центров не означает сводить отряды и бригады в кучу, наоборот предполагает наиболее разумное рассредоточение и увеличение их количества»* [5, с. 175]. Таким образом, идея создания оперативных групп по руководству партизанским движением на местах появилась уже осенью 1942 г. В отличие от объединённых штабов, в оперативную группу вошли бы профессионалы разных направлений — оперативной, политической, диверсионной, разведывательной работы. Кроме этого, в оперативные группы входили сотрудники БШПД, ЦШПД, обкома партии, у которых была налажена связь с центром и между партизанскими зонами при помощи технических средств.

Таким образом, созданный 3 августа 1942 г. объединённый штаб партизанских войск Полоцкой зоны, несмотря на ограниченность своих возможностей по управлению партизанским движением на территории Полоцкого региона, имел огромное значение по координации действий партизанских отрядов и бригад, дальнейшему развитию партизанского движения и превращение его впоследствии во всенародную борьбу с гитлеровскими захватчиками.

Список литературы и источников

1. Отчеты о боевой и диверсионной деятельности 3-й Белорусской партизанской бригады. Политдонесения, выписки из приказа бригады, ведомости о боевом и численном составе // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1403.— Оп. 1.— Д. 7.— Л. 144.

2. Протоколы заседаний Витебского обкома КП(б)Б // НАРБ.— Фонд 1336.— Оп. 1.— Д. 1.— Л. 157.
3. Отчёты, докладные записки, политдонесения Полоцкого подпольного РК КП(б)Б и объединенного штаба партизанских отрядов Полоцкой зоны // НАРБ.— Фонд 1336.— Оп. 1.— Д. 8.— Л. 167.
4. Материалы по боевой деятельности партизанских бригад и отрядов Витебской области. 7 мая 1942 — 2 июня 1944 г. // НАРБ.— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 15.— Л. 393.
5. Материалы партработников // НАРБ.— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 59.— Л. 379.

УДК 355.48(09)(476.5-21Полоцк)"1941/1945"

ВОЙСКОВЫЕ СПЕЦГРУППЫ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОТЧИНЫ В 1941—1944 ГГ.

П. С. Рудаков

ведущий научный сотрудник Музея боевой славы — филиала НПИКМЗ

С первых дней оккупации современной территории Беларуси немецко-фашистскими захватчиками в тылу врага развернулось партизанское и подпольное движение, которое день ото дня приобретало всё более широкий размах. Уже в июне 1941 г. начал действовать Пинский партизанский отряд под командованием В. Коржа. На территории Октябрьского района Полесской области действовал отряд под командованием Бумажкова и Павловского. В Суражском районе Витебской области действовал отряд М. Шмырёва. В 1941 г. Витебский обком КП(б)Б в г. Полоцке также делал попытки организовать партизанские отряды на территории Полоцкого района. Партизанские отряды в 1941 г. возникали на основе истребительных батальонов, из числа попавших в окружение красноармейцев, партийных и советских активистов. В июле–сентябре 1941 г. на территории Беларуси было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось 8 300 человек. С конца 1941 г. в республике активно действовали Минская, Полоцкая, Оршанская, Осиповичская, Брестская, Могилёвская и другие подпольные антифашистские организации. Кроме народных мстителей, возглавляемых подпольными партийными органами, на оккупированной территории Беларуси действовали и специальные отряды и группы, подчинявшиеся НКВД–НКГБ либо разведывательным структурам РККА.

СПЕЦГРУППЫ НКВД-НКГБ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОТЧИНЫ.

18 июля 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германо-фашистских войск», в котором партийным организациям и органам государственной безопасности предписывалось «создать невыносимые условия для германских интервентов, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, помогать созданию партизанских отрядов, диверсионных истребительных групп». В постановлении подчёркивалось, что важную роль в организации партизанского движения, боевых дружин и диверсионных групп должны играть органы государственной безопасности [10, с. 18].

В соответствии с этим постановлением с 5 июля 1941 г. в НКВД начала активно действовать Особая группа при наркомате, возглавляемая заместителем начальника внешней разведки Павлом Судоплатовым. Группа была сформирована на базе Первого (разведывательного) управления Наркомата госбезопасности СССР. Она занималась подбором, организацией, обучением и переброской в тыл врага диверсионных и разведывательных отрядов.

В связи с расширением партизанской борьбы на оккупированной советской территории в январе 1942 г. в составе НКВД-НКГБ для руководства зафронтовой работой органов государственной безопасности на базе Особой группы было образовано специальное 4-е управление, начальником которого был назначен Павел Судоплатов, одновременно остававшийся также заместителем руководителя внешней разведки.

На 4-е управление НКВД возлагались также задачи организации в крупных городах на оккупированных территориях нелегальных резидентур, внедрения агентуры в оккупационные военные и административные органы, создания резидентур в районах, находившихся под угрозой захвата, обеспечения групп специального назначения и агентов оружием, средствами связи и документами.

27 июня 1941 г. на московском стадионе «Динамо» началось формирование Войск Особой группы при НКВД-НКГБ СССР. 3 октября 1941 г. Приказом НКВД Особая группа при НКВД СССР была реорганизована во 2-й отдел НКВД СССР (зафронтовая работа — разведка и диверсии в тылу противника; начальник — старший майор госбезопасности П. А. Судоплатов). Днём ранее, 2 октября 1941 г. войска Особой группы при НКВД были сведены в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения НКВД СССР. Бригада решала и специальные боевые и разведывательные задачи в тылу врага, в частности — на территории оккупированной Беларуси [1].

Одним из самых известных специальных подразделений НКГБ-НКВД, действовавших на территории оккупированной Полотчины, был отряд

«Боевой» под командованием В. Л. Неклюдова. Его спецотряд был сформирован в октябре 1941 г. на базе ОМСБОН и 21 февраля 1942 г. в составе 44 человек вышел из Москвы на лыжах и перешёл линию фронта. Спецотряд, являясь одним из наиболее активных воинских подразделений, действовал во многих районах Витебской, Минской, Вилейской и Барановичской областях. Диверсионно-разведывательные группы «Боевого» вели разведку на оккупированной территории Литвы и Беларуси. Для тактических действий отряда характерны продолжительные рейды по тылам врага, активная боевая и диверсионная работа. Отряд «Боевой» 31 раз вступал в открытые бои, организовал 38 диверсий. В результате участниками «Боевого» убито и ранено, по неполным учтённым данным, 2 тыс. 209 солдат и офицеров врага, 72 взято в плен.

20 июля 1944 г. спецотряд «Боевой» соединился с частями Красной армии [4, л. 26].

Также НКВД подчинялся спецотряд «Неуловимые» под командованием М. С. Прудникова (позже — А. Г. Морозова). Отряд в количестве 29 человек был сформирован на базе ОМСБОН и 5 марта 1942 г. пересёк линию фронта, расположившись в Полоцком районе. К началу 1943 г. на базе отряда была сформирована партизанская бригада «Неуловимые». Подполковник М. С. Прудников руководил боевыми действиями партизан в Витебской и Барановичской областях. Его отряды совершали крупные диверсии, громили вражеские гарнизоны, нанося гитлеровцам ощутимый урон в живой силе и технике. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 сентября 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Прудникову Михаилу Сидоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В составе отряда «Неуловимый» с 03.42 по 11.43 в Витебской области действовал отдельный отряд особого назначения (ОСНАЗ) НКГБ, в количестве 9 человек. Командовал отрядом Бадоев Хаджи Батыр Алиханович. Весь личный состав пришёл из ОМСБОН [13, л. 143].

Также сохранились архивные данные о спецотряде ОСНАЗ НКГБ «Чжан», который 23 и 28 июня 1943 г. был заброшен на базу бригады «Неуловимые». Численность отряда — 22 человека (по другим данным — 12), командир — Волков Н. В. («Чжан»). Отряд действовал на территории Полоцкого района до 6 июля 1944 г., когда 18 человек его личного состава соединились с Красной армией [8, л. 40].

На железной дороге Витебск—Полоцк действовала диверсионно-разведывательная группа т. Скрובה. Она пересекла линию фронта 19 октября 1942 г. в составе 16-ти человек. 1 января 1943 г. группа возвратилась обратно.

Некоторые операции группы:

- 4 ноября 1942 г. — разгром полицейского отряда в Сиротинском районе.
- 9 ноября 1942 г. на железной дороге перегоне Оболь—Ловша взорван эшелон из 40—45 вагонов.
- 16 ноября 1942 г. в районе станции Ловша под откос отправили эшелон в 40 вагонов и т. д.

Деятельность группы подтверждена справками партизанских отрядов [11, л. 113].

На той же линии Полоцк—Витебск действовала подрывная спецгруппа НКГБ под командованием Загороднева. В августе 1942 г. эта группа из 9-ти человек перешла линию фронта и стала дислоцироваться в бригаде Короткина. В тылу противника она подрывала эшелоны, железнодорожное полотно, минировала шоссе, участвовала в боях, громила гарнизоны в Сиротинском районе. 21—22 января 1943 г. она вернулась из немецкого тыла [11, л. 128].

Спецгруппа НКГБ под командованием Кошелева в составе пяти человек перешла линию фронта 27—28 марта 1942 г., и действовала в Городокском районе. До 01.06.42 г. её бойцами проделано следующее: уничтожена мукомольная мельница, взорвано 5 деревянных мостов на участке Езерище—Бычиха; вместе с отрядом Дьячко разгромлен гарнизон в д. Чурилово. С июня 1942 г. она действовала в составе партизанского отряда Сергеевского (Дриссенский район, д. Дубинино). На участке железной дороги Борковичи—Смольно группа уничтожила эшелон с солдатами и лошадьми (паровоз и 14 вагонов). Там же был уничтожен ещё один эшелон — 12 вагонов с живой силой. На участке между станциями Свольня и Дрисса подорван эшелон с боеприпасами (19 вагонов). Бойцы спецгруппы Кошелева участвовали в боевых операциях отряда Сергеевского. В августе 1942 г. они были переведены в бригаду Леандрикина—Герасимова, в отряд «Бесстрашный», и дислоцировались там вплоть до выхода за линию фронта 21.01.43 г. За это время они устроили крушение 2-х эшелонов (на перегоне Борковичи—Адамово, 5 вагонов с медикаментами, второй там же, 18 вагонов с боеприпасами). Взорвали 22 моста на шоссе на дорогах Клястицы—Полоцк, Дрисса—Клястицы, Дрисса—Полоцк, из них большой мост (105 м) через р. Дрисса. На дороге Полоцк—Клястицы группа уничтожила 4 автомашины с живой силой противника — погибло около 70-ти солдат и офицеров. На участке Борковичи—Дрисса она 8 раз взрывала полотно железной дороги и телеграфно-телефонную связь. При этом потеряли только одного бойца [11, л. 147].

Разведывательно-диверсионная группа НКГБ «Невского» (15 человек) действовала на коммуникациях между городами Витебск и Городок. Под

командованием Новикова группа была организована и направлена в тыл противника в июне 1942 г. В июле 1942 г. она была объединена с группой Литвинского и в начале августа 1942 г. направлена в тыл противника с диверсионным заданием в район Витебска. Вторично переброшена в немецкий тыл 19.08.1942 г. с диверсионно-разведывательным заданием. И уже 4 сентября в районе д. Сувалки (12 км от Полоцка) ею был взорван состав с боеприпасами — 46 вагонов, при этом было убито 6 солдат, разрушено железнодорожное полотно, движение прервано на 3-е суток. 10.09.42 г. на железной дороге Витебск—Полоцк уничтожен эшелон с продовольствием — 32 вагона. На той же линии 04.11.42 г. был пущен под откос эшелон с живой силой и техникой — паровоз, 14 классных, 21 товарный вагон. Убито 400 и ранено 600 солдат и офицеров противника. 11.11.42 г. в районе ст. Оболь взорван эшелон с вооружением и боеприпасами — 37 вагонов, 12 автомашин. Группа вернулась 13.3.43 г. в полном составе, но была расформирована за невозможностью дальнейшего использования [4, л. 51].

В августе 1942 г. была организована и направлена на железной дороге Витебск—Полоцк спецгруппа НКГБ под командованием Зайцева в составе 4-х человек. По сохранившимся сведениям, два члена группы были расстреляны партизанами за мародёрство. За август—сентябрь 1942 г. Зайцевым и Ниной Волковой было взорвано 4 эшелона противника; из них: 2 — с живой силой и 2 — с вооружением. При этом было разбито 46 вагонов и 4 паровоза, убито 770 немцев. Группа вернулась 25 сентября 1942 г. 10 октября 1942 г. Зайцев был направлен командиром диверсионно-разведывательной группы в количестве 30-ти человек, действовали на железной дороге Витебск—Полоцк. По данным прибывших из тыла бойцов группы Новикова, группой Зайцева взорван эшелон противника в районе станции Бычиха на участке железной дороги Витебск—Городок [4, л. 79].

Спецгруппа НКГБ БССР «Стрельцова» с августа 1942 г. по январь 1943 г. действовала в Витебской области. Группа была создана в тылу противника в конце 1942 г. капитаном госбезопасности Нестеренко. Сначала она проводила разведывательно-диверсионную работу на территории Меховского и Городокского районов Витебской области, а впоследствии перешла в Дриссенский район. В группе был 31 человек. Деятельность с октября 1942 по февраль 1943 г.:

- 1) На линии Невель—Витебск и Полоцк—Дрисса спустила под откос 6 эшелонов противника, разбито 7 паровозов, 72 вагона с техникой, продовольствием и живой силой. Там же взорван 1 железнодорожный мост и подорван железнодорожный путь в 6-ти местах. Взорваны и сожжены 3 моста на шоссе на дорогах, 2 танка и 2 машины с немецкими солдатами.

- 2) 29 ноября 1942 г. группа «Стрельцова» вместе с партизанами вела бой с карателями, убито 56 немцев, 23 полицейских, 2 немца и 3 полицейских взято в плен. Потеря группа не имела.

Руководивший группой «Стрельцова» капитан Нестеренко в конце февраля 1943 г. по приказу вылетел на самолёте на «Большую землю», но при катастрофе самолёта погиб [4, л. 122].

Спецгруппа НКГБ «Медведева» переброшена 25 октября 1942 г. на территорию Витебской области в количестве 15-ти человек для совершения диверсий на железной дороге Витебск—Полоцк. Группа базировалась при втором отряде бригады Короткина. На участке Ловша—Оболь 2—3 ноября 1942 г. ею были заминированы железнодорожные пути в 3-х местах 10-килограммовыми зарядами. В результате был разбит эшелон (37 вагонов) с живой силой противника. 3—4 ноября на том же участке был взорван ещё один эшелон. Ущерб установить не удалось. В ночь с 5-ти на 6 ноября в 5 км от ст. Ловша её подрывниками был взорван эшелон с использованием 3-х зарядов взрывчатых веществ.

Бойцы группы знали, что после подрыва железнодорожного полотна ближайшие немецкие патрули всегда открывали огонь в сторону предполагаемого нахождения партизан, ориентируясь на то, какой был подорван рельс — правый или левый, патруль открывал огонь по правую или левую сторону дороги соответственно. В связи с этим группа использовала следующую тактику: заминировав правый рельс, бойцы расположили шнуры подрывной машинки, ведущие к зарядам, на левой стороне железнодорожной насыпи, и после взрыва патруль, введённый в заблуждение, открыл стрельбу не по группе, а в противоположную сторону. В результате паровоз и 11 вагонов были пущены под откос, ещё 24 вагона разбиты. Потеря группа не имела и 21 января 1943 г. вернулась назад, перейдя линию фронта [3, л. 8].

29 июля 1942 г. диверсионная группа НКГБ «Ильина» переброшена на железную дорогу Витебск—Полоцк. Командир — Георгий Миляев («Ильин»). Личный состав включал 7 человек. На первоначальном месте дислокации группа находилась до 13 августа. Ночью 7 августа ею была заминирована железная дорога в 4-х км западнее ст. Сиротино. Но проходивший по соседнему пути эшелон вызвал вибрацию, из-за которой сработали взрыватели зарядов, что вызвало их преждевременный подрыв. При движении к линии фронта в районе д. Селище Полоцкого района группа «Ильина» встретила с группой полицейских, в результате короткого боя 4 полицейских было убито, группа потерь не понесла. Впоследствии она действовала в районе Витебск—Городок, Витебск—Невель [5, л. 33].

Спецгруппа НКГБ БССР «Грозные» была направлена в тыл врага 12 августа 1943 г. в составе 10-ти человек (руководитель И. А. Сычев). Группа действо-

вала в Россонском, Освейском, Полоцком и Дрисненском районах Витебской области. Бойцы спецгруппы вели разведывательную и диверсионную работу: 25.09.43 г. в районе Алеща—Клястицы был подорван эшелон — 7 вагонов, уничтожено 140 солдат и офицеров противника, 10.10.43 г. там же подорвана дрезина из Полоцка, убито 6 немцев, 17.10.43 г. на дороге Дретунь—Полоцк подорвана грузовая машина, убито 18 солдат и офицеров противника, 06.09.1943 г. выведено из строя 50 метров железнодорожного полотна Невель—Полоцк. 6 ноября 1943 г. спецгруппа вернулась из-за линии фронта [5, л. 33].

Спецгруппа НКГБ «Дружные» в количестве 2-х человек под руководством Дмитрия Александровича Фролова 12 октября 1942 г. была выброшена на посадочную площадку партизанской бригады им. И. В. Сталина. Группа действовала на территории Лепельского, Чашницкого, Ушачского и Бешенковичского районов. 2 июля 1944 г. в количестве 10-ти человек соединилась с Красной армией [8, л. 10].

Спецотряд НКГБ «Третьи» (им. Дзержинского) был создан в марте 1942 г. в количестве 50-ти человек. Командир отряда — А. А. Плотников, позже — Н. Г. Братушенко, О. С. Бычек, П. С. Савулян. 24 апреля 1942 г. отряд перешёл линию фронта и действовал в Витебской области, в том числе и в Полоцком районе. 2 июля 1944 г. он в количестве 229-ти человек соединился с Красной армией [8, л. 27].

Спецгруппа НКГБ «Гроза» под командованием В. Н. Воронова 9 марта 1942 г. перешла линию фронта в количестве 28-ми человек. Группа действовала в том числе и в Полоцком районе. Выполнив боевое задание, в сентябре 1942 г. вышла из вражеского тыла [8, л. 35].

Совместная деятельность спецотрядов, бригад НКВД-НКГБ и партизанских соединений, подчинявшихся БШПД, иногда приводила к возникновению между ведомствами трений по определённым вопросам. К примеру, БШПД стремился перевести под своё командование все партизанские отряды и бригады, действовавшие на территории оккупированной Беларуси, в том числе и подчинявшиеся 4-му Управлению НКГБ СССР. В Национальном архиве РБ сохранился следующий документ за подписью заместителя начальника БШПД И. Ганенко:

«Комиссару госбезопасности 1 ранга т. Меркулову

На временно оккупированной территории Белоруссии действуют партизанские бригады тт. Лопатина, Морозова (бывш. Прудникова), и отряд т. Сорока... Несмотря на то, что они состоят в основном из мест. населения, они подчиняются только 4-му управлению НКГБ СССР и в силу этого в БШПД сведений и списков личного состава регулярно не предоставляют. Прибывшие из указанных бригад партизаны по всем вопросам обращаются в БШПД, но из-

за отсутствия полных данных о личном составе штаб не имеет возможности удовлетворить запросы партизан и выдать им соответствующие документы. Кроме того по этой же причине штаб не в состоянии производить назначение денежных пособий и пенсий семьям партизан, проживающих в тылу СССР.

Неоднократные обращения к начальнику 4-го упр. НКГБ СССР т. Судоплатову и его заместителю т. Эйтингон не привели ни к каким результатам, списков и сведений от перечисленных бригад в штабе нет. Прошу Вашего указания о высылке в БШПД списков и сведений о личном составе бригады тт. Лопатина, Морозова и отряда т. Сорока и передаче указанных партизанских бригад в подчинение БШПД» [7, л. 31].

СПЕЦГРУППЫ ФРОНТОВОЙ РАЗВЕДКИ И ГЛАВНОГО РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ПОЛОТЧИНЫ

На протяжении практически всего периода оккупации Беларуси на её территории с партизанами взаимодействовало свыше 200 отдельных разведывательно-диверсионных групп Действующей армии, включавших в себя свыше шести тысяч человек личного состава. Координация военной и партизанской разведок находилась в центре внимания Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба Красной армии. С разведорганами Красной армии взаимодействовали разведотделы белорусских партизан, которые насчитывали в своём составе более 30-ти тысяч разведчиков и их связанных. Для получения разведывательной информации в интересах Красной армии разведотряды и разведцентры ГРУ ГШ опирались также на партизанские формирования. Развернув на их базе оперативно-разведывательную работу и используя как организованное партизанами подполье, так и наличие агентуры в стане врага, военные разведчики держали под неусыпным контролем состав гарнизонов противника, его передвижение по коммуникациям и насыщенность прифронтовых районов резервными соединениями [2].

В подготовке разведывательно-диверсионных групп на Западном фронте большую роль сыграло специальная войсковая часть 9903, которую возглавлял участник войны в Испании, опытный разведчик А. К. Спрогис. Задачами её разведывательно-диверсионных групп были: ведение активной разведки войск противника, минирование дорог, уничтожение мостов на шоссейных и железных дорогах, устройство засад на дорогах с целью уничтожения колонн автомашин и мелких групп врага, его телефонной и телеграфной связи, складов с боеприпасами и горючим, организация крушений железнодорожных поездов с живой силой и боевой техникой захватчиков; создание в прифронтовой полосе, там, где это вызывалось необходимостью, партизанских отрядов, и подготовка их к боевым действиям на случай занятия данной местности противником.

В открытых архивах НАРБ есть данные об армейских разведгруппах, действовавших на территории Витебской области, в том числе и на Полотчине. Один из документов гласит:

«Заместителю начальника ЦШПД полковнику госбезопасности т. Бельченко Распоряжение об учете и донесении в штаб о группах НКВД, РУ и фронтовых штабов нами дано бригадам и отрядам 18 июня сего года. В настоящее время мы располагаем данными о следующих группах:

Бригада Фалалеева — в ней разведгруппа от частей 116 и 130 СД в составе 8 человек, старший т. Орлов.

Бригада Тябута — а) разведгруппа РО Калининского фронта. В составе 5 человек, старший Протопопов Серафим Яковлевич. б) Разведгруппа Калининского фронта. В составе 30 человек, старший Бунич Андрей Емельянович. в) Разведгруппа (орган не установлен) в составе 5 человек, старший под кличкой Петр Куцик. г) Разведгруппа РУ Генштаба Красной Армии (состав не установлен), возглавляют тт. Рыжев и Кашкин.

Бригада Захарова (Освея) — разведгруппа Калининского фронта, старший — Сташев.

Зам. нач. БШПД Ганенко» [9, л. 85].

Также известно, что в окрестностях Полоцка действовали следующие спецгруппы и отряды:

- 1) Отряд Конникова, разведотдел Калининского фронта, действовал в Полоцком районе.
- 2) Группа Л. В. Смирнова, разведотдел Калининского фронта, действовала на железной дороге Полоцк—Дрисса.
- 3) Группа А. К. Германова, Генштаб Красной армии, действовала на железной дороге Полоцк—Дрисса.
- 4) Группа А. Н. Рудакова, разведотдел Калининского фронта, действовала на железной дороге Полоцк—Бигосово [6, л. 53].

К сожалению, некоторые фронтовые разведгруппы, действовавшие на оккупированной территории, зарекомендовали себя не лучшим образом. Сохранился документ 3-й Белорусской партизанской бригады об одной из спецгрупп Калининского фронта, которую обвиняют в вызывающем поведении мародёрстве и иных преступлениях:

«Следственный материал на спецгруппу Калининского фронта под командованием Пылаева. Из штаба 3-й БПБ 26 ноября 1942 г. в БШПД т. Калинину.

Направляю материал на спецгруппу Калининского фронта командира т. Пылаева — обезоруженная штабом 3-й БПБ. На основании ряда заявлений местного населения и командира спецотряда ОО НКВД т. Батько, а также комиссара 3-го отряда 3-й БПБ т. Филиппова.

Систематически занимавшиеся мародерством среди мирного населения, грабежом семей партизан и семей военнослужащих, пьянством и дебошем, и бесцельной стрельбой (обстрелом партизан).

Выстрелы в квартире жителей, въезд на коне верхом в квартиру колхозника и т. д.

Нач. штаба Раевский

Всего в спецгруппе был 21 человек и командир Пылаев.

Комиссару отряда ОО НКВД т. Батько отряда „Батько“ поступили также жалобы на отряд ст. лейтенанта Пылаева В. М. Прилагаются протоколы допросов некоторых членов спецгруппы и самого Пылаева в лагере „Верный“ 21.11.42 г» [12, л. 1].

Разведывательно-диверсионные группы Разведуправления Генштаба Красной армии, действующие на оккупированной территории Беларуси, как правило, находились в тылу врага от 7 месяцев до 1,5 года и более. Они выполняли значительную работу, как по получению данных о противнике (главным образом путём наблюдения), так и по диверсионной деятельности. К середине 1943 г. эти группы в значительной степени увеличились в размерах за счёт местного населения, и в Генштабе Красной армии пришли к выводу, что дальше использовать данные группы только в целях разведки и диверсий нецелесообразно. Поэтому в июне 1943 г. было принято решение о передаче этих отрядов под руководство соответствующих штабов партизанского движения. В новом качестве отряды были способны стать очагами объединения партизан и, увеличившись, стать более приспособленными как для разведывательно-диверсионной деятельности, так и для специфических задач партизанского движения. В документе, от Разведуправления ГШ Красной армии есть перечень мероприятий по передаче контроля над группами, действовавших на оккупированной территории Беларуси, Белорусскому штабу партизанского движения. Но перечень отрядов и групп, действующих в Витебской области, в данном документе отсутствует [6, л. 49].

На территории временно оккупированной Полотчины действовало большое количество спецгрупп и отрядов, подчинявшихся как НКВД-НКГБ, так и разведывательным органам дивизий, фронтов и Генерального штаба Красной армии, что было обусловлено стратегическим значением нашего города как важного транспортно-узла. По этой причине спецгруппы действовали в основном на коммуникациях врага, и благодаря отличной диверсионной подготовке и отточенным навыкам наносили значительный урон противнику. По определённым причинам их деятельность и роль в событиях на оккупированных противником территориях до недавнего времени замалчивалась. К сожалению, и на данный момент из-за режима секретности большая часть информации о деятельности в первую очередь спецгрупп НКВД-НКГБ недоступна рядовому исследователю.

Список литературы и источников

1. В годы суровых испытаний Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / Академия Федеральной службы безопасности Российской Федерации.— Москва, 2018.— Режим доступа: http://www.academy.fsb.ru/i_hist_5.html.— Дата доступа: 21.08.2018.
2. Взаимодействие разведки Красной Армии и партизан в ходе освобождения Белоруссии (1943—1944 гг.) [Электронный ресурс] / Белорусская военная газета «Во славу Родины».— Минск, 2013.— Режим доступа: <https://vsr.mil.by/2013/11/19/vzaimodejstvie-razvedki-krasnoj-armii-i-partizan-v-xode-osvobozhdeniya-belorussii-1943%E2%80%931944-gg>.— Дата доступа: 23.08.2018.
3. Копии документов о боевой деятельности спецгрупп НКГБ БССР за 1941—44 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 391.— Л. 8.
4. Копии документов о боевой деятельности спецгрупп НКГБ БССР за 1941—44 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 394.— Л. 26—122.
5. Копии и выписки из документов о боевой деятельности чекистских спецгрупп НКГБ БССР. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 405.— Л. 33.
6. Переписка ВШПД с ЦШПД, Разведуправлением Генштаба Красной армии. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 11.— Л. 49—53.
7. Переписка с органами НКВД о проверке сотрудников штаба. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 2.— Д. 12.— Л. 31.
8. Перечень специальных разведывательно-диверсионных отрядов и групп, действовавших на территории Белоруссии в 1941—1944 гг. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 4.— Д. 417.— Л. 10—40.
9. Переписка с разведотделом ЦШПД, ГРУ Красной армии. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 15.— Л. 85.
10. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина: деятельность органов Госбезопасности на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Попов.— Москва: Яуза, Эксмо, 2004.— 512 с.
11. Разведсправки и переписка опергруппы ВШПД на 1-м Прибалтийском фронте. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 887.— Л. 113—147.
12. Следственный материал на спецгруппу Калининского фронта тов. Пылаева. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1403.— Оп. 1.— Д. 254.— Л. 1.
13. Списки спецгрупп и отрядов НКГБ СССР. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 5.— Д. 478.— Л. 143.

КАНСТРУКЦЫЙНЫЯ АСАБЛІВАСЦІ КРОСНАЎ НА ТЭРЫТОРЫІ ПААЗЕР'Я Ў КАНЦЫ ХІХ — ПЕРШАЙ ПАЛОВЕ ХХ СТ.

С. І. Сілкоў

*старшы навуковы супрацоўнік Музея традыцыйнага ручнога ткацтва
Паазер'я — філіала НППКМЗ*

Ткацтва — вытворчасць тканіны пры дапамозе ткацкіх станкоў, адно з найбольш старажытных рамёстваў, вядомае з эпохі позняга неаліту. Было адным з найважнейшых, найбольш распаўсюджаных прамысловых заняткаў, што надавала характэрны каларыт гаспадарча-бытавому ўкладу і матэрыяльнай культуры насельніцтва беларускага краю. Пры дапамозе ткацтва вырабляліся прадметы, якія неслі практычную і дэкаратыўную функцыю і былі неабходныя ў побыце селяніна.

На працягу часу тэхніка ткацтва ўдасканальвалася і патрабавала адпаведных інструментаў. Такім чынам адбывалася эвалюцыя ткацкіх станкоў. Навуцы да канца невядома, калі з'явіўся гарызантальны ткацкі стан. Праз адсутнасць помнікаў немагчыма прасачыць яго эвалюцыю нават на працягу апошніх трох стагоддзяў. Але мы можам вывучаць помнікі канца ХІХ — першай паловы ХХ ст.

МЭТА:

даследаваць кросны, зафіксаваныя на тэрыторыі Паазер'я і вылучыць іх канструкцыйныя асаблівасці адносна кроснаў з іншых рэгіёнаў Беларусі.

ЗАДАЧЫ:

- даследаваць канструкцыю гарызантальнага ткацкага станка;
- вылучыць асаблівасці;
- папулярызаваць інструменты і прадметы побыту, якімі карысталіся нашыя продкі;
- выхоўваць павагу да працы;
- выхоўваць патрыятызм, павагу да гісторыі і культуры беларускага народа.

Пры распрацоўцы тэмы былі выкарыстаны працы вядомых беларускіх этнографіў. Грунтоўная праца Мікалая Якаўлевіча Нікіфароўскага «Нарысы простанароднага жыцця-быцця ў Віцебскай Беларусі і апісанне прадметаў побыту», выдадзеная ў Віцебску ў 1895 г., дала нам матэрыял для разумення канструкцыі кроснаў на тэрыторыі Віцебшчыны ў канцы ХІХ ст.

Праца «Этнаграфічная спадчына: Беларусь: традыцыйна-бытавая культура» Віктара Сцяфанавіча Цітова, выдадзеная ў Мінску ў 2001 г., дазволіла сістэматызаваць разнавіднасці кроснаў, якія сустракаюцца на тэрыторыі Беларусі і вылучыць найбольш пашыраны тып кроснаў, распаўсюджаны на Паазер’і.

Таксама выкарыстоўваліся кросны, якія знаходзяцца ў музеях, дамах рамёстваў Віцебшчыны і ў прыватных зборах на тэрыторыі Віцебскай вобласці. Былі даследаваны інтэрнэт-рэсурсы для пошуку матэрыялу для параўнання кроснаў з тэрыторыі Паазер’я з кроснамі суседніх рэгіёнаў. Прыведзеныя матэрыялы дазволілі нам ахарактарызаваць канструкцыю кроснаў на тэрыторыі Беларускага Паазер’я.

Падчас працы мы сутыкнуліся з праблемай недастатковай раскрытасці тэмы ў навуковых крыніцах, а таксама з разнастайнасцю назваў элементаў ткацкага станка, што перашкаджае класіфікацыі і абагульненню дадзеных.

У дадзенай працы мы даследуем кросны, зафіксаваныя на тэрыторыі Беларускага Паазер’я. Беларускае Паазер’е — гісторыка-культурны рэгіён у басейнах Заходняй Дзвіны, верхняга Дняпра і прытока Нёмана — Віліі, які ахоплівае практычна ўсю Віцебскую вобласць, часткова паўночныя раёны Гродзенскай і паўночна-заходнія раёны Мінскай абласцей. Плошча — прыблізна 50 тыс. кв. км.

НЕКАТОРЫЯ ЗВЕСТКІ З ГІСТОРЫІ РАЗВІЦЦЯ КРОСНАЎ. Прылады ткацтва прайшлі доўгі шлях развіцця ад прымітыўных (дошчачкі) да больш складаных і ўдасканаленых (ткацкага стана). Самыя раннія звесткі аб наяўнасці гарызантальнага ткацкага стана на тэрыторыі Беларусі адносяцца да XII ст. Пры археалагічных раскопках у Гродне выяўлены асобныя часткі (навой, чоўнік), характэрныя для гарызантальнага стана. Гарызантальна ўмацаваныя кросны ў XII—XIII стст. былі вядомы таксама рускім і ўкраінцам. А. А. Ходасаў выказвае меркаванне, што ў больш раннія часы кросны не мелі навоя, на які накручвалася аснова, яна спляталася ў касу і мацавалася на коліку, які быў убіты ў падлогу. Аб існаванні такіх кроснаў на тэрыторыі Беларусі мы пакуль што не маем дадзеных. Аднак можна меркаваць, што такія станы былі характэрныя для ўсіх славян. На адной з чэшскіх гравюр XII ст. паказаны стан з касой. Кросны з касой адзначаны таксама і ў рускіх. У народаў Паволжа яны захаваліся да XX ст.

Да старажытных таксама належаць і кросны «на сохах». Гэта ўжо крок наперад, паколькі тут меліся навоі для асновы і для палатна.

У канцы XIX — пачатку XX ст. кросны на сохах вядомыя на поўдні Беларусі, а таксама на Браншчыне і Чарнігаўшчыне. На ўсёй жа тэрыторыі Беларусі ў гэты перыяд быў пашыраны гарызантальны стан рамнага

тыпу, які захаваўся да XX ст. На захадзе шырокае распаўсюджанне атрымаў ўдасканалены стан — варстат. У канцы XIX — пачатку XX ст. варстаты былі характэрнай прыладай у месцах саматужных промыслаў, якія былі сканцэнтраваны ў гарадах і мястэчках. Паступова варстаты пачалі ўжывацца і ў сялянскім побыце. Такім чынам, мы высветлілі, што на тэрыторыі Паазер'я пераважалі кросны рамнага тыпу ці тыпу «варстат».

Для разумення канструкцыі ткацкага стана трэба пазнаёміцца з яго састаўнымі часткамі і іх прызначэннем.

Састаўныя часткі кроснаў класіфікуюцца па трох групам:

- 1) Ставы (станіны, ставіціны, стацівы) — драўляны каркас, на якім збіраюць канструкцыйна важныя вузлы станка.
- 2) Навоі — два драўляныя валы, на адзін з якіх навіваюць ніткі асновы (пражны), а на другі намотваюць гатовае палатно (таварны).
- 3) Механізмы і дэталі непасрэдна задзейнічаныя ў прадзяванні ўтка ў ніткі асновы і падбіванні ўтка.

Ніты (нічальніцы, нічанькі, цапкі) — прыстасаванне ў выглядзе дзвюх паралельных палак, паміж якімі перавязаны пяцелькі з нітак, у якія прадзяваюцца ніткі асновы. Пры руху нітоў у нітках асновы ўтвараецца зеў, у які праходзіць чаўнок з уточнай ніткай.

Качулкі (кацёлкі, чапёлкі, калясцы, пакацелкі) — прыстасаванне для ўтрымання нітоў, у выглядзе механічнага блока з калёсікам, на якім папарна падвешваюцца ніты.

Панажы (паножкі, падножкі) — прыстасаванне, пры дапамозе якога ніты на качулках прыходзяць у рух.

Бёрда (набілкі, набіліцы) — дэталі ткацкага стана для падбівання ўточнай ніткі да палатна.

Што тычыцца непасрэдна кроснаў з тэрыторыі Паазер'я, намі былі даследаваны кросны з Докшыцкага, Верхнядзвінскага, Лепельскага, Мёрскага, Браслаўскага, Полацкага раёнаў Віцебскай вобласці.

Докшыцкі раён. Кросны знаходзяцца ў фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка і ў Цэнтры рамёстваў і нацыянальных культур г. Наваполацка. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе вяроўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Верхнядзвінскі раён. Кросны знаходзяцца ў Верхнядзвінскім цэнтры культуры і народнай творчасці (А) і ў Цэнтры рамёстваў і нацыянальных культур г. Наваполацка (Б). Прадстаўлены два віды кроснаў. А. Кросны тыпу «вар-стат». Маюць ўзмоцненую канструкцыю рамы і сістэму падвешвання нітоў, пры якой адсутнічаюць качулки, а ніты падвешваюцца непасрэдна да рамы станіны на адмысловых калёсікі. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да станіны пры дапамозе адмысловых рэек. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны ў задняй частцы кроснаў. Б. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Іх вылучае сістэма падвешвання бёрдаў, пры якой бёрды мацуюцца пры дапамозе рухомай планкі да вертыкальнай стойкі станіны. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Лепельскі раён. Кросны знаходзяцца ў Лепельскім раённым краязнаўчым музеі. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе вярхоўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Мёрскі раён. Кросны знаходзяцца ў Дзісенскім гарадскім цэнтры культуры. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой месціцца ў адмысловых пазах у вертыкальнай стойцы станіны, размешчана ў задняй частцы кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе вярхоўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Браслаўскі раён. Кросны знаходзяцца ў Браслаўскім музеі традыцыйнай культуры. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой месціцца ў адмысловых пазах у вертыкальнай стойцы станіны, размешчана ў задняй частцы кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы стані-

ны пры дапамозе вяроўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны ў задняй частцы кроснаў.

Полацкі раён. Кросны знаходзяцца ў Полацкім цэнтры рамёстваў і нацыянальных культур. Кросны тыпу «варстат». Маюць узмоцненую канструкцыю рамы і сістэму падвешвання нітоў, пры якой адсутнічаюць качулки, а ніты падвешваюцца непасрэдна да рамы станіны на адмысловыя калёсікі. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да станіны пры дапамозе адмысловых рэек. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны ў задняй частцы кроснаў.

Усходняе Палессе. Кросны знаходзяцца ў Веткаўскім музеі стараабраднасці і беларускіх традыцый імя Ф. Р. Шклярава. Кросны рамнага тыпу з дошак. Пражны навой месціцца ў адмысловых пазах у вертыкальнай стойцы станіны, размешчана ў задняй частцы кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе вяроўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Заходняе Палессе. Кросны знаходзяцца ў в. Бездзеж Драгічынскага раёна Брэсцкай вобласці. Кросны тыпу «варстат». Маюць ўзмоцненую канструкцыю рамы і сістэму падвешвання нітоў, пры якой адсутнічаюць качулки, а ніты падвешваюцца непасрэдна да рамы станіны на адмысловыя калёсікі. Пражны навой вынесены ў заднюю частку кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да станіны пры дапамозе адмысловых рэек. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны стана, у пярэдняй частцы кроснаў.

Латгалія. Кросны знаходзяцца ў ткацкай майстэрні «Indra» ў пасёлку Індра Краслаўскага краю Латвійскай Рэспублікі. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой месціцца ў адмысловых пазах у вертыкальнай стойцы станіны, размешчана ў задняй частцы кроснаў і знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца ніжэй за ўзровень бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваныя да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе вяроўкі. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачыхі. Панажы прымацаваныя да ніжняй папярэчыны ў задняй частцы кроснаў.

Пскоўская і Смаленская вобласці. Кросны рамнага тыпу з масіўных дошак. Пражны навой месціцца ў адмысловых пазах у вертыкальнай стойцы станіны, размешчана ў задняй частцы кроснаў і знаходзіцца вышэй за ўзровень бёрдаў. Таварны навой знаходзіцца на ўзроўні бёрдаў і служыць для дадатковай папярэчнай фіксацыі стана. Бёрды прымацаваны да перакладзіны на вертыкальнай стойцы станіны пры дапамозе рухомых рэек. Прысутнічае лаўка для сядзення ткачы. Панажы прымацаваны да ніжняй папярэчыны ў пярэдняй частцы кроснаў.

З праведзенага даследавання можна зрабіць наступныя высновы. На тэрыторыі Паазер'я пераважаюць кросны рамнага тыпу, зробленыя з масіўных дошак. Сустрэкаюцца кросны тыпу «варстат». Што пацвярджае звесткі з навуковых крыніц. Разнастайнасць дробных канструктарскіх вырашэнняў не дазваляе іх аб'яднаць і вылучыць у асаблівую групу паазерскіх кроснаў. Гэтую разнастайнасць, на нашу думку, можна патлумачыць розным дастаткам вытворцаў кроснаў, а таксама розным ўзроўнем майстэрства чалавека, які рабіў кросны. У кроснах, якія сустракаюцца на тэрыторыі Паазер'я, не выяўлена асаблівасцяў канструкцыі, якія прынцыпова адрознівалі б іх ад кроснаў, што сустракаюцца ў суседніх гісторыка-культурных рэгіёнах. Масіўнасць канструкцыі кроснаў тлумачыцца тэхнікай шматнітовага ткацтва, характэрнай для Паазер'я. Вялікая колькасць нітоў стварае дадатковую нагрузку на канструкцыю рамы і патрабуе яе ўмацавання.

УДК [725.83+902/904](476.5-21)

ЗДАНИЯ ПАРОВОЙ МЕЛЬНИЦЫ БРАТЬЕВ ЛЕВИНЫХ В ПОЛОЦКЕ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. А. Соловьёв

магистр исторических наук,

ведущий научный сотрудник научно-реставрационного отдела НПИКМЗ

В начале XX в. в Полоцке, как и по всей территории западных губерний Российской империи, сложились предпосылки для модернизации промышленности. Этот процесс во многом замедлялся экономическим кризисом 1900—1903 гг. и продолжавшейся до 1908 г. депрессией. Спецификой развития промышленности Беларуси в этот период была её ориентация на местные виды сырья, развивалось производство строительных материалов (окон-

ное стекло, посуда, печные изразцы и карнизы, фанера, спички и др.), а также переработка сельскохозяйственной продукции (винокуренные, пивоваренные, крахмальные, паточные, маслобойные и мукомольные предприятия). Основная масса «заводов» на территории Беларуси начала XX в. — это мелкие или средние предприятия (мануфактуры), успешность работы которых полностью зависела от деловой хватки их владельцев. Не последнюю роль в развитии мануфактур играла их оснащённость новейшим оборудованием, внедрение новейших материалов и технологий в производство [13, с. 402—403].

Главной связующей артерией Полоцка с крупными экономическими и промышленными центрами на протяжении столетий была Западная Двина. Ситуация изменилась в связи со строительством во второй половине XIX в. Риги-Орловской железной дороги. Создание в г. Полоцке крупного железнодорожного узла на участке Бологое—Полоцк—Седлец велось с применением новейших материалов и технологий в различных областях производства и строительства конца XIX — начала XX в. [18, с. 116—118]. Таким образом, создаваемая для работы железнодорожных станций инфраструктура стала своеобразной витриной последних научных достижений в производственной и строительной сферах для жителей города. Кроме того, масштабная стройка позволила привлечь в Полоцк ряд специалистов, необходимых для создания и обслуживания станционного оборудования.

Надёжный и стабильно работавший сухопутный транспорт позволил владельцам полоцких предприятий более активно и успешно их развивать и модернизировать. Так, уже в 1880-е гг. на частных предприятиях Полоцка фиксируется наличие первых паровых двигателей [11, с. 33—34]. Наличие крупного транспортного узла и квалифицированных кадров в различных отраслях создало предпосылки и для модернизации ансамбля зданий Кадетского корпуса, завершившейся к 1913 г. [14, с. 402—403].

Одним из первых крупных капиталистических предприятий Полоцка стала табачно-махорочная фабрика Я. Ривлина на Верхнем базаре, в зданиях которой с 1927 г. и до настоящего времени расположена пожарная часть [15, с. 26]. Ещё одним крупным промышленным объектом Полоцка в начале XX в. была паровая мельница братьев Левиных, информация о которой практически отсутствует в исторической литературе.

Предприятие располагалось в районе домов № 9 по ул. Войкова и № 8 по ул. Скорины (в современной нумерации). До сегодняшнего дня сохранился только фрагмент здания конторы (дом № 6 по ул. Скорины) в глубине существующего квартала. Размещение предприятия было обусловлено близостью к нему дровяного рынка, что позволяло своевременно обеспечивать мельницу необходимым количеством топлива.

С XI в. территория, на которой располагается изучаемый нами объект, стала частью Великого посада. Известно, что с 1501 г. здесь проходила линия городских укреплений — посадская стена и ров перед ней. Ориентировочно возле дома № 8 по улице Войкова располагалась проезжая башня с воротами.

До середины XIX в. указанная территория была малопривлекательной для активного заселения горожанами и считалась городской окраиной. В начале XX в. здесь, как и ранее, преобладала деревянная жилая застройка. Согласно плану Полоцка 1910 г., с юго-запада к кварталу примыкала Дровяная площадь, обустроенная на месте крепостного рва. С 1911 г. в данном квартале разместили первую в г. Полоцке электростанцию [4, с. 55].

После ликвидации в XIX в. рва и стены Великого посада до 50-х гг. XX в. тут существовала ул. Крепостная, пересекавшая кварталы по диагонали. Маркерами, отмечающими существование данной улицы, являются сохранившиеся здания начала XX в.: дом № 6 по ул. Скорины и дом № 8 по ул. Войкова (рис. 1). После засыпки рва и сноса остатков крепостной стены на их месте образовалась широкая улица, соединившая Нижний базар у р. Западной Двины, Верхний базар возле махорочной фабрики Я. Ривлина и Дровяной рынок. Данная улица стала местом расположения ряда лавок и мастерских за пределами базаров. Здесь же было сосредоточено множество складских и производственных помещений [13, с. 38, квартал 81]. В числе последних имелись небольшие кирпичные постройки, одна из которых, возможно, позднее вошла в состав комплекса конторы паровой мельницы братьев Левиных (Михаила, Самуила и Григория) [5 с. 9].

Точное время строительства паровой мельницы неизвестно. По данным краеведа И. П. Дейниса, сведения о ней встречаются уже с конца XIX в. Возможно, что первоначально корпуса предприятия были деревянными. Первым каменным сооружением мог быть склад; возможно, он первоначально строился как цоколь деревянного здания. На его восточном фасаде со стороны двора мельницы имеется излом, что говорит о плотной деревянной застройке данной территории, с наличием которой строители, возводившие склад, были вынуждены считаться.

Позднее появляется паровая мельница — комплекс, объединивший ряд производственных и административных зданий. Их возведение может относиться к периоду восстановления города после пожара 1912 г., который нанёс значительный ущерб застройке от ул. Гоголя до вала Ивана Грозного [4, с. 54—55].

Территория размещения паровой мельницы, в силу своей удалённости от исторического центра города, долгое время не привлекала особого внимания археологов. Исследования здесь ограничивались археологическими надзорами.

ул. Ф. Скорины

ул. Ф. Скорины

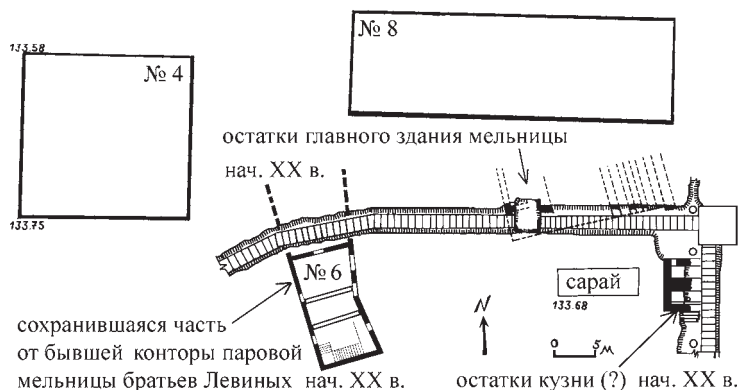

Рис. 1. Схема размещения объектов паровой мельницы

Так, в 1964 г. велось наблюдение на ул. Скорины, д. 4. Раскопы и шурфы были заложены возле бывшей водонапорной башни в 1991 и 1994 гг. С. В. Тарасовым. В 1999—2000 гг. автором велся надзор за прокладкой газовых труб на территории, расположенной восточнее исследуемого нами квартала (в районе современного ГДК, по трассе ликвидированного участка ул. Войкова).

В 2011 г. западнее здания Зонального государственного архива археологический надзор осуществлял М. В. Климов [12, с. 531]. Территория, на которой им велись исследования, является частью нынешнего квартала между ул. Войкова, Свердлова, Скорины, и ул. Ленина (бывшая ул. Сакко и Ванцетти), где была расположена паровая мельница. Западная часть квартала была укрепленной частью Великого посада, у самой его стены. Как показали наблюдения М. В. Климова, культурный слой был сильно поврежден перекопами середины XX в. Материк изучаемой территории — песок, суглинок, глина [17, с. 117: мал. 19]. Восточная часть квартала относилась к неукрепленной части посада и прилежала непосредственно ко рву.

В ходе наших исследований 2003 и 2004 гг. фиксировались и разрабатывались небольшие участки культурного слоя (объекты), содержавшие остатки конструкций, четкий рисунок стратиграфии, богатый подъемный материал. Велась их разбивка на стратиграфические колонки шириной 1,0 м и привязка к городской топографической съемке в масштабе 1:500. Комплексные научные исследования объекта проводились в 2004 г. В. В. Глинником совместно с УО «Полоцкий государственный университет», были составлены обмерные чертежи, к которым велась привязка выявленных нами объектов [1, л. 2—7].

Производственные здания мельницы до настоящего времени не сохранились. По данным И. П. Дейниса, они были уничтожены во время Великой Отечественной войны [3 с. 290], их остатки были изучены нами при ремонте теплотрассы и распределительных камер в 2003—2004 гг.

Участок между дренажными колодцами около распределительной камеры (рис. 1, 2) позволил обнаружить остатки одного из зданий мельницы. Для этого нами был исследован участок культурного слоя длиной 7,0 м на западной стенке траншеи. Сразу под дневной поверхностью начинался балласт — тёмно-серая земля с незначительными примесями камней и строительного мусора. Толщина его от 0,5 до 1,2 м.

Ниже балласта, в ходе прокладки дренажа, были обнаружены остатки деревянных конструкций и мощных кирпичных стен небольшого здания, сложенных на известково-цементном (?) растворе, который отличался большой прочностью. Ширина швов кладки не превышала 5,0 мм. Кирпичи имели габариты 25,0×12,0×6,0 см. Система кладки: ряд ложков — ряд тычков. Толщина стен в 1,5 и 3,0 кирпича, они прослеживались и под лотками трассы. Пространство помещений здания заполняла тёмно-серая земля, она была насыщена строительным мусором — битым кирпичом, камнями. В ходе его расчистки найдены кузнечные клещи (?) (рис. 3).

Возле южной(?) стены здания толщиной в 1,5 кирпича, со стороны помещения, был врыт столб диаметром 0,3 м. К южной стене здания снаружи примыкала конструкция из брёвен диаметром 13,0—15,0 см. На глубине 1,35 м от дневной поверхности у самой стены была устроена выкладка из них. Одно бревно лежало поперёк и упиралось в упомянутый выше столб. К нему примыкали прослойки песка, земли и глины толщиной до 5 см, находившиеся на глубине от 0,9 до 1,2 м и имевшие уклон в сторону брёвен. Далее, до материка, был слой чёрной влажной земли толщиной 0,5 м, консистенция его плотная, с примесью строительного мусора. Граница между материком (глиной) и культурным слоем чёткая (рис. 4). У самого материка прослежено бревно Ø 13,0 14,0 см. Глубина залегания материка возле южной стены здания от 1,4 до 1,6 м.

В центре здания прослежена кладка толщиной в 3 кирпича. Вполне вероятно, что это могло быть основанием для агрегата, располагавшегося в центре постройки, или поперечной стены, которая могла разделять небольшие помещения — по 2,0—3,0 м длиной. Общая ширина здания с юга на север около 6,5 м.

В 2004 г. наблюдение на данном объекте было продолжено в районе по ул. Скорины, 8. В частности была прослежена западная часть северной стены небольшого кирпичного здания, выявленного в 2003 г., и его севе-

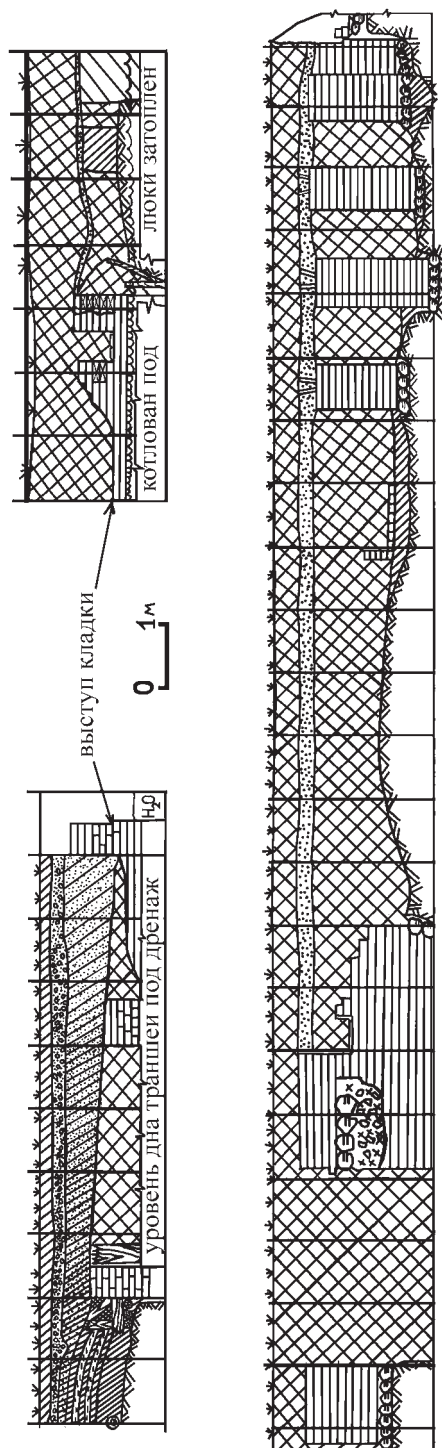

Рис. 2. Профиля траншей и котлованов под теплотрассу. Вверху — остатки стен малого здания (предположительно кузны) в стенках траншей и котлованов 2003—2004 гг. Внизу — остатки главного здания паровой мельницы в траншее 2004 г.

Рис. 3. Кузнечные клещи, найденные в малом здании (предположительно, кузни)

ро-западный угол. Прослеженный отрезок северной стены постройки длиной 3,4 м (от лотка под трубы). Глубину залегания фундамента определить не удалось, с уверенностью можно сказать только о значительной глубине залегания фундамента, прорезавшего материковую

глину. Как и выявленные в 2003 г. стены, кладка его конструкций отличалась высоким качеством и аналогичной системой: ряд ложков — ряд тычков. Внешняя сторона северной стены имела выступ 5 см на глубине 1,5 м от дневной поверхности. От него стены сохранились на высоту до 0,6 м (6 рядов кирпича). Возможно, выступ отмечает первоначальный уровень пола небольшого здания, выше его на 1 ряд кирпича зафиксирован проём шириной 0,5 м, выстланный досками.

Западная стена здания, вероятно, также была в 1,5 кирпича. Выявленная часть здания перекрыта мощным балластом — строительным мусором толщиной от 0,8 до 1,5 м. На уровне разрушения стены на глубине 0,8—0,9 м прослежены прослойки глины и песка, залегающие на одном уровне. У самой западной стены здания прослежена часть стенки котлована, вырытого при строительстве здания; сохранились и остатки досок, вероятно, облицовывавших его стенки. Пространство между ними и стеной заполняла тёмно-серая, почти чёрная земля. С учётом наклона досок можно предполагать, что примерная глубина котлована под эту постройку от современной дневной поверхности была около 2,4 м. Материковый песок (верхний слой материка) начинался на глубине около 1,5 м. Между ним и прослойками песка и глины (на уровне разрушения здания) находился ещё один слой балласта. Возможно, это перекопанный культурный слой с вкраплениями песка, глины, извести, кирпича и тёмно-серой крупно комковатой земли. Толщина его 0,7—0,6 м, в нём на глубине 0,8 м от дневной поверхности был участок чёрной земли шириной 0,5 м (вероятно, нетронутый культурный слой). Далее — балласт и перекоп.

В ходе дальнейших работ в северной стенке траншеи, уходящей в сторону дома начала XX в. (ул. Скорины, д. 6) и по периметру котлована под распределительную камеру, были прослежены мощные фундаменты ещё одного кирпичного здания — по всей видимости, главного корпуса мельницы (рис. 1 и 2). Система и качество кладки, формат кирпича (25×12×6 см) аналогичный, как у вышеописанного здания.

В северо-западном углу котлована рядом с распределительной камерой ещё в 2003 г. обнаружены остатки стены около 0,5 м толщиной. Начиналась

Рис. 4. Южная стена малого здания (предположительно, кузни) с остатками деревянных конструкций

она на глубине 0,7 м, была прослежена её полная высота (13—14 рядов кладки с фундаментом). На глубине 1,2 м от дневной поверхности с внешней стороны стена имела выступ в половину кирпича, её толщина до фундамента составляла 0,65 м (2 ½ кирпича). На глубине 1,8 м начинался фундамент, представлявший собой булыжную кладку (1 ряд камней диаметром от 15 до 25 см) на известково-цементном (?) растворе. Эта конструкция прорезала материк, залегавший на этом участке на глубине 1,5 м от дневной поверхности. Котлованом под фундамент этой стены он был прорезан на глубине 0,5 м, материк представлен рядом пластов суглинка, глины и песка. Между фундаментом и дном котлована прослежена прослойка тёмно-серой земли длиной 0,5 м и толщиной до 1,0 м. С внешней стороны стены на глубине от 1,2 до 1,3 м прослежены кирпичи. Под ними на глубине 1,3 м, сохранился фрагмент деформированной бетонной заливки, перекрывавшей остатки булыжной наклонной вымостки (?), залегавшей на глубине 1,35—1,4 м. Диаметр камней 10,0—15,0 см.

В ходе строительных работ 2004 г. была затронута часть конструкции стены корпуса мельницы. Кладка имела арматуру — гладкие пруты толщиной до 3,0 см. Кроме того, удалось выяснить, что при прокладке теплотрассы в сторону дома начала XX в. (ул. Скорины, д. 6) это здание было прорезано теплотрассой по диагонали.

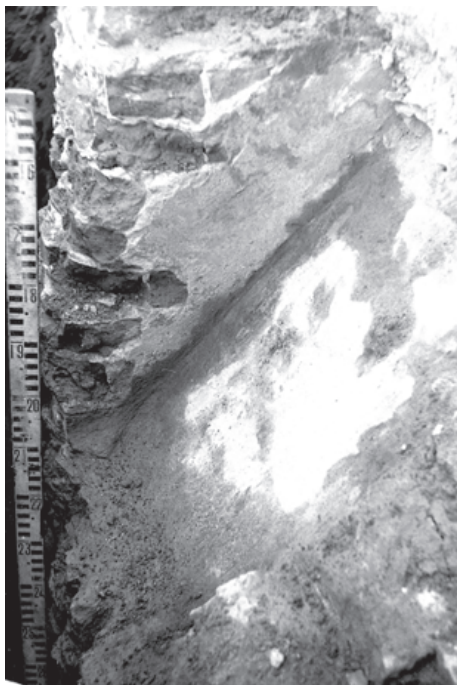
При этом в траншее прослежена часть южной наружной стены главного здания. Проведённые нами исследования показали, что её опоры

представляли собой мощные поперечные перегородки (столбы?). Внешние западная и восточная стена сооружения были толщиной до 0,7 м, также выяснено, что найденная ранее нами его восточная стена не была первоначальной. Она не имела перевязки с основным объёмом здания и имела более мелкую глубину залегания фундамента. В перегородках обнаружены вмурованные гладкие арматурные прутья толщиной от 2,0 до 3,0 см, на конце одного из них находилась квадратная пластина (17,0×17,0 см.). Фундаменты стен здания залегали на глубине от 2,0 до 3,0 м до современной дневной поверхности, они представлены кладками булыжников в 1 ряд. Расстояние между этими стенами 0,7—0,9 м. Пространство между ними заполнено балластом. Армированные фундаменты могли не иметь перевязки с несущими стенами здания, чтобы уберечь их от вибрации работавшего оборудования. В данной части главного здания могли располагаться жернова различных конструкций или машинное отделение.

В ходе исследований прослежены остатки стены в $\frac{1}{2}$ кирпича. Они начинались с глубины 1,4 м от дневной поверхности. Там же на глубине 1,7 м располагалась вымостка длиной 1,0 м. На поверхности вымостки сохранились следы пожара: угли, битое оконное стекло, гвозди с квадратным сечением. Далее на глубине 0,5 м траншеей прорезан фрагмент мощной стены (или перекрёстка стен), их булыжный фундамент находился на большей глубине, чем остальные, и поэтому не был обнаружен.

В ходе дальнейшего обследования стены найдены остатки наклонного жёлоба шириной 0,5 м. Дно горизонтальной его части обнаружено на глубине 1,3 м от дневной поверхности. Изнутри он оштукатурен. На глубине 1,0 м от дневной поверхности в толще стены (западнее жёлоба) прослежена кладка булыжников толщиной 0,8 м. С западной стороны стены над кладкой был выступ кирпича на 5,0 см (рис. 5).

При ремонте теплотрассы в 2004 г. при замене старой распределительной камеры был вырыт новый котлован (3,0×4,5 м). Фактически его большая часть была вырублена в толще стен мельницы, которые на данном участке теплотрассы были наиболее массивны. Их фрагменты зафиксированы в восточной, южной, западной и частично северной стенке котлована. Фрагмент, найденный в северо-западном углу котлована, представлял собой место соединения западной внешней стены здания с перегородкой. Часть западной стены была около 1,0 м толщиной, часть — около 38,0 см, такой же тонкой была и часть перегородки. Рядом с ней на глубине около 1,25 м прослежены остатки вымостки из обломков кирпича в два слоя, перекрытые остатками пожара — углем, фрагментами металлических стержней, обломками посуды первой половины XX в. (рис. 1).

Рис. 5. Наклонный жёлоб с цементной обмазкой в западной части главного производственного здания

Выявленное здание было сориентировано относительно дома начала XX в. (ул. Скорины, д. 6) перпендикулярно его западной стене. Сравнение кирпича и раствора двух объектов показало, что размеры кирпича совпадают, а качество имеет отличия: кирпич дома по ул. Скорины, д. 6 слабее, раствор стен известковый, также более слабый.

В Зональном государственном архиве Полоцка сохранился ряд материалов, связанных с восстановлением паровой мельницы после советско-польской войны 1920 г. На основе данных сведений можно частично реконструировать уровень технической оснащённости одного из крупнейших предприятий Полоцка начала XX в.

24 июня 1920 г. представителями советской власти был составлен акт для определения «потребного количества дров для паровой мукомольни».

При осмотре сооружения было зарегистрировано следующее оборудование: «...локомобиль фабрики „Вольф“ стационарный 160/130 л с конденсатором, пароперегревателем и цилиндром двойного разрешения...» [6, л. 2].

Одна из самых главных проблем г. Полоцка после окончания советско-польской войны заключалась в снабжении горожан качественной питьевой водой. Для этого властями и городскими службами брались на учёт все водные источники и, в частности, указывалось, что «...буровой колодец на бывшей паровой мельнице Левина с водоразборным выпуском не действует. Для приведения его в вид, удобный для использования, необходимо устройство механизированного водоподъёмника для бака. Старый бак помещается на чердаке мельницы — теперь разрушенной» [7, л. 65].

Не менее важной задачей городских властей была наладка электрического освещения. Требовалось принятие мер по восстановлению, укомплектованию штатом служащих и запуску электростанции, которая находилась недалеко от паровой мельницы. Последняя, по всей видимости, не работала, пострадав во время немецкой оккупации 1918 г. и обстрелов города во время

советско-польской войны в 1920 г. Вероятно, один из снарядов разрушил чердак главного корпуса паровой мельницы и находившийся там бак для воды. Остальное же оборудование здания имело незначительные повреждения и после ремонта могло быть пригодно для дальнейшего использования.

Несмотря на повреждения, паровая мельница братьев Левиных, будучи одним из самых современных и технологичных сооружений Полоцка начала XX в., представляла для коммунальных служб города огромный интерес. Решено было использовать её для восстановления электрического освещения города. Представителями Земельного отдела (Земотдела) был составлен протокол (май 1921 г.) «по вопросу о восстановлении сгоревшей Полоцкой паровой мельницы /бывш. Левиных/, по приспособлении и использовании двигателя и для электрической станции гор. Полоцка».

По всей видимости, производственный комплекс мельницы предполагалось включить в структуру уже имевшейся электростанции с сохранением её первоначального назначения. По данному вопросу было принято следующее решение: «...безусловно желательно частичное возстановление мельницы, а именно: покрыть корпус железом, поставить два постава мукомольных и одну круподелку, остальную же силу использовать для электрической станции, для чего поставить динамо — комунотдела....» [6, л. 2]. Судя по описанию мельницы как сгоревшей и, одновременно, наличию пригодного для эксплуатации в главном здании оборудования, можно косвенно полагать, что перекрытия производственных корпусов были несгораемыми и могли представлять собой кирпичное или бетонное сводчатое перекрытие на двутавровых швеллерах. Для восстановления было решено использовать кровельное железо, снятое с крыш разрушенных домов. На перекрытия и стропила планировалось заготовить свежий лес. Чтобы убедиться в пригодности материала от порчи и хищения было решено «...немедленно составить опись, сложить в сохранности в помещение и запечатать. На Горсельстрой возложить: немедленно восстановить заборы двора мельницы и крышу машинного отделения...».

Срочность ремонта была вызвана также желанием сберечь от дальнейшей порчи ряд уцелевших при пожаре агрегатов машинного отделения [8, л. 225 и 226]. По всей видимости, основные восстановительные работы по зданию были завершены осенью 1921 г., однако не ясно, насколько удалось приспособить оборудование мельницы к выработке электричества.

Благодаря составленной 10 ноября 1921 г. описи оборудования и инвентаря машинного отделения 1-й Полоцкой паровой мельницы, можно частично восстановить её устройство и оснащение. Список оборудования и инструментов, переданных во временное пользование на электростанцию, включал:

- 1) «Локомотив Р. Вольфа № 12600 с полной арматурой и всеми необходимыми маслёнками и капельницами и лубрикатором.
- 2) Бак железный малый с крышкой для инжектора.
- 3) Баки железные большие с кранами — 2.
- 4) Плавающий винтиль в цементном бассейне (возможно, остатки данной ёмкости были зафиксированы нами в ходе надзора 2004 г. в виде заливной раствором стяжки для дна и кирпичной кладки западной стенки).
- 5) Железные кочерги и прокалователи для чистки топки — 6.
- 6) Пружинная щётка на длинном железн. пруте для чистки труб.
- 7) Калифорнский насос с трубопроводом к бакам.
- 8) Центробежный насос с трубопроводом в шахту.
- 9) Динамо-машина № 5916, 57 амп, 110 вольт.
- 10) Мраморная распределительная доска с амперметром и вольтметром.
- 11) Трансмиссия 70 м/м x 4000 м/м с двумя подвесками Солерса и с тремя шкивами.
- 12) То же 50 м/м x 7000 м/м с тремя кронштейнами двумя подшипниками и пятью чугун. шкивами.
- 13) Приводной кожаный ремень 4" от маховика локомотива к трансмиссии № 11.
- 14) То же верблюжий 4" от трансмиссии № 11 на калифорнский насос.
- 15) Бидоны из оцинкованного железа для масла — 2.
- 16) Воронка большая из оцинкованного железа.
- 17) Вёдра железные — 2.
- 18) Фонарь «Летучая мышь» со стеклом.
- 19) Ключи гаечные — 6.
- 20) Лопаты железные — 2.
- 21) Пожарный насос Листа со всасывающим спиральным и выбрасывающим резиновым рукавом.
- 22) Брандзбой медный.
- 23) Маслёнки ручные — 3 (исправлено с 1 чернилами).
- 24) Газовый ключ для труб.
- 25) Тиски большие.
- 26) Кузница переносная с приводом (здание, в котором она располагалась, возможно, было обнаружено нами в 2003 г.).

27) Сверлильный станок большой.

28) Замок висячий с ключом.

29) Полиспаст однотонный...» (дописано чернилами) [9, л. 46].

Судя по данной описи, для провинциального города начала XX в. это было одно из современнейших предприятий. Его инженерная техническая оснащённость не уступала, а возможно и превосходила новейшие конструкции и инженерные системы жизнеобеспечения, использованные при модернизации ансамбля зданий Кадетского корпуса, проходившей почти одновременно со строительством мельницы в 1910—1914 гг.

Столь ценное оборудование предприятия сохранилось во многом благодаря тому, что им заведовал один из прежних владельцев С. И. Левин [9, л. 46]. Совместно с заведующим электростанцией С. М. Свердловым в 1921 г. он принял ряд мер по обеспечению ночной охраны объекта [9, л. 54].

Уже со следующего года начались ремонтно-восстановительные работы на мельнице, 2 сентября 1922 г. возникла необходимость «...отпустить слесарно-кузнечной мастерской Райотделения во временное пользование неисправный токарный станок, находящийся в настоящее время без употребления на электрической станции. Означенный станок крайне необходим для выполнения срочных работ паровой мельницы» [10, л. 80].

В ходе советско-польской войны наиболее пострадало главное производственное здание мельницы. Оно было четырёхэтажным [3, с. 290]. Сооружения подобной высоты значительно выделялись на фоне преобладавшей в начале XX в. 1—2-х этажной застройки города. Они становились доминантными для прилегающих территорий и первыми подвергались обстрелам со стороны противника, как возможные наблюдательные пункты осаждённых. Свою роль как одной из доминант панорамы Полоцка паровая мельница братьев Левиных сохраняла до конца 1930-х гг. Начиная с 1936 по 1940 г. в различных частях Полоцка строится ряд 3—4 этажных зданий и мощная водонапорная башня, значительно изменившие городской силуэт.

До настоящего времени от всего комплекса паровой мельницы частично сохранилось только здание конторы (дом № 6 по ул. Скорины). Первоначально оно было гораздо длиннее и имело Г-образную форму. Конфигурация существующих проёмов была изменена после Великой Отечественной войны, когда в здании располагался городской финансовый отдел (горфо). После его выселения дом был приспособлен под жильё.

В ходе ремонта теплотрассы нами обнаружены фундаментные рвы от обрушенной части дома (ул. Скорины, д. 6). Они прослежены с глубины от 0,8—0,9 до 2,0 м от дневной поверхности. О том, что в основу здания

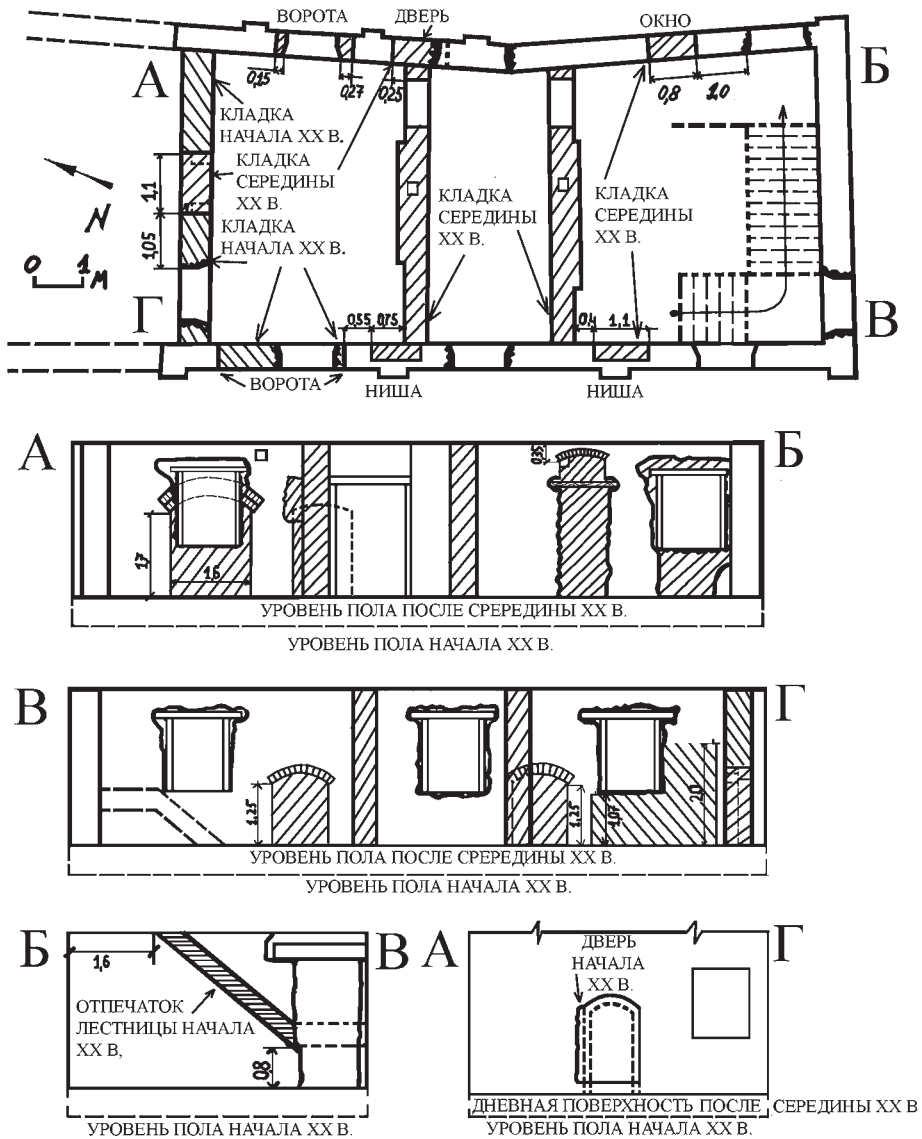

Рис. 6. План и развёртки стен первого этажа бывшей паровой котельной братьев Левиных с обозначением первоначальных проёмов и основных переделок (с их промерами)

Рис. 7. Стык перегородки (она же — современный северный фасад бывшей конторы) с первоначальной стеной постройки; видна первоначальная штукатурка с побелкой

Рис. 8. Перегородка начала XX в. (она же — современный северный фасад бывшей конторы); нишей обозначен дверной проём

бывшей конторы включена старая постройка, предшествовавшая созданию комплекса паровой мельницы, говорит как несогласованность убранства фасадов обоих этажей, так и различная толщина их стен. Она хорошо заметна с северной стороны на срезе здания.

В 2018 г. внутри здания на первом этаже был снят штукатурный слой, что позволило сделать некоторые выводы о его конструктивных особенностях и первоначальной планировке. Внутренние стены первого этажа имели позднее происхождение, их могли устроить в 50-х гг. XX в. при приспособлении дома под нужды горфо [2, с. 7—9] (рис. 6).

Северная стена нынешнего дома была возведена в нач. XX в. Внутренняя перегородка здания, возможно, более позднего происхождения, о чём свидетельствует отсутствие её перевязки с остальными стенами. В ходе строительства учитывались планировочные особенности старой постройки. После расселения жильцов в центре северной стены (бывшей ранее капитальной перегородкой) был сделан пролом. Там находился замурованный дверной проём с двумя лучковыми арками и крюком для завесы (позднее его открыли, затем заложив вновь и обозначив со стороны фасада в виде ниши). Сегодня его высота до уровня дневной поверхности от 1,6 до 1,8 м (по

замку и пятам арки), что говорит о значительном нарастании культурного слоя вокруг здания почти на 0,5—0,6 м (по наблюдениям за траншеями под коммуникации в 2018 г.) (рис. 7 и 8).

Южная, восточная и западная стены бывшей конторы паровой мельницы остались от более старой постройки, существовавшей здесь до возведения объектов изучаемого нами производственного комплекса. По данным И. П. Дейниса, семья Левиных построила мельницу ещё в конце XIX в., возможно, указанные стены — фрагменты одной из самых ранних построек [3, с. 290]. На западной стене сохранились заложённые ниши около 1,1 м шириной с лучковыми арками (именно их повторили строители, возводившие нынешнюю северную стену здания). Высота их от уровня нынешнего пола до пяты арки около 1,25 м. Необходимость устройства глубоких ниш в тонких стенах здания вынудила строителей принимать меры по усилению их конструкции. Именно поэтому их разместили таким образом, чтобы со стороны фасада их перекрывали лопатки толщиной в половину кирпича. В северной части нынешнего здания сохранились остатки недостроенных откосов для ворот шириной около 2,4 м, от их возведения отказались ещё при строительстве данного участка стены, остановив работы на высоте около 1,07 и 2,0 м от современного пола. Об этом свидетельствуют остановочные кирпичи, которые перекрывают шов откоса с прикладкой (рис. 9).

В восточной стене читаются остатки небольших ворот шириной около 1,5 м и высотой около 1,7 м (от современного пола до пяты арки), их проём был расположен между двумя лопатками восточного фасада. Ворота восточ-

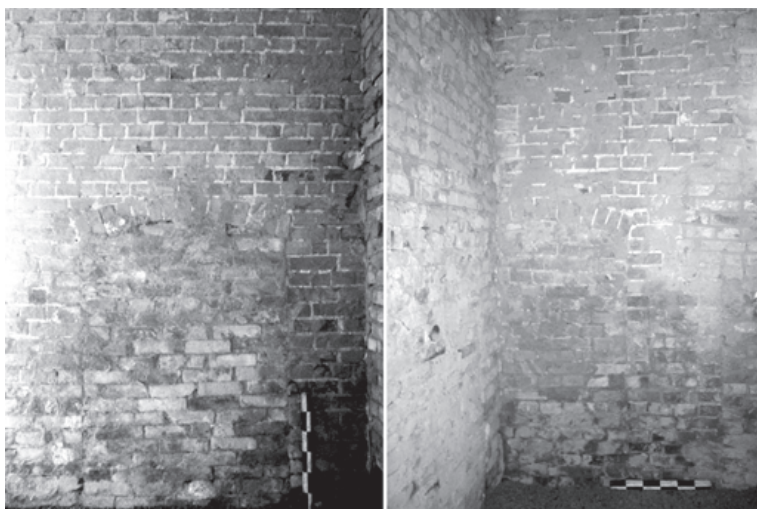
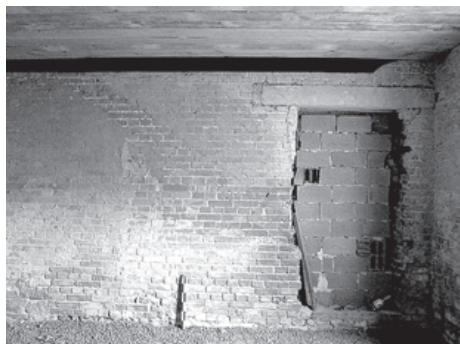

Рис. 9. Первоначальная западная стена здания конца XIX — начала XX в. (до 1912 г.) с заложёнными в начале XX в. нишами

Рис. 10. Первоначальная южная стена здания конца XIX — начала XX в. (до 1912 г.) с отпечатком первоначальной лестницы

ной и западной стены были расположены друг против друга. Возможно, изначально тут планировался проезд на территорию мельницы или помещение для разгрузки телег. Южнее ворот сохранился откос первоначального проёма, который мог быть дверным, о чём свидетельствует его согласованное размещение относительно лопаток восточного фасада. Его южные откос и лопатка были уничтожены при прорубании существующего ныне входа в здание. Ещё одна арка проёма шириной около 0,8 м расположена под самым

потолком и может относиться к окну, освещавшему лестницу на второй этаж.

На южной стене сохранились отпечатки лестницы начала XX в., которая могла сохраняться как от старой постройки, так и появиться при её реконструкции под контору. Об этом говорит чистый без следов первоначальной штукатурки кирпич, первоначально закрытый наклонными деревянными балками под ступени лестницы. Характер размещения её отпечатков свидетельствует, о том, что лестница могла быть Г-образной формы и предположительно имела в юго-западном углу квадратную промежуточную площадку (рис. 10).

Возможно, предшествовавшая сохранившемуся зданию конторы постройка конца XIX в. была двухэтажной и имела деревянный верх, куда и вела лестница; этим объясняется и наличие дверного проёма в восточной стене. Позже деревянный верх заменили кирпичным (возможно, после пожара 1912 г.).

Таким образом, в нижней части здания до и после появления паровой мельницы располагались складские помещения и вход на второй этаж, где находились жильё и помещения конторы братьев Левиных. Судя по расположению арок ниш и ворот вокруг и внутри зданий, культурный слой значительно вырос. Уровень первоначального пола располагается на глубине от 0,5 до 0,7 м. Таким образом, высота нижнего этажа здания от уровня дневной поверхности начала XX в. до междуэтажного карниза достигала 5,0—5,5 м. Первоначально весь комплекс паровой мельницы имел неоштукатуренные стены с расшивкой швов. До кирпича. Следы этих работ обнаружались после отпадения части штукатурки в годы запустения постройки. Только после растрескивания новых окон возникла необходимость в её оштукатуривании [2, с. 7—9].

После возведения каменных зданий паровой мельницы с южной стороны конторы была сделана деревянная пристройка (?), что может объяснить отсутствие межэтажного карниза на торце дома. Главным у каменных зданий мельницы был фасад, обращённый на ул. Крепостную, именно по ней обозначался адрес предприятия. Остальные постройки производственного комплекса были деревянными. Вместе с заборами они, согласно плану Полоцка 1918 г., образовывали неправильный четырёхугольник, отделённый от остального массива застройки со всех сторон проездами [3, с. 286].

При строительстве производственных зданий мельницы активно применялись такие новшества, как двутавровые швеллера, бетонные конструкции, цементный раствор, инженерные коммуникации водопровода, канализации, парового отопления современного образца и электричество [16, с. 82—84 и 89—91]. Контору предприятия возводили в более упрощённом варианте по старым строительным технологиям.

Таким образом, можно полагать, что временем строительства основных зданий паровой мельницы братьев Левиных является 1912 г., когда Полоцк восстанавливали после пожара. На карте 1918 г. даны очертания участка квартала, где располагалась паровая мельница, которые повторяют схему расположения выявленных зданий. Объекты возводили по новейшим строительным технологиям, существовавшим в начале XX в., с расчётом огромной производственной нагрузки, которую оказывало на них мощное оборудование. Последнее представляло собой крайне сложную систему агрегатов, позволявших производить не только помол различных сортов муки и круп, но и обеспечить производство электричества, эффективную систему пожаротушения и водоснабжения.

Исследования показывают, что в Полоцке первой половины XX в. паровая мельница была также и одной из высотных доминант городской панорамы со стороны правого берега р. Полоты.

Список литературы и источников

1. Глинник, В. В. Здание № 6 по ул. Скорины в г. Полоцке. Комплексные научные изыскания. Обмерные чертежи. Шифр 06-04-КНИ-О ИП В. В. Глинник лиц. № П-920/1.— Минск, 2004.— 7 л.
2. Глинник, В. В. Здание № 6 по ул. Скорины в г. Полоцке. Материалы комплексных научных изысканий. Обмерные чертежи. ИП В. В. Глинник лиц. № П-920/1.— Минск, 2004.— 24 с.
3. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча.— Мінск: Медисонт, 2007.— 330 с.

4. Дейнис, И. П. Полоцк в XX веке. 1905—1914 гг. / сост., предисл, примеч. А. И. Судника.— Полоцк: Полоцк. кн. изд-во, 2012.— 71 с.: ил.
5. Дейнис И. П. Полоцк в XX веке. 1905—1967 гг. / И. П. Дэйнис // НПИКМЗ.— КР5-2774.
6. Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 60.— Оп. 1.— Д. 11. Переписка учреждений по хозяйственным вопросам и заявление служащих о выплате зарплаты.
7. Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 60.— Оп. 1.— Д. 2. Протоколы заседания о ликвидации отдела городского хозяйства и положения об организации, планы, доклады о деятельности жилищно-земельного отдела.
8. Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 60.— Оп. 1.— Д. 7 Положение о коммунальных отделах. Приказы управления полоцкого военно-революционного комитета. Протоколы и доклады отделов.
9. Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд 60.— Оп. 1.— Д. 20. Инструкция и циркуляры Главного Комитета Управления по управлению и передаче электрических станций в ведение Губэлектростроотдела. Сведения о приходе и расходе сумм, ведомости на выдачу зарплаты служащим электрической станции и заявления горожан с разрешения пользоваться электричеством и разрешение пользоваться электропроводкой.
10. Зональный государственный архив в г. Полоцке.— Фонд. 60.— Оп. 1.— Д. 51. Протоколы совещаний производственно товарищества мукомолов и переписка с полоцким союзом кооперативов и другими местными организациями об укреплении деятельности кооперации.
11. Краско, В. Д. Асноўныя тэндэнцыі развіцця прамысловасці Полацка ў другой палове XIX ст.— першым дзесяцігоддзі XX ст. / В. Д. Краско // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2000 г.).— Полацк, 2001.— С. 32—43.
12. Медведева, О. В. Сведения, извлечённые из отчётов по г. Полоцку за 1928—2010 гг. / О. В. Медведева // Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX—XIII вв., летопись древних слоёв, Полоцк и его округа XIV—XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменным источникам), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О. Н. Левко [и др.]; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред. О. Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории.— Минск: Беларуская навука, 2012.— 743 с.: ил.— (Древнейшие города Беларуси).— С. 535—542.
13. Национальный исторический архив Беларуси.— Фонд 2523.— Оп. 1.— Ед. хр. 1. Маршруты кварталов и дворовых участков по городу Полоцку. 1858—1859 гг.
14. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч.— Мінск: БелЭн, 2002.— 912 с.: іл.

15. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года: К торжеству перенесения мощей преподобной Ефросиньи, княжны Полоцкой, из г. Киева в г. Полоцк / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник.— Полоцк: А. И. Судник, 2006.— 48 с.: ил.
16. Соловьёв, А. А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581—1914 гг.): архитектурно-археологический очерк / А. А. Соловьёв.— Полоцк: Полоцк. кн. изд-во, 2012.— 97 с.: ил.
17. Тарасаў, С. В. Полацк IX—XVII стст.: гісторыя і тапаграфія / С. В. Тарасаў.— Мінск: Беларуская навука, 1998.— 183 с.: іл.
18. Филиппенко, Я. Д. «Железнодорожная» архитектура Полоцка в конце XIX — начале XX вв. / Я. Д. Филиппенко // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18—19 окт. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой.— Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2018.— С. 115—121.

УДК 355.48(09)(476.5-21Полоцк)"1941/1945"

САНИТАРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ ПАРТИЗАН ПОЛОЦКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЫ В 1942—1944 ГГ.

И. В. Сыревич

старший научный сотрудник Музея боевой славы — филиала НПИКМЗ

Одной из героических страниц Великой Отечественной войны является деятельность работников санитарной службы партизанских соединений Беларуси. До организации централизованного управления партизанским движением небольшие группы патриотов, как правило, не имели высококвалифицированных медицинских работников. В составе более крупных отрядов уже были врачи или фельдшеры. В 1941 г. раненые и больные партизаны переправлялись в советский тыл от случая к случаю, через слабо контролируемые противником участки фронта, так называемыми «партизанскими тро-

Рис. 1. Врач Н. П. Крупина

пами». В Витебской области по указанию подпольного обкома КП(б)Б с марта по сентябрь 1942 г. эвакуация проходила гужевым транспортом или даже вручную на носилках через «Суражские ворота» [1].

Параллельно с организацией партизанской войны создавалась и совершенствовалась система её санитарного обеспечения. В фондах Национального архива Республики Беларусь имеется большой комплекс документов о медицине партизанских бригад БССР. С созданием в мае и сентябре 1942 г. двух важнейших центров по управлению партизанским движением — ЦШПД и БШПД — и санитарных отделов при них, наконец сформировалась достаточно чёткая структура санитарной служ-

бы. Возглавляли эти отделы Михаил Иванович Ковалёнок и Иван Анисимович Инсаров (в послевоенные годы они работали министрами охраны здоровья БССР). В Москве была создана база медицинского снабжения БШПД с филиалом при оперативной группе штаба на Калининском фронте [7]. Отдел организовывал снабжение бригад медикаментами и укомплектование отрядов медицинскими кадрами. Он руководил также эвакуацией в тыл раненых и больных партизан и гражданских лиц с последующим оказанием им специализированной медицинской помощи и их реабилитацией. Обком партии и облисполком Витебской области занимались комплектованием партизанских формирований врачами, фельдшерами и медицинскими сёстрами. Эту работу возглавляла исполнявшая обязанности заведующего областным отделом здравоохранения врач Мария Николаевна Семёнова. В партизанские ряды вступили многие медработники Витебска, Полоцка, Глубокого и других городов. Кроме них, лечением раненых и больных занимались медики из числа «окруженцев», пришедшие в партизанские отряды на временно оккупированной территории, и медики, прибывшие из советского тыла. Врачи, как правило, приносили с собой медицинские инструменты, перевязочные и другие материалы. Однако их было явно недостаточно. Поэтому во время боевых операций партизанское командование Полоцко-Лепельской

"УТВЕРЖДАЮ"

П. И. Антонович

П Л А Н

Порядочной заброски 100 тонн боевых грузов партизанским соединениям Витебской, Вилейской и Минской областей.

№ цели, название площадки, место заброски.	Кому	Сколько тонн	Сколько мешков	Сколько ящиков	Сколько коробов	Сколько пачек	Сколько банок	Сколько бутылок	Сколько коробов	Сколько пачек	Сколько банок	Сколько бутылок	Сколько коробов	Сколько пачек	Сколько банок	Сколько бутылок
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Основная цель № 35 - Спасское-Прудок	Шляпачкову	2	500	500	18	20	400	100	100	4	4	1	1	1	1	1
	Сидоркову	3	1000	1000	40	50	400	200	100	4	4	1	1	1	1	1
	Тябину	3	1000	1000	40	50	400	200	100	4	4	1	1	1	1	1
Основная цель № 34-а д. Паша (См. зап. Улечи)	Мельникову	3	1000	1000	45	50	500	200	100	4	4	1	1	1	1	1
Запасная цель № 34 д. Василичи	Сакмаркину	2	500	500	18	20	400	100	50	4	4	1	1	1	1	1
	Романову	3	1000	1000	40	50	400	200	100	4	4	1	1	1	1	1
	Данукалову	4	1000	1000	65	60	400	300	100	4	4	1	1	1	1	1
Основная цель № 33 д. Новое (См. зап. Улечи)	Добанок	4	1000	1000	65	60	400	300	100	4	4	1	1	1	1	1
	Уткину	4	1000	1000	60	40	400	300	100	4	4	1	1	1	1	1
	Хомченко	1	200	200	15	20	50	50	20	4	4	1	1	1	1	1
	Ветрову	1	200	200	15	20	50	50	20	4	4	1	1	1	1	1
	Медведеву	1	200	200	15	20	50	50	20	4	4	1	1	1	1	1
	Талкавде	2	500	200	20	20	200	100	50	20	4	4	1	1	1	1
	Горбатенко	1	200	200	15	20	50	50	20	4	4	1	1	1	1	1
	Куксенюк	1	200	200	15	20	50	50	20	4	4	1	1	1	1	1

Рис. 2. План заброски грузов

зоны использовало любые возможности для захвата медикаментов у противника. Широко использовалась помощь местного населения и поставки из советского тыла [2]. Также партизанам помогали подпольщики г. Полоцка. Надежда Павловна Крупина, жительница города, которая до войны заведовала районным отделом здравоохранения, по заданию руководства подполья устроилась работать в больницу-лазарет для раненых советских военнопленных. Вместе с врачами Георгием Михайловичем Зязиным и Павлом Петровичем Гуськовым она выносила из больницы медикаменты, инструменты и перевязочный материал и передавала их в партизанские отряды. В фондах НПИКМЗ хранится коллекция медицинских инструментов, которую передала после войны Надежда Павловна (рис. 1). Участковый врач Анастасия Львовна Вейнберг, прибывшая в бригаду имени В. И. Чапаева, привезла с собой запас лекарств и большой набор медицинских инструментов. Как квалифицированный специалист, она возглавила санитарную службу соединения. Бригадный госпиталь размещался в д. Рыбаки Ветринского района, позже в д. Передовые. Он был рассчитан на 30 коек.

Летом 1942 г. руководство ЦШПД добились увеличения числа самолётов для полётов в районы действий партизан и доставки вооружения, боеприпасов и медикаментов. В снабжение партизан включилась транспортная авиация Гражданского воздушного флота, самолёты 101-го полка авиации дальнего действия и самолёты фронтовой авиации Западного, Калининского и других фронтов [2]. В плановом порядке на аэродромы завозилось медицинское имущество и производилась его отправка в партизанские соединения (рис. 2). Каждый партизан, направляемый за линию фронта в составе спецгруппы,

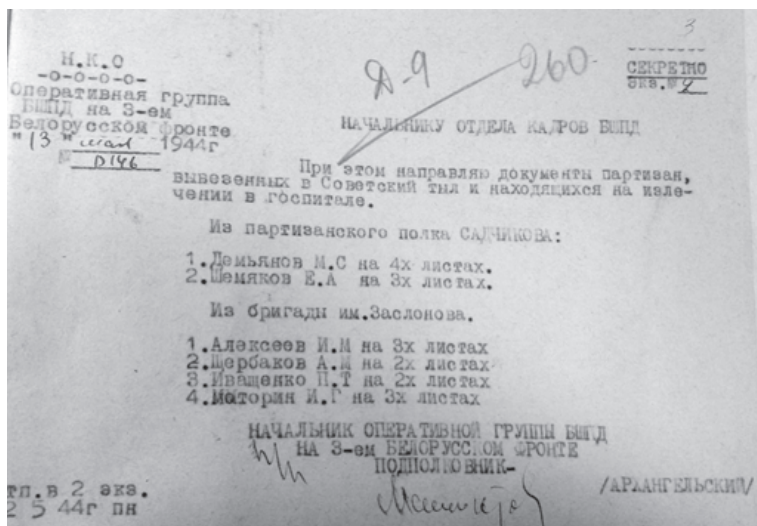

Рис. 3. Эвакуационная карточка

должен был обеспечиваться индивидуальной аптечкой с минимальным ассортиментом лекарств для оказания первой помощи. Аптечки для лечения раненых и больных были разными по номерам и предназначались: № 1 — для санинструкторов (18 наименований), № 2 — для фельдшеров (27), № 3 — для врачей (59). Были ещё аптечки № 4 и № 5 с медицинским инструментарием. Упаковывался такой груз в парашютные мешки с соответствующей маркировкой, так как имел целевое назначение и направлялся определённому получателю. В каждый парашютный мешок или сумку вкладывалась накладная. Всё это пломбировалось ещё на базе медицинского снабжения и отправлялось на аэродромы, с которых отправляли медикаменты в партизанские зоны. В качестве таких аэродромов использовались Московский, Калининский и другие аэроузлы. Но чаще всего самолёты в немецкий тыл отправлялись из Внуково, Чухилино, Монино, Зябровки, Старой Торопы, аэродромов Чкаловский и Воротынский [8]. Если не было представителя партизан, то лётчики-бортмеханики получали мешки, писали расписку, что пломбы в исправности и ставили свои подписи. Обратными рейсами самолеты осуществляли эвакуацию раненых и больных, нуждавшихся в специализированном лечении, которое не могло быть оказано в партизанских условиях. Прежде всего, это были тяжелораненные в голову, живот, грудь, а также бойцы с тяжёлыми переломами и многочисленными ранениями. Все они сначала подлежали эвакуации в подвижную госпиталь партизанского соединения. Там после осмотра врача решался вопрос об их эвакуации за линию фронта. На каждого заполнялась эвакуационная карточка с диагнозом, которую подписывали командир и на-

чальник санитарной службы партизанского соединения (рис. 3). Раненых и больных, снабжённых тёплой одеждой и запасом продуктов питания, заблаговременно доставляли к партизанскому аэродрому, нередко находившемуся в 100—150 км от дислокации госпиталя [4]. Как правило, на аэродроме партизан встречали представители отдела санитарной службы БШПД. Тяжелораненых и требующих неотложной операции отправляли в первую очередь. Приказом Народного комиссариата охраны здоровья СССР № 524 от 14.11.1942 г. для медицинского обслуживания доставленных из Беларуси партизан были выделены 130 коек эвакогоспиталя № 5023 в посёлке Монино Московской области. А приказом заместителя Народного комитета здравоохранения СССР от 22.11.1943 г. было предоставлено ещё несколько коек в 1-й клинической больнице и в эвакогоспитале № 5018 при 5-й Советской больнице г. Москвы.

К концу 1942 г. в бригадах и отрядах сложилась уже чёткая структура санитарного руководства: начальник санитарной службы бригады, врач отряда, фельдшер или медсестра роты, санинструктор взвода, санитары. В каждом соединении создавался подвижной партизанский госпиталь на 50—100 коек, имевший хирургическое и терапевтическое отделения, а также изолятор для инфекционных больных. Госпиталь обычно размещали в глубине «партизанского края» — территории, находившейся под полным контролем партизанского соединения. Его подразделения (амбулатория, аптека, лечебные отделения и изолятор) располагались в хорошо замаскированных землянках. Необходимая медицинская помощь оказывалась и гражданскому населению. Врачи в сопровождении партизан нередко ночами проникали в населённые пункты, занятые немцами, и там, на дому, лечили больных советских людей. Только в 1943 г. такая медицинская помощь была оказана более чем 2000 больным Беларуси [2].

Из воспоминаний Заслуженного врача Республики Беларусь Наума Семёновича Лекаха (рис. 4, 5): *«С октября 1942 года я работал хирургом партизанской бригады „Октябрь“ Полоцко-Лепельской зоны и лечил партизан нескольких бригад после ранения в брюшную полость. Также оказывали помощь и местному населению зоны. Отсутствовал автоклав, всё кипятили в больших котлах. Партизаны, по моей просьбе, делали самодельные медицинские инструменты. Шовным материалом иногда были простые нитки. Часто оперировал, а рядом шел бой. Сам был дважды контужен, в партизанском госпитале лечился 45 дней»*. В фондах НПИКМЗ имеется коллекция медицинских инструментов Н. С. Лекаха.

Большое значение имело взаимодействие бригадных госпиталей. По необходимости опытные хирурги выезжали в соседние отряды для проведения операций. Иногда операционные инструменты были общими для не-

Рис. 4. Партизанский хирург Н. С. Лека

скольких партизанских госпиталей. В экстренных случаях во время операций хирурги использовали подручные средства — пилы, кухонные ножи, садовые ножницы. При этом раненого не всегда усыпляли, лишь немного снимали боль, давая ему выпить самогона. В качестве перевязочного материала использовали льняную ткань. Дезинфекцию рук перед операциями проводили с помощью обычного пепла или самогона. Из-за нехватки фабричных лекарств часто применяли народные средства. Например, для лечения экземы изготавливали мази из свиного жира, воска и сосновой смолы, а из берёзовой коры добывали дёготь. Ценным перевязочным материалом для обработки гнойных ран вместо ваты являлся сфагнум (белый мох). Корень валерианы, настоянный на крепком самогоне, применяли при лечении сердечной патологии. Калину и малину употребляли в качестве жаропонижающего. Ввиду отсутствия медицинских банок ставили «партизанские» — гильзы от патронов, стаканы и кружки. Но этим потребность в медикаментах и в инструментах полностью не удовлетворялась. Больше надеялись на помощь санитарного отдела БШПД и лётчиков. В пар-

тизанских зонах были оборудованы аэродромные площадки, пригодные для приёма и посадки самолётов. В основном на них приземлялись лёгкие самолёты По-2. Но использовались и тяжёлые машины ЛИ-2, С-47, Б-25. В 1943 г. впервые за время войны были применены планёры А-7 и Г-11. В секретных сведениях о заброске грузов указывались бригада, площадка, наи-

Рис. 5. Н. С. Леках, послевоенное фото

менование груза, количество и тип самолётов, план и сколько выполнено по плану. К документу прилагалась заявка из бригады, в которой отмечались дата, номер телеграфного документа, входной номер телеграммы, краткое содержание, кем подписан документ. Например, «Бригада Прудникова. Забрать груз 20.04.1943 г. Площадка — Селявщина. По плану: пулемётов — 4, выполнено — 3; медикаментов — 150 кг, выполнено — 1 мешок; соли — 200 кг, выполнено — 166». В сведениях на отправленные медикаменты партизанским бригадам с 19.02.1943 г. по 14.04.1943 г. с аэродрома Монино указано: «Охотин — 1 парашютный мешок, Марченко — 1, Захаров — 2, Козлов — 1 и т. д., с 14.04.1943 г. по 15.05.1943 г.: Тябу́ту — 1 мешок, Мельникову — 1». Также отправля-

лись бинты, вата, индивидуальные пакеты, соль [9].

Начальник оперативного отдела БШПД подполковник Алексей Иванович Брюханов в апреле 1943 г. в плановой таблице заброски боеприпасов и вооружения партизанским отрядам, действовавшим в Беларуси, указывал, с какого оперативного района производилась заброска (Баталы, Колпачки, Старая Торопа, Внуково и т. д.), какими типами самолётов, в какой район снабжения (РС № 1 р-н озера Россоны, РС № 2 р-н оз. Вымно, РС № 3 р-н д. Рыбаки), количество мешков (54, 18, 19), кто следовал с грузом, очерёдность заброски и ответственный за их выброску. Утверждён этот документ начальником БШПД Павлом Захаровичем Калининым [10]. Для выполнения вышеприведённой заявки прилагался наряд № 316 от 03.04.1943 г. заведующему медбазой в/ч 00133 ст. лейтенанту м/сл. т. Курилёву. В ней было сказано: «Подготовьте по одной аптеке № 4 в парашютном мешке каждому к отправке на аэродром для следующих товарищей: Мельникова, Тябу́та, Короткина, Захарова (Освея), Марченко, Бирюлина, Шляхтунова, Данукалова. Подготовленные мешки сдать по накладной тов. Бодяко». И подпись: «Начальник с/сл. М. Ковалёнок» [7].

Из наряда № 340 от 10.04.43 г. старшего помощника начальника с/сл. Инсарова: *«Приготовить к отправке самолётов в парашютных мешках по одной аптечке № 4 в каждом мешке с добавлением по 500 ксм поливакцины для следующих товарищей: Захарова, Охотина, Герасимова, Прудникова, Романова, Петракова, Короткина»* [7]. К наряду прилагалась заявка на перевязочные материалы, реванол, стрептоцид красный, хлорамин, эфир, морфий, пантопон, марганцовку, сердечные, жаропонижающие, противостолбнячные и др. сыворотки, акрихин (для лечения малярии). Иногда кроме спирта для больных просили портвейн, коньяк или мадеру. С 05.05. по 28.05.1943 г. для бригады Марченко на площадку Селявщина Россонского района было доставлено 75 кг медикаментов, хотя по плану должны были перевезти 300 кг [11].

Для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование использовало заражение сыпным тифом жителей всех лесных сёл, примыкавших к районам действия партизанских формирований. Из-за плохих условий проживания у партизан распространялись также инфекционные заболевания: малярия, чесотка и туберкулёз. В бригадах, где выявлялись такие больные, строили землянки-изоляторы. Так, военврач В. Н. Верещагина 15.05.1943 г. сообщала Витебскому обкому партии, что в бригаде Мельникова созданы два госпиталя для тифозных больных, но лекарствами они обеспечены плохо. При этом она прилагала заявку на 30 наименований медикаментов (рис. 6) [2]. Бригадам Мельникова, Талаквядзе, Сакмаркина, Тябута грузы часто доставлялись на площадку Рыбаки (возле д. Селищи Ушачского района). В период с 22.06.1943 г. по 29.07.1943 г. для партизанской бригады Тябута были привезены 2 парашютных мешка медикаментов на аэродром около высоты 161,3 в районе оз. Плина. Во время отправки груза партизанам сообщалось не только о площадке посадки, но и сигналы приёма. Например, бригаде Марченко на площадку Селявщина с 20.06.1943 г. по 05.08.1943 г. было доставлено 8 парашютных мешков медикаментов и 885 кг соли. Сигналы приёма: 4 костра в линию вдоль площадки, пятый, образующий ворота «посадки», белая ракета на посадке разрешена. Размер площадки 1 000 на 400 метров, координаты 34—18 [9]. Иногда с партизанских аэродромов командование бригад отправляло и совершенно здоровых людей или партизанские семьи. По этому поводу 30.07.1943 г. секретарь Витебского обкома КП(б)Б Стулов писал командирам бригад: *«За последнее время имели место ряд случаев, когда в советский тыл на самолётах вывозили совершенно здоровых граждан, в то время, когда в бригадах имеются больные и раненые, требующие лечения. В дальнейшем, в первую очередь, вывозить в советский тыл раненых и больных, которые должны иметь заключение врача и направление командира отряда. При отсутствии раненых и больных можно вывозить партизанские семьи»* [12].

489
173

Требование на медикаменты для партизанской бригады Мельникова

1.	Мог — 5 литров или в сухом виде 500,0
2.	Спирт медицинский — 3 литра
3.	Новокаин — 300,0
4.	Эфир камфорный — 200,0 гр.
5.	Нашатырный спирт — 200,0 — 3 литра
6.	Сырьё — 500,0
7.	Энокор — 2 килограмма
8.	Удереж — 1 кг.
9.	Противостолбчатый сырьё — 500 доз.
10.	Сырьё для инъекций группы крови — 3 килограмма
11.	Лавин Билон — 2 килограмма
12.	Марганец — 50 килограммов
13.	Индивидуальные пакеты 500 шт.
14.	Растительный шиповник Юбера
15.	Кедровый — 300 гр.
16.	Марганцовки сухой — 200,0
17.	Мирин Рекорд 10,0 — 3 шт.
18.	Мирин Рекорд 5,0 — 3 шт.
19.	Углекислый и шиповник — 30 шт.
20.	Ол. Сапрозае в ампулах — 200 шт.
21.	Сол. Морфин 1% — 200 ампул.
22.	Сол. Пантрон 2% — 100 ампул.
23.	Сол. соли сырьё 10% — 20 ампул.

Рис. 6. Требование на медикаменты

Не всегда медицинский груз попадал по назначению и в хорошем состоянии. Так, 16.09.1943 г. из штаба партизанской бригады старшего лейтенанта Медведева на имя начальника БШПД поступила жалоба: «Несмотря на целый ряд запросов о снабжении подрывным материалом, вооружением и медикаментами, наша бригада за период с мая месяца получила из-за фронта груз только 28.06.1943 г. и 14.09.1943. г., причём, медикаменты в обоих случаях выброшены в полной негодности к употреблению. Бригада всё время находится на передовой позиции, ведёт бои с немцами. В то же время часто груз забирают бригады Короткина, Дубова и Мельникова. Мы даже не знаем, что забрасывают, ибо накладных на забрасываемый груз нет. Нам дают то, что не может быть использовано другими бригадами и отрядами. В настоя-

щее время в бригаде 28 раненых, а медикаментов и перевязочного материала нет. Прошу вашего срочного распоряжения об упорядочении сбрасываемого груза» [13]. После получения донесения о заболеваниях сыпным тифом у партизан Полоцко-Лепельской (Ушачской) зоны, в декабре 1943 г. в течение двух дней самолётами из БШПД было отправлено более 600 кг лекарственных средств и дано указание о проведении прививок всему личному составу. Ежедневно в подразделениях проводился санитарный осмотр всех партизан на предмет педикулёза. Для дезинсекции одежды были оборудованы примитивные дезинсекционные камеры, преимущественно сухожарового типа. Все желающие стать партизанами сразу же по прибытии в отряд подвергались 2-недельному карантину. Во время карательных экспедиций оккупантов медики вывозили раненых из-под огня, а иногда сами брались за оружие. Так, в декабре 1943 г. госпиталь 3-й Белорусской партизанской бригады оказался отрезанным карателями от основных сил и окружённым в районе деревень Жуковичи и Копно Полоцкого района. Начальник санитарной службы бригады П. П. Гуськов организовал охрану госпиталя и руководил его передислокацией. Медперсонал и партизаны, сопровождая раненых, трижды пересекали железную дорогу Полоцк—Невель под огнём противника. И только на третий день им удалось соединиться с бригадой. С июня 1942 г. по ноябрь 1943 г. медики этой бригады вылечили 311 раненых и больных, сделали свыше 100 сложных операций, 34 тяжелобольных отправили самолётами в советский тыл [2].

Из воспоминаний командира партизанской бригады М. С. Прудникова: *«Подпольный госпиталь отряда Мышко размещался недалеко от хутора Смоловка Полоцкого района. Зимой 1943 г. командование узнало, что немцы собираются проводить карательную экспедицию. Поступил приказ на отступление. Было принято решение: шестерых тяжелораненых оставить в землянке. Медсестра Елена Фоминична Семчёнок (Яковлева) согласилась остаться вместе с ними. 42 дня находилась она под землёй с больными»* (рис. 7). За этот подвиг девушка была награждена орденом Отечественной войны I степени. После войны Елена Семчёнок ещё 15 лет передавала свой опыт молодому поколению г. Полоцка [5].

Всего за 1943 г. авиацией Калининского (1-го Прибалтийского) фронта в Витебскую и северную часть Минской областей было произведено 889 вылетов. При этом из тыла противника были вывезены 2 273 человека раненых и больных. Эвакуированные партизаны обеспечивались в советском тылу более квалифицированной медицинской помощью, которую невозможно было оказать в партизанских условиях [3]. В наряде № 28/4 от 28.04.1943 г. секретарь ЦК ЛКСМБ Притыцкий телеграфировал в ШБПД т. Инсарову: *«ЦК ЛКСМБ*

Рис. 7. Медсестра Е. Ф. Семчёнок
(Яковлева)

просит отпустить для ответственных комсомольских работников тт. Дайнеко А. С, Денисовой К. С. и Матвеева И. М., прибывших из тыла противника и находящихся в настоящее время на излечении в госпитале: витамин „С“ — с глюкозой по 500 грамм — 1,5 кг, стрептоцида — 50 грамм» [7]. Если болели командиры или комиссары бригад либо отрядов, то они должны были получить разрешение вышестоящего командования для лечения в советском тылу. Так, приказом № 490 от 19.07.1943 г. т. Щербакову, комиссару бригады Данукалова, предписывалось: «Решением бюро Витебского обкома ЦК(б)Б Вам разрешён отпуск в советский тыл для излечения. Подберите соответствующую кандидатуру на комиссара партизанской бригады и материал на него вышлите в обком». Документ

подписан секретарём Витебского обкома КП(б)Б Я. А. Жилиняным [12]. По документам Национального архива РБ, в списке партизан Полоцко-Лепельской зоны, находившихся в эвакогоспитале № 1862 на 26.08.1943 г. числятся: Е. П. Молоток, 1922 г. р., пулевое ранение правой икроножной складки (бригада Мельникова); М. П. Косенков, 1910 г. р., аппендицит (командир партизанского отряда бригады Марченко); В. И. Молчанов, 1923 г. р., ампутация правой средней трети бедра (рядовой спецотряда «Боевой»); П. А. Литвинов, 1923 г. р., остеомиелит плечевого сустава (боец бригады Сталина) [14]. Партизан, находившихся длительное время в тылу противника и нуждающимся в отдыхе, санитарный отдел БШПД по заключению лечебной комиссии отправлял в санатории Архангельское и Пушкино Московской области, в Цхалтубо в Грузии, на Кавказские минеральные воды. В специальном партизанском доме отдыха под Москвой, в Пушкино, только за 1943 г. побывали 506 человек. Туда отправляли на лечение сроком на 10—15 дней. В зависимости от состояния здоровья количество дней отдыха по заявлению начальника дома отдыха могли увеличить после утверждения такого решения начальником санитарного отдела ЦШПД М. Коваленком. В приказе № 444 от 23.09.1943 г. директо-

ру Центральной поликлиники Народного комитета здравоохранения СССР писалось: *«Наркомздрав Белорусской ССР, направляя к вам командира партизанской бригады т. Н. Е. Фалалеева, просит предоставить ему соответствующее лечение и дать подробное заключение о состоянии здоровья на предмет направления в санаторий „Архангельское“ — санаторий общего типа»*. И подпись: *«Заместитель Народного Комиссара Здравоохранения ССР Инсаров»* [14]. В списке партизан, находившихся на лечении в эвакогоспитале № 1862 по состоянию на 29.10.1943 г. числятся Н. П. Мотеревич (бригада «Смерть фашизму»), И. Т. Шураев (1-я Антифашистская), Г. Р. Харкович (Мельникова), Д. П. Данильченко («За Советскую Беларусь») и многие другие [14].

Заметно улучшилось медицинское снабжение партизан лишь в 1944 г. С выделением дополнительных сил и средств доставка всего необходимого по линии санитарной службы существенно увеличилась. Так, в январе 1944 г. в наряде № 13/1 по базе медицинского снабжения Инсаров писал: *«Отправьте сегодня партизанскому соединению тов. Лобанка медицинское имущество: мыло хоз. — 100 кг, мыло хоз. „К“ — 13 кг, сыпнотифозной вакцины — 5 литров, аптечка № 5 — 6 штук, спирт денатурат — 2 кг, спирт ректификат — 5 кг, бинтов — 600 шт., салфетки марлевые стр. — 50 шт., витамин „С“ с глюкозой — 10 кг, большой перевязочный набор — 1. Имущество должно быть опломбировано и содержать накладные»* [15]. А в наряде № 803 от 16.02.1944 г. по базе медицинского снабжения лейтенанту мед. службы т. З. Н. Пономарёвой он приказывал: *«Отправьте на аэродром Злынка для обеспечения партизанских соединений тт. Сикорского, Лобанка, Ветрова, Дубровского, Мачульского и др.: мыло „К“ — 20 кг (каждому), пиретрум — 500 пачек (каждому), инструкция НКД по дезинфекции — 1 экз. (каждому), военно-санитарный справочник — 1 экз. (каждому). Ящики должны быть чётко подписаны»* [15].

В заявке от 17.02.1944 г. начальник отдела с/сл. Инсаров писал заместителю народного комиссара здравоохранения БССР т. Д. П. Беляцкому: *«Отдел с/сл. БШПД просит Вас отпустить для обеспечения партизанских соединений Белорусской ССР 20 литров сыпнотифозной вакцины»* [15]. Начальник оперативного отдела Представительства БШПД на 1-м Прибалтийском фронте полковник Шелымагин в плане заброски грузов партизанским соединениям с аэродрома Чухилино на март 1944 г. приказывал перевезти на площадки Новоселье, Плина, Спашино, Дубинец (район Ушачи) 25 т груза, на площадку оз. Страдное (Освея) — 5 т, на площадку Слобода (Бегомль) — 10 т. В соответствии с этим решением 02.03.1944 г. на посадочную площадку Спашино была запланирована выброска медикаментов для бригады Мельникова весом 100 кг, Садчикова — 100 кг, Сакмаркина — 50 кг, Романова — 100 кг. Кроме того, планировалось с посадочной площадки Плина доставить бригаде

Лобанка — 100 кг, Уткина — 100 кг, Тябута — 100 кг., Куксенка — 20 кг, а с посадочной площадки Дубинец бригаде Данукалова — 100 кг, Радионова — 100 кг, Горбатенко — 20 кг, Медведева — 20 кг, Ветрова — 20 кг [16].

06.03.1944 г. вх. № 00293 ЦШПД предписывал своему представителю на 1-м Прибалтийском фронте т. Малину: *«При этом направляю план заброски грузов вместе с рейсовыми накладными для партизанских бригад Витебской области на март месяц. При заброске необходимо выполнить следующее: планеры выбросить: на Бегомль (Лобанку) — 20 кг, Новоселье (Ушачи) — 10, Новобелица — 10. На площадку Новоселье (Ушачи) парашютов не бросать, во избежание аварий других самолётов, летающих туда посадкой. Вместо Новоселья сбрасывать Плина и Дубинец (Ушачи), считая их основными для сброса. В связи с этим внесите изменения на карте, данной т. Сиротникову. При заброске строго руководствоваться рейсовыми накладными, где указаны грузы и площадки сброса»* [16]. 22.03.1944 г. Председатель Витебского областного Совета депутатов трудящихся Рабцев писал начальнику БШПД т. П. З. Калинину: *«Исполком просит вашего распоряжения на отпуск медикаментов и перевязочного материала для лечения партизан Витебской области, перевозимых с тыла противника согласно прилагаемому требованию»* [15].

Из отчёта о доставке боевых грузов в 1-м квартале 1944 г. по партизанским зонам начальника оперативного отдела Представительства БШПД на 1-м Прибалтийском фронте полковника Шелымагина: *«Фронтовой авиацией доставлено 1 562 кг, авиацией ВДВ КА — 1 125 кг, всего завезено в зоны 30 чел, вывезено из зон 1 723. В Ушачскую зону т. Лобанку доставлено медикаментов — 1 233 кг, соли — 400 кг»* [17]. Всего в марте–апреле 1944 г. во время карательной экспедиции «Праздник весны» из Полоцко-Лепельской зоны было эвакуировано 1 500 раненых. 09.04.1944 г. начальник штаба партизанского полка Садчиков майор Меняев писал представителю Западного штаба партизанского движения капитану Николаеву: *«Весь груз, присланный вами, очень пригодился, за что большое спасибо. В свою очередь убедительно прошу выслать нам предметы, крайне необходимые»*. К документу прилагался список оружия, карт, боеприпасов и медикаментов [18]. В накладной № 336 от 03.05.1944 г. по базе медснабжения начальник с/сл. Инсаров приказывал: *«Отпустить для спецнужд бригады Марченко через т. Маковик: марли — 30 метров, ваты серой — 5 кг, ваты гигроскопической — 500 метров, бриллиантовой зелени — 500 гр., бинт широкий — 10 метров, стрептоцид красный — 10 банок»* [15]. 11.05.1944 г. Авиацией дальнего действия с аэродрома Старая Торопа бригадам Лобанка, кроме всего прочего, было переброшено медикаментов — 1 000 кг, соли — 2 000 кг.

В отчёте полковника Шелымагина о количестве заброшенных боеприпасов, вооружения и других грузов партизанским бригадам и отря-

дам фронтовой авиацией и самолётами «С-47» во 2-м квартале 1944 г. по зонам указано: «Лобанку В. Е. для бригад Полоцко-Лепельской зоны было доставлено 1 600 кг медикаментов и 280 кг соли. Завезено в тыл противника 42 человека. Вывезено по всем зонам из тыла раненых, больных и по вызову — 744» [17].

Таким образом, если в 1942—1943 гг. были недостатки в снабжении медикаментами партизанских бригад Полотчины, то в 1944 г. санитарное обеспечение, лечение больных и раненых партизан было достаточно эффективным. Партизанам Витебщины за годы войны только авиацией было доставлено более 120 т медицинских грузов, в дома отдыха были направлены ЦШПД — 931 человек, БШПД — 906 человек и 41 человек в санатории. По данным санитарного отдела БШПД, удалось вернуть в строй 78,4% раненых партизан Беларуси. При этом в советский тыл были вывезены 6 617 раненых и больных партизан, а также 8 986 членов их семей. Эвакуация раненых и больных партизан из вражеского тыла освобождала партизанские формирования, действовавшие в тылу врага, от небоеспособных бойцов, сковывавших боевые действия партизан. Ведь одним из главных преимуществ партизан являлась их мобильность, которая уменьшалась наличием тяжелораненых бойцов. На день воссоединения партизан с Красной армией партизанские формирования республики имели в своём составе 570 врачей и 2 095 средних медицинских работников. За мужество и самоотверженность многочисленный отряд медиков-партизан был награждён орденами и медалями. Три медицинских работника-белоруса, участвовавших в партизанском движении, были награждены орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза.

Список литературы и источников

1. Брюханов, А. И. В штабе партизанского движения / А. И. Брюханов.— Минск: Беларусь, 1980.— С. 171.
2. Жилинин, А. Я. Без линии фронта / А. Я. Жилинин, И. Б. Поздняков, В. И. Лузгин.— Минск: Беларусь, 1979.
3. Калинин, П. З. Партизанская республика / П. З. Калинин.— Москва, 1964.
4. Лобанок, В. И. Партизаны принимают бой / В. И. Лобанок.— Минск: Беларусь, 1972.— С. 113.
5. Прудников, М. С. Разведчики «Неуловимых» / М. С. Прудников.— Москва: Советская Россия, 1972.
6. Хазанский, В. Ася / В. Хазанский.— Москва: Политическая литература, 1963.

7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 194.— Л. 121—216. Приказы по базе медицинского снабжения в/ч 00133.
8. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 539.— Л. 15—34. Сведения и накладные по отправке медикаментов партизанским бригадам.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 860.— Л. 4—33. Дело по учёту заброски вооружения и боеприпасов.
10. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 465.— Л. 5. Переписка по отправлению боевых грузов для партизанских бригад.
11. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 861.— Л. 159. Дело по заброске вооружения и боеприпасов партизанским бригадам и отрядам.
12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1336 (3793).— Оп. 1.— Д. 127.— Л. 19—127. Микрофильм.
13. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 894.— Л. 26—28, 162.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 197.— Л. 121—177. Списки раненых и больных партизан.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 196.— Л. 2—18, 20—27, 156. Наряды и заявки на медикаменты.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 544.— Л. 45—59. Указания на отправку имущества с аэродрома Монино. 1943 г.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 879.— Л. 2—6. Отчёты по вооружению и боеприпасам оперативных групп БШПД на 1-ом Прибалтийском фронте.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ).— Фонд 1450.— Оп. 1.— Д. 1035.— Л. 2. Сведения, донесения и другие документы Партизанского полка Садчикова с 07.05.1944 г. по 02.07.1944 г.

УДК [646.2](=161.3)+069"18/19"

ТЭХНАЛОГІЯ ФАРБАВАННЯ ПРАЖЫ І НІТАК У ХАТНІХ УМОВАХ НА ТЭРЫТОРЫІ ПААЗЕР'Я Ў КАНЦЫ ХІХ — СЯРЭДЗІНЕ ХХ СТ.

Н. А. Шыпіла

*вядучы навуковы супрацоўнік Музея традыцыйнага ручнога ткацтва
Паазер'я — філіяла НППКМЗ*

Экспазіцыя Музея традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я дэманструе працэс стварэння тканіны з натуральных валокнаў, якія праходзяць пэўныя этапы апрацоўкі. Адзін з ключавых момантаў, які характарызуе традыцыйны тэкстыль, вылучае яго асаблівасці і надае эстэтычны выгляд гатоваму вырабу — яго афарбоўка.

Аўтар спасылаецца на працы айчынных і замежных даследчыкаў, а таксама на ўласны матэрыял, сабраны падчас этнаграфічных экспедыцый.

Спосабы фарбавання пражы або гатовых тканін прыроднымі фарбавальнікамі, якія ўтрымліваюцца ў раслінах або ў некаторых відах насякомых і марскіх жывёл, вядомыя людзям з глыбокай старажытнасці. Практыкай фарбавання на працягу стагоддзяў былі адабраны тыя натуральныя арганічныя фарбавальнікі, якія забяспечвалі найбольш высокую якасць, даўгавечнасць і прыгажосць афарбоўкі. Выключна расліннымі фарбавальнікамі карысталіся да другой паловы ХІХ ст., да з'яўлення таных і простых ва ўжыванні хімічных фарбаў.

Прадзільныя валокны падзяляюцца на валокны жывёльнага (шоўк, шэрсць) і расліннага (бавоўна, лён, джут, каноплі, крапіва, і інш.) паходжання, якія адрозніваюцца паміж сабой хімічным складам рэчыва. Жывёльныя валокны лёгка раствараюцца ў шчолачах і слаба змяняюцца ад дзеяння кіслот; раслінныя ж — адчувальныя да кіслот і практычна нейтральныя ў адносінах да шчолачаў [4, с. 102]. На тэрыторыі Беларусі ў канцы ХІХ — пачатку ХХ ст. шырока выкарыстоўвалі кару, лісце, кветкі, а таксама сцябліны і карэнне траў [2, с. 42].

Афарбоўка раслінамі патрабавала ўмення і часу, знаходлівасці і ўвагі. Атрыманыя ж адценні колераў былі ўстойлівыя і прыгожыя.

Этапы фарбавання:

- 1) абястлушчванне валокнаў (тое, што адбываецца ў працэсе мыцця);
- 2) асноўная або металічная пратрава валокнаў (для таго, каб поўсць прыняла раўнамерную нерастваральную афарбоўку);

3) уласна афарбоўка;

4) замацаванне.

Такім чынам, «экалагічна чысты» працэс афарбоўкі мог займаць каля тыдня, складаўся з некалькіх этапаў, але не гарантаваў стоадсоткава жада-нага колеру, паколькі вынік залежаў часта ад нюансаў (стан расліннай сы-равіны, ступень ачысткі валакна, тэмпературны рэжым), якія не заўсёды маглі быць вядомы неспрактыкаванаму чалавеку [4, с. 104].

Звычайна натуральныя фарбавальнікі даволі няўстойлівыя і патра-буюць замацавання пры дапамозе дубільных рэчываў. Некаторыя раслі-ны ўтрымліваюць і дубільныя, і фарбавальныя рэчывы. У некаторых вы-падках з розных частак адной расліны можна атрымаць розныя колеры. Камбінуючы розныя фарбавальнікі, выкарыстоўваючы кіслату або шчолач, можна дамагчыся розных расфарбовак і гушчыні тону.

Каб раслінныя фарбавальнікі трывала трымаліся на матэрыяле, не вы-гаралі і не баяліся мыцця, іх неабходна замацаваць пратравай — солямі ме-талаў. Працэс апрацоўкі пратравай называецца «квасцаванне». Квасцаванне можна зрабіць перад, падчас або пасля фарбавання. Выбар спосабу квас-цавання залежыць ад асаблівасцяў сыравіны і адбіваецца на танальнасці афарбоўкі [7, с. 15].

Шырока вядомыя народныя спосабы квасцавання (пратравы): на-стоі іржавых металічных элементаў, расол з капусты, яблыкі-дзічкі, ма-лочная сываратка.

Этнаграфічныя матэрыялы, зафіксаваныя на тэрыторыі Паазер'я, а таксама тэкстыльныя вырабы, якія прадстаўлены ў музейных збо-рах Нацыянальнага Полацкага музея-запаведніка і рэгіянальных музеях Віцебшчыны, даюць нам пэўнае ўяўленне аб працэсах афарбоўкі ў даследу-емы намі перыяд.

Рэгіянальнай асаблівасцю Віцебшчыны былі палатняныя спадніцы, сатканыя з ільняных каляровых нітак, якія называліся саянамі. Для іх ха-рактэрны паласатыя і клятчастыя ўзоры, якія варыятыўна пазначаліся як палатно «у мачынкі», «у клятушкі», «у кукушкі», «у ялушкі» [5, с. 126].

«Ткалі спадніцы. Ніткі красілі свае, што пралі, красілі і ткалі ўзорам, клет-кам, рябушкі. На берёзе кару сдзірэш, закіпяціць, і ена дзелаецца такая крас-ная. Ад бярозы буваіць цямней краска, ад альхі святлей — алешша делаецца та-кое рябіновае. З вербы кару аддзіраюць, жоўценькае — ета ад вербы» [6, с. 816].

«Красілі сваё палатно льняное, шылі юбкі чорныя, на штаны мужчы-нам, на брукі... Ржавінне ёсць у вады такое чорнае, а ёсць трава называецца талакнянік... Вот талакнянік той заваріваюць, і дзелаецца чорнае-чорнае, как жук усё роўна палатно. І ткуць тады палосамі: паласа шырокая сівая, а

тады палоска, дзве нітачкі, толькі белых. Выходзяць такія паласатыя брукі, спадніцы» [6, с. 816].

«Кажухі, армякі былі саматканыя. Самі выдзелывалі кожи — лазу как-та лажылі і палучаліся жоўтага цвету ад лазы... Ржаўчына ёсць такая, на лугу дзе-нібудзь, на балоце... І такое палучалася яно не то рыжае, не то карычневае...» [6, с. 820].

Варта адзначыць, што на тэрыторыі Беларусі, а таксама ў сумежных кліматычных рэгіёнах Расіі і Прыбалтыкі для фарбавання валокнаў выкарыстоўвалі падобныя матэрыялы і метады для афарбоўкі валокнаў.

Важнае месца займала і бяленне палатна. Прыродны колер ільнянога валакна — шэры, а ў традыцыйным беларускім грамадстве больш урачыстым і прыгожым лічыўся менавіта белы колер. Жанчыны імкнуліся дасягнуць белізны палатна ў найбольш каштоўных яго гатунках — для святочнага і абрадавага адзення, вясельных падарункаў (намітак, ручнікоў) [3 с. 79].

«Палатно адбэльвалі залой. Залу выгребаеш у чыгун і вады закіпяціш — сдзелаеш шчолак. Адбеліваеш — чыстыя «навінкі». А тады расцілаеш, што б яны на сонцы адбэльваліся.

Палатно суровае ж палучаецца, яго натчэш, а тады намачваем. Мама залы наварыць — гарачая вада, і залы туды ўсыпіць. Тады гэтае палатно, скуматы іх звалі, — і ў бочку. Бочка бальшущая — туды пакладзец, яно пабудзец, а тады насём у канаву, выбіваем іх пранікам — выб'ём, папалашчым. І каля дамбы гэтай насцелім, засцелім усю пожную гэтымі кускамі. І знаеце, яно адбеліцца — такое беленькае, чысценькае. І во цяпер бы палажыў?» [6, с. 818].

Як ужо было сказана раней, фарбаванне прыроднымі матэрыяламі патрабавала пэўнага ўмення, спрактыкавання, часу, знаходлівасці і ўвагі. Таму заканамерна, што з'яўленне на рынку ў канцы XIX ст. штучных арганічных (анілінавых) і мінеральных фарбавальнікаў у хуткім часе пачало працэс выцяснення прыродных фарбавальнікаў са сферы ўжытку. Гэта тлумачыцца тым, што анілінавыя фарбавальнікі ў таварным выглядзе ўжо ўтрымлівалі ў сабе неабходныя пратравы, мелі вялікую каларыстычную разнастайнасць, а таксама больш просты і лёгка спосаб выкарыстання.

Анілінавыя фарбы можна было набыць на рынку.

«— ...А тады ўжо куплялі краску, ездзілі ў Паставы на рынак, там пасля вайны кітаец прадаваў краску, ён там сядзеў.

— Праўда кітаец?

— Праўда, а вот як ён папаў, я не ведаю, але ж такая ў яго краска была, што ўсе, з усёй акругі ездзілі да яго.

— А як кітайца звалі?

— А я не знаю, проста кітаец. Я відзела яго толькі на рынку.

— Скажыце, а якія ён краскі прадаваў?

— Ва-первых, у яго з бумагі сколька там ужо, грамулька ўжо якіх і аранжавыя, жоўтыя, красныя, галубыя там. У яго ўсё было расфасована. Даўней жа не было пакецікаў, а проста вот з бумагі насыпалі, вот так, патом завярнулі.

— І на колькі хапала гэтага маленічкага, колькі ім можна было нітак пафарбаваць?

— Ну многа.

— А колеры якія?

— Усякія!

— І ружовыя, фіялетавыя, салатавыя.

— Усякія! І зялёныя, усякіх адценкаў.

— А хто фарбаваў? Як іх трэба было развадзіць?

— Самі.

— А ў чым?

— У катлы. У нас былі бальшыя катлы.

— Таксама металічныя?

— Знаеце, у магазінах прадавалі такія кацялочкі, а у нас жа былі бальшыя. У гарачай вадзе развадзілі краску, апускалі ніткі.

— А якія ніткі фарбавалі? Лён ці воўну?

— І воўну, во былі посцілкі якія з воўны. Аснова была льняная, а ткалі воўнай» [1].

Зразумела, што амаль у кожным горадзе, мястэчку, быў падобны гандляр, што прадаваў такія фарбавальнікі.

Вялікім попытам карыстаўся насычаны чорны колер, які быў шырока распаўсюджаны ў якасці асноўнага фону для маляваных дываноў. Калісьці вясковыя жанчыны спецыяльна для маляванак «чарнілі» ільняное валакно ці само палатно. Насычаны раўнамерны чорны колер жанчыны атрымлівалі з дапамогай анілінавых фарбавальнікаў.

У міжваенны і першыя часы пасляваеннага прыяду, калі хімічных фарбавальнікаў было не купіць, зноў давялося звярнуцца да народнага вопыту. Даволі часта сустракаюцца ўспаміны людзей, якія памятаюць, як маці ці бабуля фарбавалі раслінамі, выкарыстоўваючы для гэтага кару алешыны, лісце бярозы, жоўты рамонак, верас, лішайнікі або іншыя расліны.

У наш час, нягледзячы на наяўнасць фабрычных фарбаў, раслінныя фарбавальнікі з іх гамай мяккіх адценняў пачынаюць зноў вяртацца ва ўжытак. Прыродныя колеры прывабліваюць людзей сваім эстэтычным выглядам, гіпаалергеннасцю. Метадамі прыроднага фарбавання карыстаюцца рэканструктары, рэстаўратары, аматары традыцыйных рамёстваў.

Спіс літаратуры і крыніц

1. Архіў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка. — КУЧП-5-9562: зап. Шыпіла Н. А. у 2017 г. ад Павініч Ірыны Мікалаеўны, 1940 г. н., в. Сямёнавічы, Пастаўскі р-н, Віцебская вобл.
2. Курилович, А. Н. Белорусское народное ткачество / А. Н. Курилович. — Минск: Наука и техника, 1981. — 120 с.
3. Лобачевская, О. А. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О. А. Лобачевская. — Минск : Беларуская навука, 2013. — 527 с.: ил.
4. Смирнова, Е. Ю. Красильное дело в домашнем хозяйстве таболо-иртышских татар конца 19—20 вв. / Е. Ю. Смирнова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2016. № 2 (10). С. 102—105. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krasilnoe-delo-v-domashnem-hozyaystve-tobolo-irtyshskih-tatar-kontsa-xix-pervoy-treti-xx-veka>. — Дата доступа: 16.10.2018
5. Традыцыйнае адзенне Віцебшчыны / укладальнікі Людміла Вакар, Ніна Бабровіч. — Мінск : Белстан, 2017. — 372 с.
6. Традыцыйная мастацкая культура беларусаў: у 6 т. Т. 2. Віцебскае Паддзвінне / Т. Б. Варфаламеева, А. М. Боганева, М. А. Козенка і інш.; Складальнік Т. Б. Варфаламеева. — Мінск: Беларуская навука, 2004. — 910 с.
7. Федотов Г. Я. Из соломы, травы, камыша... / Г. Я. Федотов. — Москва: Знание, 1992. — 144 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Сделай сам»; № 3)

Навуковае выданне

МАТЭРЫЯЛЫ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ

*(на выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага
музея-запаведніка ў 2018 г.)*

Укладальнік **Явіч** Таццяна Уладзіміраўна

Камп'ютарная вёрстка В. У. Гаўрылаў
Карэктар В. Я. Ашуева

Макет выкананы на абсталяванні
навукова-інфармацыйнага аддзела НПКМЗ
211400, г. Полацк, вул. Ніжне-Пакроўская, 22

Падпісана да друку 04.09.2019. Фармат 70х100 ¹/₁₆.
Папера афсетная. Друк лічбавы. Гарнітура «ПТТ Сери́ф».
Ум. друк. арк. 11,8. Улік.-выд. арк. 8,6.
Наклад 50 ас. Замова 10914.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў
№ 1/142 ад 09.01.2014.
№ 2/34 ад 23.12.2013.
Вул. Ціміразева, 9, 220004, Мінск.

Полоцкъ.—Polotsk.

Нижне-Покровская улица.

Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі:
па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага
музея-запаведніка ў 2018 г. / уклад. Т. У. Явіч; навук. рэд.
Т. А. Джумантаева. — Мінск: Медысонт, 2019. — 204 с.

*У зборніку прадстаўлены артыкулы ўдзельнікаў
канферэнцыі, у якіх знайшлі адлюстраванне пытанні
гісторыі і культуры Полаччыны, актуальныя праблемы
музейнай дзейнасці.*

*Выданне адрасуецца музейным спецыялістам,
гісторыкам, культуралагам.*

Нацыянальны Полацкі гісторыка-
культурны музей-запаведнік
Рэспубліка Беларусь, 211400,
Віцебская вобл., г. Полацк,
вул. Ніжне-Пакроўская, 22
<http://polotsk.museum.by>

ISBN: 978-985-7228-23-2

9 789857 228232